

А. Г. Назарян

Фразеология современного французского языка

Издание второе,
переработанное
и дополненное

*Допущено
Министерством высшего и среднего
специального образования СССР
в качестве учебника для студентов
институтов и факультетов
иностранных языков*

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
1987

Рецензент:
кафедра французской филологии
Горьковского государственного педагогического института
иностранных языков имени Н. А. Добролюбова
(зав. кафедрой проф. В. Е. Щетинкин)

Назарян А. Г.

Н 19 Фраzeология современного французского языка: Учеб.— 2-е изд. перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 1987.— 288 с.

Учебник содержит систематическое изложение основ французской фразеологии. В нем обобщается опыт лучших советских и зарубежных представителей фразеологической науки. Все поставленные проблемы рассматриваются на обширном языковом материале, отражающем богатство французской фразеологии, ее национальное своеобразие. Второе издание (1-е — в 1976) переработано и дополнено: в частности, дана валентностная характеристика различных типов фразеологизмов, их тематическая характеристика и подробнее освещен вопрос о системных связях фразеологических единиц.

Для студентов институтов и факультетов иностранных языков, а также для филологических факультетов университетов.

Н $\frac{4602010000-004}{001(01)-87}$ КБ—7—33—86

ББК 81.2Фр-923
4И (Фр)

© Издательство «Высшая школа», 1976 г.
© Издательство «Высшая школа», 1987 г., с изменениями

Настоящий учебник содержит систематическое изложение фразеологии французского языка. Он составлен на основе теоретических положений, выдвинутых советскими исследователями-фразеологами. В нем обобщен опыт лучших представителей фразеологической науки, как советских, так и зарубежных. Разработка ряда проблем принадлежит автору учебника.

Фразеология, как и язык в целом, находится в постоянном развитии, динамика которого ощущается как в диахронии, так и в синхронии. Это исходное положение определило применяемые в данной работе методы, основанные на диалектическом подходе к фразеологическим явлениям и позволяющие рассматривать эти явления в процессе их развития.

Учебник составлен в соответствии с вузовской программой и предназначен для студентов институтов и факультетов иностранных языков, изучающих курс лексикологии французского языка, в частности его раздел о фразеологии. Он может быть также использован на спецкурсах и спецсеминарах по французской фразеологии.

При отборе материала для книги автор стремился как можно полнее отразить богатство французской фразеологии, ее национальное своеобразие. С этой целью и для лучшей иллюстрации разбираемых проблем в учебнике использованы многочисленные примеры и цитаты, извлеченные из французской художественной, общественно-политической и фразеографической литературы.

Во второе издание внесены изменения и дополнения, учитывающие последние достижения фразеологической науки. В частности, в учебнике дана валентностная и тематическая характеристика различных типов фразеологических единиц, отражена проблема семантической моделируемости этих единиц, подробнее освещен вопрос об их системных связях.

Учебник состоит из введения, пяти глав, указателя терминов и списка рекомендуемой литературы.

Во введении рассматриваются теоретические и методологические проблемы французской фразеологии, дается структурная и семантическая классификация фразеологических единиц, равно как их классификация по выполняемой в языке функции.

Первая и вторая главы посвящены соответственно структурно-грамматическим и семантическим особенностям фразеологических единиц французского языка, третья — проблеме фразеологической вариантности, синонимии и антонимии; в четвертой главе рассматриваются лексико-стилистические и фонетические особенности французских фразеологизмов, а в пятой — источники их происхождения.

Список рекомендуемой литературы включает основную литературу как по общей фразеологии, так и по фразеологии французского языка.

Автор выражает искреннюю признательность коллективу кафедры французской филологии Горьковского пединститута иностранных языков им. Н. А. Добролюбова (зав. кафедрой профессор В. Е. Щетинкин), а также профессору Е. А. Реферовской за полезные замечания и советы, позволившие значительно улучшить рукопись данного учебника.

Автор считает также своим долгом отдать дань уважения памяти рецензента первого издания этой книги, замечательного советского языковеда Я. И. Рецкера, который своей глубокой компетентностью в вопросах фразеологии и ценными консультациями во многом способствовал подготовке настоящего издания.

Автор

СПИСОК ОСНОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- Adj — adjectif, прилагательное
- Adj_{adv} — adjectif adverbialisé, адвербиализованное прилагательное
- Adj_{num} — adjectif numéral, числительное прилагательное
- Adv — adverbe, наречие
- Adv_{comp} — adverbe comparatif, наречие в сравнительной степени
- N — nom, существительное
- Num — numéral, числительное
- Part_{adv} — participe adverbialisé, адвербиализованное причастие
- Pron — pronom, местоимение
- V — verbe, глагол
- V_{cop} — verbe copule, глагол-связка
- V_{neg} — verbe à la forme négative, глагол в отрицательной форме
- DFC — Dictionnaire du français contemporain (1971)
- DFV — Dictionnaire du français vivant (1976)
- PR — Petit Robert (1967)
- NPL — Nouveau Petit Larousse (1968)

Применяемая в учебнике косая линия (/) служит либо для отделения вариантных форм или варьирующих компонентов фразеологических единиц, либо для разграничения коррелятивных, в том числе синонимичных и антонимичных слов или выражений. Круглые скобки, встречающиеся во фразеологизмах, указывают на факультативный характер заключенных в них компонентов.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФРАЗЕОЛОГИИ

§ 1. Фразеология и объект ее изучения. Слово «фразеология» (от греч. *phrasis* «выражение, оборот речи» и *logos* «понятие, учение») имеет несколько значений. В качестве лингвистического термина оно употребляется для обозначения особой отрасли языкознания, которая изучает устойчивые сочетания, называемые фразеологическими единицами или фразеологизмами (реже фразеологическими оборотами), а также для обозначения совокупности подобных сочетаний, свойственных данному языку. Из этих двух значений французскому слову *phraséologie* присуще лишь второе, которое, однако, все еще не зафиксировано во французских словарях. Что касается прилагательного *phraséologique*, то оно впервые в качестве лингвистического термина отмечено в 1967 г. в однотомном словаре П. Робера (*Petit Robert*)¹.

Как синонимичные термину *фразеологическая единица* в лингвистической литературе употребляется также *идиома*, реже *идиоматизм*. Однако пользование этими терминами для обозначения объекта фразеологии нецелесообразно, так как они многозначны и, что важнее, применяются не только к устойчивым сочетаниям — фразеологизмам, но также к словам² и различным грамматическим конструкциям³.

Наиболее распространенным термином, которым во французском языке называют объект фразеологии, является *locution* (от лат. *locutio* «оборот речи»). Но этот термин, так же как его многочисленные синонимы (*locution figée*, *expression idiomatique*, *gallicisme*, *idiotisme* и др.), нельзя считать удачным, ибо им же обозначаются сочетания и обороты нефразеологического характера, а иногда и различного рода грамматические конструкции. Ближе всего к русскому термину *фразеологическая единица* стоит выражение *locution phraséologique*, предложенное Ш. Балли, и особенно *unité phraséologique*, но в современной лингвистической терминологии французского языка они мало употребительны.

Фразеологизмам, подобно другим языковым единицам, присущи определенные закономерности развития как в диахронии, так и в синхронии, свидетельствующие о системности фразеологических явлений (см. подробнее § 10). Вот почему в более широком плане объек-

¹ О возникновении и развитии французской фразеологической терминологии см.: Назарян А. Г. История развития французской фразеологии.— М., 1981.— С. 144—147.

² Ср.: Реформатский А. А. Введение в языкознание.— М., 1967.— С. 124.

³ См.: Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— М., 1966.— С. 166.

том фразеологии является фразеологическая система, т. е. фразеологический состав языка вместе с закономерностями его формирования и развития.

§ 2. Ш. Балли и его учение о фразеологии. Возникновение фразеологической науки обычно связывается с именем швейцарского языковеда французского происхождения Ш. Балли (1865—1947). Вместе с тем изучение французской фразеологии имеет давние традиции, уходящие в глубь веков. Исторические исследования показывают, что становление французской фразеологии как научной дисциплины явилось результатом многовековой неустанной деятельности французских ученых и исследователей по собиранию, изучению и систематизации фразеологического материала французского языка. Это нисколько не умаляет роли Ш. Балли, который впервые в истории языкознания теоретически осмыслил фразеологические явления, заложив тем самым основы современной фразеологии. Он научно обосновал необходимость специального изучения устойчивых сочетаний в языке, причем сам показал блестящий пример подобного изучения в своих работах «Précis de stylistique» (1905) и «Traité de stylistique française» (1909, в двух томах)¹, в которых и изложена его фразеологическая концепция. В этих работах Ш. Балли поднял вопросы, имеющие принципиальное значение для фразеологии. И хотя их трактовка и методика решения могут вызывать возражения, тем не менее эти вопросы и в наши дни не утратили своей актуальности. Многие из выдвинутых Ш. Балли положений до сих пор волнуют умы языковедов и ожидают своего решения.

Ш. Балли рассматривал фразеологические обороты как устойчивые сочетания с различной степенью спаянности компонентов. Он различал внешние и внутренние признаки этих оборотов, причем под первыми понимал их структурные особенности, а под вторыми — семантические. Исследователь проводил четкое разграничение между формальными признаками фразеологизма и теми, «которые вытекают из соответствия между формой и мыслью, то есть из того, как мыслится данный оборот говорящим»². Существенными признаками фразеологизмов Ш. Балли считал исключительно семантические. Он недвусмысленно заявлял, что «действительную ценность имеют только внутренние признаки», что «эти признаки гораздо более ценны»³, чем внешние.

Таким образом, Ш. Балли видел сущность объекта фразеологии прежде всего в его семантических особенностях. Возможно, что он был слишком категоричен в своих выводах о признаках фразеологической единицы (в дальнейшем ФЕ); несомненно, структурные признаки тоже важны и заслуживают изучения. Но в целом, как пока-

¹ Русский перевод этой работы, осуществленный К. А. Долининым, под названием «Французская стилистика» (1961) воспроизводит лишь первый, теоретический том.

² Балли Ш. Французская стилистика.— М., 1961.— С. 98.

³ Там же.— С. 98.

зали в дальнейшем исследования, его исходное положение в данном вопросе оказалось правильным.

Однако, правильно поставив вопрос, Ш. Балли не довел его решение до логического конца, что объясняется противоречивостью его взглядов на фразеологию. Он выдвинул в качестве основного смыслового признака фразеологизмов единство их значения, которое, по его мнению, проявляется в тождественности всего выражения одному слову-идентификатору. Таким образом, равнозначность устойчивого сочетания простому слову у Ш. Балли является обязательным условием для признания этого сочетания фразеологизмом. Этим ученый существенно ослабил свои позиции, ибо, как впоследствии показала исследовательская практика, замена фразеологизма одним словом-идентификатором оказалась не только трудной, но во многих случаях и невозможной.

Слабость метода идентификации как критерия выделения объекта фразеологии понимал и сам Балли. «Этот способ,— писал он,— не вполне совершенен, ибо он не дает возможности точно определить степень спаянности выражений»¹. Более того, метод идентификации Ш. Балли не позволяет отграничивать объект фразеологии не только от устойчивых сочетаний нефразеологического характера, но даже от свободных сочетаний, так как в силу этого метода ФЕ, не имеющие равнозначных эквивалентов в виде отдельного слова-идентификатора, исключаются из фразеологии, в то время как любое свободное сочетание, поддающееся замене одним словом, включается в ее состав. Так, согласно этому методу, выражение *avoir des doutes* «сомневаться» нужно считать фразеологизмом, ибо оно эквивалентно глаголу *douter*, а *prendre la crémaillère* «справлять новоселье», приводимое во всех фразеологических словарях, нужно исключить из фразеологии, поскольку его значение не может быть выражено одним словом. В связи с этим следует отметить, что изложенный выше взгляд Ш. Балли на фразеологизм как на языковую единицу, эквивалентную слову, разделяют в наше время и некоторые советские ученые, хотя большинство исследователей-фразеологов считает ФЕ соотносительной как со словом, так и с сочетанием слов.

Отход Ш. Балли от выдвинутого им же семантического критерия дифференциации ФЕ проявился и в классификации этих единиц. Он выделил две группы фразеологизмов — фразеологические серии (*séries phraséologiques*) и фразеологические единства (*unités phraséologiques*), но они в семантическом отношении не равноценны. Точнее говоря, семантический признак характерен лишь для второй группы — фразеологических единств. Что касается фразеологических серий, то они представляют собой обычные, лексически устойчивые комплексы, компоненты которых отличаются ограниченной сочетаемостью. Сам Ш. Балли характеризует фразеологические серии как словосочетания, элементы которых сохраняют независимость и которые распадаются сразу же после своего возникновения в речи². Таким

¹ Балли Ш. Указ. соч.— С. 100.

² См.: Балли Ш. Указ. соч.— С. 89.

образом, отсутствие единого семантического критерия в выделенных Ш. Балли двух группах устойчивых сочетаний выдвинуло на первый план их структурные признаки.

Наконец, существенным недостатком методики исследования Ш. Балли является полное игнорирование историко-семантической природы ФЕ. Верный своим принципам, стремясь остаться в пределах синхронии при исследовании и решении проблем фразеологии, он не увидел тех динамических процессов, которые характерны для семантического развития фразеологизмов. Между тем изучение этой динамики, несомненно, позволило бы Ш. Балли лучше понять сущность фразеологизма, которая у него так и осталась не раскрытой до конца. Тем не менее выдвинутый Ш. Балли тезис о примате семантических признаков ФЕ над структурными имеет принципиальное значение, он сыграл важную роль в дальнейшем изучении теоретических основ фразеологии.

§ 3. Фразеология в современном французском языкознании. Можно было ожидать, что работы Ш. Балли по фразеологии вызовут у французских лингвистов интерес к этой дисциплине и явятся стимулом для ее теоретического изучения. К сожалению, этого не случилось. За весь период после выхода трудов Ш. Балли, вплоть до наших дней, во французском языкознании не появилось ни одной сколько-нибудь значительной работы, посвященной исследованию теоретических основ фразеологии, хотя французский язык дает широкие возможности и содержит богатейший материал для такого исследования. Вышедшие за этот период работы (см. Список рекомендуемой литературы), сами по себе весьма ценные, представляют преимущественно практический интерес. Этим, очевидно, объясняется тот факт, что в современном французском языкознании нет единого и четкого понимания сущности ФЕ. Об этом свидетельствуют и те отрывочные сведения, которые мы находим в отдельных статьях, лексикографических и справочных пособиях, в предисловиях к фразеологическим словарям и т. д.

Так, автор одного из наиболее известных фразеологических словарей современного французского языка, Морис Ра, подобно авторам многих других пособий этого рода, определяет ФЕ как *expression, façon de parler*¹. Столь широкое толкование объекта фразеологии, естественно, не может раскрыть его сущность, так же как не может отграничить фразеологические явления от нефразеологических. Поэтому неудивительно, что в упомянутом словаре М. Ра нашли место выражения, фразеологический характер которых весьма спорен, и даже отдельные слова с метафорическим значением (например, *bernique*; *cheviller*; *se chamailler*; *une poire*; *une paille*; *un micmac* и т. д.).

Ж. Марузо в своем словаре лингвистических терминов определяет *locution* в широком смысле как синоним выражения, а в узком — как «объединение нескольких слов, образующих известного рода лекси-

¹ *Rat M. Dictionnaire des locutions françaises.* — P., 1957. — P. 6.

ческую единицу»¹. Но и в последнем случае данный термин имеет слишком широкое значение, чтобы его применить к объекту фразеологии, не говоря уже о том, что приравнивание последнего к лексической единице глубоко спорно.

Более подробные сведения о сущности ФЕ как объекта фразеологии находим у П. Гиро. Последний определяет фразеологизм как «выражение, состоящее из нескольких слов, образующих синтаксическое и лексическое единство»². При этом характерными признаками ФЕ он считает: а) единство формы и значения (*unité de forme et de sens*); б) отклонение от грамматической или лексической нормы (*écart de la norme grammaticale ou lexicale*); в) особое метафорическое значение (*valeurs métaphoriques particulières*).

Несмотря на то, что определение П. Гиро по сравнению с предыдущими более полно, все же оно далеко не раскрывает подлинную сущность ФЕ, ибо выделенные им признаки ни в совокупности, ни в отдельности не характеризуют эту единицу.

Так, в специальной литературе давно доказано, что «единством формы и значения» могут обладать любые языковые единицы, в том числе и многие устойчивые нефразеологические сочетания (например, терминологические). Таким же образом «особое метафорическое значение» присуще далеко не всем фразеологизмам. Этот факт признает и сам П. Гиро, говоря о том, что «большинство (!) фразеологизмов употребляется в метафорическом значении»³. На самом деле, в каждом языке, в том числе и во французском, существуют необразные фразеологизмы. Вряд ли, например, можно говорить о метафоричности таких словосочетаний, как *peu ou prou, au fur et à mesure*, которые сам П. Гиро относит к фразеологическим.

Определенный интерес представляет второй признак, выделенный П. Гиро, — «отклонение от грамматической или лексической нормы». Однако под этим П. Гиро понимает исключительно употребление архаизмов и «маргинальных» конструкций. «В основе почти всех фразеологизмов, — пишет он, — лежат архаические либо маргинальные слова или конструкции»⁴. Такое узкое толкование отклонения ФЕ от лексико-грамматической нормы, безусловно, не может раскрыть специфику этой единицы, не говоря уже о том, что утверждение об архаическом и маргинальном характере «почти всех» фразеологизмов является весьма спорным.

Наибольший интерес для разработки теоретических основ фразеологии французского языка представляют взгляды Алена Рея, изложенные им в ряде статей и обобщенные в его монографии «*Le lexique : images et modèles. Du dictionnaire à la lexicologie*» (1977). Ученый с широким лингвистическим кругозором и большим опытом исследования французской лексикографии и фразеологии (он один из авторов шеститомного толкового словаря П. Робера и наиболее полного фразеологического словаря, когда-либо изданного во Франции),

¹ Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов. — М., 1960. — С. 180.

² Guiraud P. Les locutions françaises. — P., 1962. — P. 5.

³ Guiraud P. Les locutions françaises. — P. 6.

⁴ Ibid. — P. 6.

А. Рей высказал в упомянутых работах ценные мысли, проливающие свет на сложную природу фразеологизма и намечающие пути ее изучения.

Фразеологическая концепция А. Рея основана на признании ведущей роли семантических факторов в формировании и развитии ФЕ. Считая семантический критерий, в частности «семантический перенос» (*transfert sémantique*), важнейшим для выделения объекта фразеологии, он указывает на динамические процессы, присущие его семантике. В этом отношении выдвинутое А. Реем положение о «семантическом динамизме»¹ как движущей силе фразеологии следует отнести к несомненным достоинствам его концепции.

Заслуживает внимания тезис А. Рея о непредсказуемости значения ФЕ. «Фразеологизм,— пишет он,— является целостным немотивированным лингвистическим знаком, «произвольным» по отношению к своим компонентам и полностью непредсказуемым»². Данный тезис, несмотря на некоторую его категоричность, имеет важное значение для правильного понимания сущности ФЕ и весьма актуальной в наши дни проблемы семантической моделируемости этой единицы (см. об этом § 15).

Не менее ценной является также мысль А. Рея о необходимости диахронического анализа фразеологизмов для объяснения семантических изменений, которые они претерпевают в своем развитии, в частности для выявления их «тенденций к кодификации и демотивации, а также к перекодификации и ремотивации»³. Эта мысль нашла свое практическое осуществление в уже упомянутом французском фразеологическом словаре, где можно встретить удачные образцы подобного, в отдельных случаях блестяще проведенного, анализа.

Вместе с тем фразеологическая концепция А. Рея вызывает ряд возражений. Самый спорный момент — ее лексикологический подход к фразеологическим явлениям. А. Рей включает фразеологические единицы в лексический состав языка, считая их «верхними границами» лексики⁴. В этих условиях о фразеологии как лингвистической дисциплине, естественно, не может быть и речи.

Хотя А. Рей признает специфику внутренней формы фразеологизмов, тем не менее последние, по его мнению, «ставят те же семантические проблемы, что и все морфемные образования, определяемые как лексемы»⁵. В результате отождествляются семантические структуры двух разных языковых единиц, что вряд ли можно считать правомерным.

Обращает также на себя внимание то, что определенный А. Реем ведущий признак ФЕ — «семантический перенос» — не имеет четкого содержания. В частности, неясно, в каких конкретных формах про-

¹ *Rey A.* Le lexique : images et modèles. Du dictionnaire à la lexicologie.— P., 1977.— P. 193.

² *Ibid.*— P. 191.

³ *Ibid.*— P. 195.

⁴ *Ibid.*— P. 188.

⁵ *Ibid.*— P. 189.

является этот признак. Неопределенность в данном вопросе приводит к тому, что исследователь причисляет к фразеологизмам словесные комплексы (например, устойчивые сравнительные обороты), которые, по его мнению, не обладают указанным выше признаком, хотя значения этих комплексов и не равны сумме значений составляющих их компонентов¹.

Наконец, признавая ценность проведенных А. Реем исследований по французской фразеологии, нужно все же отметить, что эти исследования касаются весьма ограниченного круга проблем, поэтому не дают сколько-нибудь целостного представления о ней.

На основании вышеизложенного мы можем сказать, что теоретические проблемы фразеологии, в том числе поднятые Ш. Балли, не стали объектом углубленного и всестороннего исследования французских ученых. Эту задачу взяли на себя советские языковеды, которые явились достойными продолжателями дела, начатого основоположником современной фразеологии.

§ 4. Фразеология в советском языкознании. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и создание первого в мире социалистического государства открыли широкие возможности для развития науки в нашей стране, в том числе науки о языке. Еще в 20-е годы в советском языкознании была выдвинута идея о необходимости выделения фразеологии в самостоятельную лингвистическую дисциплину. В этой связи Е. Д. Поливанов выражал уверенность, что фразеология «займет обособленную и устойчивую позицию (подобно фонетике, морфологии и т. п.) в лингвистической литературе будущего...»². Бурное развитие фразеологии в нашей стране после Великой Отечественной войны значительно ускорило процесс ее обособления. Именно к этому периоду (1946—1954 гг.) относится появление известных работ акад. В. В. Виноградова, сыгравших решающую роль в развитии фразеологии и ознаменовавших собой новый этап в истории этой дисциплины.

Вместе с тем работы В. В. Виноградова вызвали широкие научные дискуссии, которые сопровождались изданием монографий, теоретических статей, практических пособий, фразеологических словарей. Они привели к существенному расширению проблематики фразеологии, к изучению ее различных аспектов. В своих исследованиях языковеды стали все больше обращаться к анализу конкретного фразеологического материала. Так, появились хорошо известные в лингвистической литературе работы Ю. Ю. Авалиани, В. Л. Архангельского, О. С. Ахмановой, А. М. Бабкина, С. Г. Гаврина, Ю. А. Гвоздарева, В. П. Жукова, М. М. Копыленко, Б. А. Ларина, В. М. Мокиенко, С. И. Ожегова, Р. Н. Попова, Л. И. Ройзензона, Ю. А. Рубинчика, М. Т. Тагиева, В. Н. Телия, Н. М. Шанского и др. Труды этих авторов явились несомненным вкладом в дальнейшее развитие фразеологии как лингвистической дисциплины.

¹ *Rey A.* Op. cit.— P. 192.

² *Поливанов Е. Д.* Введение в языкознание для востоковедных вузов.— Л., 1928.— С. 61.

Одна из характерных особенностей развития фразеологической науки в нашей стране состоит в том, что ее исследование велось и ведется на материале как русского, так и иностранных языков. Особенно заметных успехов в этой области добилась советская германистика и романистика. Широко известны в лингвистической литературе работы Н. Н. Амосовой и А. В. Кунина по английской фразеологии, И. И. Чернышевой, А. Д. Райхштейна и М. Д. Городниковой по немецкой фразеологии, Е. М. Вольф, В. С. Виноградова, А. В. Супрун и Н. Н. Курчаткиной по испанской фразеологии, Т. З. Черданцевой по итальянской фразеологии.

Говоря о французской фразеологии, в первую очередь следует упомянуть работы В. Г. Гака, Н. Н. Кирилловой, З. Н. Левита, Р. Л. Ляндю, А. Г. Назаряна, К. Д. Приходько, Я. И. Рецкера, Г. Г. Соколовой, И. Н. Тимесковой. Эти работы посвящены различным аспектам фразеологии французского языка, исследованию и разработке ее общетеоретических и частных проблем.

Параллельно с изучением теоретических основ фразеологии в нашей стране ведется большая работа по составлению фразеографических и иных пособий — фразеологических словарей, справочников, практикумов и т. п.

Крупным достижением советской германистики и романистики явилось издание «Англо-русского фразеологического словаря» А. В. Кунина в 1955 г., «Немецко-русского фразеологического словаря» Л. Э. Биновича в 1956 г. (2-е изд. в 1975 г. в соавторстве с Н. Н. Гришиным) и «Французско-русского фразеологического словаря» под редакцией Я. И. Рецкера в 1963 г. Эти труды по полноте охвата фразеологического материала и богатству иллюстративных примеров являются уникальными в истории советского языкознания и значительно превосходят все изданное в этой области за рубежом. Выход в свет этих словарей, составленных опытными специалистами, послужил новым импульсом для дальнейшего, еще более интенсивного развития фразеологии германских и романских языков.

Другой характерной особенностью развития фразеологии в нашей стране является то, что ее изучение ведется не только в центре, но и в национальных республиках на материале различных языков народов СССР. Это стало возможным благодаря Советской власти, которая превратила некогда отсталые окраины России в цветущий край с высокоразвитой культурой и передовой наукой.

За последние 30 лет в нашей стране достигнуты значительные успехи в изучении фразеологии азербайджанского языка (К. Ю. Алиев, Г. А. Байрамов, Н. Р. Рагимзаде, С. А. Халилов), армянского языка (П. С. Бедирян, Е. У. Геворкян, А. А. Мурвалян, А. М. Сукиасян), башкирского языка (З. Г. Ураксин), белорусского языка (А. С. Аксамитов, А. М. Базыленка, Ф. М. Янковский), грузинского языка (М. К. Андроникашвили, А. Л. Ониани, А. А. Такашвили), кабардинского (кабардино-черкесского) языка (А. Г. Емузов, Б. М. Карданов), казахского языка (С. К. Кенесбаев, Р. Сарсембаев, С. Тулекова), карачаево-балкарского языка (З. К. Жарашуева), киргизского языка (Б. Керимжанова, Дж. Осмонова, А. Сапарбаев), курдского

языка (Ю. Ю. Авалиани, М. Х. Хамоян), латышского языка (Е. К. Кагайне, Э. Кокаре, Л. Я. Орловская), лезгинского языка (А. Г. Гюльмагомедов), литовского языка (Б. Калинаускас, Я. Липскене), марийского языка (Ф. Т. Грачева, Э. С. Якимова), молдавского языка (В. З. Марин, В. П. Соловьев, Р. И. Попович), мордовского языка (Р. С. Ширманкина), осетинского языка (М. И. Исаев, И. А. Хугаев), таджикского языка (Х. Маджидов, И. Хасанов, С. В. Хушенова), татарского языка (Г. Х. Ахатов, Г. Х. Ахунзянов, К. С. Сабилов), туркменского языка (М. Абдрахманова, Г. Ачилова, О. Назаров), узбекского языка (Ш. У. Рахматуллаев, М. Рузыкулова, Э. А. Умаров), украинского языка (Н. А. Москаленко, Л. Г. Скрипник, Г. М. Удовниченко), чувашского языка (Ю. Ф. Ефимов, М. Ф. Чернов), эстонского языка (Ф. Вакк, А. А. Крикманн).

Успехи советских ученых-фразеологов привели к выделению фразеологии в самостоятельный раздел языкознания. «Возникновение и развитие этой лингвистической дисциплины,— справедливо отмечает Н. Н. Амосова,— результат исследовательской работы языковедов, проводимой на материале различных языков»¹.

Подавляющее большинство работ по фразеологии, появившихся в указанный выше период, основано на взглядах акад. В. В. Виноградова. Поэтому представляется целесообразным хотя бы коротко изложить его учение о фразеологической единице.

§ 5. Учение В. В. Виноградова о фразеологической единице. Как уже отмечалось, труды В. В. Виноградова существенно продвинули исследование теоретических основ фразеологии и ускорили ее развитие. Творчески развивая идеи Ш. Балли, он поднял на более высокую ступень изучение фразеологии.

Акад. В. В. Виноградов видел сущность ФЕ в ее устойчивости, которую он рассматривал как результат лексико-семантических особенностей слов, составляющих данное словосочетание. Основанное на подобной концепции, его учение о фразеологической единице во многом определило дальнейшее развитие русской фразеологии и подготовило почву для ее выделения в самостоятельную лингвистическую дисциплину.

Взгляды В. В. Виноградова оказали также большое влияние на изучение фразеологии иностранных языков. В самом деле, в 40-х и особенно 50-х годах исследователи-нерусисты широко опирались на теоретические положения В. В. Виноградова, но многие из них видели свою задачу в том, чтобы механически применять эти положения к фразеологическому материалу иностранных языков. Говоря о развитии английской фразеологии в упомянутый период, Н. Н. Амосова справедливо отмечает, что «ни одно исследование или популярное описание английского фразеологического фонда не выходило из руслу его (т. е. В. В. Виноградова.— А. Н.) фразеологической кон-

¹ Амосова Н. Н. Теоретическое и практическое значение фразеологии как особой отрасли языкознания // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе: Тез. докл. межвуз. конф.— Череповец, 1965.— С. 3.

цепции»¹. Это замечание в равной мере относится и к другим иностранным языкам.

На неправомочность механического применения положений акад. В. В. Виноградова к фразеологическим явлениям иностранных языков указывали и другие ученые². Доводы, которые при этом приводились ими, были весьма убедительны и в основном сводились к следующему: фразеология отражает национальное своеобразие языка, а теоретические положения акад. В. В. Виноградова определены исключительно на материале русского языка. Особенно возражали языковеды против механического перенесения его типологической классификации на другие языки, что часто имело (да и сейчас еще имеет) место при описании фразеологических явлений национальных и, в частности, иностранных языков. Между тем многие специалисты в наши дни эту классификацию не считают совершенной даже применительно к русскому языку. Тем больше оснований относиться к ней критически.

Выдвинутая В. В. Виноградовым классификация фразеологических единиц включает: а) фразеологические сочетания; б) фразеологические единства; в) фразеологические сращения.

В отличие от Ш. Балли акад. В. В. Виноградов выделил три группы фразеологических единиц вместо двух. В этом отношении его классификация более полная. Однако характерный для классификации швейцарского лингвиста недостаток — отсутствие единого принципа ее построения — сохранился и у В. В. Виноградова. Так, сопоставление выделенных им трех групп показывает, что между фразеологическими сочетаниями, с одной стороны, и фразеологическими единствами и сращениями — с другой, существует качественное различие, обусловленное неодинаковым характером их устойчивости. Фразеологизмы первой группы характеризуются структурным признаком — ограниченной сочетаемостью компонентов, фразеологизмы двух последних групп — степенью мотивированности. Таким образом, критерий определения фразеологичности для В. В. Виноградова в одном случае служит структурный признак, в другом — семантический. Отсутствие же единого критерия выделения ФЕ само по себе исключает четкое определение ее сущности. Подобное определение тем более невозможно, что предложенные В. В. Виноградовым структурно-семантические критерии прямо противоположны: семантическая целостность (для фразеологических единств и фразеологических сращений) и семантическая аналитичность (для фразеологических сочетаний).

Однако отсутствие одного общего критерия не единственный недостаток классификации В. В. Виноградова. Дело в том, что сте-

¹ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — Л., 1963. — С. 3.
² См.: Гурьичева М. С. Основные линии развития словосочетаний во французском языке. // Вопросы языкознания. — 1956. — № 6. — С. 15; Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — С. 6—7; Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка (фразеология как система и ее связь с системой лексики): Авторефер. докт. дис. — М., 1964; Кунин А. В. Английская фразеология. — М., 1970. — С. 271—275.

пень мотивированности также не может претендовать на роль ведущего признака ФЕ, ибо сама мотивированность является понятием весьма субъективным.

Условность и субъективность этого понятия как критерия разграничения фразеологических единств и сращений подтверждается тем, что во многих случаях включение фразеологизма в ту или иную группу носит случайный и произвольный характер. Например, такие словосочетания, как *намылить шею*, *класть зубы на полку* и др., могут быть отнесены как к единствам, так и к сращениям. Объясняется это тем, что понятие мотивированности не опирается на объективные языковые данные¹.

Таким образом, при отсутствии единого принципа классификации основным признаком, объединяющим выделенные В. В. Виноградовым три группы фразеологизмов, явилась их структурная устойчивость (фиксированность лексического состава). Но подобная устойчивость, как отмечали многие исследователи, не может быть отличительным признаком ФЕ и служить объективным критерием их разграничения и классификации, ибо она в той или иной степени присуща и обычным лексикализованным сочетаниям нефразеологического характера.

Вот почему, отдавая должное акад. В. В. Виноградову и его большим заслугам в развитии фразеологии, все же нужно отметить, что основные вопросы этой дисциплины, в том числе кардинальный вопрос о сущности объекта фразеологии, у него остались нерешенными.

§ 6. Связь фразеологии с лексикологией. Проблема соотношения слова и фразеологизма. Для успешного решения любой фразеологической проблемы очень важно правильное понимание соотношения слова и фразеологизма. С этой проблемой сталкивается каждый исследователь-фразеолог, независимо от изучаемого им аспекта.

Не подлежит сомнению, что фразеология, для которой характерна широкая и многосторонняя связь почти со всеми отраслями филологической науки, наиболее тесно связана с лингвистическими дисциплинами, и в первую очередь с **лексикологией**.

Связь фразеологии с лексикологией обусловлена прежде всего тем, что «строительным материалом» для нее служит слово. Этим объясняется тот факт, что фразеологический и лексический составы языка обнаруживают много сходных черт. Это сходство проявляется в различных областях: в области грамматики (фразеологизм и слово могут обладать морфологическими признаками, выступать в предложении в качестве его членов, иметь дополнение или определение), в области словообразования (фразеологизм и слово могут служить основой для образования новых слов), в области ономастологии (фразеологизм и слово могут обозначать явления объективной действительности, связанные с различными видами деятельности человека) и т. д. О близости и взаимозависимости фразеологии и лексикологии говорит также тот факт, что функционирование и развитие ФЕ в

¹ Об условном и субъективном характере понятия мотивированности см. подробнее § 64.

немалой степени определяются особенностями ее лексического состава, ибо слова-компоненты фразеологизма сохраняют многие свойства, присущие им как единицам лексического уровня.

Вместе с тем, как справедливо отмечают многие исследователи, наряду со сходными чертами фразеологизмов и слов между ними существуют глубокие различия¹. Говоря об этих различиях, следует прежде всего указать, что, хотя компоненты фразеологизма не перестают быть словами, их употребление приобретает специфический характер²; они «утрачивают свою предметную соотнесенность, не могут выделяться как члены предложения и не могут сочетаться или соотноситься с другими членами предложения, с которыми сочетается или соотносится фразеологизм в целом»³. Учет этих и подобных различий является необходимым условием научного обоснования лингвистической сущности объекта фразеологии и его отграничения от объекта лексикологии.

Однако некоторые языковеды игнорируют принципиальные различия, существующие между фразеологизмом и словом, чрезмерно преувеличивая при этом общность их черт. Так поступают, в частности, исследователи, рассматривающие ФЕ как эквивалентную слову. Между тем теория эквивалентности фразеологизма слову, возникшая под влиянием теории идентификации Ш. Балли, основана на одностороннем понимании соотношения фразеологизма и слова, на смещении и отождествлении функциональных признаков этих двух языковых образований, в результате чего ФЕ фактически трактуется как раздельнооформленный вариант слова⁴. В подтверждение этой теории указанные исследователи ссылаются на функциональную близость фразеологизма слову, на частичное, а иногда и полное совпадение их синтаксических функций, на способность некоторых типов ФЕ выступать в качестве того или иного члена предложения. Однако этот аргумент мало убедителен, он не всегда подкрепляется фактами.

Теория эквивалентности фразеологизма слову прежде всего опровергается тем, что подавляющее большинство фразеологизмов в современном французском языке не имеет лексических синонимов, их значение можно передать только с помощью словосочетания или предложения. По нашим подсчетам, проведенным совместно с Ж. М. Арутюновой, в фразеологическом фонде современного французского языка фразеологизмы, имеющие лексические синонимы, составляют 12,5%. Более того, значительное число фразеологизмов, выражая

¹ См.: Телия В. Н. Что такое фразеология.— М., 1966.— С. 29.

² См.: Смирницкий А. И. Лексикология английского языка.— М., 1956.— С. 207.

³ Куниц А. В. Английская фразеология.— С. 141.

⁴ Ср. у З. Н. Левита: «Нужно отметить, что как поговорка (т. е. образный фразеологизм, возникший в результате переносного употребления свободного сочетания.— А. Н.), так и аналитическая лексическая единица представляют собой эквиваленты слов, равнозначные в функциональном отношении цельному слову» (Левит З. Н. К проблеме аналитического слова в современном французском языке.— Минск, 1968.— С. 12).

отношение к референту, является единственным названием его¹. Ср.: *coiffer sainte Catherine* «засидеться в девках»; *faire danser l'anse du panier* «обсчитывать хозяев на покупке провизии»; *violon d'Ingres* «хобби, увлечение, любимое занятие, которому человек отдается в часы досуга» и др. (ср. также в русск. языке: *демянова уха*, *варфоломеевская ночь*, *тришкин кафтан* и др.). Эти и подобные примеры достаточно убедительно доказывают ошибочность мнения, будто «не может быть фразеологизмов вне синонимических отношений с лексикой»².

Однако, на наш взгляд, понятие эквивалентности неприменимо и к фразеологизмам, имеющим лексические синонимы. Дело в том, что содержательная структура ФЕ сложнее содержательной структуры слова, особенно в плане коннотаций (см. об этом § 71), что исключает адекватную (абсолютно равноценную) взаимозаменяемость этих двух языковых единиц в речи.

Второй аргумент сторонников теории эквивалентности фразеологизма слову — совпадение синтаксических функций этих двух языковых единиц — так же несостоятелен, как и предыдущий, ибо в качестве члена предложения могут выступать не только слова и фразеологические единицы, но и многие сочетания нефразеологического характера, как устойчивые, так и свободные³. Из этого следует, что эквивалентами слов могут быть любые раздельнооформленные языковые образования, что само по себе исключает возможность для понятия эквивалентности служить критерием выделения объекта фразеологии.

Другим существенным недостатком теории эквивалентности является игнорирование семантических различий между фразеологизмом и словом, обусловленных главным образом большей сложностью смысловой структуры фразеологизма по сравнению с аналогичной структурой слова. В результате подобного игнорирования к фразеологии причисляются совершенно разнородные в семантическом плане словосочетания, вплоть до свободных.

Наконец, сторонники теории эквивалентности фразеологизма слову не учитывают важнейшего различия этих двух языковых единиц — их разное функциональное назначение в языке (подробнее об этом см. § 11).

Правильное понимание и определение соотношения фразеологизма и слова возможно только на основе всестороннего сравнительного анализа структурных, семантических и функциональных признаков этих двух языковых единиц. Такой анализ показывает, что по указанным признакам **фразеологическая единица никогда полностью не совпадает со словом**. Вот почему правомернее говорить не об эк-

¹ См.: *Кунин А. В.* За дальнейшее укрепление позиций фразеологии как лингвистической дисциплины // Тр. Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. Новая сер.— Вып. 219: Вопросы фразеологии.— V.— Ч. 1.— Самарканд, 1972.— С. 9.

² *Никитин В. М.* Проблема классификации фразеологизмов и их относительная устойчивость и варьирование // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц.— Тула, 1968.— С. 69.

³ Ср.: *Кунин А. В.* Английская фразеология.— С. 18—19.

вивалентности, а о соотносительности фразеологизма со словом. Теория соотносительности, как показала исследовательская практика, позволяет выявить специфику ФЕ как качественно нового языкового образования.

Итак, признавая тесную связь фразеологии с лексикологией, все же нельзя не видеть тех принципиальных различий, которые существуют между этими двумя лингвистическими дисциплинами, между фразеологизмом и словом.

§ 7. Связь фразеологии с другими лингвистическими дисциплинами. Выше отмечалось, что «строительным материалом» для фразеологии служит слово. Нужно, однако, отметить, что слова-компоненты сами по себе еще не делают данное сочетание фразеологическим. Все зависит от того, в какие смысловые отношения они вступают друг с другом. Стало быть, всесторонний анализ и глубокое раскрытие специфики этих отношений есть важнейшая задача фразеологии, что и определяет связь этой дисциплины с **семантикой**.

Фразеологизмы являются сочетаниями слов (в этом между исследователями существует полное единодушие), они создаются на базе синтаксических единиц, строятся по синтаксическим моделям данного языка. Вот почему, по меткому выражению Л. И. Ройзензона, «синтаксис выступает для фразеологии той строительной площадкой, на которой идет непрерывный процесс фразеобразования»¹. Отсюда связь фразеологии с **грамматикой**, в частности с **синтаксисом**.

Непосредственное отношение к фразеологии имеет и **стилистика**. Дело в том, что существенным элементом содержательной структуры фразеологизмов является стилистическая коннотация, в силу чего они употребляются в речи как средства образной и экспрессивно-эмоциональной характеристики, широко используются писателями для создания художественных образов. Кроме того, фразеологизмы — одна из отличительных черт функциональных стилей языка. Все это определяет важность изучения стилистических свойств ФЕ, равно как необходимость учета этих свойств при решении фразеологических проблем.

Изучение фразеологии невозможно без учета ее исторического развития, ибо любой анализ семантических и структурных признаков ФЕ неизбежно вызывает необходимость в обращении к моменту ее становления (см. об этом § 9). Если историко-семантический анализ необходим для изучения фразеологии даже в синхронном плане, то еще важнее его значение для диахронических исследований в области этой дисциплины. И в том и в другом случае фразеология нуждается, хотя и в разной степени, в данных **этимологии**.

На первый взгляд может показаться, что фразеология не имеет ничего общего с фонетикой. Но это не так. Компоненты ФЕ, подобно отдельным словам, в своем историческом развитии могут претерпевать фонетические изменения, которые затем фиксируются в напи-

¹ Ройзензон Л. И. Синтаксис и фразеология // Проблеми синтаксису (Праці міжвузовської наук. конф. з питань синтаксису). — Львів, 1973. — С. 49.

сании. Знание этих изменений — необходимое условие для эффективного изучения семантической структуры ФЕ, особенно если принять во внимание, что фонетические факторы иногда играют значительную роль в возникновении этих единиц. В каждом языке встречаются фразеологизмы, образование которых основано на использовании фонетических, главным образом эвфонических средств — рифмованных созвучий, аллитераций и т. п. (ср.: в русском языке — *сами с усами, гол как сокол*; во франц. языке — *sage comme une image* «тише воды, ниже травы»; *bel et bien* «поистине; совсем, начисто»; в англ. языке — *game and glee* «веселье, сплошное удовольствие»; *by hook or by crook* «не мытьем, так катаньем» и т. д.). В зависимости от специфики исследуемого языка фонетические факторы могут определить решение некоторых важных теоретических проблем фразеологии. Так, Н. М. Шанский считает основным признаком, отграничивающим фразеологические сращения в русском языке от слов, их акцентологическое оформление¹. Все это говорит о связях фразеологии с фонетикой.

Наконец, многообразие сфер жизни, с которыми связаны ФЕ как своим происхождением, так и своим функционированием в речи, обуславливает связь фразеологии с психологией, историей и литературой, в том числе с различными их отраслями — этнографией, мифологией, фольклором и т. д.

§ 8. Разделы фразеологии и их объекты исследования. Интенсивное развитие фразеологии, сопровождающееся постоянным расширением ее проблематики, привело к выделению в составе этой дисциплины ряда разделов, обладающих своим специфическим объектом исследования, что является еще одним доказательством статуса фразеологии как самостоятельной отрасли языкознания.

В настоящее время можно рассматривать как оформившиеся следующие разделы фразеологии:

1. **Фразеологическая семантика** — важнейший раздел фразеологической науки, изучающий содержательную сторону ФЕ. Проблематика фразеологической семантики охватывает большой круг вопросов. К ним относятся семантическая структура ФЕ, проблема фразеологического значения, образность ФЕ, внутренняя форма ФЕ, полисемия в сфере фразеологии, роль семантических факторов в формировании ФЕ, смысловое соотношение компонентов ФЕ и их лексических коррелятов, фразеологическая номинация, соотношение метафоры и ФЕ, семантическая классификация ФЕ, семантические поля во фразеологии, тематическая классификация ФЕ и др.

Следует отметить, что все исследователи-фразеологи, независимо от изучаемого ими аспекта или раздела фразеологии, затрагивают в своих произведениях проблемы фразеологической семантики, что и пределяет ее ведущее положение среди других разделов.

¹ См.: Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. — М., 1969. — С. 36.

Специальные работы по фразеологической семантике принадлежат В. П. Жукову, Л. М. Золотовой, А. М. Каплуненко, А. М. Мелерович, А. Г. Назаряну, Г. Г. Соколовой, В. Н. Телия и др.

2. Фразеологическая стилистика — раздел фразеологической науки, изучающий стилистические свойства и функции ФЕ при их речевой реализации. Проблематика этого раздела включает такие вопросы, как стилистический аспект значения ФЕ, способы введения ФЕ в контекст, фразеологическая контаминация, фразеологические средства юмора и сатиры, характеристика различных стилистических слоев фразеологии в художественной и газетно-публицистической литературе и др. В этом же разделе рассматриваются все виды и способы окказиональных трансформаций ФЕ, поскольку в основе подобных трансформаций лежит стремление к достижению определенного стилистического эффекта.

В настоящее время фразеологическая стилистика является предметом интенсивного и всестороннего изучения в нашей стране. В этой области уже создана большая научная литература, в том числе множество диссертаций. Следует особо отметить исследования А. В. Кунина, значительно способствовавшие выделению этого интересного и перспективного раздела фразеологии, а также работы Ю. Ю. Авалиани, С. Б. Берлизон, Л. В. Ковалевой, А. С. Начисчионе, И. А. Федосова, А. Л. Холодной, Н. Л. Шадрина и др. На материале французского языка проблемы фразеологической стилистики рассматриваются в работах А. Э. Маматова, А. Е. Мосьякова, Ю. С. Степанова, И. Н. Тимесковой.

3. Паремнология — раздел фразеологии, объектом изучения которого является структурно-семантический тип устойчивых сочетаний слов, называемых пословицами или пословичными фразеологизмами. Этот термин (от греч. *paroimia* «пословица» и *logos* «наука»), подобно термину *фразеология*, обозначает также совокупность пословиц какого-либо языка.

Истоки паремнологии восходят к глубокому прошлому и обнаруживаются в древнейших письменных памятниках истории. Крупнейшие античные писатели, историки и философы в своем творчестве широко использовали нравоучительные изречения и афоризмы, многие из которых впоследствии стали общеупотребительными пословицами. Уже в этот период было создано множество сборников пословиц, а в начале XVI в. появились знаменитые «Adagia» Эразма Роттердамского с пространными комментариями об истории, происхождении и значении латинских пословиц и афоризмов. Этот труд, неоднократно издававшийся в течение XVI в., оказал большое влияние на дальнейшее развитие паремнологии.

В последующий период интерес к паремнологии и ее научному осмыслению значительно возрос. Он был характерен и для отечественного языкознания XIX в., лучшие представители которого (В. И. Даль, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня и др.) рассматривали пословицы как ценные средства выражения, обогащающие язык и его экспрессивно-стилистический потенциал.

В XX в. в связи с углубленным изучением языка вообще и фразеоло-

гии в частности исследование паремиологии было поставлено на научные основы и начато ее теоретическое осмысление. Нужно, однако, отметить, что это исследование проводилось чаще всего в литературоведческом или культурно-историческом аспекте, и лишь сравнительно недавно теоретические проблемы паремиологии стали рассматриваться в собственно лингвистическом аспекте (ср. работы А. А. Крикманна, Г. Л. Пермякова).

4. **Историческая фразеология** в узком смысле определяется как раздел фразеологической науки, изучающий какое-либо прошлое состояние фразеологической системы языка. Историческая фразеология является одновременно **диахронической**, если это состояние рассматривается в развитии, и **сопоставительно-диахронической**, если исследуются различные, сменяющие друг друга состояния указанной системы с последующим их сравнением.

В широком же смысле историческая фразеология — это изучение фразеологической системы на любом этапе ее развития, в том числе и современном. В этом случае историческое изучение фразеологии нельзя противопоставлять изучению ее современного состояния, ибо современное состояние языка — это также часть его истории. Такое понимание опирается на одно из основных методологических положений советского языкознания, согласно которому изучение языка на любом этапе является историческим¹.

К проблемам, рассматриваемым в исторической, в том числе диахронической, фразеологии, относятся: изучение различных (структурно-грамматических, лексико-семантических и прочих) особенностей фразеологического корпуса какой-либо эпохи (периода, века), а также закономерностей его формирования и развития, фразеология отдельных литературных памятников, проблема генезиса фразеологии данного языка, проблема становления фразеологии как лингвистической дисциплины и др.

Наиболее известные работы по исторической (диахронической) фразеологии, написанные главным образом на материале русского языка, принадлежат А. М. Бабкину, Ю. А. Гвоздареву, Ф. Г. Гусейнову, М. М. Копыленко, В. М. Мокиенко, М. Ф. Палевской, Г. А. Селиванову, А. И. Федорову и др.

В советском языкознании исторической фразеологии французского языка посвящены исследования А. Г. Назаряна, Е. Р. Поршневой, С. А. Шашковой, В. Е. Щетинкина, во французском языкознании — работы Леру де Ленси, Ж. Пино, П. Цумтора, А. Рея.

5. **Фразеологическая этимология** — раздел фразеологической науки, посвященный изучению происхождения ФЕ и ее историко-семантическому анализу. Таким образом, объектом исследования данного раздела является фразеологическая единица, и этим он отличается от исторической фразеологии, изучающей фразеологическую систему в целом

¹ См.: Винокур Г. О. О задачах истории языка // Уч. зап. Моск. гор. пед. ин-та. — 1941. — Т. 5. — Вып. 1. — С. 9. Ср. также у Ш. Балли: «Изучение языка чаще всего является, хотя и бессознательно, изучением историческим» (Французская стилистика. — М., 1961. — С. 20). Такой точки зрения придерживались и младограмматики (Пауль Г. Принципы истории языка. — М., 1960. — С. 43).

или отдельные ее части (например, некоторые структурные, семантические и прочие типы и разряды ФЕ).

Вопросам фразеологической этимологии в отечественном и советском языкознании уделялось значительное внимание. Исследованием происхождения ФЕ занимались такие ученые прошлого, как М. В. Ломоносов, В. И. Даль, А. А. Потебня, И. И. Срезневский, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, а в наше время — В. В. Виноградов, С. И. Абакумов, Л. А. Булаховский, Ю. А. Гвоздарев, В. И. Зимин, Б. А. Ларин, Ф. Ф. Медведев, В. М. Мокиенко, М. Н. Шанский и др.

Изучение фразеологической этимологии имеет давние традиции и во Франции. Еще в XVI в. выдающимися учеными-филологами эпохи Возрождения Анри Этьеном и Этьеном Пакие были сделаны весьма удачные для того времени попытки историко-этимологического анализа фразеологизмов французского языка. В XVII—XIX вв. среди исследователей фразеологической этимологии выделяются Флери де Белленжан, Ж. Тюэ, П. Кигар, Ж. Дюплесси, Э. Литтре, Л. Мартель, Д. Лубенс, а в XX в. — Л. Сенан, М. Ра, А. Рей, К. Дюнетон.

В нашей стране этимологизации фразеологизмов французского языка посвящены работы И. Н. Тимесковой и А. Г. Назаряна.

6. Сравнительная (сопоставительная) фразеология — раздел фразеологической науки, посвященный сопоставительному или сопоставительно-типологическому изучению фразеологии двух или более языков с целью выявления существующих между ними сходств и различий.

Проблематика сравнительной фразеологии включает такие вопросы, как: типологическое исследование фразеологизмов (или определенного разряда фразеологизмов) двух или более языков; сравнительное изучение структурно-грамматических, семантических, стилистических и прочих особенностей ФЕ различных языков, как близкородственных, так и отдаленно родственных или неродственных; сопоставительное изучение заимствованной фразеологии; фразеологические параллели в разных языках; фразеологическая интерференция и т. д. Сюда же можно отнести перевод ФЕ, поскольку он с необходимостью предполагает сопоставление двух языков.

Сравнительная фразеология — один из самых перспективных и быстро развивающихся разделов фразеологии. Ее проблематика постоянно расширяется, все больше языков становится объектом сопоставления. К наиболее удачным работам, посвященным этому разделу, относятся фундаментальные исследования В. М. Мокиенко («Славянская фразеология», 1980) и А. Д. Райхштейна («Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии», 1980).

Работы по сопоставительному изучению французской фразеологии немногочисленны и посвящены главным образом переводу французских ФЕ на другие языки.

7. Фразеография — теория и практика составления фразеологических словарей. Внутри фразеографии выделяется **паремиография**, изучающая теорию и практику составления паремиологических словарей.

Существуют различные типы фразеологических словарей. Они могут быть:

- а) **одноязычные (толковые)**, в которых значение ФЕ передается, толкуется с помощью средств того же языка;
- б) **двуязычные (переводные)**, в которых значение ФЕ передается на другой язык с помощью фразеологического эквивалента, свободного сочетания или слова, а в случае отсутствия таковых — с помощью описательного перевода;
- в) **многоязычные** (трехязычные, четырехязычные и т. д.), предназначенные как для перевода, так и для сопоставительного изучения фразеологии;
- г) **этимологические**, в которых даются сведения об источнике и дате происхождения ФЕ и, в более широком плане, отражается ее смысловая история;
- д) **исторические**, отражающие фразеологию (фразеологический состав) одного из прошлых этапов (периодов) развития данного языка;
- е) **частотные**, указывающие на степень употребительности фразеологизмов какого-либо языка на том или ином этапе его развития. В словарях этого типа ФЕ обычно приводятся не в алфавитном порядке, а в порядке их убывающей частотности, устанавливаемой на основе исследования определенного числа текстов;
- ж) **словари фразеологических синонимов** — материал в них обычно располагается по тематическому принципу: фразеологизмы, выражающие одно общее понятие, группируются в синонимические ряды, каждый из которых образует отдельную словарную статью.

Перечисленные выше типы фразеологических словарей могут совмещаться. Например, одноязычный и этимологический, одноязычный и исторический, двуязычный и исторический, одноязычный и частотный и т. д.

Наряду с практикой составления фразеологических словарей значительное внимание у нас уделяется теоретическим проблемам фразеологии. Они были предметом исследования в работах А. М. Бабкина, А. М. Бушуя, В. И. Зиминой, А. В. Кунина, Т. В. Лиховидовой, Г. П. Помигуева, М. И. Умарходжаева, Н. М. Шанского и др. На материале французского языка вопросы теории фразеологии рассматриваются в работах Я. И. Рецкера, А. Д. Хаятина и А. Рея.

§ 9. Методы исследования фразеологии. Характерная особенность развития советской фразеологической науки состоит в том, что ее теоретическое изучение сопровождалось и сейчас сопровождается разработкой методики фразеологических исследований.

Общей методологической основой фразеологии, как и любой другой науки, является диалектический материализм. Для решения же конкретных задач она использует как общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, наблюдение, сравнение и др.), так и присущие ей частные, специальные исследовательские методы (приемы). Так, в специальной литературе хорошо известны контекстологический метод Н. Н. Амосовой, вариационный метод В. Л. Архангельского, метод фразеологической идентификации А. В. Кунина, комплексный метод (комплексный учет основных детерминаторов) И. И. Чернышевой, метод фразеологической ап-

пликации В. П. Жукова, структурно-типологический метод Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Ройзензона, метод изучения фразеологизмов по их окружению М. Т. Тагиева, метод синхронно-сравнительного двустороннего (параллельного) описания А. Д. Райхштейна, метод антиномий В. М. Мокиенко, метод синхронно-сравнительного анализа Ю. А. Гвоздарева и др. При исследовании исторического развития фразеологии (фразеологического состава) французского языка нами применялся метод сопоставительно-диахронического анализа.

Метод определяется предметом исследования. Это положение в полной мере относится и к фразеологии. Вот почему при разработке методики ее изучения нужно исходить прежде всего из того, что фразеология — наиболее подвижная и быстро обновляющаяся область языка, находящаяся в постоянном развитии. Динамика этого развития ощущается не только в диахронии, но и в синхронии. Следовательно, при изучении фразеологии нужно применять такие методы, которые соответствуют ее динамичной природе.

Возможно ли изучение фразеологии одним лишь синхронным (статическим) методом? На этот вопрос следует ответить отрицательно.

Дело в том, что для динамичной природы ФЕ характерны активные лингвистические процессы, в частности семантические, которые происходят на всех этапах ее истории, определяя условия существования, развития и функционирования этой единицы. Установление причин и закономерностей упомянутых процессов имеет первостепенное значение для изучения теоретических основ фразеологии и является ее важнейшей задачей. Однако добиться этого одним синхронным (статическим) методом невозможно, ибо этот метод, как известно, предусматривает лишь описание языковых явлений, но не их объяснение.

«Недостаточно изложить факты,— пишет А. Сешез,— необходимо также их объяснить и найти их причину»¹. Эти слова непосредственно относятся и к фразеологии. Если изучение некоторых лингвистических дисциплин возможно чисто синхронным (статическим) методом, то такой метод совершенно неприменим к фразеологии, ибо ни одну проблему, касающуюся ФЕ, нельзя решить без глубокого осмысления того, что обусловило образование и развитие этих единиц. По этому поводу Н. Н. Амосова справедливо отмечает: «Даже не задаваясь целью проследивать историческое развитие фразеологических единиц и оставаясь в рамках синхронии, мы не можем не учитывать динамику этого развития..., ибо эта динамика скрыта в любом отрезке жизни языка»².

Из вышесказанного логически следует вывод о несостоятельности соссоровского противопоставления синхронии и диахронии для фразеологических исследований³, в результате которого язык (resp. фразеология) оказывается отрезанным от своих истоков. На ошибоч-

¹ *Séchéhaye A. Les trois linguistiques saussuriennes. // Vox Romanica. — 1940. — N 5. — P. 31.*

² *Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — С. 110.*

³ Многие ученые подчеркивают несостоятельность подобного противопоставления (антиномии) и для лексикологических исследований (см. *Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка (30—90-е годы XIX века). — М.; Л., 1965. — С. 10).*

ность подобного противопоставления указывали многие видные ученые как у нас, так и за рубежом. Один из крупнейших советских лингвистов, Г. О. Винокур, отстаивая принцип историзма в языкознании, справедливо подчеркивал, что «в каждом данном состоянии языка есть такие факты, которые с точки зрения более позднего состояния языка представляются его зародышем»¹. Исходя из этого тезиса, Г. О. Винокур пришел к выводу, что противопоставление синхронии и диахронии научно несостоятельно и лишено исторической реальности². В самом деле, диахрония и синхрония образуют единую цепь, в которой синхрония является конечным и постоянно обновляющимся звеном.

Специфика ФЕ такова, что, даже изучая эту единицу в синхронном плане, мы всегда имеем перед собой ее генетический источник — свободное или лексически устойчивое (нефразеологическое) сочетание, от которого невозможно полностью абстрагироваться. Это сочетание для фразеологизма является его прошлым состоянием, его историей. Вот почему любое изучение ФЕ фактически основано на сознательном или бессознательном сопоставлении (или противопоставлении) этой единицы с ее прототипом, на фоне которого она выявляет свою сущность. Все это обуславливает необходимость исторического (в широком смысле) подхода к фразеологическим явлениям.

К сожалению, в этом вопросе нет единого мнения среди языковедов. Достаточно сказать, что сам основоположник теоретического изучения фразеологии Ш. Балли не только отрицал необходимость исторического подхода к фразеологическим явлениям, но даже считал его вредным для исследования этой лингвистической дисциплины. Будучи представителем синхронической лингвистики, он рассматривал фразеологию исключительно в ее статике, утверждая при этом, что «слишком глубокие лингвистические познания мешают проникновению в дух языка»³. С подобным тезисом вряд ли можно согласиться. Говоря о породивших его причинах, Р. А. Будагов пишет: «У автора «Французской стилистики» он (этот тезис.— А. Н.) был вызван односторонним пониманием синхронного состояния языка, будто бы совершенно отрешенного от тенденций его исторического развития. Между тем всякие познания в области языка, в том числе и в сфере исторического прошлого, способствуют пониманию языка, тех или иных его особенностей»⁴. Следует добавить, что этого одностороннего понимания синхронии, о котором пишет Р. А. Будагов, не лишены также некоторые современные языковеды, стремящиеся изучать фразеологию исключительно при помощи статических, формальных методов. Однако факты показывают, что всякие попытки решить проблемы фразеологии методами, противоречащими природе ФЕ, неминуемо обречены на неудачу.

¹ Винокур Г. О. Указ. соч.— С. 11.

² См. также: Косериу Э. Синхрония, диахрония, история // Новое в лингвистике.— Вып. 3.— М., 1963.— С. 145.

³ Балли Ш. Указ. соч.— С. 101.

⁴ Будагов Р. А. Вступительная статья к книге: Ш. Балли. Французская стилистика.— С. 10.

Из вышеизложенного следует, что чисто синхронный (статический) метод непригоден для решения проблем фразеологии. Не говоря уже о том, что фразеология — дисциплина слишком сложная и многоаспектная, чтобы изучать ее одним методом. Для этого нужно использовать различные методы, причем в зависимости от исследуемого аспекта преобладающим может быть тот или иной метод. При всем их разнообразии, однако, эти методы должны быть основаны на принципах диалектического материализма, что предполагает:

- а) исторический подход к фразеологическим явлениям;
- б) учет динамики развития фразеологии как в диахронии, так и в синхронии;
- в) всесторонний анализ исследуемых фразеологических явлений, рассмотрение этих явлений в их взаимосвязи, многообразии и противоречиях;
- г) учет специфики исследуемого языка, и в первую очередь особенностей его фразеологической системы.

§ 10. О фразеологической системе и ее специфике. Закономерным итогом теоретического изучения фразеологии явилось выделение фразеологической системы и признание большинством советских языковедов системности фразеологии, что имеет исключительно важное значение для успешного развития этой лингвистической дисциплины. Однако некоторыми исследователями все еще ставится под сомнение эта системность, равно как существование фразеологической системы. Но доводы, которые они приводят в обоснование своей позиции, весьма неубедительны.

Если отрицать системность фразеологии, то придется считать фразеологизмы некими случайными образованиями, ничего общего не имеющими между собой. Научная несостоятельность такого взгляда очевидна. Дело в том, что фразеологическая единица, как и любая другая единица языка, — понятие само по себе системное. Иначе говоря, системность — имманентное свойство фразеологизма. Объясняется это тем, что каждая отдельно взятая ФЕ выделяется на основе конститутивных признаков, общих для всех единиц, образующих фразеологический корпус языка. А если у фразеологизмов есть общие признаки, позволяющие выделить их в особую область языка, то они не могут не быть связаны системными отношениями, ибо каждая ФЕ выступает как частица целого, как член определенной множественности (языковой единицы в одном «экземпляре» не бывает), а между частью и целым всегда существуют взаимосвязь и взаимообусловленность, являющиеся бесспорными показателями системности.

Есть исследователи, которые признают системность фразеологии, но считают, что системные свойства фразеологизмов совпадают с аналогичными свойствами слов, поэтому выделение отдельной фразеологической системы, по их мнению, нецелесообразно.

Этот тезис прежде всего грешит нелогичностью. Обладая системными свойствами, ФЕ естественно и с необходимостью организуются в систему. По справедливому замечанию А. В. Кунина, «фразеологический состав языка носит системный характер, а не является простой

суммой изолированных друг от друга фразеологизмов»¹. Из этого следует, что системные свойства и связи фразеологизмов неминуемо приводят к образованию фразеологической системы.

Что касается утверждения указанных исследователей о совпадении системных свойств фразеологизмов и слов, то оно основано на игнорировании специфики фразеологии и ошибочном понимании соотношения ФЕ и слова, о чем уже говорилось. Между тем за последние 25 лет у нас написано огромное количество работ (от статей до диссертаций), в которых исследуются специфические особенности фразеологизмов, их качественное отличие от слов. Эти работы убедительно показали, что фразеологизация сопровождается, по словам О. С. Ахмановой, «преобразованием словосочетания в качественно отличное явление — фразеологическую единицу»².

Не менее спорна и точка зрения тех исследователей, которые, рассматривая фразеологизмы как эквивалентные словам по номинативной функции, считают фразеологическую систему неспособной образовать текст из своих единиц, вследствие чего сама эта система подвергается сомнению. Если согласиться с подобным тезисом, то нельзя объяснить, каким образом стало возможным создание такого сравнительно крупного художественного произведения французской литературы XVII в., как «Комедия пословиц» Адриена де Монлюка, состоящая почти целиком из фразеологизмов. Эта комедия и подобные ей произведения, появившиеся в разных странах и на разных языках³, свидетельствуют о том, что фразеологическая система языка, достигнув высокого уровня развития, способна образовать текст определенного, главным образом сатирического, содержания. Правда, «Комедия пословиц» — случай исключительный в истории литературы, но это несколько не умаляет ее значение. Данное произведение свидетельствует о возможности создания текста (к тому же крупного), состоящего из ФЕ. Поскольку историческое развитие фразеологического состава французского языка сопровождалось и сейчас сопровождается постоянным его обогащением, то не подлежит сомнению, что текстообразующие потенции его фразеологической системы не уменьшились, а скорее наоборот.

Системный характер фразеологических явлений подтверждается и диахроническим изучением французской фразеологии. Подобное изучение показывает, что историческое становление фразеологического состава происходит по известным закономерностям, приводящим к формированию внутренне организованной совокупности единиц, связанных устойчивыми, инвариантными отношениями.

Важно также отметить, что выделение фразеологической системы языка неразрывно связано с развитием фразеологии как лингвистической дисциплины. Поэтому неудивительно, что исследователи, выступающие против такого выделения, рассматривают фразеологический состав как часть лексического состава, а фразеологию как раздел лекси-

¹ Кунин А. В. Английская фразеология. — С. 28.

² Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. — М., 1957. — С. 167.

³ См. подробнее об этом: Назарян А. Г. История развития французской фразеологии. — М., 1981. — С. 93—95.

кологии. Однако по мере того как укрепляются позиции фразеологии в качестве самостоятельной отрасли науки о языке, число подобных исследователей становится все меньше и меньше. Напомним, что за самостоятельное развитие фразеологии высказывались такие крупные ученые, как Е. Д. Поливанов, акад. В. В. Виноградов, Б. А. Ларин. Именно их усилиями, а также усилиями тысяч других исследователей родилась новая фразеологическая наука. Создание этой науки — одно из величайших завоеваний советского языкознания, и было бы ошибочно ставить под сомнение этот факт.

Наконец, отметим широкое распространение самого термина «фразеологическая система», прочно закрепившегося в лингвистике. Этот факт тоже говорит в пользу системности фразеологии и признания ее отдельной системой, так как «всякая терминология в той или иной степени всегда отражает в своей семантике определенную стадию научного мышления»¹.

Системность фразеологии имеет разнообразные проявления. Она предполагает как внутрисистемные связи фразеологизмов (системные отношения между компонентами ФЕ и фразеологизмов между собой), так и межсистемные связи (системные отношения между фразеологическими единицами и единицами других микросистем языка)². Следует также указать на системно-обусловленную связь между развитием фразеологии и развитием языка, т. е. между фразеологической системой и общей системой языка.

Наглядным примером внутрисистемных связей фразеологизмов служит классификационная схема, которой мы руководствуемся при описании и характеристике фразеологического состава французского языка. Как видно из этой схемы (см. табл. 2, с. 62), каждому функциональному типу ФЕ (расположение по горизонтали) соответствует определенный структурный тип (расположение по вертикали). Но еще важнее то, что любое изменение в функциональной типологии вызывает изменения в структурной типологии и наоборот.

Показателями системности являются вариантность, синонимия и антонимия ФЕ. Отношения фразеологических вариантов (так же как синонимов и антонимов) между собой носят системный характер, ибо выражают смысловую связь и зависимость между членами (единицами) данных рядов.

Системность присуща и фразеологической полисемии, так как появление каждого нового значения ФЕ обусловлено либо исходным (этимологическим) значением этой единицы, либо ее первым или предыдущим значением.

О системном характере фразеологии свидетельствует возможность структурно-грамматического и, в известной мере, семантического моделирования ФЕ (см. об этом § 15).

Не в меньшей степени указанный характер проявляется и в воз-

¹ Гуконская З. В. Из истории лингвистических воззрений эпохи Возрождения. — Л., 1940. — С. 40.

² См.: Кунин А. В. Английская фразеология. — С. 27.

возможности выделения семантических полей во фразеологии — проблема, все больше привлекающая внимание ученых-фразеологов.

Виды системных связей не исчерпываются перечисленными — их гораздо больше. Дальнейшие исследования, несомненно, приведут к выявлению новых видов подобных связей.

Если ошибочность концепций, отрицающих системный характер фразеологических явлений, очевидна, то не менее ошибочно и представление о фразеологии как о некоей идеальной системе. Из такого представления исходили в недавнем прошлом некоторые исследователи, применявшие к фразеологии методы, чуждые ее природе, не учитывающие ее специфику и существенное отличие от других микросистем языка. Между тем в специальной литературе последних лет не раз отмечалось это отличие. В частности, указывалось, что фразеологическая система характеризуется сложностью и противоречивостью¹ — свойствами, нашедшими свое яркое выражение в асимметричности ФЕ². В самом деле, ни в одной области языка так отчетливо не проявляется асимметрия языкового знака, как во фразеологии, что, несомненно, связано с более сложной лексико-грамматической и семантической структурой ее объекта. «Асимметрия языкового знака, — пишет О. И. Москальская, — столь ярко проявляющаяся на уровне слова и грамматических категорий частей речи, чрезвычайно возрастает на уровне словосочетания и еще более на уровне предложения»³.

Здесь нужно отметить, что термин «асимметрия» (или «асимметричность»), первоначально использовавшийся только для обозначения несоответствия членения плана выражения членению плана содержания⁴, в последние годы стал употребляться расширительно, для обозначения любого отступления от регулярности и единообразия в языковой системе⁵. В таком понимании языковая асимметрия еще более характерна для фразеологической системы. Если последнюю сравнить с наиболее близкой ей системой — лексической, то мы увидим, что фразеологическая система менее регулярна и стройна, более противоречива. Вот некоторые соображения, подтверждающие правильность этого тезиса:

— лексика охватывает гораздо большее число понятий, чем фразеология;

— в лексике полисемия гораздо более развита, нежели в сфере фразеологии. За исключением специальных терминов, почти каждое слово в языке многозначно; во фразеологии же доля многозначных единиц незначительна (см. об этом § 114);

¹ См.: Мокшенко В. М. Противоречия фразеологии и ее динамика: Автореф. докт. дис. — Л., 1976.

² См.: Гак В. Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака // Тр. Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. Новая сер. — Вып. 277: Вопросы фразеологии. VII. — Самарканд, 1976. — С. 9.

³ Москальская О. И. Проблемы системного описания синтаксиса. — М., 1974. — С. 13.

⁴ См.: Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX—XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. — М., 1965. — С. 85—90.

⁵ См.: Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Морфология. — М., 1979. — С. 26.

— синонимия и антонимия в лексике имеют более регулярный и упорядоченный характер, чем во фразеологии. Так, например, любое качественное прилагательное или наречие в языке, как правило, образует антонимическую пару, что далеко не всегда наблюдается в адъективных и адвербиальных ФЕ.

Асимметрия фразеологической системы проявляется и на межъязыковом уровне. Так, любое слово с прямым номинативным значением имеет, за редкими исключениями, лексический эквивалент (выраженный словом или переменным словосочетанием) в другом языке. Фразеологические же единицы далеко не всегда могут быть переведены подобными единицами на другой язык.

Асимметрия фразеологической системы обнаруживается также в количественной разнице (порой весьма значительной) синонимических и антонимических рядов в разных языках.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что фразеологическая система далека от совершенства и идеальности. В связи с этим представляет интерес следующее высказывание Ш. Балли: «В системе все взаимосвязано... Однако было бы грубой ошибкой, если бы этот общий взгляд привел к представлению о языке, как о симметричной и гармоничной конструкции. Стоит начать разбирать механизм, как тебя охватывает страх перед царящим в нем беспорядком...»¹. Эти слова, принадлежащие убежденному стороннику синхронической лингвистики, в полной мере относятся к фразеологической системе, в которой сочетаются регулярное и нерегулярное, моделируемое и немоделируемое, образное и необразное, уникальное и универсальное, национальное и интернациональное, современное и архаичное и т. д. Эти и другие противоречия фразеологии дают достаточно оснований утверждать, что фразеологизм представляет собой диалектическое единство системного и асистемного.

§ 11. Функциональное назначение фразеологии в языке. Принципиальное значение для научного осмысления фразеологических явлений имеет вопрос о функциональном назначении фразеологии в языке.

Важность ФЕ сознавали многие ученые прошлого. Еще в XVI в. А. Этьен писал о способности фразеологизмов в сжатой форме выражать сложное и емкое понятие², а автор трехтомного фразеологического словаря XVIII в. П. Л. Боклер подчеркивал свойство ФЕ служить средством языкового общения³. Теоретики XVIII в. считали тропы, в том числе и фразеологизмы, важным фактором формирования абстрактной мысли⁴, отмечая, что образное выражение — это «составная часть мысли, которая, будучи соотносенной с самой действительностью, представляется более правдивой и более искренней»⁵.

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка.— М., 1955.— С. 28.

² См.: Estienne H. La precellence du langage françois.— P., 1896.— P. 245.

³ См.: Beauclair P. L. Cours de gallicismes.— Francfort, 1794—1796.— Т. 1.— P. VIII.

⁴ См. об этом: Назарян А. Г. История развития французской фразеологии.— С. 112—113.

⁵ Gohin F. Les transformations de la langue française pendant la deuxième moitié du XVIII siècle (1740—1789).— P., 1903.— P. 111.

Хорошо понимали и широко использовали богатые выразительные возможности фразеологии мастера художественной литературы. Рабле, Монтень, Корнель, Расин, Мольер, Лафонтен, Буало, Севинье, Руссо, Вольтер, Л.-С. Мерсье, Бальзак, Гюго, Флобер, Золя, Мопассан, Р. Роллан, Р. Мартен дю Гар, Л. Арагон, Э. Базен — вот далеко не полный перечень писателей, в творчестве которых ФЕ занимают чрезвычайно важное место, являясь неотъемлемым элементом их языка и стиля.

В свете вышеизложенного становится очевидной несостоятельность взгляда на фразеологизмы как на «языковые излишки». В наиболее категоричной форме он выражен В. М. Никитиным: «Фразеологизм в языковой системе — побочный материал... Фразеологизмы входят в язык, не создавая в языке существенного для языка явления, ... фразеологизмы не составляют системного материала языка. Изъятие фразеологизмов из языка... не нанесет языку коммуникативного ущерба»¹. Подобные высказывания, которые встречаются и у ряда других исследователей, хотя и в менее категоричной форме, несомненно являются результатом одностороннего, ошибочного понимания языка как средства передачи одной лишь логической информации, что неминуемо приводит и к ошибочному пониманию сущности ФЕ, ее места и роли в системе языка. Между тем в языкознании, особенно в советском, давно и убедительно доказано, что естественный язык не только средство сообщения каких-либо фактов, но и средство выражения отношения к этим фактам. По меткому замечанию Г. Габеленца, «языком человек не только выражает что-либо, он им выражает также самого себя»². Из этого следует, что эмоциональное и экспрессивное в языке так же важны, как рациональное и логическое³. Если с этих позиций подойти к вопросу о месте и роли фразеологии, то станет ясно, что фразеологизмы — отнюдь не «языковые излишки», а важные средства выражения, без которых не может обойтись ни один язык. В самом деле, фразеологизмы присущи всем языкам, на каком бы уровне развития они ни находились. Это служит еще одним доказательством того, что **фразеология — неотъемлемая и органическая часть языковой системы.**

Функциональное назначение фразеологии нельзя правильно понять без уяснения того, почему и для чего возникают ФЕ и чем отличается фразеологическая система в этом плане от лексической.

Специфика фразеологической системы заключается в том, что она, хотя и опирается на лексическую и грамматическую системы (ФЕ состоят из слов и строятся по грамматическим моделям данного языка), имеет свои собственные закономерности развития. Лексическая и грамматическая системы создают лишь потенциальные возможности образования ФЕ, но в какой степени эти возможности будут использованы и реализованы, определяют другие факторы.

Решающую роль в возникновении ФЕ играют экстралингвистические факторы и в первую очередь потребности говорящих в образно-

¹ Никитин В. М. Указ. соч. — С. 69.

² Цит. по книге: Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — М.; Л., 1947. — С. 18—19.

³ См.: Ullmann S. Précis de sémantique française. — Berne, 1959. — P. 147.

экспрессивных средствах выражения. Темпы развития и обогащения фразеологической системы зависят от того, насколько велик «спрос» на эти средства в данный исторический период.

Из вышесказанного следует, что в плане генезиса фразеология и лексика обнаруживают существенные различия, связанные с их разным функциональным назначением в языке. Лексика обслуживает преимущественно интеллектуальную сферу языка, а фразеология — эмоциональную. В соответствии с этим слово возникает прежде всего для называния (номинации) данного понятия, а фразеологизм — для его образно-экспрессивной характеристики. Правда, будучи полифункциональными единицами языка, фразеологизмы (вернее, часть их) не лишены и номинативной функции, имеющей свою специфику. Но все же основной функцией фразеологизмов, составляющей их *raison d'être*, является функция образно-экспрессивной характеристики.

Развитие фразеологической системы сопровождается не только возникновением новых ФЕ, но и отмиранием определенной части существующих. Диахронические исследования показывают, что и в этом плане фразеология значительно отличается от лексики.

Поскольку слово возникает для называния нового понятия, оно в языке бытует до тех пор, пока не устареет и не исчезнет само это понятие. Таким образом, отмирание слова и обозначаемого им понятия является взаимообусловленным процессом, подчиняющимся четкой закономерности и связанным с функциональной природой слова как номинативной лингвистической единицы.

Иные закономерности определяют отмирание ФЕ. Факты показывают, что фразеологизмы, как правило, выходят из употребления независимо от обозначаемых ими понятий, «не дожидаясь» их исчезновения. Дело в том, что, поскольку в основе значения ФЕ лежит определенный образ¹, ее жизнь в языке продолжается до тех пор, пока не устареет этот образ. Следовательно, фразеологизм выходит из употребления не потому, что устаревает обозначаемое им понятие, а потому, что он утрачивает свою актуальность как образно-экспрессивное средство выражения на данном историческом этапе развития языка.

Вышеизложенное позволяет уяснить причины неравномерного по объему и темпам изменения лексического и фразеологического составов языка. Эти причины также обусловлены разным функциональным назначением лексики и фразеологии.

Будучи номинативными средствами языка, связанными с процессом познания, слова выражают понятия более устойчивые и долговечные. Если слово *стол* давно бытует во многих языках мира, то это потому, что обозначаемый им предмет до сих пор употребителен. Важно также отметить, что слова выражают не просто понятия или предметы, а классы понятий и предметов. Именно поэтому слово *стол* сохранилось в языке, хотя со времени его возникновения данный предмет подвергся значительным изменениям, приобрел новые и разнообразные формы.

Фразеология же, в развитии которой, как уже отмечалось, решаю-

¹ См.: Черданцева Т. З. Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии). — М., 1977. — С. 84.

щую роль играют экстралингвистические факторы, гораздо больше подвержена изменениям, ибо обслуживаемая ею сфера языка связана преимущественно с чувствами и эмоциями говорящих. Фразеологизмы, будучи образно-экспрессивными средствами, выражают прежде всего отношение говорящего к данному понятию. А отношение к понятию чаще и быстрее меняется, чем само это понятие; отсюда — более ускоренное и интенсивное обновление фразеологического состава языка по сравнению с лексическим составом¹. В подтверждение этого можно сослаться на Ф. Брюно². По его подсчетам в 4802 строках старофранцузского героического эпоса «Песнь о Роланде» (XI в.) употреблено 1775 разных (не повторяющихся) слов, из которых 408 бесследно исчезли к XX в., что составляет 22,98%. Между тем процент устаревших фразеологизмов в этом произведении составляет 81,82.

Говоря об обновлении фразеологического состава языка, нельзя не отметить одну особенность, существенно отличающую в этом плане фразеологию от лексики.

Хотя развитие фразеологии, как уже говорилось, сопровождается не только возникновением новых единиц, но и отмиранием некоторой части существующих, число первых всегда оказывается выше, что и обеспечивает постоянный количественный рост фразеологического состава языка. Непрерывно обогащаясь, фразеология охватывает все больше новых понятий. Однако факты говорят о том, что далеко не каждый устаревший фразеологизм заменяется новым, выражающим то же самое понятие. Нередки случаи, когда в результате отмирания ФЕ данное понятие остается вне фразеологической системы. Вот несколько ФЕ подобного рода, имевших распространение в старофранцузском языке и впоследствии вышедших из употребления: *blanc bois* «бесплодное дерево»; *avant la main* «предварительно»; *fol visage* «маска»; *maison foraine* «отхожее место»; *faire paistre od sei* «привлечь на свою сторону обещаниями».

Иначе обстоит дело в лексике. Слово не может устареть, если не устарело называемое им понятие. По причинам как лингвистического, так и экстралингвистического порядка оно может заменяться другим, синонимичным словом, имеющим определенные преимущества. Но при любом изменении плана выражения слова обозначаемое им понятие в лексической системе языка всегда будет охвачено процессом номинации. Ср.: *ardre — brûler*; *arrement — encre*; *conin — lapin*; *onques — jamais*; *occire — tuer*; *goupil — renard*; *esteuf — balle (à jouer)*.

§ 12. О национальном характере фразеологии. Фразеологизация как лингвистическое явление универсальна, ибо фразеологизмы свойственны всем языкам. Тем не менее в каждом языке она имеет свои особые формы выражения. Объясняется это тем, что фразео-

¹ Ср. у Б. А. Ларина: «... до нашего времени сохранился далеко не весь запас фразеологических сочетаний прошлых эпох, утраты в этой области гораздо значительнее, чем в словарном составе языка» (Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // История русского языка и общее языкознание. — М., 1977. — С. 143).

² См.: Histoire de la langue et de la littérature française des origines à 1900. Publ. par L. Petit de Julleville. — P., 1896. — Т. II. — P. 487.

логизмы, будучи раздельнооформленными языковыми образованиями, по сравнению с единицами низших уровней — фонемой, морфемой, словом — обладают более сложной лексико-грамматической и особенно смысловой структурой, в образовании которой в гораздо большей степени участвуют экстралингвистические факторы. Эти факторы играют существенную роль в формировании и развитии ФЕ, обуславливают их национальный характер. Все это дает нам основание считать, что фразеология — отрасль языкознания, в которой особенно ярко отражено национальное своеобразие языка.

Национальный характер французской фразеологии прежде всего подтверждается преобладанием в ней исконно французского элемента. Это результат того, что ее пополнение и обогащение на протяжении всей ее истории происходило преимущественно за счет собственных ресурсов. Правда, в фразеологический фонд французского языка входит также определенное количество устойчивых сочетаний, заимствованных из других языков, но их удельный вес сравнительно невелик. Не подлежит сомнению, что большинство французских фразеологизмов возникло на национальной основе и явилось плодом многовековой умственной и духовной созидательной деятельности французского народа.

Национальное своеобразие фразеологии обнаруживается при изучении любого ее аспекта. При этом важно подчеркнуть, что подобное своеобразие присуще не только отдельно взятому фразеологизму, но и фразеологической системе языка в целом¹.

В чем конкретно проявляется различие фразеологической системы двух или более языков, можно установить лишь при их сопоставительном изучении. Само собой разумеется, что это различие будет тем глубже, чем отдаленнее генетическая связь сопоставляемых языков. И наоборот. Чем ближе сопоставляемые языки, тем больше сходных черт обнаружат они в области фразеологии. Однако можно с уверенностью сказать, что фразеологические системы даже самых близкородственных языков полностью не совпадают. Это в большой мере объясняется связью фразеологии с системой данного языка, которая не может дублировать систему другого языка или быть дублированной ею. Эта мысль четко сформулирована в следующем высказывании Э. И. Левинтовой и Е. М. Вольф: «Концентрация в фразеологизмах грамматических и лексико-семантических расхождений между языками приводит к тому, что даже при значительной близости систем родственных языков их фразеологические системы никогда не накладываются друг на друга»².

Национальное своеобразие французской фразеологии проявляется в структурно-грамматических, лексических, стилистических, фонетических и семантических особенностях ФЕ.

В плане грамматическом это своеобразие выражается в преобладании в фразеологической системе французского языка определенных структурных типов ФЕ или в наличии структурных типов, характерных только для французского языка. Ср. глубоко специфичный для это

¹ См.: Гак В. Г. Беседы о французском слове. — М., 1966. — С. 249.

² Левинтова Э. И., Вольф Е. М. О связи фразеологии с системой языка // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе: Тез. докл. межвуз. конф. — Череповец, 1965. — С. 6.

го языка структурный тип фразеологизмов, состоящих из глагола и предшествующего ему приглагольного объектного местоимения (*en vouloir à qn ; y être ; la faire à qn ; les mettre*), адвербиальные фразеологизмы с абсолютной конструкцией (*la mort dans l'âme ; la main dans la main ; la queue entre les pattes*) и др. Нужно также отметить большую способность фразеологизмов французского языка к морфологическим и синтаксическим изменениям в речи, очевидно, отражающим присущие ему аналитические тенденции.

С этими же тенденциями связана другая характерная особенность французской фразеологии — широкое развитие вариантности, приводящее к образованию фразеологических вариантов различных типов (см. § 122).

Не меньший национальный «колорит» придают фразеологизмам и их стилистические особенности. Последние в значительной степени определяются теми стилистическими средствами, которые наряду с собственно лингвистическими (лексико-грамматическими и семантическими) участвуют в образовании ФЕ. В частности, во французском языке очень употребительны фразеологизмы, в основе которых лежит игра слов (каламбур), антифраза или гипербола (см. § 126).

Национальное своеобразие французских фразеологизмов можно обнаружить также в их фонетических (в частности, эфонических и метрических) особенностях (см. § 128).

Однако наиболее ярко национальное своеобразие французской фразеологии, так же как фразеологии других языков, проявляется в семантических особенностях ФЕ. Это своеобразие выражается в большей или меньшей по сравнению с другими языками распространенности определенных форм фразеологизмов, в наличии некоторых подобных форм, характерных только для французского языка, и особенно в тех образах, которые он использует для создания новых ФЕ. В самом деле, фразеология «конденсирует весь сложный комплекс культуры и психологии того или иного народа, неповторимый способ его образного мышления»¹. Правильность этого тезиса подтверждается тем, что для выражения одного и того же понятия разные языки прибегают к разным образам. Например, значение «жестоко обмануться» во французском языке передается фразеологизмом *prendre des vessies pour des lanternes* (букв. принять пузыри за фонари), а в русском языке — фразеологизмом *попасть пальцем в небо*. Точно так же для выражения мысли о том, что нельзя по наружности судить о человеке, французы употребляют устойчивое сочетание *l'habit ne fait pas le moine* (букв. ряса не делает монаха), а итальянцы — *la barba non fa il filosofo* (букв. борода не делает философа). Заметим, что все понятия, обозначаемые словами, из которых состоят приведенные выше ФЕ, одинаково знакомы носителям сопоставляемых языков. То же самое можно сказать о значениях этих ФЕ. А вот образы, лежащие в основе этих значений, во всех языках специфичны. Они, очевидно, выражают этнопсихологию народов — носителей данных языков, поэтому и различаются.

¹ Ройзензон Л. И. Фразеология и страноведение // Бюллетень по фразеологии. — № 1. — Самарканд, 1972. — С. 13.

Мы здесь отвлекаемся от интернациональных и заимствованных фразеологизмов, которые встречаются почти во всех языках. Подобные ФЕ, восходящие к общему источнику, естественно, имеют одинаковую образную основу. Но, как уже отмечалось, удельный вес интернациональных и заимствованных ФЕ во французском языке не велик, поэтому они не могут опровергнуть тезис о национальном своеобразии французской фразеологии, как и фразеологии любого другого языка.

Из вышесказанного ясно, почему большинство ФЕ дословно непереводаемо; они переводятся на другие языки с помощью фразеологических эквивалентов, построенных на иных образах. Однако подобные эквиваленты не всегда имеются. В самом деле, если сравнить фразеологический состав двух языков, то нетрудно заметить, что не все понятия, для выражения которых в одном языке существуют ФЕ, представлены в фразеологии другого языка. Например, для обозначения долгого и томительного ожидания во французском языке существует несколько ФЕ (*croquer le marmot ; faire le pied de grue ; faire antichambre ; compter les clous de la porte* и др.), в то время как в русском языке нет ни одного. Точно так же во французском языке нет фразеологизма для характеристики чего-л. назойливо предлагаемого в неумеренном количестве, называемого по-русски *демянковой ухой*.

Приведенные факты служат лишним доказательством национального своеобразия фразеологии. Учет этого своеобразия является непременным условием любых фразеологических исследований. По этой же причине при разработке и решении проблем фразеологии нужно исходить прежде всего из специфики данного языка, из анализа конкретного языкового материала. Универсальной теории фразеологии, применимой ко всем языкам, не может быть. Сказанное не исключает наличия некоторых фразеологических явлений и закономерностей, общих для разных языков. Их изучение несомненно важно, особенно для решения ряда общетеоретических проблем фразеологии, а также для сравнительно-типологического анализа фразеологии двух или более языков. Однако нужно подчеркнуть, что наличие некоторых фразеологических универсалий и необходимость их изучения несколько не могут заслонить национальный характер фразеологии и тем более поставить его под сомнение.

§ 13. Признаки ФЕ и их характеристика. Фразеологизм обладает рядом особенностей, отличающих его как от слова, так и от свободного (переменного) словесного комплекса¹. Эти особенности в основном сводятся к следующему:

1) ФЕ в отличие от слова является сложным раздельноформленным языковым образованием, состоящим из двух или более компонентов и имеющих в своем составе не меньше одного знаменательного слова.

2) ФЕ в отличие от свободного словесного комплекса характеризуется устойчивостью (фиксированностью) лексического состава, хотя

¹ Ср. у Н. Н. Амосовой: «Фразеологическая единица выявляет свою сущность в одновременном противопоставлении ее и слову и переменному сочетанию» (Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — С. 185).

степень этой устойчивости в разных фразеологизмах может быть неодинаковой.

3) ФЕ присуща устойчивость употребления, хотя частотность употребления различных единиц может значительно колебаться.

4) ФЕ в отличие от свободного словесного комплекса не создается в речи говорящим, а воспроизводится в готовом виде.

5) ФЕ обладает особой семантической структурой, присущей только ей как раздельнооформленной единице языка.

Можно выделить и другие признаки ФЕ — структурные, семантические, функциональные и т. п. Они в той или иной мере связаны с приведенными здесь признаками или подразумеваются ими, поэтому отдельно не рассматриваются.

Перечисленные признаки, относящиеся как к формальной стороне (структуре), так и к семантике ФЕ, вместе характеризуют объект фразеологии и определяют специфику его устойчивости. Здесь находит свое подтверждение выдвинутый А. В. Куниным тезис о том, что фразеологическая устойчивость — понятие комплексное, охватывающее различные аспекты структуры ФЕ¹. Это, однако, не означает, что все указанные выше признаки равноценны. Как будет видно из дальнейшего изложения, их роль и значимость для развития и функционирования ФЕ неодинаковы.

Главным и самым характерным структурным признаком ФЕ как сложного языкового образования является ее **р а з д е л ь н о о ф о р м л е н н о с т ь**, противопоставляемая цельнооформленности слова. Однако если раздельнооформленность может отграничить ФЕ от слова, то она не может отграничить ее от свободных и устойчивых нефразеологических сочетаний.

В некоторых языках (немецком, английском и др.) раздельнооформленность не может служить абсолютным показателем дифференциации словосочетаний (в том числе фразеологизмов) и слов, так как последние в этих языках не всегда цельнооформлены².

Необходимо также отметить, что указанный признак, считающийся обязательным для ФЕ, во французском языке не является абсолютным. Например, некоторые французские двучленные фразеологизмы допускают и дефисное написание, что уподобляет их цельнооформленным единицам. Ср.: *bas bleu* и *bas-bleu*; *piéd plat* и *piéd-plat*; *tête à tête* и *tête-à-tête* и др. Считать, что в одном случае имеем фразеологизм, а в другом — слово, было бы нелогично, тем более что оба орфографических варианта употребительны в языке. Отсюда вывод: в некоторых случаях к французской фразеологии могут относиться и цельнооформленные языковые единицы, если у них в современном языке имеются раздельнооформленные фразеологические варианты³. Правда, количество ФЕ с двояким написанием в общем фразеологическом

¹ См.: Кунин А. В. Английская фразеология.— С. 88.

² См.: Жирмунский В. М. О границах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов.— М.; Л., 1963.— С. 10—11.

³ Подобного мнения придерживаются и авторы «Французско-русского фразеологического словаря» под редакцией Я. И. Рецкера, включившие в этот словарь и фразеологизмы, имеющие в современном языке двоякое написание.

фонде французского языка весьма незначительно. Но сам факт существования таких единиц показателей, ибо он свидетельствует о том, что даже раздельноформленность не является абсолютным дифференциальным структурным признаком ФЕ.

Другим признаком ФЕ является устойчивость ее структуры, т. е. фиксированность лексико-грамматического состава. В специальной литературе достаточно много написано о том, что структурная устойчивость не может служить критерием выделения фразеологизмов, ибо она свойственна также многим нефразеологическим сочетаниям. Здесь важно отметить и другое: если учесть «поведение» ФЕ в речи, в частности всевозможные структурно-грамматические и лексические изменения (нормативные и окказиональные), которым она подвергается в процессе функционирования (см. § 133—135), то следует признать, что указанная устойчивость имеет весьма относительный характер. Фразеологизмы французского языка отличаются большой подвижностью и способностью к изменениям, нестабильностью структурной организации элементов. Подобное явление, по всей вероятности, вызвано причинами строевого характера и отражает аналитические тенденции в развитии французской фразеологии.

Следует также учесть, что структурная устойчивость не является предварительным условием для перехода данного словосочетания в класс фразеологизмов. Устойчивость последних есть следствие, а не причина фразеологизации. Этот факт не может быть опровергнут тем, что в некоторых случаях в основе фразеологизма лежит устойчивое сочетание (например, терминологическое), ибо структурная устойчивость сама по себе не может привести к фразеологизации.

ФЕ характеризуется также устойчивостью (регулярностью) употребления, в силу которой она становится достоянием данного языкового коллектива. Этот признак отличает фразеологизм как единицу языка от индивидуально-авторских и прочих выражений, относящихся к речи. Однако устойчивость употребления также не может претендовать на роль основного, ведущего признака ФЕ, ибо она характерна для всех единиц языка¹. Это тем более верно, что данный признак, хотя и неотъемлем для ФЕ, не является причиной ее возникновения. Как и устойчивость структуры, устойчивость употребления сама по себе не может привести к фразеологизации данного словесного комплекса. Об этом прежде всего свидетельствует тот факт, что в любом языке имеется большое количество словосочетаний, устойчивых как по структуре, так и по употреблению, которые, однако, не являются фразеологизмами.

Нужно также отметить, что понятие «устойчивость употребления» не имеет точного и четкого содержания. В самом деле, чем оно определяется? Когда можно считать, что данный оборот приобрел устойчивость употребления, чтобы причислить его к фразеологизмам? Ясного ответа на эти вопросы в специальной литературе не дано. По мнению большинства исследователей, индивидуально-авторский оборот, чтобы

¹ Ср.: Кунин А. В. Английская фразеология. — С. 89. Ср. также у В. М. Солищева: «Устойчивость есть признак всякого воспроизводимого словосочетания» (Соллищев В. М. Язык как системно-структурное образование. — М., 1978. — С. 155).

стать фразеологизмом, должен быть употреблен и другими авторами. Но сколько раз, конкретно не указывается. Неясность и неопределенность в этом вопросе дают повод для субъективных толкований и приводят к тому, что некоторые исследователи даже один раз употребленное кем-нибудь выражение относят к фразеологизмам¹.

Ссылка на количество употреблений (к тому же неопределенное) для установления устойчивости ФЕ представляется несостоятельной. В любом языке существуют обороты с очень низкой частотностью употребления, которые тем не менее являются фразеологизмами, в то время как другие обороты, хотя и много раз повторяемые, не входят в состав фразеологии.

На наш взгляд, при определении данного признака ФЕ нужно в первую очередь учесть историко-хронологический фактор. Устойчивость употребления ФЕ должна быть а п р о б и р о в а н а в р е м е н е м, т. е. эта единица должна пройти определенный путь исторического развития, протяженностью хотя бы в одно поколение, чтобы утвердиться в языке и действительно стать достоянием языкового коллектива.

С понятием устойчивости связывается другой признак ФЕ — ее в о с п р о и з в о д и м о с т ь. Действительно, фразеологизмы, в отличие от свободных сочетаний, не создаются в речи, а извлекаются из памяти в готовом виде. Говоря о подобных устойчивых сочетаниях, Ф. де Соссюр указывает: «Такие обороты не могут быть импровизированы; они переданы готовыми по традиции»². Здесь важно подчеркнуть, что ФЕ воспроизводится и как модель, и как сущность. Именно эта двойная воспроизводимость отличает ФЕ от свободного сочетания, которое воспроизводится лишь как модель, а как сущность (т. е. как языковое образование с конкретным лексическим наполнением) производится. Однако и в этом случае воспроизводимость не может быть определяющим признаком ФЕ, ибо не отражает специфику ее устойчивости³. Как справедливо отмечают многие исследователи, воспроизводимость характерна не только для фразеологизмов, но и для некоторых типов устойчивых нефразеологических комплексов, выступающих в качестве готовых лингвистических знаков⁴.

Критические замечания по поводу недостаточности понятия воспроизводимости для определения устойчивости, присущей ФЕ, высказывались и другими учеными. В частности, отмечалось, что это понятие не учитывает характер устойчивости словесных комплексов. А. И. Смирницкий, указывая на важность учета характера воспроизводимости, считал неправомерным отождествление фразеологизма с любым воспроизводимым словосочетанием. «От фразеологических единиц, — писал он, — следует отличать... обычные или традиционные

¹ Ср.: Ройзензон Л. И. Об одном аспекте конфронтации фразеологизма и слова // Труды Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. Новая сер. — Вып. 219: Вопросы фразеологии. V. — Ч. II, 1972. — С. 252—255.

² Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. — М., 1933. — С. 122.

³ См.: Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. — Воронеж, 1972. — С. 16—17.

⁴ Ср.: Кунин А. В. Английская фразеология. — С. 77.

словосочетания, которые, хотя и повторяются бесконечное число раз в речи, не представляют собой эквивалентов слов»¹.

Таким образом, рассмотренные выше признаки ФЕ не могут претендовать на роль ведущего ни в отдельности, ни в совокупности, поскольку они свойственны также и другим, нефразеологическим образованиям. Это приводит нас к выводу, что такой признак нужно искать в семантических особенностях фразеологизма.

§ 14. Основной признак ФЕ французского языка. Понятия «семантическое преобразование» и «переосмысление». Со времени возникновения фразеологии как лингвистической дисциплины в языкознании выдвинуто множество определений ее объекта, в которых семантический критерий признается основным. Ср.: «единое целостное значение» (для сращений и единств) у В. В. Виноградова, «семантическая монолитность» у С. И. Абакумова, «семантическая цельность» у А. И. Смирницкого, «целостность значения», «целостный смысл» у С. И. Ожегова, «цельность номинации» у О. С. Ахмановой, «целостное лексическое значение» у В. П. Жукова, «лексическая неделимость» у Е. А. Иванниковой и т. д. Но указанные признаки, хотя и встречаются в ФЕ, опять-таки на являются определяющими. Многие из них применимы не ко всем структурно-семантическим группам фразеологизмов (например, значительная часть французских ФЕ не обладает целостным значением), другие присущи устойчивым сочетаниям вообще. Более того, существует довольно распространенное мнение, что семантической цельностью обладают и свободные словосочетания. В. П. Сухотин пишет по этому поводу: «И в так называемых «свободных» словосочетаниях, где синтаксические связи реальны и современны, выступает единство смыслового содержания, что уподобляет их до некоторой степени отдельному слову»². Из этого следует, что основной признак ФЕ должен быть не только семантическим, но и дифференциальным.

Какой же семантический признак обладает этим свойством? Ответ на этот вопрос следует искать прежде всего в х а р а к т е р е смысловых отношений, существующих между компонентами различных типов словесных комплексов. Такой подход показывает, что в одних сочетаниях, как свободных, так и фиксированных, компоненты выступают в своих узуальных значениях, вследствие чего и значение целого точно вытекает из составных частей³. В других же сочетаниях значение целого оказывается не равным сумме значений частей, ввиду того что компоненты реализуют значения, не присущие им в свободном употреблении.

Поясним сказанное на конкретных примерах. Возьмем для сравнения два французских словосочетания: *prendre place* «занять место» и *prendre pied* «обосноваться». Обоим выражениям присуща

¹ Смирницкий А. И. Лексикология английского языка.— М., 1956.— С. 208. Автор данной работы рассматривал ФЕ как эквивалентные словам.

² Сухотин В. П. Проблема словосочетания в современном русском языке // Вопросы синтаксиса современного русского языка.— М., 1950.— С. 154.

³ См.: Гак В. Г. Беседы о французском слове.— С. 239.

структурная устойчивость, устойчивость употребления, а также воспроизводимость в готовом виде. По всем этим признакам они равноценны. Но сопоставление смысловых отношений, существующих между компонентами этих словосочетаний, показывает, что устойчивость у них имеет качественно различный характер. На самом деле, значение словосочетания *prendre place* семантически и лексически делимо, оно легко выводится из значений слов, его составляющих. Иначе обстоит дело со словосочетанием *prendre pied*. Здесь значение целого не вытекает из значений частей, т. е. общее значение словосочетания не связано со значениями его компонентов. Иными словами, план содержания этого словосочетания не соответствует его плану выражения; в отличие от первого словосочетания, оно выступает как семантически преобразованная языковая единица. Наличие подобного преобразования и превращает указанное словосочетание в ФЕ, придает ей фразеологическую устойчивость. Таким образом, понятие фразеологической устойчивости связано прежде всего с семантическим преобразованием данного сочетания и характеризует фразеологизм как особый лингвистический знак, качественно отличный от всех других.

Из сказанного выше можно заключить, что семантическое преобразование является основным признаком ФЕ французского языка, позволяющим отграничить эти единицы как от свободных, так и от устойчивых нефразеологических словесных комплексов.

Неоспоримым доказательством ведущей роли этого признака служит тот факт, что из всех раздельнооформленных языковых образований он присущ только фразеологизму как единице языка. Это хорошо видно из приводимой ниже табл. 1.

Таблица 1

Типы сочетаний	Их признаки				
	Раздельно-оформленность	Устойчивость структуры	Устойчивость употребления	Вспроизводимость	Семантическое преобразование
Свободное сочетание	+	—	—	—	—
Устойчивое сочетание	+	+	+	+	—
Фразеологизм	+	+	+	+	+

Итак, фразеологизация — это процесс семантического преобразования, приводящий к формированию качественно новых единиц языка. В зависимости от того, распространяется ли этот процесс на все словосочетание или только на часть его, семантическое преобразование может быть полным или частичным.

Прямым следствием семантического преобразования, приводящего к фразеологизации данных словосочетаний, является возникновение с м ы с л о в о й з а в и с и м о с т и между их компонентами.

Между компонентами ФЕ, характеризующихся полным семантическим преобразованием, существует двусторонняя смысловая зависимость. Ср.: *tirer à boulets rouges sur qn* «безжалостно нападать на кого-л.».

Между компонентами ФЕ, характеризующихся частичным семантическим преобразованием, существует односторонняя смысловая зависимость¹. Ср.: *tirer à blanc* «стрелять холостыми патронами».

На основании вышеизложенного мы можем дать следующее определение объекта фразеологии.

Фразеологизм — это раздельнооформленная единица языка, характеризующаяся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов.

Это определение, безусловно, слишком общее. Оно будет дополнено и конкретизировано в ходе дальнейшего изложения, по мере рассмотрения различных особенностей ФЕ, в частности при рассмотрении конкретных форм семантического преобразования, выступающих как показатели фразеологичности во французском языке.

Данное определение не исключает наличия у ФЕ и других признаков — семантических, структурных и функциональных, которые нужно учитывать при изучении фразеологии. Но именно семантическое преобразование выступает как основной признак ФЕ, позволяющий отграничивать эти единицы как от свободных, так и от устойчивых нефразеологических сочетаний, которыми чрезвычайно богат французский язык. Остальные признаки в конечном счете вытекают из основного, ведущего. Ясное представление о том, что является причиной и что следствием, имеет большое значение для правильного понимания сущности ФЕ. И. И. Чернышева справедливо отмечает, что «устойчивость структуры и лексического состава компонентов является лишь следствием семантического преобразования, происходящего в момент становления фразеологизма...»². Сказанное в равной мере относится и к устойчивости употребления, которая, каким бы важным признаком она ни была, есть не причина семантического преобразования, а лишь его следствие. Словосочетание становится фразеологизмом не потому, что приобретает устойчивость употребления, а прежде всего потому, что подвергается семантическому преобразованию. Правда, в любом языке встречаются и семантически преобразованные сочетания слов (например, индивидуально-авторские обороты), которые не являются фразеологизмами. Но подобные сочетания гораздо более «склонны» к фразеологизации, ибо для того чтобы стать фразеологизмами, им нужно пройти лишь одну стадию развития — получить распространение в языке, в то время как свободные сочетания, лишённые указанного выше свойства, должны пройти две стадии — подвергнуться

¹ См.: Гак В. Г. Беседы о французском слове.— С. 240.

² Чернышева И. И. Принципы систематизации фразеологического материала современного немецкого языка // Язык и стиль.— М., 1965.— С. 157.

семантическому преобразованию и получить распространение в языке. Это дает нам основание утверждать, что семантическое преобразование создает реальную фразеологическую потенцию для данного сочетания.

Однако семантическое преобразование как ведущий признак ФЕ играет решающую роль не только в образовании этих единиц, но и в их развитии. Семасиологические исследования в области фразеологии показывают, что судьба ФЕ обусловлена преимущественно семантическими факторами и в конечном счете зависит от того, сохраняет ли она свой преобразованный характер или нет. В последнем случае ФЕ распадается, причем этот распад происходит независимо от устойчивости употребления указанной единицы. В качестве примера можно привести словосочетание *faire grève* «бастовать», бывшее когда-то фразеологизмом, но которое впоследствии лишилось своего преобразованного и вместе с тем фразеологического характера, сохранив тем не менее устойчивость структуры и употребления (см. § 119).

Впервые вопрос о переосмысленном характере ФЕ был поднят Б. А. Лариным, который справедливо считал, что предметом фразеологии должны быть устойчивые сочетания, подвергшиеся «семантическому обновлению», но такой признак он усматривал лишь в идиомах и метафорических словосочетаниях¹. В результате подобной интерпретации понятие «семантическое обновление» получает у Б. А. Ларина очень узкое толкование и по существу приравнивается к невыводимости — понятию весьма условному и субъективному.

В нашей трактовке понятие семантического преобразования шире идиоматичности, обычно трактуемой как невыводимость значения целого из значений частей, и распространяется также на ФЕ, значение которых выводимо, хотя и не равно сумме значений компонентов. Семантическое преобразование понимается нами как любое несоответствие между планом содержания и планом выражения данного устойчивого сочетания и соответственно между значением этого сочетания и значением его прототипа — актуальным, бывшим или теоретически возможным.

Мы также разграничиваем понятия *семантическое преобразование* и *переосмысление*, которые во фразеологической литературе обычно отождествляются. Подобное разграничение связано с тем, что мы рассматриваем переосмысление как одну из форм семантического преобразования, определяющих пути и способы образования ФЕ. Отождествление указанных двух понятий приводит к тому, что большое количество ФЕ, в том числе значительная часть устойчивых образных сравнений, объявляется лишенным признака семантического преобразования, а сам этот признак считается не обязательным для этих единиц. Так, С. Г. Гаврин, утверждая, что «огромное количество устойчивых сочетаний ни полным, ни частичным переосмыслением не обладает»², ссылается в числе других на фразеологизмы *черным черна, стоном*

¹ См.: Ларин Б. А. Указ. соч.— С. 220.

² Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка.— Пермь, 1974.— С. 31.

стонать, глуп как пробка. Этим фразеологизмам действительно не присуще переосмысление, но они все же являются семантически преобразованными единицами языка, ибо их значения не равны сумме значений их компонентов. Ср. *черным черна* = очень черная; *стоном стонать* = сильно стонать; *глуп как пробка* = в высшей степени глуп.

Степень семантического преобразования ФЕ бывает неодинаковой. Она зависит от степени изменения семного состава фразеологизируемого сочетания. Чем больше значения фразеологизма и его прототипа различаются в этом плане, тем выше степень семантического преобразования данной ФЕ, и наоборот. Однако при любой, даже минимальной степени подобного преобразования свободного сочетания происходит обновление его денотативно-сигнификативного и / или коннотативного содержания. Это обновление, являющееся непременным условием фразеологизации, часто сопровождается сменой семы субъекта или объекта данного сочетания (см. гл. II), а в редких случаях и изменением его категориального (лексико-грамматического) значения.

Таким образом, наиболее высокая степень семантического преобразования достигается тогда, когда между значением ФЕ и значением ее прототипа не обнаруживается ни одной общей семы — денотативной или коннотативной. Но на практике это случается редко.

§ 15. О семантической моделируемости ФЕ. Выше отмечалась противоречивость фразеологической системы. Противоречие заложено в самой природе ФЕ и заключается прежде всего в несоответствии ее плана выражения плану содержания. В этом отношении фразеологизм является нерегулярным языковым образованием.

Однако данная нерегулярность ФЕ сочетается в ней с регулярностью грамматической структуры. В самом деле, фразеологизмы строятся по продуктивным синтаксическим моделям языка. Это относится и к ФЕ, имеющим архаизмы в своем составе, ибо такие единицы исторически также восходят к регулярным образованиям. Ведь фразеологизм не случайный набор слов, он возникает на базе конкретных сочетаний или по моделям подобных сочетаний. Сказанное обуславливает структурную (структурно-грамматическую) моделируемость ФЕ — факт, который ныне признается почти всеми исследователями.

Сложнее обстоит дело с семантической моделируемостью ФЕ. В 60-е годы в языкознании господствовал взгляд на ФЕ как на семантически немоделируемые образования, причем этого взгляда придерживались многие ведущие ученые-фразеологи нашей страны. Начиная с 70-х годов наметилась тенденция к пересмотру указанного взгляда, однако если некоторые исследователи стремились объективно осветить данную проблему, учитывая всю ее сложность и взвешивая все за и против, то другие поспешили безоговорочно объявить фразеологизмы семантически моделируемыми единицами языка, абсолютизируя тем самым это понятие.

Решение проблемы семантической моделируемости ФЕ во многом зависит от того, как понимается подобная моделируемость и в каком плане она рассматривается.

Исследователи, отвергавшие в 60-е годы семантическую моделируе-

мость в сфере фразеологии, понимали ее как построение по заданной семантической модели ФЕ с заранее предсказуемым значением. По этому поводу Н. Н. Амосова писала, что фразеологизмы «не образуются по модели, которая определяла бы собой и материальный состав, и конкретный смысловой результат воспроизводимого по ней образования...»¹, а И. И. Чернышева отмечала, что «построение структурно-семантической модели во фразеологии — задача неосуществимая»², ибо «предугадать семантический результат при семантическом преобразовании невозможно, как невозможно сказать, почему одно свободное словосочетание преобразуется во фразеологическую единицу, а с другим, несмотря на возможность метафорического переосмысления, этого не происходит»³. Недвусмысленна по этому вопросу и позиция В. Л. Архангельского: «Ошибочно утверждение, что фразеологические модели являются так называемыми порождающими моделями. Говорящий не может создавать новые ФЕ по заданной модели ... Во фразеологии не действуют порождающие модели»⁴. Аналогичного мнения придерживается также А. В. Кунин. «Фразеологические единицы, — пишет он, — никогда не образуются по структурно-семантической модели. Возникновение подобной модели ведет к распаду фразеологической единицы...»⁵.

Приведенные и подобные им высказывания, число которых можно было бы легко увеличить, свидетельствуют о том, что в упомянутый выше период семантическая моделируемость ФЕ рассматривалась в плане п о р о ж д е н и я. Это, очевидно, объясняется тем, что в 60-е годы развитие языкознания протекало под определенным влиянием некоторых современных лингвистических течений (в том числе и порождающей грамматики), стремящихся к формализации языковых явлений, включая фразеологические.

Какие же научные аргументы выдвигаются против семантической моделируемости ФЕ, трактуемой в плане порождения?

Главным и самым веским аргументом является то, что семантическая моделируемость не согласуется с важнейшим признаком ФЕ как нерегулярного лингвистического образования — ее н е п р о г н о з и р у е м о с т ь ю.

Следует различать непрогнозируемость возникновения ФЕ и непрогнозируемость ее семантики. Первая характерна для всех фразеологизмов, вторая — для части фразеологизмов.

Непрогнозируемость возникновения ФЕ обусловлена их функциональным назначением в языке. Будучи единицами вторичного образования, фразеологизмы обозначают понятия, предметы, явления, собы-

¹ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии: Автореф. докт. дис. — Л., 1961. — С. 14—15.

² Чернышева И. И. Принципы систематизации фразеологического материала современного немецкого языка. — С. 156.

³ Там же. — С. 155—156.

⁴ Архангельский В. Л. Фразеологические серии в русской фразеологической системе // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе: Тезисы докл. межвуз. конф. — Вологда, 1965. — С. 7.

⁵ Кунин А. В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины // Англо-русский фразеологический словарь. — М., 1967. — С. 1238.

тия и т. п. опосредованно. Этим они отличаются от слов с прямым номинативным значением, имеющих прямою направленность на обозначаемый предмет. Об опосредованном отношении ФЕ к предмету (в широком смысле) свидетельствует тот факт, что она и на родном языке требует перевода, приведения к знаковому эквиваленту. Из сказанного вытекает, что появление какого-нибудь нового понятия обязательно приводит к появлению слова (или его аналитического нефразеологического эквивалента), призванного обозначить это понятие. Возникновение такого слова вполне закономерно, поэтому и предсказуемо. Например, когда в недавнем прошлом начались космические полеты, ни для кого не было неожиданностью появление таких слов, как *космонавт*, *космонавтика*, *космодром* и др. Более того, слова, в частности термины, можно создавать.

Иначе обстоит дело с фразеологизмом. В силу своего функционального назначения, обслуживая преимущественно эмоциональную сферу языка, фразеологизмы обозначают понятия избирательно. Этим объясняется, почему для выражения одного понятия существует несколько (иногда десятки) ФЕ, а для выражения другого или других — ни одной, а также почему фразеологические составы даже близкородственных языков значительно отличаются друг от друга.

Из вышеизложенного следует, что нельзя предугадать, когда и какой фразеологизм появится в том или ином языке, так же как нельзя предугадать, какое свободное сочетание породит ФЕ. Возникновение фразеологизма — процесс стихийный, не поддающийся сознательному регулированию. Мы можем по определенной семантической или «исо-семантической» модели построить желаемое сочетание, но оно, какой бы образностью и экспрессивностью ни обладало, не будет иметь статуса фразеологизма. Если бы семантическая моделируемость в сфере фразеологии была универсальным лингвистическим законом, как пытаются ее представить некоторые исследователи, то по аналогии с немецким фразеологизмом *Wasser in die Elbe tragen* (букв. носить воду в Эльбу), образовавшимся по модели «носить воду + название реки, пересекающей данную страну» и означающим «везти что-л. туда, где его и так много» и в расширительном смысле — «заниматься бесполезным делом», в русском языке должен был появиться фразеологизм *носить воду в Волгу*, в украинском языке — *носити воду у Дніпр*, в болгарском языке — *нося вода в Марица*, во французском языке — *porter de l'eau à la Seine*, в английском языке — *carry water to the Thames*. Однако, как известно, таких фразеологизмов в этих языках нет.

Не в меньшей степени семантическая моделируемость не согласуется с непрогнозируемостью значения, свойственной большинству ФЕ¹, в частности тех, семантическое преобразование которых вызвано метафорическим или метонимическим переосмыслением их компонентов. Между тем именно фразеологизмы этих типов, обладающие живой внутренней формой, признаются пригодными для моделирования.

¹ Непрогнозируемость значения не свойственна фразеологизмам, семантическое преобразование которых вызвано ослаблением лексических значений компонентов (см. об этом § 76—77).

Непрогнозируемость значения в данном случае объясняется тем, что переосмысление как форма семантического преобразования, связанная с прямым смысловым сдвигом (см. об этом § 72), не позволяет предугадать семантический результат фразеологизации, ибо он является, как правило, произвольным. В этой связи Н. Н. Амосова справедливо отмечает: «Если не знать значения фразеологизмов 'выносить сор из избы' или 'стреляный воробей', ...мы можем, отталкиваясь от одного и того же мотивирующего образа, с одинаковым основанием расшифровать первый из них как 'наводить порядок' или 'облегчить душу тяжелым признанием' или 'отделаться от чего-либо лишнего, ненужного' и т. п., а второй — как 'запуганный' или, может быть, 'много потерпевший человек'. Их расшифровка соответственно как 'разглашать внутренние дразги', и 'опытный человек' вовсе не является единственно возможной»¹. Сказанное находит свое подтверждение в тех случаях, когда фразеологизация одного и того же свободного сочетания в разных языках дает разные семантические результаты. Ср.: *броситься в ноги кому-л.* «умолять кого-л.» — *se jeter dans les jambes de qn* «создавать трудности кому-л.»; *держат чью-л. руку* «быть сторонником кого-л., разделять чьи-л. взгляды» — *tenir la main à qn* «помогать кому-л.»; *руки опускаются у меня* «у меня нет сил, желания сделать что-л.» — *les bras m'en tombent* «я поражен, я изумлен»; *сбросить балласт* «избавиться от чего-л. ненужного» — *lâcher du lest* «пожертвовать чем-л. ради спасения чего-кого-л.» и т. д. Более того, наблюдаются случаи энантиосемии², когда фразеологизмы разных языков, тождественные по внутренней форме и компонентному составу, приобретают противоположные значения. Так, устойчивый словесный комплекс *у кого-л. каша в голове* в русском языке означает «кто-л. путано мыслит, плохо соображает», а в немецком (*jmd. hat Grütze im Kopf*) «кто-л. хорошо соображает, умен». Таким же образом сочетание *поместить обе ноги в один башмак* во французском языке имеет фразеологическое значение «копаться, медлить» (*mettre deux pieds dans un soulier*), а в армянском — «торопить». Подобное явление объясняется актуализацией разных потенциальных сем, играющих существенную роль в возникновении ФЕ и ее значения. Трудность семантического моделирования в сфере фразеологии связана именно с тем, что нельзя предсказать, какая потенциальная сема из множества имеющихся в значении свободного сочетания станет м о т и в и р у ю щ е й³ для значения возникшей на его основе ФЕ. Например, для фразеологизма *table ronde* таковой оказалась сема назначения («круглый стол, предназначенный для конференции, совещаний»). Однако основой образования ФЕ могли быть и другие потенциальные семы значения словосочетания *круглый стол*, что, естественно, привело бы к появлению у нее иной семантики. Более того, даже типологически однородные потенциальные семы могут

¹ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. — С. 8.

² См.: Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. — М., 1980. — С. 30.

³ Под мотивирующей семой мы, вслед за А. Д. Райхштейном, понимаем потенциальную сему, определяющую направление семантического преобразования данного словесного комплекса и вместе с тем его фразеологическое значение.

обусловить разные сигнификативные содержания семантической структуры ФЕ. Так, сема «предназначенный для конференций», которая легла в основу фразеологизма *table ronde*, является далеко не единственной. Как и любой другой предмет, круглый стол может служить для различных целей, следовательно, иметь не одно назначение (за ним можно не только совещаться, но и есть, писать, играть в карты и т. д.), что и обуславливает наличие в значении словосочетания *круглый стол* множества потенциальных сем.

Еще менее вероятно прогнозирование значения ФЕ, возникших в результате метафорического переосмысления, ибо этот вид переосмысления по сравнению с метонимическим отличается большей степенью семантического преобразования¹, что и обуславливает более глубокие сигнификативные различия между фразеологизмом и его прототипом. Ср.: *cordon bleu* «искусная кулинарка» (букв. голубая лента); *panier à salade* «полицейский фургон» (букв. корзина для промывания салата); *casser sa pipe* «сыграть в ящик, загнуться» (букв. сломать свою трубку); *peigner la girafe* «бездельничать, гонять лодыря» (букв. причесывать жирафу) и т. д. При всем смысловом различии указанных ФЕ и их свободносинтаксических коррелятов между фразеологическим и свободным значением данных сочетаний может существовать определенное типологическое сходство, вызванное наличием некоторых общих сем. Например, для словосочетания *panier à salade* таковой является сема функционального назначения: и корзина для промывания салата, и полицейский фургон выполняют определенную, хотя и разную, функцию — первая служит для промывания овощей, второй — для перевозки заключенных. Типологическое сходство свободного и фразеологического значений словосочетания *casser sa pipe*, очевидно, объясняется наличием общей семы «погубить» («погубить свою трубку» — «погубить свою жизнь»), а словосочетания *peigner la girafe* — семой «бесполезная работа».

Однако, как видно из приведенных примеров, даже наличие типологически общих сем не делает значение ФЕ прогнозируемым, ибо оно не определяет ее сигнификативного содержания. Подобная общность позволяет в лучшем случае предвидеть коннотативную направленность значения фразеологизма. Обычно сочетание с положительно коннотированным значением порождает ФЕ с таким же значением и наоборот. Ср.: *voir qch de bon œil* «смотреть на что-л. благосклонно, одобрить что-л.» (букв. смотреть на что-л. хорошим глазом); *ours mal léché* «невежливый, невоспитанный человек» (букв. плохо вылизанный медведь); *filer un mauvais coton* «дышать на ладан» (букв. пряхсть плохой хлопок) и т. д. Трудность семантического моделирования и здесь связана с тем, что каждая образная ФЕ, характеризующаяся метафорическим переосмыслением компонентов, потенциально может иметь несколько положительных или отрицательно коннотированных значений. Этот тезис был

¹ О различии метонимического и метафорического переосмысления см. § 73—74.

² Однако встречаются исключения. Ср.: *remporter une belle veste (разг.)* «сесть в лужу, потерпеть неудачу»; *être dans de jolis draps* «находиться в пренебрежительном положении»; *caresser l'échine à qn (разг.)* «поколотить кого-л.»; *donner sa bénédiction à qn (ирон.)* «выпроводить, выгнать кого-л.»

подтвержден проведенным нами экспериментом¹ на прогнозирование значения метафорических фразеологизмов. Испытуемым было предложено перевести три незнакомые им французские ФЕ, причем для этого были выбраны выражения, не связанные с реалиями, а такие, которые в принципе могли бы возникнуть и в других языках. Вот какие результаты были получены по каждому фразеологизму (в скобках указывается число испытуемых, «голосовавших» за данное значение фразеологизма).

tondre un œuf (букв. стричь яйцо) — «заниматься бесполезным делом; толочь воду в ступе» (10); «ничего не делать, бить баклуши» (6); «делать глупости, валять дурака» (4); «пытаться сделать что-то невозможное» (3); «ободрать кого-н. как липку» (2); «дурачиться» (2); «пустословить» (2); «снять сливки» (1); «жадничать» (1); «брить наголо» (1); «перемудрить, довести до абсурда» (1); «доконать кого-л.» (1); «быть слишком мелочным, скрупулезным» (1).

fruit sec (букв. сухой фрукт) — «неотзывчивый, черствый человек, сухарь» (8); «старый худощавый человек» (4); «человек без эмоций» (3); «пустой человек» (2); «безвольный человек» (1); «усталый человек» (1); «чопорный человек» (1); «тертый калач» (1); «нелюдимый, угрюмый человек» (1); «жадный человек» (1).

tirer le diable par la queue (букв. дергать черта за хвост) — «шутить с огнем» (9); «испытывать судьбу, рисковать» (6); «задирать, злить кого-л.» (5); «нарываться на неприятности» (4); «проявить безрассудную смелость» (1); «совать нос не в свое дело» (1).

Как показывают результаты эксперимента, все испытуемые угадали отрицательную коннотированность значений трех фразеологизмов, равно как появление семы лица в фразеологизме *fruit sec*, но лишь один из них правильно определил сигнификативное содержание фразеологизма *tondre un œuf*. Тем самым было установлено, что из множества возможных значений ФЕ последняя «выбирает» не всегда и не обязательно самое логичное из них, что еще больше затрудняет прогнозирование ее семантики. Так, вместо более вероятного значения «заниматься бесполезным делом» фразеологизм *tondre un œuf* получил значение «скупиться, жадничать», более логичному значению «неотзывчивый, черствый человек» фразеологизм *fruit sec* «предпочел» другое — «бездарная личность», а *tirer le diable par la queue* — вместо ожидаемого «шутить с огнем» приобрел значение «бедствовать, быть в крайней нужде».

Актуализация разных потенциальных сем лежит и в основе фразеологической полисемии. Поскольку новое значение ФЕ чаще всего возникает в результате повторного переосмысления исходного (свободного) сочетания, то оно в смысловом отношении значительно отличается от первого (предыдущего) значения. А наличие разных, порой очень далеких друг от друга (в редких случаях противоположных) значений у полисемичной ФЕ исключает возможность подведения ее под единую семантическую модель. Ср.: во французском языке: *monter*

¹ Эксперимент проводился на историко-филологическом факультете Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы со студентами второго и третьего курсов.

en graine — 1) дойти до крайности, ожесточиться; 2) засидеться в дедках (*букв.* идти в семя); в итальянском языке: *testa quadra* — 1) умница; 2) дурак (*букв.* квадратная голова).

Итак, изложенное выше еще раз убеждает в том, что фразеологическая модель не может быть порождающей, ибо подобная модель согласуется с непрогнозируемостью возникновения ФЕ, равно как с непрогнозируемостью семантического результата фразеологизации большинства словесных комплексов. Как справедливо отмечает по этому поводу А. Д. Райхштейн, «наличие и конкретный характер фразеологического значения у того или иного словесного комплекса, как правило, не могут быть прогнозированы с достаточной надежностью...»¹. Из всего этого следует, что выдвинутый в 60-е годы тезис о семантической немоделируемости фразеологизмов, понимаемой как невозможность их построения по заданной семантической модели с предсказуемым значением, остается в силе.

Однако картина резко меняется, если подходить к проблеме семантической моделируемости ФЕ по-иному и трактовать ее в плане описания. В этом случае, как показала исследовательская практика последних лет (ср. работы Ю. А. Гвоздарева, В. М. Мокриенко, С. Г. Гаврина и др.), подобная моделируемость не только возможна, но она является объективной реальностью.

Здесь важно отметить, что новый методологический подход к проблеме семантической моделируемости ФЕ совпал с начавшимся в 70-е годы весьма интенсивным сопоставительно-типологическим изучением языков в нашей стране. Именно в ходе и под влиянием этих исследований, проводившихся также в области фразеологии, в основу семантической моделируемости была положена типология внутренней формы фразеологизмов, в результате чего ее изучение было переведено в план описания. Соответственно фразеологические модели стали рассматриваться как описательные, из их содержания был исключен неотъемлемый элемент порождающих моделей — предсказуемость значения ФЕ. Тем самым было доказано, что о семантической моделируемости в сфере фразеологии можно говорить лишь в плане описания, а не порождения². Подтверждением этого служит тот факт, что почти во всех работах, посвященных данной проблеме, исследование ведется от содержания к форме, т. е. заранее известные значения синонимичных ФЕ одного или более языков соотносятся с образами, лежащими в основе этих единиц, что позволяет выявить типологическое сходство внутренней формы и описать обусловленную подобным сходством актуальную семантику данного фразеологического ряда. Моделирование в этом случае происходит как бы постфактум и сводится к переводу под ту или иную структурно-семантическую модель уже существующих в языке ФЕ, причем из них выбираются лишь те, которые оказываются пригодными для данной цели.

В такой трактовке семантическая моделируемость в сфере фразеологии не вызывает сомнений, поскольку нельзя отрицать возможность

¹ Райхштейн А. Д. Указ. соч.— С. 44.

² Ср. у А. Д. Райхштейна. Указ. соч.— С. 62.

возникновения в разных языках, как родственных, так и неродственных, фразеологизмов при аналогичных социально-бытовых, исторических и т. п. условиях, что может обусловить совпадение образной основы этих фразеологизмов и их семантики. Данное явление, отражающее сходство мыслей и понятий у разных народов, представляет несомненный интерес для теории фразеологии.

Вместе с тем наблюдаемые в разных языках случаи типологического совпадения внутренней формы фразеологизмов еще не являются доказательством их семантической моделируемости. Такое совпадение может быть результатом заимствования, а заимствованный фразеологизм не может быть объектом моделирования, так как его внутренняя форма не формируется, а копируется, т. е. механически повторяет внутреннюю форму ФЕ другого языка. В этом случае речь идет фактически об одном и том же фразеологизме, возникшем в одном языке и затем скалькированном (переведенном) другими. Например, русский фразеологизм *таскать каштаны из огня* имеет параллели во многих европейских языках. Но было бы нелогично считать их образованными по единой «изосемантической» модели, если хорошо известно, что все они восходят к одному общему источнику — к французскому выражению *tirer les marrons du feu* (из басни Лафонтена «Обезьяна и Кот»). Вот почему при изучении ФЕ, параллельно существующих в разных языках, следует прежде всего уяснить, действительно ли эти единицы образовались независимо друг от друга. Задача эта, безусловно, непростая, требующая тщательных сопоставительно-диакронических исследований. Отсутствие подобных исследований, очевидно, является причиной того, что часто семантическая моделируемость параллельных фразеологизмов скорее постулируется, чем доказывается. Между тем даже неполное совпадение образа в ФЕ, входящих в одну семантическую группу, не является еще доказательством их самостоятельного образования. Ведь фразеологическое калькирование как способ заимствования бывает не только полным, но и частичным (см. § 141). Существование фразеологических полукалек объясняется тем, что каждый язык стремится придать внутренней форме заимствованного им фразеологизма национальную окраску. Например, упомянутому выше немецкому фразеологизму *Wasser in die Elbe tragen* в венгерском языке соответствует *a Dunaba vizet hord* (букв. носить воду в Дунай). Как видно, оба словосочетания содержат реалии. Однако при всем их национальном своеобразии генетическая связь между ними не исключена. Эта связь могла быть результатом как прямого заимствования одним языком из другого (с изменением названия реки), так и опосредованного, через родовой вариант данной ФЕ, существующий во французском языке — *porter de l'eau à la rivière* (букв. носить воду в реку). В последнем случае заимствование могло происходить по одной из следующих схем: 1) $\Phi \rightarrow H \rightarrow B$; 2) $\Phi \rightarrow B \rightarrow H$; 3) $H \rightarrow \Phi \rightarrow B$; 4) $B \rightarrow \Phi \rightarrow H$; 5) $H \leftarrow \Phi \rightarrow B$, где Φ — французский родовой вариант данной ФЕ; H — немецкий видовой вариант; B — венгерский видовой вариант. Наиболее вероятным представляется заимствование по первой и пятой схеме, хотя, в принципе, возможны и другие схемы.

Еще больше вероятность заимствования при полном совпадении внутренней формы параллельных ФЕ, особенно если они принадлежат языкам народов, находящихся в тесных контактах — культурно-исторических, экономических, политических и т. п. Поэтому неудивительно, что больше всего параллелей у французских ФЕ обнаруживается в итальянском, испанском, немецком и английском языках.

Диакронические исследования показывают, что французский фразеологизм *perdre la tête*, имеющий параллели во многих языках, в том числе в упомянутых выше¹, первоначально означал «погибнуть, сло-жить голову» («Песнь о Роланде», стих 44), в XVII в. — «быть обезглавленным» (D u B u i s s o n. *La vie du vicomte de Turenne*, livre II) и лишь в XVIII в. приобрел свое современное значение «потерять голову, обзудеть». Возникает вопрос: почему актуальная семантика этого фразеологизма совпала с семантикой аналогичных по образу устойчивых сочетаний в других языках, если он мог иметь и иные значения, как об этом свидетельствует его смысловая история? В свете данного факта возможность заимствования и здесь не исключена. Нужно учесть, что при возникновении в разных языках общих по образу и значению ФЕ вероятность заимствования одним языком из другого гораздо больше, так как заимствование в сфере фразеологии, за очень редкими исключениями, всегда приводит к совпадению семантики указанных единиц. Меньше вероятность подобного совпадения у параллельных ФЕ, образовавшихся независимо друг от друга, ибо в этом случае, как было показано выше, семантический результат фразеологизации в разных языках может быть неодинаковым.

Таким образом, не подлежит сомнению, что семантическая моделируемость, даже трактуемая в плане описания, не является абсолютным универсальным свойством, обязательным для всех ФЕ во всех языках. Это не исключает возможность построения отдельных фразеологических универсалий — семантических групп (рядов) разноязычных ФЕ, обладающих общей внутренней формой и значением. Но как показывают факты, если подобные универсалии и возможны, то в весьма ограниченных пределах. Объясняется это прежде всего ограниченностью в любом языке числа самих устойчивых сочетаний, подводимых под «изосемантическую» фразеологическую модель; они охватывают лишь часть фразеологического материала языка. Семантическому моделированию могут подвергаться исключительно образные ФЕ, ибо живость внутренней формы этих единиц есть неперемное условие их типологического соотнесения, лежащего в основе такого моделирования. Между тем хорошо известно, что существуют и необразные ФЕ, имеющие значительный удельный вес в фразеологическом фонде всех языков.

В свете вышеизложенного представляется вполне справедливой высказанная В. М. Мокиенко мысль о том, что семантическая моделируемость фразеологизмов, будучи объективной реальностью, тем не менее является для них свойством относительным, имеющим ограничен-

¹ Ср.: итальянск. *perdere la testa*, испанск. *perder la cabeza*, немецк. *den Kopf verlieren*, англ. *lose one's head*.

ный характер¹. Такой взгляд лучше всего отражает истинное положение вещей.

Вместе с тем признание относительного и ограниченного характера семантической моделируемости ФЕ несколько не умаляет важность и значение этой проблемы для изучения теоретических основ фразеологии, в частности для научного обоснования семантической сущности ФЕ и системности фразообразовательных процессов, одним из признаков которых, хотя и не абсолютным, является семантическая моделируемость фразеологизмов.

§ 16. Об объеме и границах фразеологии. Фразеология, так же как любая научная дисциплина, должна иметь свои границы. Установление четких границ фразеологии особенно важно для определения и обоснования ее статуса как самостоятельной лингвистической дисциплины. По этому вопросу, однако, существуют разные точки зрения, обусловленные разной трактовкой сущности ФЕ.

Под влиянием работ С. И. Ожегова и его теории «двух фразеологий»² в советском языкознании получил распространение взгляд на фразеологию как на науку об устойчивых сочетаниях вообще. Создание такой «всеобъемлющей» фразеологии мотивируется желанием охватить в единой науке всю совокупность существующих в языке раздельно-оформленных единиц языка. Однако, как показывает исследовательская практика, задача эта чрезвычайно сложная и трудная. В. Л. Архангельский, говоря о расширении фразеологии путем включения в ее состав всех воспроизводимых устойчивых сочетаний, не без основания выражал сомнение в том, «можно ли указать общий отличительный признак, свойственный фразеологическим единицам всех типов и отграничивающий в данном языке фразеологизмы от нефразеологизмов»³. О сложности создания фразеологии широкого плана говорит тот факт, что даже у исследователей, выступающих в пользу подобной фразеологии, обнаруживаются значительные расхождения. С. Г. Гаврин, сам являющийся сторонником «всеобъемлющей» науки об устойчивых сочетаниях, вынужден признать, что «при расширенном толковании фразеологии отнюдь не сложилось единства в понимании объема фразеологии»⁴. Поэтому неудивительно, что данный вопрос указанными исследователями решается по-разному.

Н. М. Шанский относит к фразеологии все воспроизводимые в готовом виде сочетания, как с предикативной, так и с непредикативной структурой (вплоть до сложных союзов *подобно тому как, между тем как* и т. п.), но не считает фразеологизмами фигурирующие как таковые почти во всех толковых и фразеологических словарях русского языка сочетания *до упаду, с кондачка, на словах, на руку* и т. п.⁵.

¹ См.: Мокшенок В. М. Славянская фразеология.— М., 1980.— С. 72.

² См.: Ожегов С. И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник.— М., 1957.— Вып. 2.— С. 38.

³ Архангельский В. Л. О задачах, объектах и разделах русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц (Материалы межвузовского симпозиума).— Тула, 1972.— С. 160.

⁴ Гаврин С. Г. Указ. соч.— С. 12.

⁵ Шанский Н. М. Указ. соч.— С. 39.

С. Г. Гаврин не включает в фразеологический состав языка «переносно-устойчивые компликативы» (т. е. сочетания, в которых одна часть устойчивая, а вторая — переменная), хотя и относит их к фразеологическому фонду¹ (!).

М. М. Копыленко, который придерживается наиболее широкого взгляда на фразеологию, рассматривая ее как науку о «сочетаемости лексем»², по существу причисляет к ней также свободные комплексы, но вместе с тем выводит из ее состава афористические выражения (пословицы, поговорки), равно как устойчивые словосочетания, обладающие бесспорным признаком фразеологичности — двуплановостью семантической структуры (*до нитки, под спудом, не по зубам* и др.).

Противоположная точка зрения представлена в работах ученых (Н. Н. Амосовой, А. М. Бабкина, В. П. Жукова, А. И. Молоткова и др.), ограничивающих объект фразеологии единицами со структурой словосочетания, обладающими целостным значением. В этом случае за пределами фразеологии остаются устойчивые комплексы, структурно организованные как предложения, в том числе пословицы и поговорки.

Объем и границы фразеологии остаются неопределенными и у сторонников теории эквивалентности фразеологизма слову, что лишнее подчеркивает ее спорный характер. Так, например, З. Н. Левит относит к фразеологическому фонду французского языка весьма разнообразные в семантическом и структурном отношении «аналитические лексические единицы». Среди них находим собственно фразеологизмы (*faire le pied de grue ; prendre le change ; faire main basse*), лексически устойчивые (фиксированные) словосочетания (*faire attention, mériter confiance, entrer en contact*) и даже свободные словосочетания (*avoir des doutes, avoir de l'estime*). Столь «разношерстный» состав фразеологии, естественно, тоже не способствует установлению ее четких границ. По этому поводу И. И. Чернышева справедливо отмечает, что «стремление решить проблему объема фразеологии с позиции эквивалентности фразеологической единицы слову с самого начала обречено на неудачу. Стройность теории, создаваемой на этой основе (т. е. на основе принципа эквивалентности фразеологической единицы слову, приравнивая ее к лексической единице), носит искусственный характер и не отражает реального положения вещей»³.

При решении данной проблемы, равно как любой фразеологической проблемы, нужно исходить из специфики изучаемого языка и его фразеологической системы. Такой подход показывает, что для французского языка просто устойчивость структуры не может служить надежным критерием отграничения ФЕ от многочисленных смежных образований, следовательно, и установления четких границ фразеологии. В условиях сильно развитого аналитизма французского языка, проявляющегося на всех его уровнях, грани между лексически устойчивыми и свободными сочетаниями настолько стираются, что разграничение этих двух типов сочетаний далеко не всегда возможно. Это в свою оче-

¹ Гаврин С. Г. Указ. соч.— С. 72.

² Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в русском языке.— М., 1973.— С. 12.

³ Чернышева И. И. Принципы систематизации фразеологического материала немецкого языка.— С. 147.

редь существенно затрудняет определение того, какие словесные комплексы можно считать действительно воспроизводимыми, а какие — нет. Вот почему идея широкой фразеологии, включающей все без исключения устойчивые сочетания, независимо от характера их устойчивости, к французскому языку неприменима.

Данная идея неприемлема и по соображениям общелингвистического порядка. Как уже отмечалось, фразеологизмы обслуживают эмоциональную сферу языка и являются средствами образно-экспрессивной характеристики. Однако этому функциональному назначению отвечают не все типы устойчивых комплексов, включаемые в состав широкой фразеологии, в частности составные термины, которые, будучи преимущественно единицами первичной номинации, как правило, лишены экспрессии и эмоции¹. Причисление же к фразеологии единиц, разных по функциональному назначению в языке, не способствует определению ее объема и границ, а только лишает фразеологию ее важнейшей и самой яркой специфической особенности.

На наш взгляд, при всем разнообразии типов ФЕ, составляющих фразеологический фонд того или иного языка, они (эти ФЕ) должны иметь общее функциональное назначение в языке — служить образно-экспрессивными средствами выражения. Такая общность лучше всего достигается при трактовке фразеологизма как семантически преобразованной единицы языка, что позволяет также успешно решить вопрос об объеме и границах фразеологии как лингвистической дисциплины. Исключение же критерия семантического преобразования приводит к тому, что «действительная фразеология тонет в обилии самых разнородных явлений»² и лишается ясно очерченного объекта изучения. Правильность этого тезиса подтверждается фразеографической практикой. Во всех фразеологических словарях, изданных во Франции, начиная с «*Curiositez françoises*» А. Удэна и кончая фундаментальным фразеографическим трудом А. Рея и С. Шантро, отбор материала производился (хотя не всегда достаточно четко и последовательно) именно на основе упомянутого выше критерия.

Вместе с тем если объектом фразеологии являются раздельнооформленные единицы языка с полным или частичным семантическим преобразованием компонентов, то это не означает, что другие типы словесных комплексов для нее не представляют интереса. Нельзя не согласиться с теми исследователями (А. В. Кунин, И. И. Чернышева и др.), которые считают научно оправданным изучение в рамках фразеологии смежных образований, учитывая тот факт, что эти образования являются источником постоянного пополнения фразеологического фонда языка. На самом деле, поскольку ФЕ возникают на базе свободных или лексически устойчивых сочетаний, последние в той или иной мере вовлекаются в сферу фразеологических исследований.

¹ Ср. у А. А. Реформатского: «Термин точен и холоден, и сфера экспрессии для термина в пределах терминологии внеположна» (*Реформатский А. А. Что такое термин и терминология?* // Вопросы терминологии. — М., 1961. — С. 52).

² Кунин А. В. Английская фразеология. — С. 196.

§ 17. Может ли ФЕ иметь структуру предложения? Одним из дискуссионных вопросов фразеологии, касающихся ее объема и границ, как, впрочем, видно из предыдущего изложения, является вопрос о том, может ли фразеологизм иметь структуру предложения и обладать коммуникативным значением. Решение этой проблемы в свою очередь связано с уяснением другой общелингвистической проблемы, на которой мы остановимся.

Известно, что в основе лингвистической концепции Соссюра лежит проблема соотношения языка и речи, понимаемого как соотношение системы и ее реализации. Однако если необходимость разграничения языка и речи сейчас признается почти всеми исследователями, то их противопоставление, характерное для учения Соссюра, вызывает серьезные и обоснованные возражения. Подобное противопоставление отвергается большинством советских языковедов, рассматривающих дихотомию «язык — речь» как сущность и явление. «Язык как сущность,— пишет Т. П. Ломтев,— находит свое проявление в речи.. Язык и речь — не разные явления, а разные стороны одного явления. Все лингвистические единицы являются единицами языка и речи: одной стороной они обращены к языку, другой — к речи»¹. Из этого в целом правильного тезиса вовсе не следует, что мы не должны разграничивать единицы языка и единицы речи. Подобное разграничение имеет большое значение и для решения интересующей нас проблемы. Поскольку любой фразеологизм есть единица языка, то вопрос сводится к тому, может ли и предложение быть такой единицей.

Одним из первых лингвистов, определивших критерии выделения языковых единиц, был А. И. Смирницкий. Он считал, что единица языка должна обладать двумя обязательными признаками: двусторонностью (т. е. планом выражения и планом содержания) и воспроизводимостью². Двусторонний характер предложения не подлежит сомнению, следовательно, остается выяснить, может ли обладать предложение вторым признаком — воспроизводимостью.

Если сравнить различные типы предложений, которыми мы пользуемся в речи, то увидим, что некоторые из них создаются, строятся в процессе языкового общения, а другие извлекаются из памяти в готовом виде, воспроизводятся, в силу чего они приобретают определенную устойчивость лексического состава, равно как устойчивость употребления. Среди этих воспроизводимых в готовом виде устойчивых предложений выделяются сочетания, характеризующиеся полным или частичным семантическим преобразованием компонентов. Эти сочетания и относятся к фразеологизмам. Таким образом, семантическое преобразование и здесь является тем критерием, который позволяет отграничить фразеологизмы со структурой предложения от свободных и устойчивых нефразеологических сочетаний с аналогичной структурой.

¹ Ломтев Т. П. Язык и речь // Общее и русское языкознание.— М., 1976.— С. 60.

² Смирницкий А. И. Указ. соч.— С. 13. Ср. также: Солнцев В. М. Язык как системно-структурное образование.— М., 1978.— С. 185.

Многие исследователи не включают в состав фразеологии устойчивые сочетания, структурно организованные как предложения и обладающие коммуникативным значением, на том основании, что им не свойственно целостное значение. Однако, как уже говорилось, целостное значение, так же как эквивалентность слову, не может служить ведущим признаком ФЕ, следовательно, и критерием отграничения этих единиц от других видов устойчивых комплексов, в том числе и сочетаний со структурой предложения. Если целостное значение считать основным критерием выделения ФЕ, то наряду с устойчивыми сочетаниями, структурно организованными как предложения, из состава фразеологии будут исключены также многие фразеологизмы, имеющие структуру непредикативного словосочетания. В любом языке существует большое количество ФЕ, устойчивость которых явилась результатом не полного, а частичного семантического преобразования их компонентов. Такие фразеологизмы, конечно, не обладают целостным значением и не могут быть соотнесены со словом. Но от этого их фразеологический характер нисколько не меняется. Например, между словосочетаниями *bas bleu* «синий чулок» и *peur bleue* «панический страх» нет качественной разницы в характере устойчивости, хотя первое словосочетание обладает целостным значением, а второму такое значение не присуще. Обоим словосочетаниям в одинаковой мере свойственна фразеологическая устойчивость. Они различаются лишь степенью смысловой зависимости компонентов.

Тезис о том, что устойчивые сочетания со структурой предложения являются единицами языка и, следовательно, могут быть включены в состав фразеологии, находит опору и в современной теории номинации. Согласно этой теории, обозначать элементы (отрезки) внеязыковой действительности могут не только слова и словосочетания, но и предложения, которым свойственен особый тип номинации — пропозитивная номинация¹.

В свете вышесказанного было бы неправомерно исключить из состава фразеологии устойчивые сочетания, структурно организованные как предложения, если они обладают всеми конститутивными признаками ФЕ. По справедливому замечанию С. Г. Гаврина, «отделять фразеологизмы, соотносительные со словом, от предикативных устойчивых сочетаний (как якобы нефразеологизмы) — значит делить единый живой организм пополам»². Это тем более неоправданно, что многие полисемичные фразеологизмы французского языка в зависимости от данного значения могут иметь непредикативную или предикативную форму. Приведем несколько примеров.

Фразеологизм *mettre du beurre sur ses épinards* во французском языке означает «поправить свои дела, разбогатеть» (*букв.* положить масло на свой шпинат). На такой же образной основе построено другое выражение, имеющее структуру предложения: *c'est du beurre sur ses*

¹ См.: Арутюнова Н. Д. О номинативном аспекте предложения // Вопросы языкознания. — 1971. — № 6. — С. 64 и следующие.

² Гаврин С. Г. Взаимосвязь явлений номинации и коммуникации в процессе функционирования и развития фразеологического состава русского языка // Уч. зап. Пермск. ун-та. — № 243: Вопросы грамматики. — Пермь, 1971. — С. 167.

épinards «это льет воду на его мельницу». Отнести первое выражение к фразеологии и исключить из нее второе по меньшей мере искусственно.

Компаративный фразеологизм *réglé comme un papier de musique* (букв. разлинованный как нотная бумага) означает: а) «в высшей степени точный, пунктуальный»; б) «строго придерживающийся установившихся привычек, ведущий регулярный образ жизни». Этот же фразеологизм, только в предикативной форме, *c'est réglé comme un papier de musique*, имеет третье значение — «это точно как дважды два четыре». С точки зрения принятого нами критерия выделения ФЕ, нет оснований исключить из фразеологического состава языка вторую, предикативную форму данного сочетания.

Следует отметить, что значительное число ФЕ современного французского языка употребляется исключительно в предикативной форме, причем многие из них, в силу особенностей их синтаксической структуры, не могут трансформироваться в номинативную (инфинитивную) форму. Ср.: *d'ici là il passera bien de l'eau sous le pont* «до тех пор много воды утечет»; *la langue lui a fourché* «он оговорился, он обмолвился»; *la main lui démange de (+ inf.)* «у него руки чешутся, ему хочется заняться чем-л.»; *les jambes lui entrent dans le corps* «он в полном изнеможении, он валится с ног» и т. п.

Наконец, напомним, что многие глагольные фразеологизмы в речи реализуются в предикативной форме, образуя предложения (главные, придаточные, независимые), которые, естественно, не обладают целостным значением. Тем не менее фразеологический характер подобных сочетаний никем не оспаривается. Если это так, то совершенно нелогично изгнать из фразеологии устойчивые сочетания со структурой предложения, которые отличаются от упомянутых выше глагольных фразеологизмов лишь тем, что их форма реализации в речи совпадает с формой существования в языке. Ведь подобное совпадение и характерно для большинства ФЕ.

Все это приводит нас к выводу, что существование во французском языке ФЕ, структурно организованных как предложения и обладающих коммуникативным значением, является объективной реальностью, с которой нельзя не считаться.

На основании изложенного и в дополнение к данному выше определению объекта фразеологии можно сказать, что фразеологизм — это семантически преобразованная единица языка, соотносимая как со словом, так и со словосочетанием и предложением.

II. КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 18. Структурные типы ФЕ во французском языке. Фразеологизмы современного французского языка построены преимущественно по синтаксическим моделям свободных (переменных) сочетаний¹ и делятся на три основных структурных типа:

¹ Исключение составляет небольшое число ФЕ, содержащих архаические конструкции (см. § 79—80).

1. **Непредикативные фразеологизмы**, имеющие наибольший удельный вес во фразеологическом фонде французского языка. Они в свою очередь делятся на два подтипа:

а) **одновершинные фразеологизмы**, состоящие из одного знаменательного и одного или более служебных слов: *à propos* «кстати»; *en effet* «на самом деле, действительно»; *à la fois* «одновременно»; *comme quatre* «чрезмерно много»; *rester court* «запнуться, растеряться»; *être à sec* (разг.) «быть, сидеть без гроша»;

б) **фраземы**, т. е. фразеологизмы, состоящие из двух и более знаменательных слов и представляющие собой словосочетания с подчинительной, сочинительной или подчинительно-сочинительной связью компонентов: *homme de main* «подручный, ставленник»; *nuit blanche* «бессонная ночь»; *se mettre en quatre* (разг.) «разрываться на части, из кожи (вон) лезть»; *bête à pleurer* «безнадежный дурак»; *blanc comme cire* «белый как воск»; *sain et sauf* «цел и невредим»; *jeter feu et flamme* «метать гром и молнии».

Таким образом, главным критерием выделения фразем и одновершинных фразеологизмов является наличие или отсутствие подчинительной или сочинительной связи между их компонентами. Подобная связь возможна лишь в том случае, если компоненты данного сочетания могут выделяться и выступать как члены предложения. Этому свойству лишены служебные слова — артикли, предлоги, союзы, частицы, служебные глаголы, что делает их неспособными вступать в указанные синтаксические связи с знаменательными частями речи. Такая трактовка служебных слов¹ позволяет весьма четко ограничивать одновершинные фразеологизмы от фразем.

2. **Частичнопредикативные фразеологизмы**, отличающиеся тем, что в них первый, грамматически ведущий член имеет дополнение (прямое, косвенное, обстоятельственное) или определение в виде прилагочного предложения: *croire que les enfants naissent dans les choux* «быть слишком наивным»; *vin qui fait danser les chèvres* «очень кислое вино» и т. д. В фразеологизмах этого типа первый член может быть выражен не только словом, но и словосочетанием: *faire feu qui dure* (устар.) «быть долговечным»; *fier comme un paon qui fait la roue* «важный как павлин» и др.

Число частичнопредикативных ФЕ в современном французском языке весьма невелико (см. табл. 2, с. 62).

3. **Предикативные фразеологизмы**, представляющие собой сочетания с предикативной структурой. Они делятся на два подтипа:

а) предикативные ФЕ с замкнутой структурой, выражающие законченную мысль и синтаксически оформленные как простые или сложные предложения: *son compte est bon* (разг.) «он получил по заслугам»; *il y a anguille sous roche* «здесь что-то неладно; тут что-то кро-

¹ См.: Нехендзи Б. Д., Благовещенский В. В. Грамматика современного французского языка. — М., 1964. — С. 21. Отметим, что неспособность служебных слов выделяться и выступать как члены предложения во многом обусловлена их номинативной неполноценностью, на что справедливо указывают Е. А. Реферовская и А. К. Васильева (см.: Реферовская Е. А., Васильева А. К. Теоретическая грамматика современного французского языка. — М., 1982. — С. 8).

ется»; *comme on fait son lit, on se couche* «что посеешь, то и пожнешь» и т. д.;

б) предикативные ФЕ с незамкнутой структурой (ПРНЗ), выражающие незаконченную мысль и требующие в речи распространения переменными словами: *force lui est de...* «ему приходится..., он вынужден...»; *ça va chercher dans...* «цена скоро дойдет до..., это будет стоить около...» и т. д.

подавляющее большинство предикативных ФЕ французского языка имеет замкнутую структуру, и лишь небольшое число этих ФЕ относится к сочетаниям с незамкнутой структурой (см. табл. 2, с. 62).

§ 19. Функциональные типы ФЕ во французском языке. Фразеологизмы — полифункциональные единицы языка. Свою основную функцию — служить средством образно-экспрессивной характеристики — они совмещают с множеством других. Этим обусловлено разнообразие функциональной типологии французской фразеологии.

В плане соотносительности с актом коммуникации фразеологизмы французского языка делятся на два больших класса — **некоммуникативные** и **коммуникативные**.

К первому классу относятся фразеологизмы, не обладающие коммуникативной функцией (функцией сообщения) и соотносительные со словом или словосочетанием. ФЕ этого класса чаще всего имеют непредикативную структуру, гораздо реже — частичнопредикативную. Среди них встречаются также сочетания третьего структурного типа, утратившие предикативность (ср.: *peu s'en faut* «почти, чуть-чуть», *le comme il faut* «благовоспитанность, благопристойность» и др.).

Ко второму классу относятся фразеологизмы, выступающие в качестве самостоятельных коммуникативных единиц и, как правило, соотносительные с предложением¹. Все фразеологизмы этого класса имеют предикативную структуру.

Некоммуникативные фразеологизмы в свою очередь делятся на следующие подклассы.

1. **Номинативные фразеологизмы**, обладающие номинативной (назывной) функцией. Они могут обозначать предметы (вещи и людей), явления, действия, состояние, качество и т. п. К этому подклассу относятся преимущественно ФЕ с непредикативной и частичнопредикативной структурой.

Номинативная функция ФЕ отличается от аналогичной функции слов-терминов и терминологических словосочетаний. В самом деле, фразеологизмы этого подкласса являются единицами *к о с в е н н о й* номинации, они обозначают данный предмет или понятие опосредованно, тогда как для термина или терминологического сочетания характерна функция прямой номинации.

2. **Служебные фразеологизмы**, выполняющие в языке служебные функции. Подобно служебным частям речи они не имеют самостоя-

¹ Подобные фразеологизмы некоторые исследователи называют «устойчивыми фразами» (В. Л. Архангельский, А. Д. Райхштейн) или «фразеологическими выражениями» (И. И. Чернышева, Н. М. Шанский).

тельного значения и не могут быть членами предложения. К этому подклассу относятся ФЕ первого структурного типа, в частности одновершинные, а также небольшое число ФЕ третьего структурного типа, утративших предикативность.

Служебные ФЕ французского языка в предложении выступают в качестве сложных предлогов и союзов, что позволяет разделить их соответственно на **предложные фразеологизмы** и **союзные фразеологизмы**.

3. Междометные фразеологизмы, выполняющие в языке эмотивную функцию. Они служат для выражения чувств, эмоций, волевых импульсов и т. п. К этому подклассу относятся ФЕ первого структурного типа (одновершинные фразеологизмы и фраземы), а также ФЕ третьего структурного типа, утратившие предикативность.

Отличительной особенностью междометных ФЕ является то, что они выражают свою функцию непосредственно, в «чистом виде». Именно этим объясняется тот факт, что ФЕ данного подкласса по сравнению с фразеологизмами других подклассов экспрессивно наиболее насыщены. По этой же причине эмотивная функция междометных ФЕ — непосредственная, нерасчлененная передача субъективных ощущений и волеизъявлений говорящего — пересекается с их основной функцией в системе языка. Однако здесь можно говорить о частичном, но не полном совпадении двух функций, ибо эмотивная функция, свойственная фразеологизмам данного подкласса, охватывает далеко не все стороны экспрессивно-эмоциональной и особенно образно-экспрессивной сферы языка.

4. Модальные фразеологизмы, отражающие личное субъективное отношение говорящего к своему высказыванию или его оценку содержания сообщения. Следовательно, в данном случае речь идет не вообще о модальности, которая понимается некоторыми исследователями весьма широко¹, а о субъективной модальности. В зависимости от характера указанного отношения или оценки фразеологизмы этого подкласса могут выражать достоверность, предположительность, желательность или возможность того, о чем идет речь и т. д. (см. § 108). К этому подклассу относятся ФЕ первого структурного типа и ФЕ третьего структурного типа, утратившие предикативность.

Что касается коммуникативных ФЕ, то их можно разделить на два подкласса:

1. Коммуникативные непословичные фразеологизмы, употребляющиеся для характеристики определенного события или ситуации. Подавляющее большинство этих ФЕ имеет замкнутую предикативную структуру и лишь небольшая часть их — незамкнутую структуру.

2. Коммуникативные пословичные фразеологизмы, имеющие назидательный характер и выполняющие в языке дидактико-прескриптив-

¹ Например, Ш. Балли считает, что нет высказывания без модальности, а по А. И. Смирницкому модальность — это «содержащееся в каждом предложении указание на отношение высказывания к действительности» (Синтаксис английского языка. — М., 1957. — С. 134). При такой трактовке модальности многие некоммуникативные ФЕ других подклассов, а также все коммуникативные ФЕ могут быть причислены к модальным, что нарушило бы стройность их классификации.

**Типологическая структура
фразеологического состава французского языка**

Структурные типы		Число ФЕ по типам		Функциональные типы												К	
				НК													
				Всего	НМ			СЛ		МД	МЖ	КНП	КП	Всего	Всего		
					из них			Всего	из них								
Всего	СУБ	АДК	АДВ	ГЛ	Всего	СП	СС		Всего	Всего	Всего	Всего					
I	НП	19560	4179	998	1551	12524	160	136	24	41	107	—	—	—	—	—	
	из них	957	2	104	495	144	142	131	11	17	53	—	—	—	—	—	
	НПФ	18603	4177	894	1056	12380	18	5	13	24	54	—	—	—	—	—	
II	ЧП	130	22	8	15	85	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
III	ПР	3161	5	2	24	—	7	—	7	85	13	3025	1660	1365	—	—	
	из них	3063	5	2	24	—	7	—	7	85	13	2927	1562	1365	—	—	
	ПРНЗ	98	—	—	—	—	—	—	—	—	—	98	98	—	—	—	
Итого		22851	19413	4206	1008	1590	12609	167	136	31	126	3025	1660	1365	—	—	

ную функцию. Все ФЕ данного подкласса относятся к предикативным сочетаниям с замкнутой структурой, т. е. синтаксически организованы как предложения.

Таким образом, по выполняемой в языке функции фразеологизмы французского языка делятся на два класса, выделяемые по признаку коммуникативность / некоммуникативность, четыре подкласса, выделяемые по признаку номинативность / неноминативность, и два подкласса, выделяемые по признаку пословичность / непословичность.

§ 20. Семантические типы ФЕ во французском языке. Особо важной проблемой является семантическая классификация фразеологических единиц. Большинство исследователей-романистов и авторов учебных пособий в этом вопросе следуют Ш. Балли или В. В. Виноградову и, применяя (часто механически) их типологические принципы, классифицируют фразеологизмы французского языка по степени спаянности компонентов и по степени мотивированности их значений. Однако исследования последних лет убедительно показали, что для французской фразеологии, отличающейся большой подвижностью и ярко выраженными аналитическими тенденциями, эти критерии слишком субъективны и ненадежны, чтобы служить основой семантической классификации фразеологических единиц.

Выступая против деления фразеологизмов французского языка по признаку степени мотивированности, М. С. Гурычева пишет: «Границы между фразеологическими единствами и фразеологическими сращениями, неустойчивые в русском языке, еще более шатки в фразеологии французского языка, так как в большинстве случаев грамматическая и семантическая структура фразеологизмов поддается анализу, и с этой точки зрения нет абсолютно неразложимых сочетаний... Немотивированные устойчивые словосочетания в полном смысле этого слова не типичны для современного французского языка»¹. Правиль-

Условные сокращения к табл. 2: **НП** — непредикативные ФЕ; **НПО** — непредикативные одновершинные ФЕ; **НПФ** — непредикативные ФЕ — фраземы; **ЧП** — частичнопредикативные ФЕ; **ПР** — предикативные ФЕ; **ПРЗ** — предикативные ФЕ с замкнутой структурой; **ПРНЗ** — предикативные ФЕ с незамкнутой структурой; **НК** — некоммуникативные ФЕ; **К** — коммуникативные ФЕ; **НМ** — номинативные ФЕ; **СЛ** — служебные ФЕ; **МЖ** — междометные ФЕ; **МД** — модальные ФЕ; **КНП** — коммуникативные непословичные ФЕ; **КП** — коммуникативные пословичные ФЕ; **СУБ** — субстантивные ФЕ; **АДК** — адъективные ФЕ; **АДВ** — адverbальные ФЕ; **ГЛ** — глагольные ФЕ; **СП** — служебные предложные ФЕ; **СС** — служебные союзные ФЕ.

Фразеологический состав современного французского языка определен на основе проведенного автором совместно с Ж. М. Арутюновой лингвостатического исследования «Французско-русского фразеологического словаря» под редакцией Я. И. Рецкера и работы А. Г. Назаряна «Образные сравнения французского языка», причем многие устойчивые сочетания, фигурирующие в упомянутом словаре, но лишенные признака фразеологичности или давно вышедшие из употребления, при исследовании не учитывались. Зато было учтено 811 не зарегистрированных в этом словаре ФЕ, выявленных в современной французской художественной и общественно-публицистической литературе.

¹ Гурычева М. С. Очерки по синтаксису новофранцузского языка. — М., 1965. — С. 6.

ность этого тезиса очевидна, она подтверждается данными историко-семантических исследований, равно как многочисленными фактами, свидетельствующими о разложимости фразеологизмов французского языка, об определенной самостоятельности их компонентов.

Исходя из специфики французской фразеологии, наиболее объективным критерием семантической классификации фразеологических единиц представляется степень смысловой взаимозависимости их компонентов. Выделяемые по этому критерию типы ФЕ включают:

1. **Идиомы**, характеризующиеся двусторонней смысловой зависимостью компонентов, вызванной их полным семантическим преобразованием. Они обладают целостным, глобальным значением, хотя и различной степенью мотивированности и спаянности компонентов.

2. **Унилатеральные фразеологизмы**, характеризующиеся односторонней смысловой зависимостью компонентов, вызванной их частичным семантическим преобразованием. В них по меньшей мере один компонент выступает в своем узуальном (прямом, переносном, производном и т. п.) значении. Среди ФЕ этого типа выделяются устойчивые комплексы, состоящие из двух знаменательных компонентов, известные в специальной литературе под названием «фразеологические сочетания» (термин В. В. Виноградова)¹.

Формальным показателем разграничения идиом и унилатеральных фразеологизмов является возможность / невозможность идентификации этих двух семантических типов устойчивых комплексов без помощи входящих в их состав знаменательных слов с самостоятельным номинативным значением — существительных, глаголов, прилагательных, наречий, числительных, поскольку именно этим словам, относящимся к основным частям речи, принадлежит ведущая роль в формировании семантики фразеологизма. Возможность такой идентификации характерна для идиом, но нехарактерна для унилатеральных ФЕ. Вот почему словарная дефиниция последних почти всегда включает или по крайней мере может включать слово, совпадающее с знаменательным, семантически непреобразованным, компонентом этих ФЕ. Ср.: словарные дефиниции идиомы *filer doux* — «être docile, soumis» (PR), «se monter docile» (NPL), «obéir très exactement» (DFC), «obéir sans résistance» (DFV), «obéir sans se révolter» (Rey) с аналогичными дефинициями унилатерального фразеологизма *secret de Polichinelle* — «un faux secret» (PR), «secret qui n'a pas été bien gardé» (DFV), «faux secret» (Rey).

Из вышесказанного также следует, что при идентификации идиом и унилатеральных ФЕ не учитываются служебные слова, детерминативы и местоимения, так как они, будучи лишены самостоятельной номинативной функции (служебные слова, детерминативы) или самостоятельной, непосредственной денотативной соотнесенности с элементами действительности (местоимения), не обладают той фразеобразовательной способностью, которой характеризуются основные

¹ Ср. термины «фразаема» у Н. Н. Амосовой и «однолитеральная фразаема» у А. В. Кунина.

части речи. Например, фразеологизм *jeter son dévolu sur qn* и его дефиниция «*fixer son choix sur qn*», приводимая в некоторых словарях (*PR, DFC*), имеют общий компонент — притяжательный детерминатив *son*. Однако нетрудно заметить, что этот детерминатив относится к разным денотатам: *son dévolu* — *son choix*. Следовательно, семантическое преобразование данной ФЕ является полным и ее следует отнести к идиомам. Таким же образом значение фразеологизма *avoir plusieurs cordes à son arc* некоторыми авторами словарей передается с помощью содержащегося в нем неопределенного детерминатива — «*avoir plusieurs moyens de se tirer d'affaire*» (*DFC*), «*avoir plusieurs types de ressources, plusieurs moyens d'action pour parvenir à un résultat*» (*Rey*). Несмотря на это, по изложенным выше причинам данный устойчивый комплекс является идиомой, а не унилатеральной ФЕ. Сказанное подтверждается и тем, что словарная дефиниция этого фразеологизма возможна без указанного детерминатива — «*avoir des ressources pour parvenir à ses fins*» (*PR*).

§ 21. Заключение. Итак, фразеологизмы могут быть классифицированы по различным признакам.

По своей грамматической структуре ФЕ французского языка делятся на непредикативные (одновершинные и фраземы), частично-предикативные и предикативные (с замкнутой и незамкнутой структурой).

По выполняемой в языке функции ФЕ французского языка делятся на некоммуникативные и коммуникативные. Среди некоммуникативных ФЕ различаются номинативные, служебные (предложные и союзные), междометные и модальные фразеологизмы, среди коммуникативных — фразеологизмы непословичного и пословичного характера.

По степени смысловой зависимости компонентов ФЕ французского языка делятся на идиомы и унилатеральные.

Другие возможные классификации фразеологизмов (например, по признаку образность / необразность, по соотносительности с знаменательными частями речи, по принадлежности к различным тематическим группам и речевым стилям, по источникам происхождения и т. д.) приводятся и рассматриваются в соответствующих разделах данного учебника.

III. ФРАЗЕОЛОГИЗМ И КОНТЕКСТ

§ 22. Идентификация ФЕ в контексте. Маркированные и немаркированные ФЕ. Актуализация фразеологизмов происходит в речи, где они реализуют заложенные в них семантико-синтаксические потенции. Если на уровне языка первостепенную важность имеют внутренние связи ФЕ, т. е. отношения между ее компонентами, то на уровне речи особое значение приобретают внешние связи ФЕ, т. е. ее связи с перенным контекстом. Между внутренними и внешними связями ФЕ существуют тесное взаимодействие и взаимообусловленность.

Специфика фразеологизма, как справедливо отмечают многие исследователи, не может быть полностью раскрыта без осмысления его внешних связей. Отсюда необходимость изучения контекстуальных условий функционирования ФЕ, что ставит перед нами: а) проблему идентификации (выделения) ФЕ в контексте; б) проблему окружения ФЕ и ее сочетательных (валентных) свойств¹. Рассмотрим в отдельности эти проблемы.

Как уже говорилось, степень семантического преобразования в различных типах ФЕ значительно варьируется. Как правило, чем меньше степень подобного преобразования, тем слабее оппозиция между значением ФЕ и значением ее прототипа, что затрудняет выделение и идентификацию этой единицы в контексте. И наоборот, по мере возрастания степени семантического преобразования смысловая «дистанция» между фразеологизмом и его прототипом увеличивается, усиливается оппозиция между их значениями, а это во многом облегчает идентификацию ФЕ.

Нетрудно заметить, что сказанное выше относится к фразеологизмам немаркированным, характеризующимся семантической двуплановостью и имеющим свободносинтаксические корреляты. Однако во французском языке, как и в других языках, есть также немало маркированных ФЕ, прототипы которых не являются свободными сочетаниями, а если и являются таковыми, по ряду причин неупотребительны в современном языке, что и обуславливает относительную легкость выделения и идентификации подобных единиц.

По своей маркированности наиболее отчетливо выделяются фразеологизмы, содержащие архаизмы. Поскольку последние в современном языке сохраняются чаще всего в составе ФЕ, то наличие любого вида архаизма² в каком-либо устойчивом сочетании переводит его в класс фразеологизмов.

К маркированным ФЕ относятся многие унилатеральные, чаще всего двухкомпонентные, словосочетания, не имеющие свободносинтаксических коррелятов (*rire jaune* «смеяться принужденно»; *jeunesse dorée* «золотая молодежь»; *langue verte* «блатной язык» и др.). Наличие лишь фразеологического значения как единственно возможного для этих словосочетаний делает их легко идентифицируемыми.

К маркированным следует отнести также фразеологизмы, буквальные (этимологические) значения которых хотя и существуют в языковом сознании, неупотребительны, так как в их основе лежит нереальная, воображаемая ситуация, вследствие чего они (эти значения) неприменимы к конкретной действительности. Ср.: *prendre la lune avec ses dents* «желать невозможного» (букв. достать луну зубами); *c'est la mer à boire* «это чертовски трудно» (букв. это все равно что выпить море); *être ravi au septième ciel* «быть наверху блаженства» (букв. быть на седьмом небе) и т. д.

¹ Термины *сочетательный* и *валентный*, так же как *сочетаемость* и *валентность* здесь и далее употребляются как синонимы.

² Исключение составляет неупотребление артикля, которое в современном французском языке не всегда является признаком архаичности, следовательно, и покажутелем фразеологичности (см. подробнее об этом § 80).

Маркированными, хотя и менее четко, являются ФЕ, возникшие на базе свободных сочетаний, но прототипы которых неупотребительны в современном языке из-за того, что обозначаемые ими понятия устарели. Ср.: *passer une salade à qn* «дать нагоняй кому-л.» (букв. надеть на чью-л. голову шлем); *tiré à quatre épingles* «очень подтянутый» (букв. затянутый на четыре булавки) и др.

§ 23. Способы контекстуальной реализации ФЕ. Внутрифразовый, фразовый и сверхфразовый контекст. Из вышеизложенного можно заключить, что роль контекста особенно важна при идентификации семантически двуплановых ФЕ, имеющих свободносинтаксические корреляты, употребительные в современном языке, ибо в этом случае контекст не только способствует актуализации фразеологизма, но и выполняет смысловозначительную функцию, т. е. отличает фразеологическое значение данного устойчивого сочетания от его свободного значения.

Объем контекста, необходимого для актуализации данной ФЕ и выступающего как ее актуализатор, может варьировать от одного слова до нескольких предложений и больше. В зависимости от этого указанная актуализация может происходить:

- во внутрифразовом контексте, состоящем из слова или группы слов в составе простого или сложного предложения;
- во фразовом контексте, состоящем из простого или сложного предложения;
- в сверхфразовом контексте, состоящем из двух или более предложений¹.

В отдельных, весьма редких случаях актуализация ФЕ происходит в макроконтексте, включающем главу или часть какого-либо произведения, а иногда и все произведение.

Роль контекста значительно возрастает при идентификации многозначных ФЕ. В этом случае контекст призван не только дифференцировать фразеологическое и свободное значения, но и указывать на то значение, в котором данная полисемичная ФЕ реализуется.

Так, актуализация последней и вместе с тем ее идентификация возможны во внутрифразовом контексте: *Bahorel était... panier percé, prodigue* (V. Hugo, *Les Misérables*). В этом предложении наличие слова *prodigue* обеспечивает актуализацию фразеологизма *panier percé* в одном из его значений — «мот, транжир».

Актуализация полисемичной ФЕ может происходить во фразовом контексте: *Le comte était un panier percé, qui se ruina et ruina sa femme en deux ans* (P. Bourget, cité par M. Rat). В этой цитате фразеологизм *panier percé* употребляется в том же значении, что и в предыдущей, но для его реализации здесь требуется более широкий контекст.

Сверхфразовый контекст привлекается при идентификации значения ФЕ, когда фразовый контекст оказывается недостаточным для этого. Рассмотрим пример с тем же фразеологизмом *panier percé*.

¹ См.: Кунин А. В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе.— 1971.— № 5.

C'est par là que tu finirais, ma pauvre [*Rosalie*], comme un panier percé! (P. G a m a r r a, *Rosalie Brousse*).

Как видно из приведенного примера, в рамках данного контекста идентификация значения фразеологизма *panier percé* невозможна, что заставляет расширить этот контекст.

Henri le lui disait souvent : C'est par là que tu finirais, ma pauvre [*Rosalie*], comme un panier percé !

Хотя этот контекст состоит из двух предложений, но его также недостаточно для определения значения указанного фразеологизма. Возникает необходимость в дальнейшем расширении контекста.

Mais sa mémoire commençait à baisser. Henri le lui disait souvent : C'est par là que tu finirais, ma pauvre [*Rosalie*], comme un panier percé !

Только теперь становится ясным значение, в котором употреблен фразеологизм в данном контексте, — «беспамятный человек, дырявая голова».

Особым случаем реализации ФЕ является их употребление в качестве названий литературных (чаще всего художественных) произведений или их частей: *Un homme d'affaires* (B a l z a c) ; *Une fille d'Eve* (B a l z a c) ; *Une vieille fille* (B a l z a c) ; *Poil de carotte* (J. R e p a r d) ; *La mort dans l'âme* (J.-P. S a r t r e) ; *Le panier à salade* (B a l z a c, *Splendeurs et misères des courtisanes*, partie III, chap. 1) ; *La belle étoile* (G. S a n d, *La mare au diable*, chap. XI) ; *Coup de théâtre* (J. R e p a r d, *Poil de carotte*, chap. XXXIX).

При контекстуальной реализации ФЕ вступают в определенного рода связи с переменными словами, словосочетаниями и предложениями, служащими их актуализаторами. В зависимости от позиции ФЕ и его актуализатора между ними могут быть следующие виды связи:

1. **Контактная связь**, осуществляемая путем примыкания семантически реализуемой ФЕ к словам переменного контекста. Этот вид связи характерен, в частности, для номинативных и служебных ФЕ.

2. **Дистантная связь**, осуществляемая в тех случаях, когда ФЕ и ее актуализатор разделены другими словами или сочетаниями слов.

3. **Связь по соотнесенности**, осуществляемая в условиях контактной или дистантной позиции, когда ФЕ актуализируется в зависимости от сообщения о ситуации. Подобная связь характерна для междометных и модальных фразеологизмов.

4. **Связь путем присоединения** ФЕ к переменным предложениям. Подобная связь характерна для коммуникативных ФЕ, актуализация которых часто происходит в сверхфазовом контексте.

§ 24. **Окружение ФЕ и ее сочетательные (валентные) свойства.** Из предыдущего изложения следует, что в актуализации фразеологизмов существенную роль играет их окружение. Под окружением ФЕ обычно понимают переменные слова, с которыми эта единица сочетается в процессе реализации в речи.

В окружении ФЕ находят свое выражение ее сочетательные (валентные) свойства. Однако нужно учесть, что эти свойства обусловле-

ны семантикой фразеологизма, являются следствием его семантических особенностей. Иначе говоря, фразеологизм, как и слово, может реализоваться в речи лишь такие валентные свойства, которые заложены в его внутренней, смысловой структуре. И поскольку каждый фразеологизм обладает своей индивидуальной семантикой, то из этого следует, что каждый фразеологизм в данном контексте характеризуется специфическим, присущим только ему окружением, если не на всех уровнях сочетаемости, то по крайней мере на одном из них (см. об этом ниже). Обоснованию этого тезиса и посвящено дальнейшее изложение.

Семантическое преобразование, приводящее к фразеологизации устойчивых комплексов, с необходимостью отражается на их сочетательных связях. Однако степень и характер изменения этих связей далеко не всегда бывают одинаковыми. Это объясняется тем, что различные ФЕ обладают различными сочетательными возможностями, в свою очередь обусловленными неодинаковой степенью семантического преобразования указанных единиц.

В этом плане наиболее значительные изменения по сравнению со своими прототипами претерпевают идиомы. Приобретая целостное, глобальное значение, идиомы вместе с тем приобретают валентные свойства, отличные от валентных свойств как их прототипов в целом, так и каждого их компонента. По этой причине переменные слова контекста вступают в семантико-синтаксическую связь со всей идиомой, а не с ее компонентами.

В меньшей степени различаются сочетательные свойства унилатеральных ФЕ и их прототипов. Имея в своем составе хотя бы один (знаменательный) компонент с прямым узуальным значением, унилатеральный фразеологизм сохраняет в той или иной мере валентные свойства своего прототипа, особенно если этот компонент является грамматически ведущим, опорным членом сочетания.

По своим валентным свойствам различаются не только ФЕ и ее свободносинтаксический коррелят, но и семантические (лексико-семантические) варианты одного и того же (полисемичного) фразеологизма, который с каждым новым значением приобретает, как правило, и новые сочетательные свойства, не характерные ни для его прототипа, ни для его первого (или предыдущего) значения¹. Можно сказать, что каждое значение ФЕ характеризуется своим специфическим набором валентностей. Таким образом, валентность является важным, хотя и не единственным, показателем фразеологической полисемии (см. об этом § 114). По справедливому замечанию А. К. Курбэйры, «различия в сочетаемости позволяют довольно четко и весьма объективно определить, сколько значений имеет многозначное слово»². Сказанное в полной мере относится и к фразеологическим единицам.

¹ Ср. у Н. З. Котеловой: «...та или иная сочетаемость свойственна не слову (resp. фразеологизму.— А. Н.) как таковому, а его конкретным лексико-семантическим вариантам» (Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость.— Л., 1975.— С. 70).

² Курбэйра А. К. Сочетаемость слова как объект рассмотрения в курсе лексикологии // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев / Под ред. В. В. Морковкина.— М., 1984.— С. 38.

При речевом использовании фразеологизмов последние не всегда в полном объеме реализуют свои сочетательные возможности. В связи с этим различают обязательное и факультативное окружение (или валентность) ФЕ.

Обязательное окружение ФЕ составляют переменные слова контекста, необходимые для ее актуализации в данном значении, в то время как к факультативному окружению относятся слова, отсутствие или опущение которых не влияет на подобную актуализацию. Из сказанного вытекает, что факультативное окружение не является смыслоразличительным. Например, для фразеологизма *mettre qn au courant de qch* «вести кого-л. в курс чего-л.» косвенное дополнение является факультативным, оно может быть опущено, так как семантика словосочетания с ним не связана.

По числу обязательных валентностей ФЕ может быть одновалентной, двухвалентной и трехвалентной. Фразеологизмы с большим числом обязательных валентностей для французского языка не характерны.

Некоторые исследователи разграничивают также потенциальное и реальное окружение фразеологизма. Н. Н. Курчаткина и А. В. Супрун называют потенциальным окружение, состоящее из конечного (предельного) числа членов, с которыми способна сочетаться фразеологическая единица, а реальным — окружение этой единицы в каждом конкретном случае ее употребления¹.

§ 25. Уровни сочетаемости ФЕ и их идентифицирующая роль.

Как уже отмечалось, степень изменения сочетаемости фразеологизмов бывает неодинаковой. На самом деле, различные фразеологизмы в разной степени сохраняют валентные свойства своих прототипов, сочетаются с более или менее широким кругом слов переменного контекста. Установление степени изменения сочетательных связей ФЕ относительно ее прототипа — свободносинтаксического коррелята — имеет важное значение для точной и всесторонней валентностной характеристики этой единицы, следовательно, и для ее правильного осмысления и употребления в речи. Успешное выполнение данной задачи требует выделения по крайней мере четырех уровней сочетаемости фразеологизма, различающихся степенью абстрактности.

К наиболее абстрактному уровню относится синтаксическая сочетаемость ФЕ, выражающаяся в способности этой единицы вступать в синтаксические связи с членами предложения. В зависимости от выполняемых ими функций окружение фразеологизма может быть субъектным, объектным, предикатным (сказуемым), обстоятельственным и определительным (атрибутивным). Соответственно у фразеологизма бывает валентность на субъект, объект — прямой или косвенный, предикат (сказуемое), обстоятельство и определение. Таким образом, синтаксическую сочетаемость можно определить как набор имеющихся при фразеологизме синтаксических позиций².

¹ См.: Курчаткина Н. Н., Супрун А. В. Фразеология испанского языка. М., 1981. — С. 88.

² Ср.: Курбэйра А. К. Указ. соч. — С. 36.

Последние в речи заполняются переменными словами, но это уже происходит на следующих, более конкретных уровнях сочетаемости, а именно на уровне лексико-грамматической, лексико-семантической и пресуппозитивно-семантической сочетаемости. Рассмотрим их в отдельности.

Лексико-грамматическая (или категориальная) сочетаемость фразеологизма выражается в его способности употребляться со словами определенных лексико-грамматических классов (существительным, глаголом, прилагательным, наречием, числительным) или подклассов (существительным одушевленным, неодушевленным, конкретным, абстрактным, вещественным, собирательным и т. п.; глаголом переходным, непереходным, местоименным, конкретным, абстрактным, статическим, динамическим, предельным, непредельным, активным, неактивным и т. п.; прилагательным качественным, относительным, конкретным, вещественным и т. п.; наречием качественным, количественным, обстоятельственным и т. п.; числительным количественным, порядковым, собирательным и т. п.). На основании этого окружение ФЕ может быть субстантивным (в том числе субстантивно-прономинальным), глагольным, адъективным, адverbиальным, нумеративным. Соответственно у фразеологизма бывает валентность на существительное (в том числе на существительное-местоимение), глагол, прилагательное, наречие и числительное.

Вместе с тем фразеологизм в речи сочетается со словом, относящимся к определенной семантической или тематической группе, в чем находит выражение его лексико-семантическая сочетаемость. Последняя, таким образом, по сравнению с синтаксической и лексико-грамматической сочетаемостью имеет более специфический и более конкретный характер, хотя степень этой конкретности также варьирует от одной семантической группы к другой. На самом деле, на этом уровне сочетаемости окружение фразеологизма может классифицироваться по принадлежности к семантической группе слов, обладающих в различной степени широким (обобщенным) или узким (конкретным) значением. Соответственно указанное окружение может состоять из слов, выражающих как родовые понятия — «лицо (человек)», «животное», «предмет», «вещество», «растение» и т. д., так и видовые понятия — «лицо определенного пола, возраста, профессии, социального положения», «животное определенного вида, семейства, отряда», «предмет определенной формы и / или назначения», «вещество определенного вида, состава, свойства», «растение определенного вида, семейства» и т. д.

Вышесказанное определяет и различную степень лексико-семантической сочетаемости ФЕ. Чем обобщеннее семантика словесного окружения этих единиц, тем шире диапазон их сочетаемости. И наоборот, чем конкретнее семантика слов, составляющих окружение фразеологизма, тем уже этот диапазон, который иногда ограничен словами одной немногочисленной семантической группы. Так, например, адъективный фразеологизм *poivre et sel* «с проседью» употребляется исключительно с существительными, обозначающими растительность на голове и лице человека (*cheveux, barbe, favoris poivre et sel*), а субъект

глагольного фразеологизма *faire une queue de poisson* «внезапно захватить впереди машины при ее обгоне» может быть выражен только существительным со значением «водитель автомобиля» или кореферентными к нему словами. Таким же образом субъект фразеологизма *conter fleurette à qn* «говорить комплименты кому-л., ухаживать за кем-л.» обозначает лицо мужского пола, а объект — лицо женского пола, причем они могут быть выражены в равной степени терминами родовыми и видовыми, терминами родства, именами собственными и т. д.

Степень лексико-семантической сочетаемости имеет важное значение и для определения границ устойчивых словесных комплексов — фразеологизмов. Если указанная сочетаемость единична, т. е. ограничена одним словом с буквальным, узуальным значением, то это слово не является элементом переменного контекста, а входит в состав данного устойчивого комплекса, образуя унилатеральный фразеологизм. Ср.: *parler à cœur ouvert* «говорить очень откровенно»; *visage en lame de couteau* «длинное и узкое лицо» и т. д. Таким же образом, если ФЕ (точнее семантически преобразованная ее часть) необходимо сочетается в речи с двумя или более словами с узуальным значением, относящимися не только к одной семантической группе, но и к одному синонимическому ряду, то эти слова также входят в компонентный состав данной единицы, у которой в результате появляются лексические или стилистические варианты. Ср.: *recevoir/accueillir qn à bras ouverts* «принимать кого-л. с распростертыми объятиями»; *tomber/s'abattre/s'affaisser comme une masse* «упасть, свалиться как мешок» и т. д.

К четвертому, наиболее конкретному уровню относится пресуппозитивно-семантическая сочетаемость ФЕ. Она выражается в способности этой единицы употребляться со словами, классифицирующимися по характерным для их денотатов индивидуальным признакам и особенностям, детерминированным или имплицитным как семантикой фразеологизма, так и данной речевой ситуацией. Пресуппозитивно-семантической сочетаемости, в частности, принадлежит важная роль в идентификации тех фразеологизмов, которые ввиду очень слабой оппозиции между их исходным (прямым) и фразеологическим значением на всех предыдущих уровнях сохраняют валентные свойства своих прототипов. При этом важно отметить, что граница между данным уровнем и предыдущим (лексико-семантическим) проходит там, где расходятся валентные свойства ФЕ и ее переменного прототипа. Вот почему пресуппозитивно-семантический уровень сочетаемости является не просто более развернутой формой предыдущего, а качественно новым — дифференцирующим уровнем, служащим для идентификации фразеологизма (см. об этом ниже). Например, фразеологизм *baisser la tête* «опустить голову» предполагает субъект-лицо, чувствующее себя пристыженным или виноватым перед кем-либо, между тем как подобное психическое состояние не свойственно субъекту свободносинтаксического коррелята этого устойчивого сочетания, хотя он также обозначает лицо. Таким же образом *parler haut* «говорить открыто, убежденно», в отличие от своего прототипа, употребляется с субъектом-лицом, характеризующимся решительно-

¹ Кореферентными называются слова, имеющие в контексте общий референт, независимо от их лексико-грамматического (категориального) значения. Например, кореферентным существительному может быть не только существительное, но и местоимение. Ср. следующее предложение, в котором кореферентные слова выделены жирным шрифтом: *La jeune fille que vous entendez chanter est notre voisine, elle a une belle voix.*

стью и твердой уверенностью в правоте своих слов. Эти и подобные им примеры показывают, что классификационно-семантическая характеристика словесного окружения на данном уровне сочетаемости основана на пресуппозиции, почему она (эта сочетаемость) и квалифицируется как пресуппозитивно-семантическая.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что между рассмотренными и описанными нами уровнями сочетаемости существуют иерархические отношения, поскольку каждый последующий уровень является более конкретным выражением предыдущего.

В приводимых до сих пор примерах чаще всего рассматривалась субъектная валентность преимущественно глагольных фразеологизмов как наиболее распространенная и характерная для них. Из этих примеров видно, что валентностная характеристика фразеологизмов с субъектным окружением возможна на основе их интенциональных значений, в отвлечении от конкретных условий их речевого употребления. Это, очевидно, объясняется тем, что субъектная валентность, детерминированная главным образом семантикой фразеологизма, выражается словами, относящимися к сравнительно более однородным семантическим группам.

Однако подобной валентностной характеристике не всегда поддаются фразеологизмы других структурно-семантических типов, с другими видами окружения. Во французском языке, как и в любом другом, имеется немало ФЕ, которые в силу особенностей своей семантики сочетаются с весьма разнородными в тематическом отношении словами, что исключает адекватную валентностную характеристику этих единиц на лексико-семантическом и пресуппозитивно-семантическом уровнях без учета конкретных условий их речевой реализации. В качестве примера можно привести *coup d'Etat* «государственный переворот». Предикатная валентность этого фразеологизма в позиции объекта может быть выражена глаголами с различной семантикой, причем как синонимичными, так и антонимичными. Ср.: *faire, réaliser, exécuter, préparer, projeter, tramer, déjouer, faire avorter un coup d'Etat*. Ясно, что валентный анализ этого и подобных ему фразеологизмов возможен только в условиях их реального окружения.

Сочетательные свойства ФЕ играют большую роль в ее идентификации в контексте, способствуя, таким образом, решению теоретически и практически важной проблемы. Как уже отмечалось, фразеологизация свободного словесного комплекса с необходимостью приводит к изменению его валентных связей. Однако это изменение не всегда происходит на всех уровнях сочетаемости. Меньше всего меняется синтаксическая сочетаемость; более изменчива лексико-грамматическая сочетаемость, еще больше — лексико-семантическая. Что касается пресуппозитивно-семантической сочетаемости, то она, по причинам, о которых говорилось, никогда не остается неизменной.

Степень идентифицируемости ФЕ обусловлена степенью изменения валентных свойств этой единицы относительно аналогичных свойств ее прототипа¹. При этом идентифицирующими, следовательно, и смыс-

¹ Здесь речь идет о немаркированных фразеологизмах, имеющих свободносинтак-

лоразличительными, являются те уровни, на которых фразеологизм «порывает» свои валентные связи с сочетанием, послужившим его генетическим источником. Исходя из этого, можно выделить четыре степени изменения валентности словесных комплексов при их переходе в класс фразеологизмов.

1. Валентность фразеологизма по сравнению с валентностью его прототипа изменяется на всех четырех уровнях сочетаемости, вследствие чего все они оказываются смысловозначительными. Это обстоятельство обуславливает наиболее высокую степень идентифицируемости ФЕ. Вместе с тем, поскольку подобного рода фразеологизмы идентифицируются уже на первом, синтаксическом уровне сочетаемости, остальные уровни становятся избыточными. В качестве примера можно привести ФЕ *faire faux bond à qn* «подвести, обмануть кого-л.», которая, в отличие от своего прототипа — *faire faux bond* «сделать ложный отскок, отскочить в сторону» (*о мяче*), имеет и объектную валентность, что делает излишним обращение к другим уровням сочетаемости для отождествления этой единицы.

2. Валентность фразеологизма по сравнению с валентностью его прототипа остается неизменной на синтаксическом уровне сочетаемости. В этом случае смысловозначительными являются лексико-грамматический, лексико-семантический и пресуппозитивно-семантический уровни, из которых последние два будут избыточными, так как лексико-грамматическая сочетаемость фразеологизма вполне обеспечивает его идентификацию в данном контексте. Например, для свободного сочетания *sortir de ses gonds* «соскочить с петель» и возникшего на его основе фразеологизма со значением «выйти из себя, разгневаться» одинаково характерна субъектная валентность, которая, однако, в первом случае выражена существительным неодушевленным (*une porte sort de ses gonds*), а во втором — одушевленным (*un homme sort de ses gonds*). Таким образом, границей между фразеологизмом и его переменным прототипом здесь является их лексико-грамматическая сочетаемость. Ср. также свободное сочетание *frais émoulu* «только что отточенный» (*couteau frais émoulu*) и фразеологизм *frais émoulu* «новоиспеченный» (*ingénieur frais émoulu*).

3. Валентность фразеологизма по сравнению с валентностью его прототипа остается неизменной как на синтаксическом, так и на лексико-грамматическом уровне сочетаемости. В этом случае смысловозначительными являются лексико-семантический и пресуппозитивно-семантический уровни, причем последний для отождествления фразеологизма избыточен. Примером подобного фразеологизма может служить *faire la barbe à qn* «утереть нос кому-л.» (*букв.* сбрить бороду кому-л.), имеющий общие со своим прототипом валентные свойства на первых двух уровнях сочетаемости, а именно субъектную валентность, выраженную одушевленным существительным. Но в одном случае это существительное обозначает лицо, владеющее профессией парикмахера

сические корреляты, поскольку для маркированных ФЕ, как было показано выше (§ 22), роль контекста в их идентификации несущественна, он нужен исключительно для актуализации этих единиц.

(или по крайней мере умеющее брить), а в другом — лицо любой другой профессии. Еще пример: адъективное словосочетание *pur sang* «чистокровный» в позиции определения как в свободном, так и в фразеологическом значении употребляется с одушевленным существительным в любой синтаксической функции. Однако в свободном значении оно применяется к лошади (*un cheval pur sang*), а во фразеологическом — к людям какой-либо национальности (*un Français pur sang*) или к жителям какого-либо города, провинции (*un Parisien, un Normand pur sang*).

4. Валентность фразеологизма по сравнению с валентностью его прототипа изменяется только на пресуппозитивно-семантическом уровне сочетаемости, который по этой причине является одновременно смысловозначительным и идентифицирующим. Фразеологизмы подобного рода обладают самой низкой степенью идентифицируемости. В качестве примера можно привести *parler français* «говорить ясно, понятно» (букв. говорить по-французски). В приводимой ниже табл. 3 показана субъектная валентность этого фразеологизма и его переменного прототипа на различных уровнях сочетаемости, расположенных в соответствии с их иерархическим рангом.

Таблица 3

Уровни сочетаемости	Фразеологизм	Его прототип
	<i>parler français</i>	<i>parler français</i>
Синтаксический	субъект (подлежащее)	субъект (подлежащее)
Лексико-грамматический	существительное одушевленное	существительное одушевленное
Лексико-семантический	лицо (человек), говорящее на французском языке	лицо (человек), говорящее на французском языке
Пресуппозитивно-семантический	лицо, говорящее ясно и понятно	—

Как видно из этой таблицы, на пресуппозитивно-семантическом уровне словосочетание *parler français* в фразеологическом значении получает специфическую валентностную характеристику, идентифи-

цирующую его как фразеологизм, тогда как подобная характеристика у того же словосочетания в свободном значении отсутствует.

Все сказанное выше в равной мере относится и к полисемичным фразеологизмам, у которых, как уже отмечалось, каждое значение характеризуется своей специфической валентностью, отличающейся как от валентности переменных прототипов этих фразеологизмов, так и от валентности их семантических (лексико-семантических) вариантов. Например, фразеологизм *voir le jour* имеет два значения: «родиться» и «выйти в свет». В каждом из этих значений он отличается по валентным свойствам от своего свободносинтаксического коррелята, хотя и в разной степени. В значении «родиться» этот фразеологизм идентифицируется на третьем уровне сочетаемости, а в значении «выйти в свет» — на втором.

Объясняется это тем, что в первом значении данный фразеологизм имеет общие со своим прототипом валентные свойства на синтаксическом и лексико-грамматическом уровнях сочетаемости (субъектная валентность, выраженная одушевленным существительным), в то время как во втором значении он «смыкается» со своим прототипом только на синтаксическом уровне, что свидетельствует о большей смысловой дивергенции между ними.

Что касается валентных свойств семантических вариантов фразеологизма *voir le jour*, то их различие проявляется уже на втором, лексико-грамматическом уровне, поскольку субъект первого варианта выражается существительным одушевленным (*un enfant voit le jour*), а субъект второго варианта — существительным неодушевленным (*un livre voit le jour*).

§ 26. Замкнутые и незамкнутые ФЕ. Рассмотренный в предыдущем изложении материал показывает, что различные фразеологизмы обладают различной степенью законченности синтаксической структуры, что неминуемо отражается на степени и характере их сочетательных связей.

В этом плане во французском языке выделяются две группы ФЕ — замкнутые и незамкнутые. Замкнутые фразеологизмы в свою очередь делятся на собственно замкнутые и относительно замкнутые.

К собственно замкнутым относятся фразеологизмы, обязательные валентности которых эксплицитно (материально) выражены в их внутренней структуре, в силу чего форма существования этих фразеологизмов в языке полностью совпадает с формой их реализации в речи. К этой группе относятся чаще всего коммуникативные ФЕ как непословичного, так и пословичного характера. Ср.: *l'affaire est dans le sac* «дело в шляпе»; *la nuit porte conseil* «утро вечера мудренее»; *brebis galeuse gâte le troupeau* «паршивая овца все стадо портит» и др. Как видно из приведенных примеров, все актантные позиции обязательных валентностей данных устойчивых сочетаний замещены (заполнены) словами, входящими в их компонентный состав. Поскольку подобные ФЕ обладают семантической автономностью и синтаксически закон-

ченной структурой, то их актуализация в данном контексте (фразовом или сверхфразовом) осуществляется в рамках факультативного окружения.

К относительно замкнутым относятся ФЕ, которые, в отличие от фразеологизмов первой группы, имеют в своей внутренней структуре эксплицитно не выраженную обязательную валентность на субъект. Ср.: *sauver la face* «сохранить (свое) лицо», *avoir la puce à l'oreille* «беспокоиться, тревожиться»; *vendre la mèche* «выдать тайну; выболтать секрет» и т. д.

Позиция субъекта во фразеологизмах подобного рода заполняется словом (или группой слов) соответствующей семантики в процессе их речевой реализации.

Незамкнутые фразеологизмы характеризуются тем, что содержат одну или две эксплицитно не выраженных обязательных валентностей, кроме валентности на субъект. Ср.: *prendre qn à partie* «обвинить кого-л., обрушиться на кого-л. (с критикой, упреками)»; *se rendre compte de qch* «отдавать себе отчет в чем-л.»; *jeter qch à la face de qn* «упрекать кого-л. в чем-л.» и др. В соответствии с лексикографической и фразеографической практикой, как это, впрочем, видно из приведенных примеров, незамкнутые позиции обязательных валентностей отмечаются обобщенными словами-уточнителями (по терминологии А. В. Кунина — альтернантами), указывающими на синтаксический тип валентности, подлежащей реализации в речи. Так, объектная (прямообъектная или косвенно-объектная) валентность обозначается местоимениями *quelque chose* (сокращенно *qch* или *qqch*) и *quelqu'un* (сокращенно *qn* или *qqn*), замещаемыми в речи соответственно неодушевленным и одушевленным существительным.

Для обстоятельственной валентности, редко являющейся обязательной, специальных уточнителей (альтернантов) нет. Эта валентность обычно указывается с помощью предлога, вводящего данное обстоятельство. Ср.: *mettre les pieds dans...*, *chez...* «вступить куда-л., посетить что-л., кого-л.»; *voir clair dans...* «ясно видеть, разбираться в чем-л.» и т. д. В отдельных случаях предлог сопровождается одним из упомянутых местоимений (ср.: *jeter un voile sur qch* «предать что-л. забвению»).

Из вышесказанного видно, что незамкнутые ФЕ актуализируются в обязательном окружении, позволяющем им «замкнуться», т. е. реализовать всю полноту своего значения. Однако это не означает, что окружение замкнутых ФЕ всегда факультативно. Среди них встречаются и такие, которые в силу своей семантики сочетаются со словами определенного лексико-грамматического класса или даже определенной предметно-тематической группы. В качестве примера можно привести уже упомянутый фразеологизм *poivre et sel* «с проседью», который, обладая замкнутой структурой, тем не менее прочно «привязан» к существительным с весьма специфичной и узкой семантикой. Подобные примеры свидетельствуют о том, что обязательную валентность могут иметь и замкнутые ФЕ.

До сих пор мы рассматривали окружение исключительно как словесное. Следует, однако, отметить, что такая трактовка окружения

слишком узка и применима не ко всем типам ФЕ. Еще Ш. Балли писал, что контекст — это лишь одно из окружений, хотя и самое важное, что в понятие окружения входит также ситуация. Действительно, в современном французском языке существуют типы ФЕ (например, междометные и модальные ФЕ), которые реализуются в речи по соотнесенности не с отдельными словами, а с высказыванием в целом, чем объясняется их относительно свободная позиция в предложении. Для таких фразеологизмов окружением служит ситуация. Вот почему представляется целесообразным наряду со словесным окружением, т. е. собственно контекстом, различать также **с и т у а т и в н о е о к р у ж е н и е**.

Подробнее валентные свойства различных типов ФЕ французского языка будут рассмотрены в соответствующих разделах настоящего учебника.

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

РАЗДЕЛ I

НЕКОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

I. НОМИНАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

§ 27. **Лексико-грамматические разряды номинативных ФЕ.** Выделение номинативных ФЕ основано на их соотнесении (но не отождествлении!) со словами — знаменательными частями речи. Подобно этим словам номинативные фразеологизмы имеют лексико-грамматическое значение и, в отличие от некоммунитивных ФЕ других подклассов, могут выступать в качестве членов предложения.

В зависимости от своего лексико-грамматического значения номинативные ФЕ делятся на следующие разряды:

1. **Субстантивные фразеологизмы**, по категориальному значению соотносительные с существительными. К этому разряду можно причислить и некоторые прономинальные фразеологизмы, соотносимые с местоимениями, чаще всего неопределенными (*tout le monde* ; *un je ne sais quoi* ; *un je ne sais qui* ; *âme qui vive* и т. п.). Ввиду того что число подобных ФЕ во французском языке крайне незначительно, нецелесообразно выделять их в отдельный разряд. Включение же этих единиц в разряд субстантивных оправдано тем, что они также обладают номинативным значением и как заместители имени существительного могут выступать в предложении в тех же синтаксических функциях, что и субстантивные ФЕ. Функциональная близость местоимений с существительными, очевидно, обусловила тот факт, что они называются также «местоименными существительными».

2. **Адъективные фразеологизмы**, по категориальному значению соотносительные с прилагательными.

3. **Адвербиальные фразеологизмы**, по категориальному значению соотносительные с наречиями.

4. **Глагольные фразеологизмы**, по категориальному значению соотносительные с глаголами.

Лексико-грамматическое значение номинативных ФЕ не всегда совпадает с подобным значением их ведущего члена. Например, фразеологизм *la mort dans l'âme* «сокрушенно, с болью в сердце», имеющий в качестве господствующего слова существительное, тем не менее относится к разряду адвербиальных. Таким же образом фразеологизмы *à la*

page «современный, модный» и *poil de carotte* (разг.) «рыжий» имеют адъективное значение, хотя в их составе нет прилагательных (ср. в русском языке: *кожа да кости* «худой», в чем *мать родила* «голый» и т. п.).

Исключение составляют глагольные фразеологизмы, ведущий член которых всегда выражен глаголом.

Характерная для французского языка менее четкая по сравнению с русским дифференциация частей речи и относительная легкость перехода слова из одной морфологической категории в другую нашли свое выражение и в фразеологии.

Появление у фразеологизма нового категориального значения (конверсия), происходящее, как правило, при сохранении старого, фактически приводит к возникновению новой единицы, обладающей своей семантикой и своими синтаксическими, в том числе валентными, свойствами. Это и понятно. Категориальное значение — важнейший критерий выделения частей речи, его изменение неминуемо отражается на лексико-семантических и грамматических характеристиках данных языковых единиц.

Вышесказанному нисколько не противоречит тот факт, что в основе значения ФЕ, образовавшихся путем конверсии, и омонимичных им фразеологизмов, явившихся источником их возникновения, лежит общее понятие (или образ). Подобная общность, например, характерна для французского глагола *rire* «смеяться» и существительного *rire* «смех», но во всех словарях они рассматриваются как разные, хотя и омонимичные, языковые единицы. Общность понятия присуща также глаголам и образованным от них отглагольным существительным (ср. *носить* — *ношение*, *получить* — *получение*, *prendre* — *prise*, *dé-placer* — *déplacement* и т. п.), однако их семантическая и лексическая отдельность не подлежит сомнению.

Чаще всего конверсионные отношения наблюдаются между адъективными и адвербиальными ФЕ. Однако если конверсия в лексике имеет односторонний характер — как правило, прилагательное транспонируется в наречие (обратное явление встречается крайне редко), — то в фразеологии она является двусторонней. Адъективные ФЕ могут переходить в адвербиальные и сами возникать на базе адвербиальных ФЕ. Определить направление конверсии в данном случае можно только при помощи сравнительно-диахронических исследований.

Как уже отмечалось, в результате конверсии фразеологизм приобретает валентные свойства, отличные от аналогичных свойств его омонима, сохранившего свое первоначальное категориальное значение. Это можно проиллюстрировать на примере устойчивого сочетания *de bonne foi*, в качестве адъективной ФЕ означающего «искренний, чистосердечный; честный», а в качестве адвербиальной ФЕ — «искренне, чистосердечно; честно»: *Alors, il semblait aux gens de bonne foi que la bourgeoisie était condamnée, qu'elle ne pouvait qu'infecter le peuple, et que le peuple devait à tout prix se libérer* (R. Rolland, *Jean-Christophe*). *Les patrons qui ont organisé ces crèches (aux frais de l'usine) se persuadent, et de bonne foi peut-être, qu'ils sont les bienfaiteurs de leurs ouvriers* (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Другим, хотя и менее распространенным случаем конверсии яв-

ляется переход адвербиальных ФЕ в субстантивные. Ср.: *face à face* «лицом к лицу» — *le face à face* «очная ставка», *tête à tête* «наедине, с глазу на глаз» — *un tête à tête* «встреча с глазу на глаз» и т. д.

Значительно реже встречается переход адъективных ФЕ в субстантивные. Между тем в лексике соответствующий тип конверсии — субстантивация прилагательных — является очень продуктивным способом словообразования.

Наконец, наблюдаются редкие случаи образования от одного сочетания трех фразеологизмов, относящихся к разным лексико-грамматическим разрядам. Так, например, *comme il faut* имеет одно адвербиальное значение — «как подобает, должным образом», два адъективных значения — «воспитанный, с хорошими манерами», «элегантный, хорошо одетый» и одно субстантивное значение — «благовоспитанность, благопристойность» (*le comme il faut*).

Важно отметить, что во всех рассмотренных выше случаях речь идет о морфологической транспозиции, при которой новое категориальное значение закрепляется за данной ФЕ на уровне языка, в отличие от синтаксической транспозиции, когда фразеологизм окказионально употребляется в речи в не свойственном ему лексико-грамматическом значении. Например, фразеологизм *femme du monde* «светская дама» по категориальному значению относится к субстантивным, но в предложении *elle a des manières de femme du monde* он выступает в роли определения-прилагательного.

Вместе с тем поскольку образованные по конверсии ФЕ не различаются в плане выражения, то определение их категориального значения, равно как их идентификация, возможно лишь в контексте на основе анализа синтаксических, в том числе валентных, связей этих единиц с остальными членами предложения.

А. Фразеологизмы некомпаративного типа

1. Субстантивные фразеологические единицы

§ 28. **Грамматическая структура субстантивных ФЕ.** В своем подавляющем большинстве субстантивные ФЕ французского языка являются непредикативными сочетаниями с существительным в качестве ведущего члена. Гораздо меньше в французской фразеологии представлены субстантивные ФЕ с частичнопредикативной и предикативной структурой.

Одновершинные субстантивные ФЕ для французского языка не типичны.

К непредикативным субстантивным ФЕ относятся фраземы с подчинительной, сочинительной и подчинительно-сочинительной структурой. Рассмотрим каждый из этих структурных типов в отдельности.

Субстантивные фраземы с подчинительной структурой. Они построены по следующим структурно-грамматическим моделям:

1. Существительное и предложное определение (*complément du nom*). Это самый распространенный структурный тип субстантивных ФЕ во французском языке. Зависимый член (предложное определение)

в них может быть выражен различными частями речи, что позволяет выделить следующие разновидности этой модели:

а) $N_1 + \text{prép} + (\text{art})N_2$, где зависимый член (N_2) выражен существительным нарицательным (реже — собственным) с артиклем или без него. Это существительное присоединяется к ведущему члену словосочетания (N_1) с помощью следующих предлогов:

de: *homme de paille* «подставное лицо»; *pas de clerc* «грубый промах, оплошность»; *talon d'Achille* «ахиллесова пята, уязвимое место»; *esprit de l'escalier* «запоздалая мысль, реакция»;

à: *filz à papa* (разг.) «папенькин сынок»; *pot aux roses* «секрет, тайна»;

en: *personne en place* «человек с положением, влиятельное лицо»; *paroles en l'air* «вздор, пустые слова»;

sans: *homme sans aveu* «человек, не внушающий доверия, темная личность»;

sous: *mariage sous la cheminée* (разг.) «тайное сожительство»;

contre: *course contre la montre* «срочное дело, гонка, спешка»;

sur: *pignon sur rue* (разг.) «собственный дом, недвижимое имущество»;

jusque: *ami jusqu'à la mort* «друг до гроба»;

pour: *onguent pour la brûlure* «предосторожность»;

Зависимый член фразеологизмов этой модели может быть распространен:

— препозитивным определением: *un brave à trois poils* (разг.) «храбрец, бравый молодец»;

— постпозитивным беспредложным определением: *marchand de chair humaine* «работорговец»;

— постпозитивным предложным определением: *visage en lame de couteau* «худое, длинное лицо»; *coup de pied de l'âne* «низкая месть труса»;

— постпозитивным предложным обстоятельственным определением: *coup d'épée dans l'eau* «бесплодная попытка»;

— постпозитивным приложением: *coup du père François* (разг.) «предательский удар, нападение с целью ограбления».

б) $N + \text{prép} + \text{Adv}$: *pas en avant* «шаг вперед, прогресс»; *homme de peu* «ничтожный, жалкий человек»;

в) $N + \text{prép} + \text{Pron}$: *homme de rien* «ничтожный человек, ничтожество»;

г) $N + \text{prép} + \text{Inf}$: *un dur à cuire* (разг.) «толстокожий, черствый человек»; *mot pour rire* «шутка, острое словцо». Зависимый член — инфинитив фразеологизмов этой модели может быть распространен:

— постпозитивным дополнением: *tapage à casser la tête* «оглушительный шум»;

— препозитивным дополнением, выраженным местоимением: *une bonne à tout faire* «прислуга, исполняющая всю домашнюю работу»;

— постпозитивным обстоятельством: *contes à dormir debout* «бабы рассказы, небылицы».

2. $N + \text{Adj}$, где зависимый член выражен прилагательным или адъективированным словом: *nuit blanche* «бессонная ночь»; *terrain*

glissant «скользящий путь»; *chèvre coiffée* «урод, уродина». Зависимый член фразеологизмов этой модели может быть распространен:

— препозитивным обстоятельством: *une cote mal taillée* «неточный, приблизительный подсчет»; *coeur haut placé* «благородная душа, благородное сердце»;

— предложным дополнением или группой подобного дополнения: *os plein de mælle* «лакомый кусок»; *geai paré des plumes de paon* «ворона в павлиньих перьях».

3. Adj + N: *bon sens* «здравый смысл»; *fine mouche* (разг.) «тонкая шутка, хитрая бестия»; *un pauvre diable* (разг.) «бедняга, неудачник»; *le premier venu* «первый встречный».

4. Adj₁ + N + Adj₂: *petite fleur bleue* «романтическая мечта, греза»; *petite oie blanche* (разг.) «простушка, наивная и невинная молоденькая девушка». Эту модель можно рассматривать как усложненную разновидность предыдущей.

5. Adj + N₁ + prép + (art)N₂: *grand dépendeur d'andouilles* (разг.) «дылда»; *le haut bout de la table* «почетное место за столом». Эту модель также можно рассматривать как усложненную разновидность третьей модели.

6. N₁ + N₂, где зависимый член, являющийся беспредложным (абсолютным) определением, чаще всего выражен именем собственным: *baiser Lamourette* (ирон.) «всеобщее, но временное примирение; непрочный мир»; *couleur Isabelle* «бледно-желтый, бланжевый цвет» (обычно о масти лошади).

7. N₁ + N₂, где зависимый член, являющийся беспредложным приложением, выражен также существительным — нарицательным или собственным: *enfant prodige* «вундеркинд»; *Maître Jacques* «мастер на все руки»; *le système D* «сноровка, ловкость, находчивость, смекалка».

8. N₁ + prép + N₂, т. е. существительное и препозитивное приложение (N₁), выраженное также существительным, присоединенным к ведущему члену словосочетания (N₂) посредством предлога *de*: *un chien de temps* «мерзкая, скверная погода»; *une chienne de vie* «собачья жизнь».

Зависимый член (N₁) фразеологизмов этой модели может быть распространен препозитивным определением: *un beau / joli brin de fille* (разг.) «здоровая, крепкая и красивая женщина».

9. Adj + prép + N, т. е. существительное и препозитивное приложение, выраженное прилагательным и присоединенным к ведущему члену словосочетания (N) также посредством предлога *de*: *un drôle d'oiseau* «странная личность», *la drôle de guerre* «странная война» (период затишья на западном фронте с начала второй мировой войны до весны 1940 года).

10. N₁ + prép + (art)N₁, т. е. сочетание двух одинаковых существительных, связанных чаще всего предлогом *à*, реже — другими: *le mot à mot* «дословный, буквальный перевод»; *le corps à corps* «рукопашная схватка»; *une heure par heure* «расписание; распорядок»; *la parole pour la parole* «жонглирование словами». Фразеологизмы этой модели в большинстве своем образованы по конверсии от омонимичных адвербиальных ФЕ (см. § 36).

11. art déf + N₁ + de + art déf + N_{1pl}, т. е. сочетание двух одноклассовых существительных или субстантивированных слов, оформленных определенным артиклем и связанных предлогом **de**, причем второе существительное, выступающее в функции определения с суперлативным значением, всегда употребляется во множественном числе: *le dernier des derniers* «последний из последних, худший из людей»; *l'as des as* «лучший из лучших».

12. N₁ + conj + art + N₂, т. е. существительное и сравнительный член (N₂), также выраженный существительным с артиклем и присоединенный к ведущему члену исключительно посредством союза **comme**: *joueur comme les cartes* «азартный игрок» (см. также § 45).

Из описанных выше моделей субстантивных фразем с подчинительной структурой наиболее продуктивными являются первые три, в то время как остальные либо малопродуктивны (модели 4—11), либо непродуктивны (модель 12).

Субстантивные фраземы с сочинительной структурой. Они построены по модели N₁ + conj + (art / poss) N₂, т. е. состоят из двух грамматически равноправных компонентов — существительных (второе из них может сопровождаться артиклем или поссессивом), связанных между собой преимущественно союзами **et** или **ou**. Выражаемая таким образом сочинительная связь может быть различной, в зависимости от семантико-грамматических отношений, существующих между компонентами этих фразем. Различаются следующие виды подобной связи:

— соединительная связь: *le ban et l'arrière-ban* «все без исключения, все до одного; все и вся»; *le diable et ses cornes* «трудное, но очень важное дело»;

— соединительно-противительная связь: *le pour et le contre* «за и против»; *un aller et retour* «билет туда и обратно»;

— разделительная связь: *pile ou face* «орлянка» (азартная игра).

Субстантивные фраземы с сочинительной структурой в современном французском языке малопродуктивны, их удельный вес среди субстантивных ФЕ незначителен.

Субстантивные фраземы с подчинительно-сочинительной структурой. Они построены по модели N₁ + grép₁ + (art)N₂ + conj + grép₁ + (art)N₃ и характеризуются тем, что в них зависимая часть, выступающая в функции определения, состоит из двух компонентов — существительных (с артиклем или без него), связанных между собой сочинительным союзом **et** или **ou** и присоединенных к ведущему члену словосочетания (N₁) главным образом с помощью предлогов **de**, **à** и **sans**. Причем поскольку оба эти компонента являются однородными членами, то второй из них (N₃) употребляется с тем же предлогом, что и первый (N₂), непосредственно примыкающий к ведущему члену (N₁).

Между компонентами зависимой части фразеологизмов данного структурного типа существуют следующие виды связи:

— соединительная связь: *homme de sac et de corde* «негодяй, разбойник»; *homme au poil et à la main* (разг.) «на все руки мастер»;

— соединительно-отрицательная связь: *chevalier sans peur et sans reproche* «рыцарь без страха и упрека»;

— разделительная связь: *question de vie ou de mort* «вопрос жизни и смерти».

Частичнопредикативные субстантивные фразеологизмы. Они состоят из существительного и зависимой части, выраженной придаточным предложением, преимущественно определительным: *nez dans lequel il pleut* «курносый нос»; *roseau qui plie à tous (les) vents* «человек, старающийся угодить всем»; *âme qui vive* «живая душа».

Число фразеологизмов с данной структурой очень незначительно.

Субстантивные фразеологизмы с предикативной структурой. Они представляют собой сочетания с застывшей морфологической формой, с глаголом чаще всего в первом или третьем лице единственного числа: *le qu'en-dira-t-on* «чужое мнение, людские толки»; *un je ne sais qui* «какой-то человек, некто»; *un je ne sais quoi* «нечто неопределенное, что-то»; *le comme il faut* «благовоспитанность, благопристойность»; *un déballez-moi ça (прост.)* «свалка, отбросы».

Число этих ФЕ также незначительно, но некоторые из них, в частности обладающие прономинальным значением, весьма употребительны, особенно в разговорной речи.

§ 29. Морфологические особенности субстантивных ФЕ. Эти особенности субстантивных ФЕ сводятся в основном к их парадигматическим (нормативным) изменениям, а также к оформлению данных единиц соответствующими артиклями.

Парадигматические изменения особенно характерны для субстантивных фразем с подчинительной структурой, тогда как возможности подобных изменений в субстантивных фраземах с сочинительной структурой либо сильно ограничены, либо равны нулю.

Род. Как правило, род субстантивных фразем, так же как частично-предикативных субстантивных ФЕ, определяется родом их ведущего члена — существительного. Однако наблюдаются, хотя и редко, случаи несовпадения рода устойчивых сочетаний этих структурных типов и их ведущего члена. Подобное несовпадение характерно, в частности, для фразем, которые образованы из двух одинаковых существительных, связанных предлогом à. Ср.: *le terre à terre* «проза жизни, рутин, будни»; *le face à face* «очная ставка» и т. д.

Что касается субстантивных ФЕ с предикативной структурой, то они, подобно сложным существительным аналогичной структуры (ср. *un porte-voix*; *un coupe-gorge*; *un va-et-vient*), относятся к мужскому роду (см. примеры выше).

Следует отметить, что изменение в роде (часто супплетивное) субстантивных ФЕ со значением лица, имеющих преимущественно подчинительную структуру, не относится к нормативным, ибо оно нарушает тождество ФЕ, приводит к формированию нового, производного словосочетания, обладающего самостоятельным значением, противоположным значению исходного (производящего), в результате чего образуются антонимические пары ФЕ. Ср.: *vieux garçon* «старый холостяк» — *vieille fille* «старая дева»; *homme de tête* «умный мужчина» — *femme de tête* «умная женщина»; *neveu à la mode de Bretagne* «двоюродный племянник» — *nièce à la mode de Bretagne* «двоюродная племянница».

Число. Изменения в числе характерны для большинства субстантивных фразем с подчинительной структурой. В зависимости от грамматической структуры этих фразем оформление множественного числа в них имеет следующие особенности:

1. Если субстантивная фраза состоит из существительного и беспредложного определения, как препозитивного, так и постпозитивного, то форму множественного числа принимают оба компонента словосочетания: *liste noire / listes noires* «черный список»; *ped plat / pieds plats* (презр.) «низкий человек, подлец»; *blanc bec / blancs becs* «молокосос, желторотый птенец».

Если фраза имеет и препозитивное, и постпозитивное определение, выраженное прилагательным, то оба они принимают форму множественного числа: *petite fleur bleue / petites fleurs bleues*.

2. Если субстантивная фраза состоит из существительного и приложения, как постпозитивного, так и препозитивного с предлогом **de**, то форму множественного числа принимают оба члена словосочетания: *maître fripon / maîtres fripons* «мошенник большой руки, плут»; *un drôle d'oiseau / des drôles d'oiseaux*.

3. Если субстантивная фраза состоит из существительного и постпозитивного предложного определения, то форму множественного числа принимает, как правило, ведущий член: *coup d'Etat / coups d'Etat* «государственный переворот»; *personne en place / personnes en place* «человек с положением».

4. Некоторые субстантивные фраземы имеют форму только множественного числа, хотя составляющие их компоненты в свободном контексте употребляются и в единственном числе: *bonnes gens* «простаки»; *les hauts temps* «древность, отдаленные времена».

5. Другие субстантивные фраземы, наоборот, имеют форму только единственного числа, хотя составляющие их компоненты в качестве переменных слов могут употребляться и во множественном числе: *bête noire* «самое ненавистное, предмет особой ненависти»; *astre du jour* (позм.) «солнце».

Субстантивные ФЕ других структурных типов характеризуются следующими особенностями:

1. Субстантивные фраземы с сочинительной структурой, как правило, не изменяются в числе — они употребляются либо только в единственном числе, либо только во множественном: *le tiers et le quart* (разг.) «и те и другие; всякий встречный-поперечный»; *les us et coutumes* (книжн.) «нравы и обычаи».

2. В субстантивных ФЕ с частичнопредикативной структурой глагол придаточного предложения согласуется с ведущим членом: *roseau qui plie à tous vents / roseaux qui plient à tous vents*.

3. Субстантивные ФЕ, имеющие предикативную структуру, во множественном числе не изменяются: *le qu'en-dira-t-on / les qu'en-dira-t-on*.

Артикль. Употребление артикля с субстантивными ФЕ в целом определяется теми же правилами, что и его употребление с существительными в свободном контексте.

Субстантивные ФЕ, обозначающие считаемые предметы и понятия,

обычно оформляются неопределенным или определенным артиклем, в зависимости от грамматического значения соотнесенности этих единиц в данном контексте. Это видно из приводимых ниже примеров-цитат, в которых употребляется фразеологизм *voix blanche* в одном из своих значений — «бесстрастный, монотонный голос»: *Du salon viennent de grands cris, des rires fous, et la voix blanche de Valère, le chef de la danse (A. D a u d e t, L'Immortel)*. Alors pendant quelques minutes on n'entendit plus que la récitation confuse des acteurs... Ils gardaient une *voix blanche* pour ne pas se fatiguer (*Z o l a, Nana*).

Субстантивные ФЕ, обозначающие несчитаемые предметы и отвлеченные понятия, оформляются определенным или частичным артиклем также в зависимости от их грамматического значения соотнесенности в данном контексте: *Il [le berger] avait du bon sens*; le reste vient ensuite (*L a F o n t a i n e, Fables*). Mais le *bon sens* et l'expérience acquise reprennent le dessus (*H. B a r b u s s e, Le feu*). J'hésite encore à accepter cette proposition, il y a *du pour et du contre (DFC)*. Peser le *pour et le contre* avant de prendre une décision (*PR*).

Наблюдаются также случаи, когда субстантивные ФЕ оформляются преимущественно одним видом артикля, чаще всего определенным, реже — неопределенным: *le siècle des lumières* «век, эпоха Просвещения» (*o XVIII veke*); *les heureux du monde* «власть имущие, сильные мира сего»; *la roue de la Fortune* «колесо фортуны, превратности судьбы»; *un pas grand-chose (разг.)* «ничтожество»; *un je ne sais quoi* «нечто неопределенное, что-то».

§ 30. Валентностная характеристика субстантивных ФЕ. Субстантивные ФЕ относятся к замкнутым, поскольку обязательные валентности, необходимые для реализации их значений, эксплицитно выражены в их внутренней структуре. Это связано с тем, что фразеологизмы данного лексико-грамматического разряда, отличающиеся номинативной полноценностью, обладают большой семантической и синтаксической автономностью, в силу чего их актуализация происходит в различном окружении, преимущественно факультативном.

Чаще всего субстантивные ФЕ сочетаются с глаголом, вступая с ним в разнообразные синтаксические отношения, реже — с существительным в функции определительного дополнения или приложения (см. примеры ниже). Также редко они сочетаются с существительным и прилагательным в функции предложного и беспредложного приименного определения, как препозитивного, так и постпозитивного. Это объясняется тем, что в семантике фразеологизмов данного разряда, за небольшими исключениями, уже содержится качественно-определятельная оценка или характеристика обозначаемых ими предметов, лиц, понятий и т. п., что существенно ограничивает их возможности сочетаться со словами с качественным и признаковым значением.

Валентные свойства субстантивных ФЕ находятся в прямой зависимости от степени и характера их семантического преобразования. Вот почему в этом плане идиомы гораздо больше отличаются от своих прототипов, чем унилатеральные ФЕ. Однако и валентные свойства субстантивных идиом различаются в зависимости от того, в каком

смысловом соотношении они находятся со своими свободносинтаксическими коррелятами (см. об этом § 86). Наиболее существенные валентные различия между субстантивной идиомой и ее прототипом наблюдаются тогда, когда обозначаемые ими элементы действительности являются неоднородными (предмет / лицо; предмет / отвлеченное понятие; лицо / предмет; животное / лицо и т. д.). Объясняется это тем, что в данном случае словесное окружение, в котором реализуется свободное сочетание для возникшей на его основе идиомы, оказывается семантически несовместимым. Например, словосочетание *gros bonnet* в буквальном значении сочетается с глаголами *porter, coiffer, acheter* и др., с которыми не может сочетаться во фразеологическом значении. С другой стороны, это же словосочетание в качестве ФЕ может вступать в субъектные и объектные отношения с глаголами *arriver, partir, parler, rencontrer, écouter, détester, railler, causer* (ср.: *un gros bonnet arrive, part, parle; rencontrer, écouter, détester, railler un gros bonnet; causer avec un gros bonnet*), между тем как подобная сочетаемость свободносинтаксическому корреляту данной ФЕ «противопоказана». Другой пример: фразеологизм *cordon bleu* «искусная кулинарка» может сочетаться с глаголами *aller, venir, penser, louer, dire, s'adresser à* и т. п., с которыми не может сочетаться его свободносинтаксический коррелят. Причина опять в том, что указанные глаголы, обозначающие физическую и умственную деятельность человека, семантически совместимы с данным словосочетанием в его фразеологическом значении, но несовместимы с ним в его свободном значении «голубая лента». Таким же образом *cordon bleu* во фразеологическом значении может употребляться с прилагательными, применимыми к лицам (ср.: *un vrai, excellent cordon bleu; un cordon bleu réputé, attentif*).

Как уже отмечалось, сочетательные свойства унилатеральных ФЕ и их прототипов различаются в меньшей степени. Это относится и к унилатеральным субстантивным фразеологизмам, особенно к тем словосочетаниям, непреобразованный компонент которых, чаще всего выраженный существительным, является в них грамматически ведущим. Так, например, унилатеральная ФЕ *billet doux* «любовная записка» способна сочетаться практически со всеми глаголами, с которыми самостоятельно сочетается ее ведущий компонент *billet*. Ср.: *écrire un billet doux; lire un billet doux; recevoir un billet doux; envoyer, faire parvenir à qn un billet doux; porter, remettre à qn un billet doux* и т. д. В то же время наличие определения у ведущего компонента значительно ограничивает сочетаемость этой ФЕ с прилагательными.

§ 31. Синтаксические свойства субстантивных ФЕ. Валентные свойства субстантивных ФЕ находят свое выражение в разнообразных синтаксических функциях, которые они выполняют в предложении. Эти функции могут быть следующие:

— подлежащее: *C'était l'heure où presque tous les bancs étaient occupés dans le couloir des juges d'instruction, car deux paniers à salade venaient d'arriver dans la cour* (G. S i m e n o n, *Maigret et le corps sans tête*);

— предикативный член составного именного сказуемого: *Forestier,*

rédacteur politique, n'était que l'**homme de paille** de ces hommes d'affaires, l'exécuteur des intentions suggérées par eux (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*);

— предикативное дополнение (объектный предикатив — attribut du complément d'objet): Ce Louis-Philippe ... nous ruinera tous. Il regarde la France comme une **vache à lait** (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Maître Gaspard Fix*);

— прямое дополнение: ... Si quelqu'un dans la ville s'avise de dire que la veille on a passé une **nuît blanche** au château, le grand fiscal Rassi envoie le mauvais plaisant à la citadelle (S t e n d h a l, *La Chartreuse de Parme*);

— косвенное дополнение: ... Quand tu auras donné des leçons d'équitation aux **hommes du monde** ou à leurs fils, ils ne pourront plus s'accoutumer à te considérer comme leur égal (M a u p a s s a n t, *Bel-Ami*);

— приименное определительное дополнение (complément du nom déterminatif) : — ... Ta famille avait tiré prétexte de la mort d'un **oncle à la mode de Bretagne** pour supprimer les fêtes nuptiales (F. M a u r i a c, *Le nœud de vipères*);

— complément d'agent (соответствует косвенному дополнению в русском языке, выраженному творительным деятелем): ... Il [*Nucingen*] achète des terrains nus sous son nom, puis il y fait bâtir des maisons par des **hommes de paille** (B a l z a c, *Le père Goriot*);

— приименное предложное определение: — ... Cavaignac aura tous les républicains de **bon sens**, qui veulent conserver la République (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Maître Gaspard Fix*);

— обстоятельство: Depuis quelques mois, Yves-Jean était pion dans la même **boîte à bachot** de Nicolas (A. W u r m s e r, *Notre jeunesse*);

— приложение: C'est l'histoire de Mélanie, **cordons bleu** fort réputé. Longtemps la pauvre fille, née, je crois, en Basse-Bretagne, n'avait fait que végéter (J.-J. B r o u s s o n, *Anatole France en pantoufles*).

2. Адъективные фразеологические единицы

§ 32. Грамматическая структура адъективных ФЕ. Адъективные ФЕ современного французского языка в своем подавляющем большинстве являются непредикативными сочетаниями. Меньший удельный вес при высокой частотности употребления имеют адъективные ФЕ с частичнопредикативной структурой¹. Предикативная структура фразеологизмам данного разряда не свойственна. К редким исключениям относится фразеологизм *comme il faut* (ср.: *un homme, une femme comme il faut*).

К непредикативным адъективным ФЕ относятся как одновершинные фразеологизмы, так и фраземы. Рассмотрим эти структурные типы в отдельности.

Одновершинные адъективные ФЕ. Они построены по модели *grép + (art)N*. Их начальным компонентом являются следующие предлоги:

¹ Они относятся исключительно к компаративному типу, поэтому рассматриваются в § 45.

à : *à gages* «наемный, подкупленный»; *à la page* «модный, современный»;

de : *de rigueur* «необходимый, обязательный»; *du diable* «адский, страшный»;

en : *en herbe* «подающий надежды, будущий»; *en question* «вышеупомянутый, рассматриваемый»;

sans : *sans façon* «простой в обращении, бесцеремонный»; *sans le sou* «без гроша за душой, нищий»;

hors : *hors ligne* «из ряда вон выходящий, исключительный».

Адъективные фраземы с подчинительной структурой. Этот тип словосочетаний является преобладающим среди адъективных фразем. Они построены по следующим структурно-грамматическим моделям:

1. Adj + *prép* + (art)N, где зависимый член, выраженный существительным и присоединяемый к ведущему главным образом с помощью предлогов **à**, **de** и **en**, может быть распространен препозитивным или постпозитивным определением:

à : *dur à la besogne* «любящий и умеющий работать»; *taillé à la serpe* «топорно сделанный; нескладно скроенный; с грубыми чертами лица»; *tiré à quatre épingles* «очень подтянутый»;

de : *chaud de la pince* (прост.) «влюбчивый»; *cousu de fil blanc* (разг.) «сшитый белыми нитками»;

en : *fort en gueule* «крикливый, скандальный»; *rond en affaires* «покладистый, сговорчивый».

2. Adj + *prép* + Inf, где зависимый член — инфинитив, присоединяемый к ведущему исключительно с помощью предлога **à**, может иметь распространение в виде дополнения: *fait à peindre* «очень красивый, безукоризненный»; *plein à craquer* «битком набитый»; *bête à manger du foin* «глуп как пробка».

3. Adj + *comme* + (art)N, т. е. прилагательное и сравнительный член, выраженный существительным чаще всего с артиклем и присоединенный к ведущему посредством союза **comme** (см. подробнее об этом § 45).

4. Adv + Adj, где зависимый член выражен наречием или адвербиализованным словом в препозиции: *frais étoulu* (разг.) «новоиспеченный, только что со школьной скамьи».

5. *prép* + (art)N + Adj: *de (la) main gauche* «незаконный» (о браке); *à main armée* «вооруженный».

6. *prép* + (art)Adj + N: *de longue haleine* «длительный, рассчитанный на большой срок»; *d'une bonne trempe* «хорошо закаленный, твердого закала»; *à double face* «двуличный, лицемерный»; *à tout crin* «ярый, отъявленный, махровый»; *en grande toilette* «в парадном наряде, костюме».

7. Adj + N: *pur sang* «настоящий, чистокровный»; *bon enfant* «добродушный, добрый»; *bon marché* «дешевый»; *dernier cri* «модный, по последней моде». Фраземы этой модели выполняют функцию абсолютного определения. Их можно рассматривать как разновидность фразем предыдущей модели с опущенным предлогом **de** или **à**. На самом

деле, *pur sang* употребляется вместо *de pur sang*, *bon enfant* вместо *de bon enfant*, *bon marché* вместо *à bon marché* и т. д.

8. $N_1 + \text{prép} + N_2$, где зависимый член (N_2) присоединяется к ведущему чаще всего с помощью предлога **de**: *poil de carotte* (разг.) «рыжий»; *fin de siècle* «конца XIX века». Фраземы этой модели также выступают в функции абсолютного определения.

9. $N_1 + \text{prép} + N_1$, т. е. сочетание двух одинаковых существительных, связанных преимущественно предлогом **à**: *terre à terre* «заурядный, будничный»; *mot à mot* «дословный, буквальный» (о переводе).

Адъективные фраземы с сочинительной структурой. Они состоят из двух грамматически равноправных частей, между которыми существуют сочинительные отношения. Различаются следующие модели подобных фразем.

1. $\text{Adj}_1 + \text{et} + \text{Adj}_2$: *sain et sauf* «целый и невредимый»; *pur et simple* «безусловный, безоговорочный». Между компонентами фразем этой модели существует соединительная связь.

2. $N_1 + \text{et} + N_2$: *poivre et sel* (разг.) «с проседью». Между компонентами фразем этой модели также существует соединительная связь.

3. $\text{Adj}_1 + \text{ou} + \text{Adj}_2$: *mort ou vif* «живой или мертвый». Между компонентами фразем этой модели существует разделительная связь.

4. $\text{sans} + N_1 + \text{ni} + N_2$: *sans feu ni lieu* «бездомный, бесприютный»; *sans queue ni tête* «без начала и без конца; бессвязный»; *sans sou ni maille* «без гроша, без копейки в кармане». Эти обороты можно рассматривать как сочетания двух одновершинных фразеологизмов с опущенным союзом **et**. На самом деле, словосочетание *sans feu ni lieu* употребляется вместо *sans feu et sans lieu*, *sans queue ni tête* вместо *sans queue et sans tête* и т. д. Между компонентами фразем этой модели существует соединительно-отрицательная связь.

§ 33. Морфологические особенности адъективных ФЕ. В морфологическом плане адъективные фразеологизмы отличаются следующими особенностями:

1. Одновершинные адъективные ФЕ не изменяются ни в роде, ни в числе: *homme / hommes sans façon*; *femme / femmes sans façon*; *médecin / médecins en herbe*.

2. В адъективных фраземах с подчинительной структурой, относящихся к 1—4 моделям, т. е. содержащих в качестве грамматически ведущего члена прилагательное, последнее согласуется в роде и числе с определяемым существительным: *homme fort en gueule / hommes forts en gueule*; *femme forte en gueule / femmes fortes en gueule*; *autobus plein à craquer / autobus pleins à craquer*; *salle pleine à craquer / salles pleines à craquer*.

3. Адъективные фраземы с подчинительной структурой, относящиеся к 5—6 моделям, т. е. состоящие из предлога и существительного с препозитивным или постпозитивным определением, не изменяются ни в роде, ни в числе: *ami / amis de bon aloi*; *amie / amies de bon aloi*; *vol / vols à main armée*; *agression / agressions à main armée*.

4. Адъективные фраземы с подчинительной структурой, относящиеся к 7—8 моделям, т. е. состоящие из существительного и беспредлож-

ного препозитивного определения или предложного постпозитивного, определения, как правило, не изменяются в роде и числе: *un Français des Français pur sang* ; *une Française / des Françaises pur sang* ; *costume costumes dernier cri* ; *robe / robes dernier cri* ; *personnage / personnages, fin de siècle* ; *la France fin de siècle* ; *sourire / sourires bon enfant* ; *attitude manières bon enfant*. Однако последний фразеологизм некоторые авторы согласуют с существительным женского рода, что видно из следующих примеров: *La noce, cependant, ne hâtait point sa marche, bonne enfant, heureuse d'être regardée, s'amusant des plaisanteries* (Zola, *L'Assommoir*). — *Vous prenez donc les choses au pied de la lettre, vous? vous êtes encore bonne enfant* (G. Sand, *La Comtesse de Rudolstadt*).

5. Не допускают никаких парадигматических изменений адъективные фраземы с подчинительной структурой, относящиеся к девятой модели, т. е. состоящие из двух одинаковых существительных, связанных чаще всего предлогом *à*: *esprit / esprits terre à terre* ; *vie / considérations terre à terre* ; *traduction / traductions mot à mot*.

6. Из адъективных фразем с сочинительной структурой в роде и числе изменяются лишь те, которые состоят из двух прилагательных: *il est revenu sain et sauf / ils sont revenus sains et saufs* ; *elle est revenue saine et sauve / elles sont revenues saines et sauvées*.

Адъективные фраземы с сочинительной структурой остальных моделей не допускают никаких морфологических изменений. Ср.: *homme / gens sans feu ni lieu* ; *barbe / cheveux poivre et sel*.

§ 34. Валентностная характеристика адъективных ФЕ. Адъективные ФЕ относятся к замкнутым. В их обязательное окружение входит существительное (или его заместитель — местоимение), с которым они сочетаются, вступая либо в атрибутивную связь, либо в предикативную. В первом случае это существительное может быть в любой синтаксической функции, во втором случае оно имеет субъектное значение (см. примеры ниже). «Привязанность» адъективных ФЕ к существительному или его заместителю обусловлена их основной функцией — выражать подобно прилагательным признаки, свойства или качества людей, предметов и понятий.

Кроме обязательной субстантивной валентности адъективные ФЕ имеют и факультативную адвербиальную валентность, чаще всего выражаемую усилительными наречиями в препозиции. Однако эта валентность сильно ограничена как грамматической, так и семантической структурой фразеологизмов данного разряда. Сочетаться с упомянутыми наречиями могут, как правило, адъективные ФЕ, ведущий член которых является прилагательным¹, к тому же если в значении этих единиц не выражена степень интенсивности обозначаемого ими признака, свойства или качества (ср.: *un homme très dur à la besogne* ; *une femme très forte en gueule*). В противном случае такая сочетаемость невозможна. Вот почему можно сказать *un homme très bête* и *une salle trop pleine*, но нельзя сказать *un homme très bête à manger du foin* и *une*

¹ Однако встречаются исключения: *un homme très comme il faut* ; *une femme très sans façon* ; *une marchandise très bon marché*.

salle trop pleine à craquer. Таким образом, неспособность адъективной ФЕ сочетаться с усилительными наречиями является формальным показателем наличия в ее значении семы интенсивности.

Сочетательные свойства адъективных ФЕ, как и аналогичные свойства субстантивных ФЕ, в большой мере обусловлены степенью и характером их семантического преобразования. Поэтому различия в валентности между фразеологизмами-идиомами данного разряда и их прототипами более значительны. Причем и здесь степень указанных различий зависит от того, в каком смысловом соотношении оказываются идиома и ее свободносинтаксический коррелят (см. об этом § 89).

Что касается валентных связей адъективных унилатеральных ФЕ, они в известной степени совпадают с аналогичными связями грамматически ведущего члена — прилагательного этих ФЕ, выступающего в своем узуальном значении. Ср.: *une jolie fille / une fille jolie à croquer*. Однако такое совпадение имеет место больше всего на уровне синтаксической и лексико-грамматической сочетаемости, реже — на уровне лексико-семантической сочетаемости, которая у адъективных унилатеральных ФЕ оказывается более узкой и ограниченной существительными определенного семантического класса или предметно-тематической группы. Так, *joli à croquer* употребляется исключительно с существительным, обозначающим лицо женского пола или лицо мужского пола, но молодого, юного возраста. Между тем сочетательные возможности прилагательного *joli* в свободном употреблении значительно шире и включают также существительные неодушевленные с конкретным значением. Ср.: *jolie bague ; jolie maison ; jolis yeux ; jolies jambes ; jolie chanson*.

§ 35. Синтаксические свойства адъективных ФЕ. Синтаксические функции адъективных фразеологизмов совпадают с такими же функциями прилагательных. Эти фразеологизмы в предложении могут быть:

— предикативным членом составного именного сказуемого: *L'établissement était **plein à craquer**, et les curieux qui n'avaient pu trouver place se bousculaient à la porte pour essayer de voir et d'entendre* (M. A u m é, *Le Nain*);

— предикативным дополнением (объектным предикативом — *attribut du complément d'objet*); *Voyons Catherine, amenez-les-moi, **morts ou vifs !..** Ce que j'ai à leur dire va les remettre sur pied. Ils héritent !* (M. A u m é, *Le Nain*);

— приименным предложным определением: *J'ai résolu de me mettre à mon Saint-Antoine, demain ou après demain. Mais pour commencer un ouvrage **de longue haleine** il faut avoir une certaine allégresse qui me manque* (G. F l a u b e r t, *Correspondance*);

— приименным беспредложным определением в постпозиции: *Mais soudain, Gontran aperçut le docteur Honorat qui... exécutait la bourrée classique en véritable Auvergnat **pur sang*** (M a u p a s s a n t, *Mont-Oriol*);

— предикативным определением: — ...Avant de nous remettre entre vos mains, au moins devons-nous savoir si nous pourrions en sortir **sains et saufs** (B a l z a c, *Les chouans*).

3. Адвербиальные фразеологические единицы

§ 36. Грамматическая структура адвербиальных ФЕ. Подавляющее большинство адвербиальных ФЕ относится к непредикативным сочетаниям, и лишь небольшое число этих единиц имеет частичнопредикативную и предикативную структуру.

Среди непредикативных адвербиальных ФЕ выделяются одновершинные фразеологизмы, а также фраземы с подчинительной и сочинительной структурой. Рассмотрим каждый из этих типов в отдельности.

Одновершинные адвербиальные фразеологизмы. Они делятся на четыре группы:

1. ФЕ, состоящие из предлога и знаменательного слова. Они построены по следующим моделям:

а) *grép* + (art)N : *à fond* «вполне, основательно, досконально»; *à la sourdine* «исподтишка, втихомолку»; *de justesse* «только-только, в последний момент, едва»; *sur le pouce* (разг.) «наскоро, на ходу»; *après coup* «постфактум, задним числом»;

б) *grép* + (art) Adj : *à plein* «целиком, полностью»; *à la légère* «легкомысленно, необдуманно»;

в) *grép* + Adv : *de loin* «намного, гораздо больше»; *à jamais* «навсегда, навеки»;

г) *grép* + Pron : *pour rien* «даром, бесплатно; зря»;

д) *grép* + Inf : *à mourir* «смертельно, до смерти»; *sans compter* «щедро, без счета, широко».

2. ФЕ, состоящие из союза и знаменательного слова. Они построены по следующим моделям:

а) *conj* + (art)N : *avec éclat* «с блеском»; *et le pouce* (разг.) «с гаком»; *comme un fou* «как сумасшедший»;

б) *conj* + Num : *comme quatre* «чрезмерно много, за четверых»;

3. ФЕ, состоящие из двух предлогов и знаменательного слова. В этой группе можно выделить следующие модели:

а) *grép*₁ + *grép*₂ + N : *hors de saison* «некстати, несвоевременно»;

б) *grép*₁ + *grép*₂ + Adv : *pour de bon* «взаправду, всерьез».

4. ФЕ, состоящие из союза, предлога и знаменательного слова. Они построены по следующим моделям:

а) *conj* + *grép* + N : *et pour cause* «поделом, не даром, не зря»;

б) *conj* + *grép* + Adv : *comme de juste* «по справедливости, как полагается».

Адвербиальные фраземы с подчинительной структурой. В большинстве своем это словосочетания, состоящие из двух знаменательных слов. Они обладают разнообразной структурой и построены по следующим моделям:

1. Сочетание существительного и прилагательного (или адъективированного слова) с предшествующим предлогом. В зависимости от позиции прилагательного выделяются две разновидности этой модели:

а) $\text{prép} + (\text{art})\text{Adj} + \text{N}$: *à longs traits* «медленно, не спеша»; *de bonne heure* «рано, спозаранку; с ранних лет»; *du même coup* «заодно, сразу»;

б) $\text{prép} + \text{N} + \text{Adj}$: *de pied ferme* «твердой поступью, упорно, непоколебимо»; *à bâtons rompus* «бессвязно, через пятое на десятое»; *à bout portant* «в упор, (прямо) в глаза».

2. Сочетание двух разных существительных (или субстантивированных слов), каждому из которых предшествует предлог, чаще всего **à, de, en, pour, par**. Различаются две разновидности фразем данной модели:

а) $\text{prép}_1 + (\text{art})\text{N}_1 + \text{prép}_2 + (\text{art})\text{N}_2$: *à pas de loup* «крадучись, тихо; осторожно»; *de fond en comble* «коренным образом, окончательно»; *en connaissance de cause* «со знанием дела»; *du jour au lendemain* «со дня на день, немедленно»;

б) $\text{prép}_1 + \text{N}_1 + \text{prép}_2 + \text{N}_2$: *de mémoire d'homme* «с незапамятных времен, когда-то»; *de gaieté de cœur* «с легким сердцем». Фраземы этой модели строятся исключительно с помощью предлога **de**.

3. $\text{prép}_1 + \text{N}_1 + \text{prép}_2 + \text{N}_1$, т. е. сочетание двух одинаковых существительных, первому из которых предшествует предлог **de**, а второму — **en** или **à**: *de jour en jour* «с каждым днем»; *de temps en temps* «время от времени, временами»; *d'homme à homme* «как мужчина с женщиной, со всей прямоотой».

4. $\text{N}_1 + \text{prép} + \text{N}_1$, т. е. сочетание двух одинаковых существительных, соединенных между собой предлогом, чаще всего **à, sur, pour, par**: *pas à pas* «шаг за шагом, постепенно»; *coup sur coup* «один за другим»; *mot pour mot* «дословно, буквально», *heure par heure* «постепенно, мало-помалу».

5. $\text{N}_1 + \text{prép} + \text{N}_2$, т. е. сочетание двух разных существительных (или субстантивированных слов), соединенных между собой предлогом: *noir sur blanc* «черным по белому, открыто, явно»; *ventre à terre* «сломя голову, во весь опор».

6. $\text{prép}_1 + (\text{art})\text{N} + \text{prép}_2 + (\text{art}) \text{autre}$, т. е. сочетание существительного и неопределенного прилагательного *autre*, причем первому предшествует предлог **de**, а второму — **à**: *de temps à autre* «временами»; *d'un moment à l'autre* «с минуты на минуту».

7. $\text{prép} + \text{Adv}_1 + \text{Adv}_2$, т. е. сочетание двух разных наречий с предшествующим предлогом, чаще всего **à**: *à peu près* «почти»; *à tout jamais* «навсегда».

8. $\text{prép}_1 + \text{Adv}_1 + \text{prép}_2 + \text{Adv}_2$, т. е. сочетание двух одинаковых наречий, первому из которых предшествует предлог **de**, а второму — **en**: *de loin en loin* «иногда, изредка».

9. $\text{Adv} + \text{prép} + (\text{art})\text{N}$, т. е. сочетание наречия и существительного, соединенных между собой предлогом, чаще всего **à** или **de**: *jamais de la vie* «ни за что на свете». Многие ФЕ этой модели начинаются с наречия **tout** : *tout à l'heure* «только что; сейчас»; *tout à fait* «вполне, полностью, совсем»; *tout à coup* «вдруг, внезапно»; *tout de suite* «сейчас же, тотчас же».

10. $\text{Adv} + \text{comme} + (\text{art})\text{N}$, т. е. сочетание наречия и существи-

тельного, соединенных между собой сравнительным союзом: *droit comme une flèche* «прямо как стрела» (см. подробнее § 45).

11. $\text{prép} + \text{Adj}_{\text{num}} + \text{N}$: *entre quatre yeux* «с глазу на глаз, наедине»; *en deux mots* «вкратце, в двух словах».

12. Сочетание инфинитива и существительного с предшествующим предлогом, главным образом **à**, **sans** и **pour**. В зависимости от позиции существительного, выполняющего функцию прямого дополнения, можно выделить две разновидности этой модели:

а) $\text{prép} + \text{Inf} + (\text{art})\text{N}$: *à perdre haleine* «запыхавшись; до изнеможения»; *pour donner le change* «для отвода глаз»;

б) $\text{prép} + \text{N} + \text{Inf}$: *sans bourse délier* «не истратив ни гроша».

13. Абсолютные обороты, состоящие из существительного и зависимого члена. Фраземы этой модели имеют следующие разновидности:

а) $(\text{art déf})\text{N} + (\text{art déf})\text{Adj}$, т. е. сочетание существительного и прилагательного (или адъективированного слова) в постпозиции, причем часто первому члену предшествует определенный артикль, гораздо реже второму: *la main haute* «твердой рукой, полновластно»; *tête nue* «с непокрытой головой»; *la tête la première* «очертя голову»;

б) $\text{art déf} + \text{N}_1 + \text{prép} + \text{art déf} + \text{N}_2$, т. е. сочетание двух разных существительных с предшествующим определенным артиклем, соединенных между собой предлогом: *la mort dans l'âme* «сокрушенно, с болью в сердце»; *la queue entre les pattes* «поджав хвост, струсив; не солоно хлебавши»;

в) $\text{art déf} + \text{N}_1 + \text{prép} + \text{art déf} + \text{N}_1$, т. е. сочетание двух одинаковых существительных, предшествующих определенным артиклем и связанных предлогом: *la main dans la main* «рука об руку, вместе; душа в душу».

Адвербиальные фраземы с подчинительной структурой, состоящие из трех или более знаменательных компонентов, имеют гораздо меньший удельный вес в современном французском языке. Они в основном построены по тем же грамматическим моделям, что и двухкомпонентные фраземы, расширение их лексического состава происходит за счет распространения в виде определения, дополнения, обстоятельства и т. д.: *de son propre chef* «по собственному разумению; от себя»; *à tout bout de champ* «поминутно, то и дело»; *pour tout de bon* «взаправду, всерьез»; *au temps du roi Dagobert* «в незапамятные времена, при царе Грохе».

Адвербиальные фраземы с сочинительной структурой. Они обычно состоят из двух грамматически равноправных компонентов, связанных между собой сочинительным союзом, причем эти компоненты могут иметь распространение в виде беспредложного определения. В некоторых случаях сочинительная связь между обеими частями данных фразем может быть выражена бессоюзным способом.

Выделяются следующие модели адвербиальных фразем с сочинительной связью компонентов:

1. $\text{Adv}_1 + \text{conj} + \text{Adv}_2$: *bel et bien* «поистине, самым настоящим образом; совсем, начисто»; *peu ou prou* «мало-мальски, хоть сколько-нибудь».

2. $\text{N}_1 + \text{conj} + \text{N}_2$: *corps et âme* «душой и телом, целиком».

3. $\text{Adj}_1 + \text{N}_1 + \text{Adj}_2 + \text{N}_1$, т. е. сочетание двух одинаковых существительных с разными препозитивными определениями, выраженными прилагательными: *bon an, mal an* «в среднем, год на год не приходится».

4. $\text{gr}é_1 + \text{N}_1 + \text{con}j + \text{gr}é_1 + \text{N}_2$, т. е. сочетания двух разных существительных, предшествуемых одинаковыми предлогами и связанных сочинительным союзом: *à feu et à sang* «огнем и мечом»; *de gré ou de force* «во что бы то ни стало»; *en chair et en os* «собственной персоной, лично». Фраземы этой модели представляют собой сочетания двух одновершинных ФЕ.

5. $\text{sans} + \text{N}_1 + \text{ni} + \text{N}_2$: *sans tambour ni trompette* «втихомолку, тайком, без огласки». Фраземы этой модели можно также рассматривать как сочетания двух одновершинных ФЕ, в которых союз *et* и предлог *sans* заменены отрицанием *ni*. Ср.: *sans tambour ni trompette* вместо *sans tambour et sans trompette*.

Между знаменательными компонентами адвербиальных фразем с сочинительной структурой существуют следующие виды связи:

— соединительная связь: *jour et nuit* «днем и ночью, непрерывно»; *à tort et à travers* «вкривь и вкось, невпопад; без разбора»;

— соединительно-отрицательная связь: *sans rime ni raison* «без всякого смысла, по-глупому»;

— соединительно-противительная связь: *bon gré mal gré* «волей-неволей»;

— разделительная связь: *à tort ou à raison* «резонно или нерезонно, справедливо или нет»;

— связь, возникающая при сравнении: *tant bien que mal* «с грехом пополам, кое-как».

Частичнопредикативные адвербиальные фразеологизмы. Они немногочисленны. Это в основном сочетания, состоящие из существительного с предшествующим предлогом и артиклем и предикативной части, выраженной придаточным предложением определительным или обстоятельственным: *par le temps qui court* «в наше время, ныне»; *au temps où la reine Berthe filait* «в незапамятные времена, при царе Горохе».

Адвербиальные фразеологизмы с предикативной структурой. Число их также невелико, но они очень употребительны как в письменной, так и в устной речи. Фразеологизмы этого типа содержат глагол в личной форме, в изъявительном, сослагательном или повелительном наклонении: *comme il faut* «как подобает, надлежащим образом»; *tant soit peu* «немного, сколь-нибудь, мало-мальски»; *à la va vite* «на скорую руку»; *comme si de rien n'était* «как ни в чем не бывало»; *quand les poules auront des dents* «когда рак (на горе) свистнет».

§ 37. Валентностная характеристика адвербиальных ФЕ. Большинство адвербиальных ФЕ имеют обязательную валентность на предикат, т. е. сочетаются в речи только с глаголом, занимая как правую позицию (постпозицию), так и левую (препозицию).

Некоторые ФЕ данного разряда, в частности соотносительные с наречиями степени (*comme tout; tout plein* и др.), имеют обязательную

валентность на определение и сочетаются с прилагательным или адъективированным словом.

Небольшое число адвербиальных ФЕ с аналогичным значением сочетаются как с глаголом, так и с прилагательным. К ним относятся: *à peine*; *comme un diable*; *comme pas un*. Ср.: *à peine entrevoir qn* — *une différence à peine perceptible*; *laid comme un diable* — *mentir comme un diable*; *fin comme pas un* — *s'entendre à qch comme pas un*.

Наконец, в очень редких случаях адвербиальный фразеологизм может быть трехвалентным и иметь, кроме указанных выше, также валентность на обстоятельство. К таким ФЕ относится *tout à fait* (см. примеры ниже).

§ 38. Синтаксические свойства адвербиальных ФЕ. В морфологическом плане адвербиальные фразеологизмы, подобно наречиям, не допускают никаких изменений. Что касается их синтаксических функций, то они в целом совпадают с аналогичными функциями наречий. Эти фразеологизмы в предложении выполняют функцию обстоятельств и могут быть:

— обстоятельством образа действия¹: *Cela ne l'empêchait point dans le brouhaha, de recevoir cinquante visites, de suivre vingt affaires à la fois, de téléphoner... de causer à batons rompus* avec le secrétaire (R. Rolland, *L'âme enchantée*);

— обстоятельством места: *C'est comme ça qu'on va parfois chercher une femme et l'amour au diable vauvert, quand vous avez votre bonheur à côté de vous* (E. Triplet, *Le rendez-vous des étrangers*);

— обстоятельством времени: *Il [Duroy] se réveilla de bonne heure, comme on s'éveille aux jours d'espérance vive ou de souci...* (Maupassant, *Bel-Ami*);

— обстоятельством меры и степени: *Il est maigre comme tout, ce paroissien-là* (Hugo, *Les Misérables*). *Leur enfant est tout plein gentil* (DFV). *Elle [Mme Forestier] se frottait les mains tout à fait heureuse de son idée* (Maupassant, *Bel-Ami*). *Ses gémissements [du chien] s'espacèrent, puis cessèrent tout à fait* (R. Martin du Gard, *Les Thibault*). — *Voilà une vraie discussion d'autrefois, dit le général. Tous deux ont raison, tous deux ont tort. C'est tout à fait bien!* (A. Maurois, *Les silences du colonel Bramble*). — *Oh! non, ma famille est une vieille famille de Staffordshire; je me suis fixé là-bas tout à fait par hasard* (ibidem);

— обстоятельством причины: *Durant les interrogatoires, sous les menaces et les tortures, il n'avait pas parlé. De guerre lasse, ses bourreaux le déportèrent* (J. Fréville, *Plein vent*);

— обстоятельством цели: *Le coupable a agi de propos délibéré* (DFV).

Адвербиальные ФЕ в результате синтаксической транспозиции

¹ Адвербиальные фразеологизмы с модальным значением, развившиеся из наречий образа действия и традиционно выделяемые в разряд модальных наречий (*adverbes de modalité*), в данном учебнике рассматриваются отдельно, поскольку по принятой нами классификации они образуют один из подклассов некоммуникативных ФЕ (см. § 53—54).

могут также выполнять функцию приименного предложного определения. Пример:

Les quatre croque-morts, qui s'en allaient, rentrèrent pour trinquer avec la société. Ce n'était pas un reproche, mais la dame de **tout à l'heure** pesait son poids et valait bien un verre de vin (Z o l a, *L'Assommoir*).

4. Глагольные фразеологические единицы

§ 39. **Общая характеристика глагольных ФЕ.** Среди фразеологизмов как номинативных (лексико-грамматических) разрядов, так и остальных подклассов глагольные ФЕ имеют наибольший удельный вес. В самом деле, в среднем каждый второй фразеологизм в современном французском языке является глагольным¹. Это, очевидно, объясняется тем, что динамичная природа фразеологизмов и аналитические тенденции французской фразеологии, как и французского языка вообще, особенно ярко проявляются в глагольных сочетаниях, выполняющих, подобно простым глаголам, важную строевую функцию в предложении. Немаловажен и тот факт, что многие ФЕ могут реализоваться в речи только в сочетании с глаголами, особенно такими, как **être, avoir, faire, mettre, prendre** и др., в силу чего последние становятся неотъемлемой частью этих единиц и на уровне языка. Подобный процесс «оглаголивания», естественно, также приводит к увеличению числа глагольных ФЕ и их удельного веса. Этому в значительной степени способствует и постоянная номинализация коммуникативных ФЕ непословичного характера, в результате чего они переходят в разряд глагольных.

Отличительной особенностью глагольных ФЕ является двойственность выполняемой ими функции. В речи они выполняют номинативную функцию, если при контекстуальной реализации употребляются в инфинитивной форме. Если же глагольные ФЕ реализуются в личной форме, то они приобретают коммуникативную функцию и в этом случае не могут соотноситься с глаголом как частью речи, ибо предикативная форма сочетания исключает подобное соотнесение.

В грамматическом плане глагольные ФЕ характеризуются неспособностью подвергаться конверсии. Если субстантивные, адъективные и адвербиальные фразеологизмы могут из одного лексико-грамматического разряда переходить в другой (см. § 27), то подобным свойством глагольные фразеологизмы, как правило, не обладают: они не могут образоваться на базе фразеологизмов других разрядов и сами не могут являться основой для их образования.

Вместе с тем на базе глагольных ФЕ могут образовываться отглагольные субстантивные ФЕ. Ср.: *mettre en œuvre — mise en œuvre; prendre position — prise de position; bourrer le crâne (à qn) — bourrage de crâne* и т. д. Однако в этом случае речь идет уже не о конверсии, а о «фразеопроизводстве» (см. об этом § 117).

§ 40. **Грамматическая структура глагольных ФЕ.** В отличие от номинативных ФЕ других разрядов, глагольные фразеологизмы в обя-

¹ См.: Назарян А. Г. История развития французской фразеологии.— С. 159.

зательном порядке содержат глагол в качестве грамматически ведущего члена. Чаще всего этот глагол стоит на первом месте, гораздо реже — на втором.

Во фразеологии современного французского языка представлены следующие структурные типы глагольных ФЕ: а) одновершинные фразеологизмы; б) фраземы с подчинительной и подчинительно-сочинительной структурой; в) частичнопредикативные фразеологизмы.

Одновершинные глагольные фразеологизмы. Они состоят из глагола-связки (V_{cop}) и предикативного члена. К наиболее употребительным глаголам, служащим для образования фразеологизмов данного типа, относятся *être, rester, demeurer, devenir, se trouver, se faire, se tenir*.

В зависимости от того, какой частью речи выражен предикативный член одновершинных глагольных фразеологизмов, последние могут быть построены по следующим моделям:

1. Глагол-связка и существительное. Эта модель имеет две разновидности:

а) $V_{\text{cop}} + (\text{art})N$: *être chien* (разг.) «быть злым как собака»; *se faire l'écho (de qch)* «повторять, распространять что-л.»;

б) $V_{\text{cop}} + \text{prép} + (\text{art})N$: *être à bout* «выдохнуться, остаться без сил»; *être de la partie* «принимать участие»; *demeurer en suspens* «остаться нерешенным».

Фразеологизмы этой модели не следует смешивать с глагольными ФЕ, состоящими из глаголов *être, rester, se trouver* и т. п. и зависимого члена-компонента, выраженного предложным обстоятельством дополнением. Ср.: *être sur la paille* (разг.) «владеть жалкое существование, быть в крайней нужде»; *rester en bouteille* (разг.) «оставаться под спудом, без применения, без использования» и др. Подобные словосочетания относятся к фраземам, так как в них глагол выполняет не служебную функцию, а выступает как знаменательное слово со своим самостоятельным значением.

2. Глагол-связка и прилагательное. Эта модель также имеет две разновидности:

а) $V_{\text{cop}} + \text{Adj}$: *se faire petit* «стараться быть незамеченным»;

б) $V_{\text{cop}} + \text{prép} + \text{Adj}$: *être à sec* (разг.) «быть, сидеть без гроша».

3. Глагол-связка и наречие — $V_{\text{cop}} + \text{Adv}$: *rester court* «запнуться, не знать, что сказать»; *se trouver mal* «упасть в обморок».

4. Глагол-связка и числительное. Различаются две разновидности этой модели:

а) $V_{\text{cop}} + \text{Num}$: *n'être qu'un* «составлять единое (целое)»;

б) $V_{\text{cop}} + \text{prép} + \text{Num}$: *se tenir à quatre* «еле, с трудом сдерживаться».

Глагольные фраземы с подчинительной структурой. Они имеют наибольший удельный вес среди глагольных ФЕ и образованы по следующим моделям:

1. Глагол и зависимый член в функции прямого дополнения. Последнее может быть выражено различными частями речи, что позволяет выделить следующие разновидности этой модели:

а) $V + (\text{art} / \text{Poss})N$: *faire fortune* «разбогатеть»; *battre le pavé* «слоняться, шататься без дела»; *marquer un point* «делать успехи»; *donner du coeur* «приободрить, воодушевить»; *gagner sa croûte* (разг.) «зарабатывать на жизнь».

Зависимый член фразеологизмов этой модели может быть распространен:

— препозитивным определением: *faire bonne figure* «хорошо выглядеть, производить хорошее впечатление»; *prendre du bon temps* «весело проводить время»;

— постпозитивным беспредложным определением: *faire peau neuve* «изменить свой облик; круто изменить образ жизни»; *manger de la vache enragée* «терпеть лишения»;

— постпозитивным предложным определением: *valoir son pesant d'or* «цениться на вес золота, дорого стоить»;

— определительным дополнением: *voir le fond du sac* «проникнуть в самую суть вещей»;

б) V + Num : *ne faire qu'un* «слиться воедино, составлять единое (целое)»;

в) V + tout inf., т. е. сочетание глагола и зависимой части, выраженной инфинитивным оборотом, вводимым вопросительным местоимением, вопросительным детерминативом или вопросительно-относительным местоименным наречием. Ведущим членом фразеологизмов этой модели чаще всего служит глагол *savoir* : *savoir à quoi s'en tenir* «знать как поступать, какой линии придерживаться»; *ne pas savoir à quel saint se vouer* «не знать как быть, к кому обратиться»; *ne savoir où donner de la tête* «не знать что делать; растеряться».

2. Глагол и зависимый член в функции косвенного дополнения. Выделяются следующие разновидности этой модели:

а) V + grép + (art / Poss)N : *tirer à conséquence* «иметь (серьезные) последствия»; *jouir de la lumière* «жить, наслаждаться жизнью»; *jouer avec le feu* «играть с огнем»; *tenir à sa peau* (разг.) «дорожить своей шкурой». Зависимый член фразеологизмов этой модели может иметь распространение: *vouer à tous les diables* «предавать проклятию, проклинать»; *juger sur l'étiquette du sac* «судить по внешности».

б) V + grép + Pron : *être à soi* «быть независимым, быть самому себе господином»; *trancher de tout* «авторитетно высказаться обо всем, не допускать возражений».

3. Глагол и зависимый член в функции обстоятельства, выраженного различными частями речи. Существуют следующие разновидности этой модели:

а) V + Adv : *aller bien* «чувствовать себя хорошо»; *tenir bon* «держаться стойко». В фразеологизмах этой модели глагол может быть в пассивной форме. В таком случае наречие обычно стоит между вспомогательным глаголом и причастием: *être bien vu* «быть на хорошем счету»; *être mal venu* «действовать неудачно, прийти некстати».

К данной модели относятся также ФЕ, зависимый член которых выражен наречием, омонимичным предлогу: *passer outre* «пройти мимо, не обратить внимания»; *passer avant* «быть важнее всего, занимать первое место»; *être pris devant* «быть застигнутым врасплох»;

Следует отметить, что сочетание глагола с предлогом в постпозиции не является ФЕ, ибо в нем предлог выполняет по преимуществу связующую функцию (*se passer de*, *tenir à*, *compter sur* и т. д.). Предлог в данном случае — лишь грамматический

маркер управления глагола, а не компонент раздельнооформленной единицы языка, каковой является фразеологизм.

б) Adv + V : *mal donner* «ошибаться при сдаче карт»;

в) V + Adv_{comp}, т. е. сочетание глагола и наречия в сравнительной степени: *aimer mieux* «предпочитать»; *faire pis* «вести себя еще хуже, еще больше разойтись». Фразеологизмы этой модели могут иметь распространение: *dire pis que pendre (de qn)* «поносить кого-л. на чем свет стоит».

г) V + Adj_{adv}, т. е. сочетание глагола и адвербиализованного прилагательного: *faire maigre* «поститься, питаться скудно»; *rire jaune* «смеяться принужденно». Зависимый член фразеологизмов этой модели может быть распространен чаще всего препозитивным наречием: *se fâcher tout rouge* «рассвирепеть, дойти до белого каления».

д) V + Part_{adv}, т. е. сочетание глагола и адвербиализованного причастия: *jouer serré* «поступать осмотрительно; действовать осторожно»;

е) V + art / Adj / Poss + N_{adv}, т. е. сочетание глагола и существительного в функции наречия с предшествующим артиклем, прилагательным или притяжательным детерминативом. Ведущий член фразеологизмов этой модели выражен преимущественно глаголом **aller**: *aller le diable (pazg.)* «мчаться, бежать сбешеной скоростью»; *aller bon train* «идти без перебоев; преуспевать; идти успешно (о делах)»; *aller son chemin* «идти своей дорогой, следовать своим путем»;

ж) V + N₁ + *grêr* + N₁, т. е. сочетание двух одинаковых существительных, связанных между собой преимущественно предлогом **à**: *se battre pied à pied* «бороться за каждую пядь, упорно бороться»;

з) V + *grêr* + (art / Poss) N — число фразеологизмов этой модели весьма значительно; их зависимый член присоединяется к ведущему с помощью следующих предлогов:

à : *aller à Canossa* «идти в Каноссу, принести повинную»;

de : *tomber du ciel* «с неба свалиться, из-под земли вырасти»;

en : *traîner en longueur* «затягивать(ся), долго тянуть(ся)»;

dans : *tomber dans l'eau (pazg.)* «провалиться» (о плане, деле и т.д.);

sur : *aller sur le pré* «драться на дуэли»;

par : *mener qn par le nez* «водить кого-л. за нос»;

avec : *parler avec abondance* «говорить свободно, легко, хорошо владеть словом»;

pour : *partir pour la Belgique* «скрыться, не уплатив кредиторам»;

sans : *s'embarquer sans biscuit(s)* «начать дело без надлежащей подготовки»;

sous : *rentrer sous terre* «(как) сквозь землю провалиться»;

entre : *tomber entre les pattes de qn (pazg.)* «попасть в чьи-л. лапы»;

après : *courir après une ombre* «гоняться за призраками, питать несбыточные мечты»;

devant : *danser devant le buffet (pazg.)* «класть зубы на полку»;

contre : *aller contre le courant* «идти против течения»;

jusque : *aller jusqu'au bout* «идти до конца, быть готовым на все»;

hors de : *être hors de cause* «быть непричастным к какому-л. делу, не быть замешанным»;

autour de : *tourner autour du pot* «вертеться, ходить вокруг да около». Зависимый член фразеологизмов этой модели может иметь распространение: *renvoyer aux calendes grecques* «отложить в долгий ящик»; *être dans de beaux draps* «быть в пренеприятном, затруднительном положении»; *nager entre deux eaux* «служить и нашим и вашим»; *marcher avec des bottes de sept lieues* «двигаться вперед семимильными шагами».

и) V + *prép* + (art / Poss) Num : *se mettre en quatre* «разрываться на части, из кожи (вон) лезть»; *mettre dans le mille* «попасть в цель»; *être sur son trente et un (разг.)* «разодеться, расфуфыриться»;

к) V + *prép* + Pron : *prendre sur soi* «взять на себя»; *être au-dessus de tout* «пренебрегать людскими толками»;

л) V + *prép* + Inf : *se dépenser sans compter* «не щадить себя»; *parler pour parler (разг.)* «болтать зря». Зависимый член фразеологизмов этой модели может иметь распространение чаще всего в виде обстоятельства: *parler pour ne rien dire* «переливать из пустого в порожнее».

м) V + *prép*₁ + (art)N₁ + *prép*₂ + (art)N₂, т. е. сочетание глагола с двумя обстоятельствами, выраженными разными существительными с предлогами, а иногда и артиклем. Среди фразеологизмов этой модели большое распространение имеют словосочетания, в которых первое обстоятельство употреблено с предлогом **de**, а второе с предлогом **à**, **en** или **dans** : *passer du coq à l'âne* «внезапно перейти от одной темы к другой»; *tomber de Charybde en Scylla* «очутиться между Сциллой и Харибдой»; *tomber de la poêle dans le feu* «попасть из огня да в полымя»;

н) V + *comme / en* + (art)N, т. е. сочетание глагола со сравнительным оборотом, состоящим из союза **comme** или предлога **en** и существительного с артиклем или без него: *parler comme un livre* «говорить как по писаному»; *répondre en Normand* «ответить уклончиво». Фразеологизмы этой модели могут иметь распространение. Они очень продуктивны и широко употребляются в современном французском языке, особенно в разговорной речи (см. подробнее § 45).

4. Глагол и зависимый член, выраженный инфинитивом. Эта модель имеет две разновидности:

а) V + *prép* + Inf, т. е. сочетание глагола и инфинитива с предшествующим предлогом, чаще всего **à** и **de**, причем зависимый член может относиться как к подлежащему (субъектный инфинитив), так и к дополнению (объектный инфинитив): *laisser à désirer* «оставлять желать лучшего, большего, быть небезупречным»; *donner à entendre* «дать понять, намекнуть»;

б) V + Inf, т. е. сочетание глагола с инфинитивом без предлога. В фразеологизмах этой модели в качестве ведущего члена чаще всего выступают глаголы **(se)laisser**, **(se)faire**, а также модальные глаголы **savoir**, **pouvoir**, **vouloir** и др.: *laisser tomber* «пропустить мимо ушей»; *se faire valoir* «выставить себя в выгодном свете, хвастаться»; *vouloir dire* «значить, означать».

5. Глагол и зависимый член в функции объектного предикатива. Существуют следующие разновидности этой модели:

а) V + art / Poss + N + Adj : *tenir la dragée haute* 1) «заставлять долго ждать, манежить»; 2) «заставлять дорого платить»; *tenir sa poudre sèche* «держат порошок сухим»;

б) V + const abs, т. е. сочетание глагола с абсолютным оборотом: *prendre qn la main dans le sac* «поймать кого-л. с поличным».

6. Глагол и зависимый член в функции предикативного определения. Эта модель имеет две разновидности:

а) V + (art) N + Adj, т. е. сочетание глагола с абсолютным оборотом, выраженным существительным с артиклем или без него и постпозитивным прилагательным (или адъективированным словом): *aller (la) tête haute* «идти с гордо поднятой головой»; *rester bouche close* «хранить молчание; сохранить тайну»;

б) V + (art) N₁ + grép + (art)N₂, т. е. сочетание глагола с абсолютным оборотом, состоящим из двух существительных с предшествующим артиклем или без него, связанных предлогом: *aller bride en main* «действовать осмотрительно, осторожно»; *venir la corde au cou* «отдаться на милость кому-л.»; *parler le cœur sur la main* «говорить, положить руку на сердце».

7. Глагол-связка и предикативный член с распространением. Слово-сочетания этой модели являются своего рода усложненными формами одновершинных глагольных ФЕ. В зависимости от того, какой частью выражен в них предикативный член, различаются следующие разновидности данной модели:

а) V_{cop} + (art)N, где предикативный член может быть распространен:

— постпозитивным беспредложным определением: *rester lettre morte* «остаться на бумаге»;

— препозитивным беспредложным определением: *être un grand grec* «быть докой»;

— препозитивным обстоятельством: *être tout oreille* «слушать с напряженным вниманием»;

— постпозитивным предложным определением: *être la fable du quartier* «быть притчей во языцах»;

— определительным дополнением: *être le dindon de la farce* «остаться в дураках»;

— препозитивным беспредложным и постпозитивным предложным определением: *être bon cheval de trompette* «не бояться угроз; быть закаленным»;

— обстоятельственным дополнением: *être loup avec les loups* «выть с волками, поступать как волк»;

б) V_{cop} + grép + (art) N, где предикативный член может быть распространен:

— препозитивным определением: *être de bon compte* «быть верным, справедливым»; *être du même tonneau (pazg.)* «быть из одного теста»;

— постпозитивным определением: *être à couteaux tirés (avec qn)* «быть на ножах с кем-л.»;

— препозитивным обстоятельством: *être tout de feu (pour qch)* «гореть желанием, стремиться к чему-л.»;

в) V_{cop} + Adj, т. е. сочетание глагола-связки с прилагательным. Последнее может быть распространено:

— препозитивным обстоятельством: *être bien aise* «быть очень довольным»;

— косвенным дополнением: *être franc du collier* «действовать смело и решительно»;

— обстоятельственным определением: *être belle à la chandelle* «быть очень некрасивой»;

— complément d'agent: *se faire blanc de son épée* «хвастать своим воображаемым могуществом»;

г) $V_{\text{cop}} + \text{prép} + \text{Adv}$, т. е. сочетание глагола-связки и наречия с предшествующим предлогом и распространением в виде дополнения: *être à court d'argent* «быть без денег, сидеть на мели».

8. Глагол и предшествующее ему приглагольное объектное местоимение. Фразеологизмы этой модели весьма специфичны для французского языка. Они образуются с помощью следующих объектных местоимений:

en: *en vouloir à qn* «сердиться на кого-л., питать неприязнь к кому-л.»; *s'en faire (разг.)* «беспокоиться, волноваться»;

y: *y être* «быть готовым; угадать, понимать»; *s'y prendre* «принять, взяться за что-л.»;

le, la, les: *la faire à qn (разг.)* «провести, обмануть кого-л.»; *l'emporter sur qn* «одержать верх над кем-л., одолеть кого-л.»; *les mettre (разг.)* «смыться, наострить лыжи».

Описанные выше модели глагольных фразеологизмов с подчинительной структурой могут совмещаться, в результате чего образуются комбинированные модели. Во фразеологизмах подобного рода возможно сочетание следующих моделей (называются их порядковые номера и разновидности):

— первая (а) и вторая (а) модель: *donner sa langue aux chats* «признать себя неспособным найти решение, разгадку чего-л.»;

— первая (а) и третья (з) модель: *passer l'arme à gauche (разг.)* «протянуть ноги, сыграть в ящик»;

— четвертая (а) и первая (а) модель: *s'ennuyer à avaler sa langue* «смертельно скучать»;

— четвертая (б) и третья (з) модель: *laisser aller à vau-l'eau* «оставить, бросить на произвол судьбы»;

— первая (а) и третья (н) модель: *faire la roue comme un paon* «важничать, пыжиться»;

— восьмая и пятая (а) модель: *se la couler douce (разг.)* «жить припеваючи»;

— восьмая и первая (а) модель: *en dire de toutes les couleurs (разг.)* «говорить невероятные вещи»;

— восьмая и третья (а) модель: *en dire assez* «красноречиво свидетельствовать о чем-л.».

Глагольные фраземы с подчинительно-сочинительной структурой. Глагольные фраземы с собственно сочинительной структурой не типичны для французского языка¹. Зато широкое распространение имеют глагольные ФЕ с подчинительно-сочинительной структурой, характеризующиеся тем, что в них зависимая часть выражена двумя однород-

¹ К редким исключениям относится *aller et venir* «ходить взад-вперед, суетиться».

ными, грамматически равноправными членами, чаще всего связанными между собой сочинительным союзом *et*, реже — другими. При этом как ведущий, так и зависимый компонент может иметь распространение.

Различаются следующие модели подобных ФЕ:

1. $V + (\text{art})N_1 + \text{conj} + (\text{art})N_2$, где зависимая часть, выраженная двумя разными существительными, выполняет функцию прямого дополнения: *promettre monts et merveilles* «обещать золотые горы»; *connaître le fonds et le tréfonds* «знать всю подноготную».

2. $V + \text{prép}_1 + (\text{art})N_1 + \text{conj}_1 + \text{prép}_1 + (\text{art})N_2$, где зависимая часть выражена двумя разными существительными, предшествуемыми одним и тем же предлогом. В фраземах этой модели зависимая часть выполняет функции:

— косвенного дополнения: *manquer de feu et de pain* «сидеть без куска хлеба»; *parler de la pluie et du beau temps* «говорить о том, о сем, говорить о пустяках»;

— обстоятельства: *bâtir à chaux et à sable* «строить прочно, добротню».

3. $V + \text{prép} + (\text{art})N_1 + \text{conj} + (\text{art})N_2$, где зависимая часть выражена двумя разными существительными, из которых лишь первому предшествует предлог. В фраземах этой модели зависимая часть выполняет функции:

— обстоятельства: *glisser entre cuir et chair* «ловко, незаметно вернуться (слово, замечание)»; *mettre le doigt entre l'arbre et l'écorce* «вмешиваться в чужие семейные дела»;

— косвенного дополнения: *jouer à pile ou face* «бросить жребий».

4. $V_{\text{neg}} + \text{ni} + (\text{prép})N_1 + \text{ni} + (\text{prép})N_2$, т. е. глагол в отрицательной форме и зависимая часть, выраженная двумя разными существительными с предшествующим отрицанием *ni*, а иногда и предлогом. В фраземах этой модели зависимая часть выполняет функции:

— прямого дополнения: *ne voir ni ciel ni terre* «ни зги не видеть»;

— косвенного дополнения: *ne connaître ni d'Adam ni d'Eve* (разг.) «совершенно не знать кого-л.».

5. $V + \text{Adv}_1 + \text{conj} + \text{Adv}_2$, где зависимая часть, выраженная двумя разными наречиями или адвербиализованными словами, выполняет функцию обстоятельства: *pendre qn haut et court* «повесить кого-л. без дальних слов; учинить короткую расправу над кем-л.»;

6. $V + (\text{prép}_1)\text{Adj}_1 + \text{conj} + (\text{prép}_1)\text{Adj}_2$, где зависимая часть, выраженная двумя разными прилагательными с предшествующим предлогом или без него, чаще всего выполняет функцию косвенного дополнения: *jouer (à) quitte ou double / jouer à quitte et à double* «рисковать всем»;

7. $V + \text{Adj}_1 + N_1 + \text{Adj}_1 + N_2$, где зависимая часть состоит из двух разных существительных, предшествуемых одним и тем же прилагательным. В данного рода фраземах связь между компонентами зависимой части, выполняющей функцию прямого дополнения, осуществляется бессоюзным способом: *jouer bon jeu bon argent* «действовать честно, открыто».

Между компонентами зависимой части глагольных ФЕ с подчини-

тельно-сочинительной структурой существуют следующие виды связи:

— соединительная связь: *jeter feu et flamme* «метать громы и молнии»;

— соединительно-отрицательная связь: *n'avoir ni feu ni lieu* «не иметь ни кола, ни двора»;

— разделительная связь: *tirer à pile ou face* «положиться на судьбу, на случай».

Частичнопредикативные глагольные фразеологизмы. Они состоят из глагола в инфинитиве и зависимой части, выраженной придаточным предложением с глаголом в личной форме. В зависимости от синтаксической функции этого предложения различаются:

1. Частичнопредикативные глагольные ФЕ с придаточным дополнителем: *croire que les enfants naissent sous les choux* «быть слишком наивным»; *savoir de quoi il retourne* «знать, в чем дело, чем тут пахнет».

2. Частичнопредикативные глагольные ФЕ с придаточным определительным: *faire feu qui dure (уст. ар.)* «быть долговечным».

3. Частичнопредикативные глагольные ФЕ с придаточным обстоятельством: *aller où le vent nous pousse* «идти куда глаза глядят»; *être puni par où l'on a péché* «поплатиться за свои грехи».

4. Частичнопредикативные глагольные ФЕ с придаточным сравнением: *courir comme si on avait le diable à ses trousses* «бежать сломя голову».

§ 41. Морфологические особенности глагольных ФЕ. В морфологическом плане глагольные ФЕ французского языка характеризуются следующими особенностями:

1. Ведущий член — глагол в речи может употребляться в тех же временах и наклонениях, которые ему свойственны и в свободном употреблении (см. примеры ниже, § 43).

2. Ведущий член может быть выражен:

— прямопереходным глаголом: *casser la / une croûte (разг.)* «перекусить, заморить червячка»;

— косвеннопереходным глаголом: *manquer d'estomac (разг.)* «проявить нерешительность, струсить»;

— непереходным глаголом: *tomber mal* «прийти не вовремя; быть некстати»;

— каузативным глаголом: *faire parler la poudre* «начать войну»;

— местоименным глаголом: *se tourner les pouces (разг.)* «бездельничать, не знать чем заняться».

3. Ведущий член может быть выражен:

— глаголом в активной форме: *mettre qn sur la sellette* «посадить кого-л. на скамью подсудимых»;

— глаголом в пассивной форме: *être mal vu* «быть на плохом счету».

Следует отметить, что фразеологизмы с ведущим членом — глаголом в активной форме, как правило, могут употребляться в речи и в пассивной форме, если этот глагол является переходным. Ср.: *mettre sur la sellette/être sur la sellette*. Подобного нормативного изменения в залоге не допускают ФЕ с глаголом в пассивной форме, они не могут

употребляться в активной форме, хотя такая форма возможна в свободном контексте. Вот почему фразеологизм *être mal vu* нельзя преобразовать в *mal voir*.

4. В фразеологизмах, состоящих из глагола-связки и предикативного члена, выраженного существительным, последнее согласуется в числе с субъектом: *il est maître de soi/ils sont maîtres d'eux*.

5. В фразеологизмах, состоящих из глагола-связки и предикативного члена, выраженного прилагательным (или адъективированным словом), последнее согласуется в роде и числе с субъектом: *il resta planté/elle resta plantée; il se fit petit / ils se firent petits*.

Однако если предикативный член выражен прилагательным с предшествующим предлогом, то согласование исключается. Ср.: *il est à sec/ils sont à sec; il est à sec/elle est à sec*.

§ 42. Валентностная характеристика глагольных ФЕ. Из всех типов ФЕ глагольные фразеологизмы обладают наиболее разнообразными валентными свойствами: они бывают замкнутыми и незамкнутыми, одно-, двух- и трехвалентными, могут иметь обязательное и факультативное окружение. Рассмотрим эти свойства в отдельности.

К замкнутым глагольным ФЕ относятся словосочетания, обязательные валентности которых, кроме валентности на субъект, реализованы в их внутренней структуре. Ср.: *prendre la mouche* «сердиться, обижаться по пустякам»; *chercher midi à quatorze heures* «искать невозможного; ломать себе голову, перемудрить»; *aller dans l'autre monde* «отправиться на тот свет» и т. д.

Незамкнутые глагольные ФЕ имеют кроме валентности на субъект одну или две эксплицитно не выраженные обязательные валентности, чаще всего объектную (прямообъектную и / или косвеннообъектную) и определительную, реже — обстоятельственную. Эти валентности в словарях обычно указываются словами-уточнителями (см. § 26). Обязательная валентность на объект обусловлена объектным значением ведущего члена фразеологизмов данного рода — глагола, по своей семантике требующего прямого или косвенного дополнения для реализации указанного значения.

Различаются следующие виды незамкнутых глагольных ФЕ:

1. Глагольные ФЕ с обязательной валентностью на прямое дополнение: *passer qn à tabac (разг.)* «отдубасить кого-л.».

2. Глагольные ФЕ с обязательной валентностью на косвенное дополнение: *graisser la patte à qn (разг.)* «дать взятку кому-л.».

3. Глагольные ФЕ с обязательной валентностью на определительное дополнение: *faire les frais de qch* «расплачиваться за что-л., терпеть последствия чего-л.».

4. Глагольные ФЕ с обязательной валентностью на обстоятельство: *jeter son dévolu sur qn* «остановить свой выбор на ком-л.».

5. Глагольные ФЕ с обязательной валентностью на прямое и определительное дополнение: *jeter qch à la face de qn* «упрекать кого-л. В чем-л.».

6. Глагольные ФЕ с обязательной валентностью на косвенное до-

полнение и обстоятельство: *mettre à qn le nez sur qch* «разъяснить что-л. кому-л.».

Из вышеизложенного видно, что из всех валентностей глагольных ФЕ лишь субъектная для них всегда обязательна. Остальные валентности могут относиться к их факультативному или потенциальному окружению.

Следует, однако, отметить, что субъектная валентность, хотя и является обязательной, не всегда в речи имеет эксплицитное (материальное) выражение. Часто (например, в односоставных предложениях) она имплицитруется формой глагола — флексией, наклонением и т. д. Ср. у Бальзака: **Rendons justice à** ce sol hospitalier... (B a l z a c, *Le père Goriot*). В этом предложении окончание глагольного компонента фразеологизма *rendre justice à qch* «отдать должное чему-л.» показывает, что субъект относится к личному местоимению первого лица множественного числа *nous*.

Возможны также случаи, когда материально не выраженная субъектная валентность имплицитруется контекстом или речевой ситуацией. Это, в частности, характерно для глагольных ФЕ, реализующихся в речи в инфинитивной форме. Ср. у П. Мериме: «En écraser une [*des factions*] s'était **se mettre à la merci** de l'autre» (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*). В этом примере не указан реальный субъект глагола *écraser* и глагольного фразеологизма *se mettre à la merci de qn* «отдаться на милость кому-л.». Но из сверхфразового контекста явствует, что таковым является король Франции Карл IX.

Говоря о субъектной валентности, нужно подчеркнуть, что она во многом обусловлена степенью и характером семантического преобразования глагольных ФЕ. И здесь, как и в других лексико-грамматических разрядах номинативных ФЕ, более значительные валентные изменения по сравнению со своими прототипами претерпевают идиомы, менее значительные — унилатеральные фразеологизмы. В последних субъект, как правило, совпадает с субъектом их ведущего члена — глагола, между тем как в идиомах далеко не всегда наблюдается подобное совпадение (см. об этом § 95). Следует, однако, отметить, что даже при совпадении субъекта глагольной идиомы и ее прототипа их валентные свойства не являются тождественными. Например, словосочетание *manger le morceau* в качестве фразеологизма со значением «проболтаться, признаться» употребляется абсолютивно, в то время как в свободном значении оно может иметь определительное дополнение (*manger le morceau de viande, de pain* и т. д.).

Что касается факультативного окружения глагольных ФЕ, то оно чаще всего бывает обстоятельственным. Практически каждая ФЕ данного лексико-грамматического разряда может употребляться в речи с каким-либо обстоятельством.

§ 43. Синтаксические свойства глагольных ФЕ. Глагольные ФЕ, употребляемые в инфинитивной форме, выполняют номинативную функцию. Они реализуются в речи путем примыкания к переменным словам и словосочетаниям. Подобные ФЕ, будучи соотносительны с

глаголом в инфинитиве, могут выступать в предложении в функции различных его членов. Они могут быть:

— подлежащим: **Faire la cour** à une jeune personne qui se rencontre dans des conditions de solitude, de désespoir et de pauvreté sans qu'elle se doute de sa fortune à venir..., c'est connaître les numéros à la loterie, c'est jouer sur les rentes en sachant les nouvelles (B a l z a c, *Le père Goriot*);

— предикативным членом составного именного сказуемого: Il est évident que le roi [*Charles IX*], ayant également à craindre des Guises et des protestants, devait chercher à conserver son autorité en tenant ces deux factions aux prises. En écraser une, c'était **se mettre à la merci de** l'autre (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*);

— частью составного глагольного сказуемого. В этой функции глагольный фразеологизм употребляется чаще всего после модальных глаголов **pouvoir, vouloir, devoir, savoir, falloir**, а также после глаголов **laisser, faillir, oser, paraître, sembler**: Gorio était amoureux d'elle...je ne voulais pas **aller sur les brisées d'un ami** (J. -J. R o u s s e a u, *Les Confessions*);

— сказуемым в обороте accusativus cum infinitivo:
Il perdit un vaisseau.

Et vit **aller** le commerce **à vau-l'eau** (L a F o n t a i n e, *Fables*);

— прямым дополнением: — ...Enfin, il a payé; c'est le principal. Maintenant, je conseille de **mettre les bouts** (J. L a f f i t t e, *Rose France*);

— косвенным дополнением: Mouret n'est pas sage depuis quelques temps; il casse tout, il parle de **mettre le feu à** la boutique (Zola, *La conquête de Plassans*);

— приименным предложным определением в постпозиции: ... J'ai-
mais beaucoup m'en aller tout seul par les rues en flânant, distrait par
les gens et les choses, goûtant la joie de voir et le plaisir de **battre le pavé**
(M a u r a s s a n t, *Fort comme la mort*);

— дополнением к прилагательному, в том числе к адъективированному слову: ...Comminges ne paraissait pas encore disposé à **laisser le champ libre** à son rival (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*);

— обстоятельством: Un homme était parti d'un village tchèque pour **faire fortune**. Au bout de vingt-cinq ans, riche, il était revenu... (A. S a m u s, *L'étranger*).

Глагольные ФЕ, употребляемые в личной форме, выполняют в речи коммуникативную функцию и реализуются путем присоединения к переменным предложениям. Подобные ФЕ могут образовать:

— простое предложение: Quelques minutes plus tard, Maigret et son collègue marchaient et tout naturellement, marchaient vers le port. **Ils avaient pris le pli** (G. S i m e n o n, *Mon ami Maigret*);

— самостоятельное (независимое) предложение в составе сложно-сочиненного предложения: Il lui confia ses doléances sur les Allemands: **elle battit des mains et fit chorus** avec lui (R. R o l l a n d, *Jean-Christophe*);

— главное предложение в составе сложноподчиненного предложения: Pendant que ces choses se passaient à Saumur, Charles **faisait fortune** aux Indes (B a l z a c, *Eugénie Grandet*) ;

— придаточное предложение, в том числе причастный оборот (proposition participe): Elle [*Madame Enjalbert*] avait promis à Antoine que sa fille **ne courrait pas le guilledou** (P. G a m a r r a, *Rosalie Brousse*).— J'ai eu besoin d'argent, il m'a envoyé ce que je lui demandais **en faisant tirer l'oreille** (H. B e s q u e, *Les Corbeaux*).

Наконец, в зависимости от цели высказывания указанные глагольные ФЕ могут иметь форму повествовательного, вопросительного, побудительного и восклицательного предложений: ...La grève s'étend à autres industries, **fait tache d'huile** (J. F r é v i l l e, *Pain de brique*). Le téléphone, rue d'Angoulême restait muet. Mariette Gibon se doutait-elle de quelque chose? Le coup de la pipe oubliée **lui avait-il mis la puce à l'oreille?** (G. S i m e n o n, *Maigret et l'homme au banc*).— Mais puisqu' il n'est pas coupable! Ah! je vous en prie! **Ne cherchez pas la petite bête!** (M. A y m é, *La tête des autres*).— Cet homme-là est un malin...mais à malin, malin et demi! **Il ne me prendra point sans vert!** (A. T h e u r i e t, *La chanoinesse*).

Б. Фразеологизмы компаративного типа

§ 44. Образное сравнение как основа компаративных ФЕ. В фразеологии французского языка особо выделяются устойчивые сравнительные обороты, называемые компаративными фразеологическими единицами. Они имеют большой удельный вес во фразеологическом фонде современного языка и относятся к наиболее употребительным устойчивым словосочетаниям, особенно в разговорной речи. Грамматическая и семантическая структура этих единиц обладает рядом особенностей, которые значительно отличают их от фразеологизмов других типов. Все это определяет необходимость специального рассмотрения данных ФЕ.

Известно, что сравнение как мыслительный процесс играет важную роль в чувственном познании и осмыслении окружающего мира. В плане логическом оно является результатом развития абстрактного мышления людей, а в плане лингвистическом — отражением этого мышления в речевой деятельности. Говоря о взаимосвязи логических и лингвистических категорий, Р. А. Будагов справедливо отмечает, что «наше мышление, вырабатывая логические категории, органически соотносит их с категориями языка...»¹. Отсюда исследователь заключает, что лингвистические категории, какое бы специфическое выражение они ни получали в разных языках, универсальны, т. е. встречаются во всех языках мира. Сказанное в полной мере относится и к сравнению, как лингвистической категории. В самом деле, каждый язык богат образными оборотами, в основе которых лежит сравнение. Последнее есть «наиболее естественный и древний способ выраже-

¹ Будагов Р. А. Введение в науку о языке.— М., 1965.— С. 285.

ния»¹, возникший вместе с языком как одно из важнейших проявлений его выразительных возможностей.

Образные сравнения можно встретить в древнейших памятниках французского языка, а у Рабле и других писателей Возрождения они получают особенно большое распространение. Французские писатели-классики — Гюго, Бальзак, Мюссе, Флобер и др. — видели в сравнениях важное средство художественной и экспрессивно-эмоциональной характеристики и широко применяли их в своем творчестве. Сравнения широко используются лучшими представителями современной французской литературы. Как отмечает Рене Жоржен, «со времени Гомера вплоть до наших дней сравнение остается живучим не только у писателей, но и в повседневном разговорном языке»².

Образное сравнение обычно определяют как вид тропа, заключающийся в сопоставлении одного предмета (явления) с другим в целях подчеркивания, выделения, более яркого изображения какого-нибудь его признака. Из этого следует, что в нем называются оба сопоставляемых предмета, а также признак, по которому они сопоставляются. Следовательно, образное сравнение состоит из:

а) компонента (члена), являющегося предметом сравнения. Этот компонент по отношению к другим выступает в роли субъекта;

б) компонента (члена), служащего опорой сравнения. Этот компонент является носителем образа и присоединяется к другим при помощи какого-нибудь сравнительного союза;

в) компонента (члена), указывающего на то общее, что есть между субъектом и опорой сравнения. Этот компонент выполняет роль «посредника», поэтому помещается преимущественно между двумя первыми. Ср. *une plaine vaste comme la mer*.

Хотя для реализации образных сравнений в речи наличие первого компонента (субъекта) обязательно, тем не менее постоянными считаются последние два. Это связано с тем, что форма материального выражения субъекта может меняться, в то время как у остальных компонентов она сравнительно устойчива. В самом деле, в приведенном выше примере *plaine* может быть заменен другими существительными. Ср.: *un horizon vaste comme la mer; des terres vastes comme la mer* и т. д. Подобная замена не влияет на функциональные и лексико-семантические свойства остальных двух компонентов, так как между ними существует прочная логическая связь. Вот почему как единицы языка образные сравнения считаются двучленными образованиями, в которых первый член, независимо от того, какой частью речи он выражен, обозначает признак, присущий второму члену — носителю образа.

Однако сказанное вовсе не умаляет значения субъекта как составного элемента образного сравнения. Наоборот, как мы увидим ниже, он играет очень важную роль в деле сохранения логической (следовательно, и образной) основы этого сравнения.

Члены образных сравнений во французском языке соединяются между собой союзами **tel, aussi... que, autant... que, plus... que**.

¹ *Georgin G. Les secrets du style.* — P., 1961. — P. 143.

² *Ibid.* — P. 143.

moins... que и др. Но самой распространенной формой образного сравнения является соединение его членов при помощи союза *comme*. Именно из этой формы в основном развились компаративные фразеологические единицы.

Следует, однако, иметь в виду, что далеко не все образные сравнения с союзом *comme* могут быть фразеологизмами. Часто они бывают индивидуально-авторскими. В этом отношении примечателен следующий отрывок из Гюго: *Ce jardin...était une broussaille colossale, c'est-à-dire quelque chose qui est impénétrable comme une forêt, peuplé comme une ville, frissonnant comme un nid, sombre comme une cathédrale, odorant comme un bouquet, solitaire comme une tombe, vivant comme une foule*¹. Как видно, автор употребил в этом предложении семь сравнений подряд. И хотя все они очень выразительны, ни одно из них не является фразеологизмом, так как не обладает характерной для этой языковой единицы устойчивостью употребления. Следовательно, компаративные фразеологические единицы — это возникшие на образной основе бинарные устойчивые обороты, члены которых объединены союзом *comme*. Это определение, безусловно, слишком общее. Оно будет в дальнейшем конкретизировано и дополнено при описании структурно-семантических особенностей данных единиц.

§ 45. Грамматическая структура компаративных ФЕ. В подавляющем большинстве компаративные ФЕ относятся к непредикативным словосочетаниям и представляют собой фраземы с подчинительной связью компонентов. Небольшое число этих единиц имеет структуру частичнопредикативных, предикативных и одновершинных сочетаний. Рассмотрим каждый из этих типов в отдельности.

Компаративные фраземы с подчинительной структурой. Они делятся на следующие лексико-грамматические разряды:

1. Адъективные компаративные ФЕ, состоящие из прилагательного или адъективированного слова и зависимого члена. Они построены по следующим моделям:

а) Adj + *comme* + (prép) + (art)N: *froid comme marbre* «холодный как мрамор»; *muet comme une carpe* «немой как рыба»; *chaud comme dans un four* «очень жаркий». Редко встречающейся и малопродуктивной разновидностью этой модели является Adj + *comme* + Poss + N: *brave comme son épée* «смелый как лев».

Зависимый (сравнительный) член фразеологизмов данной модели может быть распространен:

— беспредложным определением, как препозитивным, так и постпозитивным: *curieux comme une vieille fille* «любопытный как женщина»; *haut comme trois pommes* (ирон.) «от горшка два вершка»; *rare comme un merle blanc* «очень редкий, диковинный»;

— предложным приименным определением: *frais comme un bouton de rose* «свежий как роза»; *long comme un jour sans pain* «бесконечно долгий»; *heureux comme un poisson dans l'eau* «безгранично счастливый».

¹ Пример заимствован у Ж. Марузо (*Précis de stylistique française*. — Р., 1959. — Р. 160).

б) Adj + comme + Pron: *bête comme tout* «глуп как пробка».

2. Глагольные компаративные ФЕ, состоящие из глагола и зависимого члена. Они построены по следующим моделям:

а) V + comme + (prép) + (art) N: *écrire comme un chat* «писать неразборчиво, писать как курица лапой»; *courir comme au feu* «бежать как на пожар»; *entrer comme dans un moulin (разг.)* «войти, ввалиться как в конюшню»; *venir comme de cire* «явиться, прийти кстату, в самую пору»; *fleurer comme baume* «иметь приятный запах, испускать благоухание».

Ведущий член фразеологизмов этой модели может иметь распространение, выраженное:

— прямым дополнением: *faire des grimaces comme un singe* «кривляться как обезьяна»;

— косвенным дополнением: *changer d'idées comme de chemises* «быть непостоянным, иметь семь пятниц на неделе»;

— обстоятельством: *pleuvoir dru comme grêle* «сыпаться градом»; *glisser entre les doigts comme une couleuvre* «ловко ускользнуть»;

— приглагольным объектным местоимением: *en rester comme une tomate (прост.)* «быть ошарашенным, ошеломленным».

Зависимый (сравнительный) член может быть распространен:

— беспредложным определением, как препозитивным, так и постпозитивным: *se vendre comme des petits pains* «быть, продаваться нарасхват»; *courir comme un chat maigre* «бежать сломя голову»;

— предложным приименным определением: *se répandre comme une traînée de poudre* «распространяться с быстротой молнии»;

— обстоятельственным дополнением: *se dresser comme un coq sur ses ergots* «хорохориться, петушиться».

б) V + comme + Num: *manger comme quatre* «есть за четверых»;

в) V + comme + Pron: *s'entendre à qch comme pas un* «прекрасно разбираться в чем-л.».

Фразеологизмы последних двух моделей малопродуктивны.

3. Адвербиальные компаративные ФЕ, построенные по модели Adv + comme + (art) N, т. е. состоящие из наречия или адвербиализованного прилагательного и зависимого члена, выраженного существительным с предшествующим артиклем или без него: *droit comme une flèche* «прямо как стрела»; *raide comme balle (прост.)* «прямо, стрелой; без оглядки». Число подобных фразем незначительно. Их компоненты, как правило, не имеют распространений.

4. Субстантивные компаративные ФЕ, построенные по модели N₁ + comme + art + N₂, т. е. состоящие из двух разных существительных, соединенных союзом **comme**, причем зависимый член, всегда предшествуемый артиклем, может быть распространен предложным определением: *joueur comme les cartes* «азартный игрок»; *menteur comme un arracheur de dents (разг.)* «отъявленный лжец». Число фразеологизмов этого разряда также очень незначительно.

Компаративные фраземы с подчинительно-сочинительной структурой. Они имеют небольшой удельный вес и построены преимущественно по модели V + comme + (art) N₁ + conj + (art) N₂, т. е. состоят из глагола и зависимой части, выраженной двумя грамматически

равноправными существительными, соединенными между собой союзом *et*: *vivre comme chien et chat* «жить как кошка с собакой»; *différer comme le jour et la nuit* (разг.) «быть (разными) как день и ночь».

В редких случаях ведущий член фразеологизмов этой модели может иметь распространение: *parler français comme père et mère* (разг.) «прекрасно говорить по-французски».

Частичнопредикативные компаративные фразеологизмы. Они состоят из ведущего члена, выраженного прилагательным или глаголом, и зависимой части с глаголом в личной форме.

В большинстве глагольных ФЕ этого типа зависимая (предикативная) часть выражена придаточным предложением сравнения, непосредственно связанным с ведущим членом при помощи союза *comme*: *s'en retourner comme on était venu* «уйти несолоно хлебавши»; *courir comme si on avait le diable à ses trousses* «бежать сломя голову».

В адъективных и некоторых глагольных компаративных ФЕ с частичнопредикативной структурой зависимая часть выражена существительным с распространением чаще всего в виде определительного предложения: *innocent comme l'enfant qui vient de naître* «невинный как младенец»; *crier comme un aveugle qui a perdu son bâton* «кричать как оглашенный».

Число частичнопредикативных компаративных ФЕ невелико. Несколько больше во французском языке представлены предикативные компаративные фразеологизмы, которые, будучи соотносительны с предложениями, относятся к коммуникативным ФЕ и рассматриваются в соответствующем разделе настоящего учебника (см. § 59).

Усеченные компаративные фразеологизмы. К ним относится небольшая группа весьма употребительных в современном языке сравнительных оборотов, чаще всего с одновершинной структурой, построенных по следующим моделям:

а) *comme* + (prép) + (art) N: *comme un ange* «прекрасно, бесподобно, божественно»; *comme la foudre* «молниеносно»; *comme dans un rêve* «как во сне»; *comme par enchantement* «словно чудом».

Существительное в оборотах этой модели может иметь распространение, выраженное беспредложным определением или причастным оборотом в функции определения: *comme un seul homme* «как один (человек), вместе, дружно»; *comme un diable sorti de sa boîte* «совершенно неожиданно, как из-под земли».

б) *comme* + Prop: *comme tout* «совсем, в высшей степени; донельзя»; *comme pas un* (разг.) «как никто другой»;

в) *comme* + Num: *comme quatre* «чрезвычайно много, за четверых».

Как видно из вышеизложенного, усеченные компаративные ФЕ соотносительны с наречиями. Взятые отдельно, они не имеют первого члена, но в речи сочетаются с довольно широким кругом слов (в основном прилагательными и глаголами), образуя, таким образом, полные (двучленные) сравнения. Некоторые из этих сравнений со временем приобрели устойчивый характер и стали самостоятельными ФЕ. Ср.: *beau comme un ange* «прекрасный как ангел»; *crier comme un beau diable* (разг.) «кричать как леший» и т. п.

Многие усеченные компаративные ФЕ в речи выступают как интенсификаторы глаголов и прилагательных (см. § 92).

§ 46. Морфологические особенности компаративных ФЕ. В морфологическом плане компаративные ФЕ характеризуются рядом особенностей. Рассмотрим их в отдельности.

Число.

1. Ведущий член компаративных ФЕ (кроме адвербиальных) согласуется в числе с субъектом сравнения: *homme franc comme l'or / hommes francs comme l'or ; il partit comme le vent / ils partirent comme le vent.*

2. Если зависимый член компаративных ФЕ выражен неисчисляемым существительным, то он не изменяется в числе (см. приведенные выше примеры).

3. Если зависимый член компаративных ФЕ выражен исчисляемым существительным, обозначающим предмет или лицо, то он, как правило, согласуется в числе с субъектом сравнения: *homme maigre comme un clou / hommes maigres comme des clous ; il rit comme un fou / ils rient comme des fous.*

Однако встречаются исключения из этого правила, о чем свидетельствуют следующие примеры: *Elle [Esmeralda] sauta... les joues rouges comme une pomme d'api* (V. Hugo, *Notre-Dame de Paris*). *Toutes ces années avaient passé comme un éclair* (Р. Гапайга, *Maître d'école*).

4. Зависимый член компаративных ФЕ, выраженный существительным, может иметь форму только множественного числа: *vieux comme les rues* «стар как мир»; *marcher comme les crabes* «пятиться как рак»; *joueur comme les cartes* «азартный игрок».

5. Если зависимый член компаративных ФЕ выражен существительным с предшествующим предлогом, то оно не изменяется, независимо от того, в каком числе употребляется субъект сравнения. Ср. у Ж. Сименона: *Les gens entraient comme dans un moulin!* (G. Simenon, *L'affaire Saint-Fiacre*).

Род.

1. Ведущий член адъективных компаративных ФЕ согласуется в роде с субъектом сравнения: *homme malin comme un singe / femme maligne comme un singe.*

2. Если зависимый член адъективных и глагольных компаративных ФЕ выражен существительным с семантикой лица, то он согласуется в роде с субъектом сравнения: *homme pâle comme un mort / femme pâle comme une morte ; homme beau comme un dieu / femme belle comme une déesse ; il rit comme un fou / elle rit comme une folle.*

Однако встречаются исключения. Ср. у Золя: *Lisa ne put s'empêcher de rire, malgré les lamentations de la marchande de volaille, désespérée, jurant comme un charretier...* (Zola, *Le ventre de Paris*).

Степень сравнения. Ведущий член адъективных компаративных ФЕ может стоять в сравнительной степени. В этом случае союз **comme** заменяется конструкцией **plus...que**: *blanc comme la neige / plus blanc que la neige ; fort comme la mort / plus fort que la mort.*

Время, наклонение, залог. Ведущий член глагольных компаративных ФЕ может употребляться практически в любом времени и накл-

лонении. Вот несколько примеров: ...Le bruit de l'incessante arrivée, disait-on, d'Exelmans [*maréchal de France*], à la tête d'une colonne de cavalerie, **se répandit comme une traînée de poudre** (L. A r a g o n, *La Semaine Sainte*). Le maçon tranchait: «Pour tes capacités, c'est zéro, avec des constructeurs comme toi, les maisons **tomberaient comme des châteaux de cartes**» (E. T r i o l e t, *Le cheval roux*). ...Je crois que nous aurons le malheur de le perdre, quoique **nous le soignons comme la prune- nelle de nos yeux** (B a l z a c, *Le cousin Pons*). — **Ne reste pas planté là comme une quille**, dit Lucienne à son fils. Embrasse Joséphine et déshabille-toi... (J. R o b i c h o n, *Les faubourgs de la ville*).

Ведущий член глагольных компаративных ФЕ может быть выражен:

- глаголом в активной форме: *jaser comme une pie* «трещать, болтать как сорока»; *partir comme une flèche* «помчаться как стрела»;
- глаголом в пассивной форме: *être connu comme le loup blanc* «быть слишком хорошо известным»;
- глаголом переходным: *battre qn comme plâtre* «бить кого-л. смертным боем»;
- глаголом непереходным: *nager comme un chien de plomb* (упр.) «плавать как топор»;
- глаголом местоименным: *se porter comme un charme* «чувствовать себя прекрасно».

§ 47. Синтаксические свойства компаративных ФЕ. Синтаксические, в том числе валентные, свойства компаративных ФЕ в целом совпадают с аналогичными свойствами соответствующих лексико-грамматических разрядов номинативных некомпаративных фразеологизмов и находят свое выражение в разнообразных функциях, выполняемых указанными ФЕ в речи. Рассмотрим эти функции по каждому лексико-грамматическому разряду в отдельности.

1. Адъективные компаративные ФЕ в предложении могут быть:

- предикативным членом составного именного сказуемого: Athos était **pâle comme la mort** et tremblait de tous ses membres (A. D u m a s, *Vingt ans après*);
- объектным предикативом: — Je vous trouve **jolie comme un Amour** ! (G. F l a u b e r t, *Madame Bovary*);
- предикативным определением: Les hommes buvaient à leur soif, revenaient **sains comme l'œil** (Z o l a, *L'Assommoir*);
- приименным беспредложным определением в постпозиции: Elle ôta un gant parfumé, et lui tendit une main **blanche comme la neige** (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*);
- обособленным определением: **Bon comme le pain, franc comme l'or** il [*l'abbé Martin*] aimait paternellement les Cucugnanaï (A. D a u d e t, *Lettres de mon moulin*).

2. Глагольные компаративные ФЕ с ведущим членом в инфинитиве в предложении выполняют в основном те же синтаксические функции, что и глагол в инфинитивной форме. Эти ФЕ могут быть:

- подлежащим: Maman, Christiane et Arthémise s'accordèrent à affirmer... que **vivre comme des ours** est une mauvaise tactique (A. W u r m s e r, *L'enfant enchaîné*);

— предикативным членом составного именного сказуемого: *Si les huguenots font la loi, la première chose qu'ils feront ce sera de casser comme verre toutes les compagnies de chevaux légers...* (P. M é r i m é e, *Chronique du règne de Charles IX*);

— частью составного глагольного сказуемого, вводимого обычно модальными глаголами **pouvoir, vouloir, devoir, savoir, falloir**, а также некоторыми другими: — *Moi, j'ai là-haut une chambre de cinquante écus par an, je peux vivre comme un prince avec quarante sous par jour* (B a l z a c, *Le père Goriot*);

— прямым дополнением: — *Vieil égoïste! s'écria madame Vauquer, va, je te souhaite de mourir comme un chien* (B a l z a c, *Le père Goriot*);

— сказуемым в обороте *accusativus cum infinitivo*: *Aussi, ce pauvre pacha, les nuits que j'étais de faction à sa porte, je l'entendais jurer comme un païen* (C. F a r r è r e, *Dix-sept histoires de marins*);

— косвенным дополнением: *Personne pour lui préparer son déjeuner! Désormais, il [Lesbinière] était condamné à vivre seul comme un loup* (J. F r é v i l l e, *Les collabos*);

— приименным предложным определением в постпозиции: *...il [Eugène Rougon] réalisait son ancien désir de mener les hommes à coups de fouet comme un troupeau* (Z o l a, *Son Excellence Eugène Rougon*);

— обстоятельством: — *Je n'étais pas né pour vivre comme un chien. J'ai la bosse de la famille...* (E. G a b o r i a u, *L'affaire Lerouge*).

Что касается синтаксических свойств глагольных компаративных ФЕ, употребляющихся в речи в предикативной форме, то они в целом совпадают с аналогичными свойствами глагольных фразеологизмов некомпаративного типа (см. § 43).

3. Адвербиальные компаративные ФЕ в предложении выполняют преимущественно функцию обстоятельства образа действия, а также меры и степени, причем полные (двучленные) компаративные фразеологизмы сочетаются исключительно с глаголами, тогда как усеченные могут сочетаться и с прилагательными: *Un soir elle [madame Lerat] s'approcha du monsieur et lui envoya raide comme balle que ce qu'il faisait là, n'était pas bien* (Z o l a, *L'Assommoir*). — *Oh! venez donc écouter la petite Oriole, elle est drôle comme tout, elle a un esprit étonnant* (M a u p a s s a n t, *Mont-Oriol*).

II. СЛУЖЕБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

§ 48. **Общая характеристика.** Выделение служебных фразеологизмов основано на их соотнесении со служебными частями речи: они не имеют самостоятельного значения и не могут выступать в качестве членов предложения, они выражают лишь грамматические отношения между знаменательными словами или частями сложного предложения. Число фразеологизмов этого подкласса в современном французском языке сравнительно невелико (см. табл. 2), но они, подобно служебным словам, обладают высокой частотностью употребления.

В структурном плане служебные ФЕ относятся в основном к предикативным сочетаниям и лишь небольшая часть их имеет предикативную структуру.

В зависимости от выполняемой в речи грамматической функции служебные фразеологизмы делятся на **предложные** и **союзные**. Рассмотрим их в отдельности.

Предложные фразеологические единицы

§ 49. Предложные ФЕ. Предложные фразеологизмы соотносительны с предлогом как частью речи. Они представляют собой преимущественно одновершинные сочетания, и лишь небольшое число их имеет структуру фраземы.

1. Предложные ФЕ с одновершинной структурой построены по модели *grép + (art) N + de*. В качестве первого компонента фразеологизмов данной модели чаще всего выступают следующие предлоги:

à: *à titre de...* «под видом..., под предлогом..., в качестве..., в порядке...»; *à force de...* «путем..., благодаря...»; *au prix de...* «ценой..., с помощью...»; *aux yeux de...* «в глазах..., по мнению...»;

en: *en vertu de...* «в силу..., на основании...»; *en guise de...* «вместо..., под видом..., в виде...»; *en dépit de...* «наперекор, вопреки..., несмотря на...»;

de: *du fait de...* «из-за..., по причине...»;

sous: *sous les yeux de...* «на глазах у..., в присутствии...»;

pour: *pour le compte de...* «от имени..., по доверенности...»;

dans: *dans le cadre de...* «в рамках...»;

sur: *sur le dos de...* «за счет..., в ущерб...».

К одновершинным предложным ФЕ относятся также несколько сочетаний, образованных по непродуктивным моделям, хотя и весьма употребительных в современном языке. Ср.: *à part (+ nom)* «кроме..., за исключением...»; *à même (+ art déf + nom)* «прямо, непосредственно из...; прямо на...»; *étant donné (+ nom)* «учитывая..., принимая во внимание...».

2. Предложные ФЕ со структурой фраземы построены преимущественно по модели *grép + art + Adj + N + de*: *au beau milieu de...* «в самый разгар...»; *au fin fond de...* «в самой глубине..., в глуши...». Как видно из примеров, во фразеологизмах этой модели адъективный компонент выступает в усилительном значении.

Многие предложные фразеологизмы возникли на базе наречий, употребляющихся и поныне в языке (разумеется, без предлога **de**): *à défaut de — à défaut*; *à côté de — à côté*; *au gré de — à son gré* и т. д.

В морфологическом плане предложные ФЕ, как и простые предлоги, не допускают изменений. Однако наблюдаются редкие исключения. Так, в приводимом ниже примере-цитате предложный фразеологизм *au fin fond de* употребляется во множественном числе: *...se reculant aux fins fonds du salon, timides et assis sur le devant des chaises, se tenaient les parents et les amis pauvres* (P. M a r g u e r i t t e, *Maison ouverte*). Кроме того, предложные ФЕ, состоящие из субстантивированного прилагательного, могут изменяться по степени сравнения: *au fort de la bataille / au plus fort de la bataille*.

Предложные ФЕ относятся к незамкнутым сочетаниям. В их обязательную валентность входит существительное или инфинитив в пост-

позиции, с которыми они сочетаются путем контактной связи: Après s'être compromise **aux yeux du public** pour fixer près d'elle le cousin de madame Beauséant, elle [*la baronne de Nucingen*] hésitait à lui donner réellement les droits dont il paraissait jouir (B a l z a c, *Le père Goriot*). Il est venu **sous couleur de** prendre des nouvelles (DFV).

Союзные фразеологические единицы

§ 50. **Союзные ФЕ.** Союзные фразеологизмы соотносительны с союзом как частью речи. Они служат для выражения грамматической связи преимущественно между частями сложного предложения, гораздо реже — между знаменательными словами.

В структурном плане среди союзных ФЕ преобладают одновершинные сочетания. Гораздо меньше представлены в них фраземы и сочетания с предикативной структурой.

1. Одновершинные союзные ФЕ построены по следующим моделям:

а) $\text{prép} + (\text{art})\text{N} + \text{que} : \text{à mesure que...}$ «по мере того, как...»; *du moment que...* «раз уж..., поскольку...»;

б) $\text{prép} + \text{Adv} + \text{que} : \text{pour peu que...}$ «если только..., только бы...»; *en tant que...* «как..., в качестве...»;

в) $\text{Adv}_1 + \text{Adv}_2 + \text{que} : \text{si bien que...}$ «так, что...»;

г) $\text{art indéf} + \text{N} + \text{que} : \text{une fois que ...}$ «когда скоро..., раз уж так случилось...».

Последние две модели малопродуктивны, а число ФЕ, построенных по этим моделям, крайне незначительно.

2. Союзные ФЕ со структурой фразем состоят из двух или более знаменательных компонентов: *quand (bien)même...* «настолько, что..., так, что...». Некоторые из них являются усложненными вариантами одновершинных фразеологизмов. Ср.: *au fur et à mesure que...* ; *tant et si bien que...* и др.

3. Союзные ФЕ с предикативной структурой, обычно вводимые наречием или союзом, содержат глагол в личной форме: *tant s'en faut que...* «далеко не..., вовсе не...».

Союзные ФЕ относятся к незамкнутым сочетаниям. Подавляющее большинство их в речи сочетается с глаголом в личной форме, употребляемым обычно в изъявительном или сослагательном наклонении, изредка — в условном, и лишь незначительное число этих ФЕ сочетается с существительным. Ср.: Il a prononcé son discours **en tant que** représentant de l'Administration (DFV).

Союзные ФЕ в речи могут вводить:

— придаточное предложение времени: **A mesure qu'**elle grandissait pourtant, Rosalie se montrait plus proche de son père par le caractère (P. G a m a r r a, R o s a l i e B r o u s s e) ;

— придаточное предложение условия: **...pour peu qu'**on cherche à démêler les origines, les causes précises, d'un conflit, on est toujours frappé par son caractère de non-nécessité (R. M a r t i n d u G a r d, *Les Thibault*) ;

— придаточное предложение причины: — **Du moment que** vous

ne voulez pas l'avouer, madame, je vais être contraint de le constater (M a u r a s s a n t, *Bel-Ami*);

— придаточное предложение следствия: Une hardiesse infernale s'échappait de ses prunelles enflammées... **si bien que** le jeune homme se sentit faiblir sous la muette volonté de cette femme (F l a u b e r t, *Madame Bovary*);

— придаточное предложение условно-уступительное: **Quand même** vous auriez arraché les canines du tigre,...il lui restera toujours son cœur de carnassier (F l a u b e r t, *Correspondance*);

— придаточное предложение сравнительное: J'ai planté des arbres, **de même que** mon père l'avait fait il y a vingt ans (DFV).

III. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

§ 51. Общая характеристика. Междометные ФЕ, как и служебные, не обладают номинативной функцией, они не называют ни предметов, ни их признаков. Фразеологизмы этого подкласса, подобно междометным словам, в речи выполняют эмотивную функцию, т. е. выражают эмоции и волевые импульсы говорящего, сигнализируют о его эмоциональной реакции.

В синтаксическом плане междометные ФЕ не входят в систему предложения в качестве его членов, они выступают как самостоятельные и интонационно обособленные речевые единицы, отделяемые запятой или восклицательным знаком, а иногда (когда, например, они замыкают предложения) и тем и другим.

Вышесказанное обуславливает валентные свойства междометных фразеологизмов: они в речи не могут сочетаться с переменными словами или словосочетаниями¹ и реализуются исключительно по соотносительности с данной ситуацией, в условиях ситуативного окружения.

§ 52. Структурно-грамматические особенности междометных ФЕ. В структурном плане междометные ФЕ французского языка отличаются большим разнообразием. Многие из них являются непредикативными сочетаниями, но большинство междометных ФЕ имеет предикативную структуру.

Междометные фразеологизмы с частичнопредикативной структурой не свойственны французской фразеологии.

Непредикативные междометные фразеологизмы. Они могут иметь структуру как одновершинных сочетаний, так и фразем.

1. Одновершинные междометные ФЕ построены в основном по следующим моделям:

grêr + N : *par exemple !* (разг.) «да что вы говорите!, только этого не доставало!»; *de grâce !* «помилуйте!, ради бога!»;

art + N : *des clous !* (разг.) «держи карман шире!»;

conj + grêr + Num : *et de deux !* «и все!, и дело с концом!».

¹ Напомним, что формальным признаком междометий Л. В. Щерба считал их «полную обособленность, отсутствие каких бы то ни было связей с предшествующими и последующими элементами в потоке речи» (Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Русская речь. II, 1928.— С. 9).

2. Междометные фраземы представляют собой словосочетания преимущественно с подчинительной структурой, утратившие номинативность. Они чаще всего состоят из двух компонентов и построены по следующим моделям.

Adj + N : *bonne mère !* «господи!, не может быть!»;

Poss + N : *ma foi* «честное слово»; *mon Dieu !* «боже мой!»;

Adj_{num} + N : *milles grâces !* «слуга покорный!»;

N₁ + *grêp* + (art) N₂ : *nom de Dieu !* «черт возьми!». Эта модель имеет усложненную (редуплицированную) форму: *nom de Dieu de nom de Dieu !*

N₁ + *grêp* + Poss + N₂ : *misère de ma vie !* «какое несчастье!»;

N₁ + conj + N₂ : *feu et flamme !* «гром и молния!».

Следует отметить, что некоторые из приведенных выше междометных ФЕ, возможно, являются эллиптическими оборотами, исторически восходящими к предикативным сочетаниям. Однако с точки зрения современного (синхронного) состояния языка эти ФЕ нужно отнести к непредикативным, так как их экспликация (восстановление лексического состава) чрезвычайно затруднительна, а иногда и просто невозможна.

Непредикативные междометные ФЕ, подобно междометным словам, неизменяемы и лишены каких-либо морфологических признаков. При контекстуальной реализации они могут занимать различные позиции: они могут употребляться в начале, середине или конце предложения: *Zoé (à part)*. — *Ma foi ! si elle s'en tire...elle mérite d'être ministre* (E. Scribe, *La Camaraderie*). — *Vous êtes donc fous, nom de Dieu ! d'aller flanquer vingt mille francs à cette fille* (Maupasant, *Une vie*). *Le petit cureton ! Celui qui faisait parler la ville pour sa piété, là à brailler avec ces lascars, et soûl comme une grive, ma parole !* (L. Aragon, *Les beaux quartiers*).

Междометные фразеологизмы с предикативной структурой. Они представляют собой предложения (исключительно простые), утратившие предикативность. Этим они отличаются от коммуникативных ФЕ, имеющих структуру восклицательного или повелительного (побудительного) предложения (см. § 58).

По своему синтаксическому строению междометные ФЕ данной структуры могут быть:

— простым предложением, как нераспространенным, так и распространенным: *tu parles !* «конечно!, еще бы!»; *Dieu m'est témoin !* «видит бог!»;

— односоставным бесподлежащим предложением с глаголом в повелительном наклонении: *allons donc !* «полноте!, да ну!, как бы ни так!»;

— односоставным назывным предложением: *la belle affaire !* (ирон.) «подумаешь!, большое дело!»;

— неполным (эллиптическим) предложением: *tout doux !* (разг.) «(по)тише!, осторожней!»; *à d'autres !* (разг.) «дудки!».

Разграничение междометных ФЕ, имеющих структуру назывного и неполного (эллиптического) предложения, может представить некоторые трудности, поскольку оба типа предложений употребляются, как правило, в восклицательной форме. Фор-

малым критерием выделения междометных назывных предложений служит наличие в них «независимого субстантива» в роли главного члена. Характерным же признаком неполных (эллиптических) предложений является потенциальная возможность их экспликации, т. е. восстановления полной формы этих предложений (см.: Прошина И. В. Односоставные и неполные предложения как единицы различных уровней в современном французском языке: Автореф. канд. дис. М., 1974).

Формальным признаком принадлежности междометных эллиптических ФЕ к предикативному типу служит возможность восстановления их полной формы со сказуемым в роли главного члена сочетания. Ср. *à d'autres ! = dites (или allez dire / contez) cela à d'autres !* Если подобное восстановление невозможно, то данные фразеологизмы следует считать сочетаниями с непредикативной структурой (см. выше).

— двусоставным предложением, начинающимся с презентативов *voilà* и *c'est*, выступающих в функции сказуемого: *voilà une belle affaire!* «подумаешь!, большое дело!»; *c'est du joli !* (разг.) «хорошенькая история!».

Междометные ФЕ с предикативной структурой могут стоять также в начале, середине или в конце предложения: *Topaze [à Tamise]. — Allons donc ! ne juge pas aussi brutalement une personne que tu n'a jamais vue* (M. P a g n o l, *Topaze*). *Ce don Luis, répliqua ma maîtresse... c'est un vert galant, sur ma parole: il n'a qu'à se montrer pour faire des conquêtes* (L e s a g e, *Histoire de Gil Blas*). *Jamais je n'ai vu ça, moi... Ce n'est pas mon métier ! Parlez-moi d'expropriation ou de saisie... à la bonne heure !* (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Maître Gaspard Fix*).

В междометных ФЕ с предикативной структурой глагол в личной форме, как правило, не изменяется. Однако встречаются исключения: *Et vous ne connaissez pas mes dettes, j'en suis criblé... Tout va craquer bientôt. Ça sera du propre...* (A. D a u d e t, *Les rois en exil*).

В заключение отметим, что некоторые междометные ФЕ с предикативной структурой, особенно начинающиеся с презентативов *voilà* и *c'est*, могут не только интонационно, но и графически обособляться, формально уподобляясь предложению. Однако, как справедливо замечает З. Н. Левит, «предложения, образуемые междометиями, не являются предложениями в обычном смысле слова»¹. Это «предложения-сигналы»², компоненты которых вместе и в отдельности лишены номинативной функции. В подобных междометных ФЕ нельзя выделять члены предложения, определять субъектно-предикативные и субъектно-объектные отношения между ними. Все это не позволяет нам отнести междометные фразеологизмы с предикативной структурой к коммуникативным ФЕ, не только структурно организованным как предложения, но и соотносительным с ними по своим синтаксическим свойствам.

IV. МОДАЛЬНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

§ 53. **Общая характеристика.** Модальные ФЕ, так же как служебные и междометные, лишены номинативной функции. Однако в отличие от служебных фразеологизмов они обладают самостоятельным зна-

¹ Левит З. Н. Лексикология французского языка. — М., 1979. — С. 79.

² Реферовская Е. А., Васильева А. К. Теоретическая грамматика современного французского языка. Ч. 1. — М., 1982. — С. 358.

чением, способностью к независимому употреблению и интонационной обособленности.

В синтаксическом плане модальные ФЕ, будучи соотносительны с модальными словами, не входят в систему предложения в качестве его членов. Они выполняют функцию вводных слов и, как правило, отделяются запятой.

Модальные ФЕ, подобно междометным, не могут сочетаться с переменными словами и словосочетаниями предложения. Их контекстуальная реализация осуществляется путем соотносительности, в условиях ситуативного окружения.

§ 54. Структурно-грамматические особенности модальных ФЕ. Модальные ФЕ французского языка имеют чаще всего структуру не-предикативного сочетания, реже — предикативного.

Непредикативные модальные фразеологизмы. Они делятся на одновершинные и фраземы.

Одновершинные модальные ФЕ построены по следующим моделям:
грép + (art) N: *en effet* «в самом деле»; *à la rigueur* «в крайнем случае, на худой конец»;

грép + (art) Adv: *d'ailleurs* «впрочем; к тому же, притом»; *au/du moins* «по меньшей мере, по крайней мере»;

грép + Pron: *après tout* «в конечном счете»;

грép + Adj: *pour sûr (pasz.)* «наверняка»;

грép + Inf: *à savoir* «а именно, то есть».

Модальные фраземы имеют разнообразную, преимущественно подчинительную, структуру и состоят из двух, реже — трех знаменательных компонентов. Они построены по следующим моделям:

Adv + Adj: *bien sûr* «конечно»;

Adv + Part: *autrement dit* «иными словами»; *proprement parlant* «собственно говоря, в сущности говоря»;

Adv + (грép) + Adv: *bien plus* «более того»; *tout de même* «все-таки, все же»;

Adv + Inf: *autant dire* «прямо, просто; так сказать»;

грép + Adj + N: *en dernière analyse* «в конечном счете»;

грép + N + Adj: *en règle générale* «вообще говоря»;

грép + Dét indéf + N: *en tout cas* «во всяком случае»;

грép + Pron + Inf: *pour tout dire* «короче говоря, одним словом»;

грép + Adv + Inf: *pour ainsi dire* «так сказать». Фразеологизмы этой модели могут иметь распространение в виде прямого дополнения: *à bien prendre les choses* «если трезво смотреть на вещи».

грép + Inf + Adv: *à dire vrai* «по правде говоря»;

грép₁ + (art)N₁ + грép₂ + (art)N₂: *pour comble de malheur* «в довершение всех бед»; *au bout du compte* «в конечном счете».

Модальные фразеологизмы с предикативной структурой представляют собой сочетания с глаголом в третьем лице единственного числа преимущественно в настоящем времени изъявительного или условного наклонения: *cela va sans dire* «само собой разумеется»; *tant s'en faut* «отнюдь нет»; *qui plus est* «больше того, мало того»; *comme qui dirait* «так сказать, как бы, вроде бы».

Модальные ФЕ, подобно междометным, могут реализоваться в речи в любой позиции — в начале, середине или конце предложения: *Après tout, il n'y avait pas de raison pour que la maladie ne durât plus de six mois...* (A. C a m u s, *La peste*). *La petite Fany ne va pas bien. Elle ne mange pour ainsi dire plus rien et elle est toute pâlotte* (M. P a g n o l, *Fany*). *D'ailleurs, elle [Gervaise] n'en gardait nulle rancune à Virginie, dont ce n'était point la faute, bien sûr* (Z o l a, *L'Assommoir*).

РАЗДЕЛ II

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

§ 55. **Общая характеристика.** Коммуникативные ФЕ имеют предикативную структуру и в подавляющем большинстве своем организованы как предложения. Однако, в отличие от некоммуникативных ФЕ с аналогичной структурой, они соотносительны с предикативными сочетаниями и предложениями. Иными словами, значение коммуникативных ФЕ можно передать или перевести только с помощью предикативных сочетаний.

Фразеологизмы этого класса выполняют в речи коммуникативную функцию, они служат для выражения сообщения, т. е. для передачи определенного логико-смыслового содержания.

Речевая реализация коммуникативных ФЕ осуществляется во фразовом или сверхфразовом контексте чаще всего путем их присоединения к переменным предложениям, реже — путем контактной связи с переменными словами и словосочетаниями.

Коммуникативные ФЕ современного французского языка делятся на два подкласса:

1. Коммуникативные фразеологизмы непословичного характера (сокращенно КНП);

2. Коммуникативные фразеологизмы-пословицы (сокращенно КП).

Рассмотрим каждый из этих подклассов в отдельности.

I. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ НЕПОСЛОВИЧНОГО ХАРАКТЕРА

§ 56. **Грамматическая структура.** Фразеологизмы этого подкласса возникли в результате синтаксической специализации свободных предикативных сочетаний. Они сложились в языке с определенной синтаксической структурой, отличающейся относительной устойчивостью.

КНП современного французского языка делятся на два структурных типа:

1. Фразеологизмы с незамкнутой структурой, характеризующиеся синтаксической и смысловой незавершенностью. Подобные ФЕ «замыкаются» в речи с помощью слов или словосочетаний свободного контекста: *force lui est de...* «ему приходится..., он принужден...»; *les mains lui démangent de...* «у него руки чешутся от того, что...; ему хочется (заняться чем-л.)...»; *il ne faut pas être (grand) sorcier pour...* «не

надо быть семи пядей во лбу, чтобы...» ФЕ данного типа реализуются во внутрифразовом контексте путем контактной связи. В их обязательную валентность чаще всего входит глагол, реже — другие части речи.

2. Фразеологизмы с замкнутой структурой, характеризующиеся синтаксической и смысловой завершенностью, т. е. представляющие законченные предложения: *les eaux sont basses* «в кармане пусто»; *il lui manque un clou* (разг.) «у него в голове винтика не хватает»; *le sort en est jeté* «жребий брошен, решение принято» и т. д. Актуализация ФЕ данного типа осуществляется во фразовом или сверхфразовом контексте путем их присоединения к переменным предложениям.

Удельный вес фразеологизмов первого типа невелик, тогда как фразеологизмы второго типа имеют значительное распространение в языке и очень продуктивны. Поэтому именно этот тип будет предметом рассмотрения в дальнейшем изложении.

§ 57. Морфологические особенности коммуникативных ФЕ непословичного характера. В морфологическом плане особенности КНП связаны в основном с наклоением, временем и залогом употребляемого в них глагола. Последний может быть:

— в изъявительном наклонении: *la moutarde lui monte au nez* «кровь бросилась ему в голову»;

— в повелительном наклонении: *croyez cela et buvez de l'eau* (разг.) «держи карман шире»;

— в условном наклонении: *le diable n'y verrait goutte* (разг.) «такая темнота, что сам черт ногу сломит»;

— в сослагательном наклонении: *qu'à cela ne tienne* (разг.) «за этим дело не станет».

Хотя глагольный компонент КНП может быть в любом из четырех наклонений, последние представлены во фразеологизмах данного подкласса далеко не равномерно, как об этом свидетельствуют данные¹, приводимые в табл. 4

подавляющее большинство КНП употребляется с глаголом в изъявительном наклонении. Причем наиболее распространенным временем, в котором выступает глагольный компонент данных ФЕ, является настоящее время изъявительного наклонения. Это, очевидно, связано с тем, что данная временная форма, выражая обобщенное вневременное значение, имеет более широкое употребление особенно в живом разговорном языке, в котором реализуется большая часть КНП.

Из прошедших времен современного французского языка КНП «предпочитают» *Passé composé*. Объясняется это тем, что «данная временная форма, выражая результативность действия, его логическое завершение и подчеркивая актуальность этого действия для момента речи, для говорящих, придает высказыванию значение естественности, способствует приближению повествования к читателю, делает его как

¹ См.: Арутюнова Ж. М. Фразеологические единицы со структурой предложения (на материале коммуникативных непословичных фразеологизмов современного французского языка): Автореф. канд. дис.— М., 1981.— С. 9.

Категория наклонения и времени		Число КНП
Изъявительное наклонение		1410
Из них	настоящее время	1205
	прошедшее время	109
	будущее время	96
Повелительное наклонение		89
Условное наклонение		65
Сослагательное наклонение		17

бы участником описываемых событий»¹. Ср.: *sur quelle herbe avez-vous marché ?* (разг.) «что это с вами стряслось?».

Из будущих времен, свойственных французскому глаголу, чаще всего в составе КНП встречаются Futur simple и Futur immédiat. Ср.: *d'ici là il passera bien de l'eau sous le pont* «до тех пор много воды утечет»; *il va tomber de la sauce* «будет ливень».

Отличительной особенностью КНП современного французского языка является и то, что глагольный компонент в них выражен преимущественно активной формой. Очевидно, это объясняется тем, что такая форма больше соответствует динамичной природе фразеологизмов вообще и КНП в частности.

Хотя КНП обладают относительной устойчивостью структуры, тем не менее многие из них допускают определенные нормативные изменения, в частности:

- в числе: *croyez cela et buvez de l'eau / crois cela et bois de l'eau* ;
- в лице: *son compte est bon / votre compte est bon* ;
- во времени: *les eaux sont basses / les eaux étaient basses*.

§ 58. Синтаксические особенности коммуникативных ФЕ неположительного характера. КНП современного французского языка отличаются большим разнообразием синтаксической структуры. Они могут быть:

- простым нераспространенным предложением: *les carottes sont cuites* (разг.) «все ясно; все сделано»; *ça va* (разг.) «все в порядке»;
- простым распространенным предложением: *l'affaire est dans le sac* (разг.) «дело в шляпе»;

¹ Арутюнова Ж. М. Указ. соч.— С. 10.

— односоставным бесподлежащим предложением с глаголом в повелительной форме: *lâchons le mot* «скажем прямо, если говорить на чистоту»;

— односоставным назывным предложением, чаще всего восклицательным: *quelle aubaine!* «вот находка!, вот повезло!»;

— односоставным неполным (эллиптическим) предложением обычно с опущенным сказуемым: *ta gueule!* (*прост.*) «заткнись!»;

Разграничение КНП и междометных ФЕ, имеющих структуру односоставного назывного и неполного предложений, представляет некоторые трудности. Следует учесть, что формальным показателем подобного разграничения служит возможность включения КНП в систему предложения в качестве его составной части, в то время как для междометных ФЕ такая возможность исключена. Сказанное находит свое выражение в том, что КНП данных типов могут вступать в синтаксическую связь с переменными элементами предложения, междометные же фразеологизмы лишены этого свойства. Ср.: *j'ai gagné une voiture à la loterie — quelle aubaine que cette voiture gagnée à la loterie!*; *ferme ça et va-t-en!*

— двусоставным предложением: *le diable y perd son latin* «тут сам черт ногу сломит».

Среди КНП данного типа большое распространение имеют сочетания, вводимые указательными местоимениями *ce, ça, cela* с последующим глаголом, чаще всего *être*, в третьем лице единственного числа, а также презентативами *voilà (en voilà)* и *voici (en voici)*: *c'est du chinois* «это тарабарщина»; *ce n'est pas du sucre (разг.)* «это не мед»; *ça barde*; (*разг.*) «каша заваривается!»; *voilà le hic* «вот в чем загвоздка»; *en voici bien d'un autre!* «этого еще не доставало!» ФЕ этого типа могут иметь в своем составе однородные члены, связанные между собой сочинительными союзами: *c'est la croix et la bannière (разг.)* «это страшно трудно»; *c'est à prendre ou à laisser* «надо сделать выбор, выбирайте (одно из двух)».

— сложносочиненным предложением: *il paie les violons et les autres dansent* «он отдувается за других»;

— сложноподчиненным предложением: *si on lui pressait le nez, il en sortirait (encore) du lait* «он (еще) совсем молод, у него еще молоко не обсохло на губах».

Несмотря на то, что КНП всех рассмотренных выше структурных типов создаются по продуктивным грамматическим моделям, удельный вес этих типов во фразеологическом фонде современного французского языка не одинаков. В этом нас убеждает таблица 5, в которой приведены данные о синтаксической структуре 1619 КНП¹.

Как видно из этой таблицы, среди КНП преобладают сочетания с структурой простого предложения. Это несомненно обусловлено функциональным назначением фразеологизмов данного подкласса, призванных в сжатой, лаконичной форме охарактеризовать какое-либо событие, явление или ситуацию.

По цели высказывания КНП могут быть:

— повествовательным предложением (утвердительным или отрицательным): *la langue lui a fourché* «он оговорился, он обмолвился»; *ce n'est pas de jeu* «это не по правилам, это нечестно»;

См.: Арутюнова Ж. М. Указ. соч.— С. 12.

Структурные типы КНП		Число КНП
Простые предложения		1453
Из них	нераспространенные	171
	распространенные	1282
	односоставные	112
	двусоставные	1341
Сложные предложения		166
Из них	сложносочиненные	31
	сложноподчиненные	135

— побудительным предложением: *passons au déluge!* (разг.) «перейдем к делу!, короче!»;

— вопросительным предложением: *que diable allait-il faire dans cette galère?* (разг.) «зачем только он ввязался в это дело?»;

— восклицательным предложением: *c'est le bouquet!* «это уже слишком», дальше ехать некуда!».

подавляющее большинство КНП имеет форму повествовательного предложения (по подсчетам Ж. М. Арутюновой — 1394 единицы из 1595) и лишь небольшая часть их (201 единица) относится к остальным трем типам предложений.

КНП, обладающие замкнутой структурой, в речи могут образовать:

— простое предложение: *Il tourna à gauche. Bien lui en prit. Car ce serait une erreur de croire que l'égoût de ceinture [à Paris] a deux issues* (V. Hugo, *Les Misérables*);

— независимое (самостоятельное) предложение в составе сложносочиненного предложения: — *Lucas.— Oh, morguenne! Il faut tirer l'échelle après celui-là, et tous les autres ne sont pas dignes de lui déchausser les souliers* (Molière, *Le médecin malgré lui*).

— главное предложение в составе сложноподчиненного предложения: *Mal lui en prit car, ce faisant, il retourna toute la salle contre lui* (J.-P. Chabrol, *Le Bout-Galeux*);

— придаточное предложение: *Il [Fabrice] parut inquiet, il ne comprenait pas le mot «quibus». La geôlière, voyant ce mouvement, jugea que les eaux étaient basses* (Stendhal, *La Chartreuse de Parme*).

§ 59. **Компаративные коммуникативные ФЕ непословичного характера.** В составе КНП выделяются компаративные коммуникативные ФЕ, возникшие в результате синтаксической специализации устойчивых образных сравнений. Их удельный вес невелик, но многие из них обладают высокой частотностью употребления, особенно в разговорной речи.

Подавляющее большинство компаративных коммуникативных ФЕ начинается с указательных местоимений **ce, cela** или безличной формы глагола **faire** (*il fait*), гораздо реже — других глаголов: *cela ne s'enfile pas comme des perles* (разг.) «это довольно трудно, это не так-то просто»; *il fait noir comme dans un four* «ни зги не видно».

В синтаксическом плане ФЕ данного типа имеют преимущественно структуру простого распространенного предложения, причем второй член сравнения может быть распространен определением (чаще всего предложным), дополнением или обстоятельственным определением: *c'est réglé comme un papier de musique* «это точно как дважды два четыре»; *cela sert comme une cinquième roue à un carrosse* (разг.) «это (нужно) как пятое колесо телеги»; *c'est comme un cautère sur une jambe de bois* (разг.) «это как мертвому припарка».

Сравнительная часть некоторых компаративных коммуникативных ФЕ состоит из двух существительных, связанных союзом **et**: *c'est comme le jour et la nuit* «это как день и ночь; это совершенно разные вещи».

Следует также отметить наличие в современном французском языке небольшого числа компаративных ФЕ со структурой сложноподчиненного предложения: *il pleut comme (une) vache qui pisse* (прост.) «льет как из ведра».

Компаративные коммуникативные ФЕ отличаются стабильностью грамматической структуры, возможности нормативных изменений у них весьма ограничены и в основном касаются времени глагола. Ср.: *il fait noir comme dans un four / il faisait noir comme dans un four ; il pleut comme vache qui pisse / il pleuvait comme vache qui pisse*.

Что касается реализации этих фразеологизмов в речи, то она осуществляется в целом в тех же контекстуальных условиях, что и реализация коммуникативных непословичных ФЕ других типов.

II. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ПОСЛОВИЦЫ

§ 60. **Пословица как объект фразеологии.** Фразеологизмы этого подкласса являются предикативными сочетаниями с замкнутой структурой, т. е. синтаксически организованы как предложения. В отличие от КНП с аналогичной структурой они имеют назидательный характер, т. е. содержат какую-нибудь мораль или выражают ту или иную житейскую мудрость. Этот характер усиливают и еще больше подчеркивают применяемые во многих пословицах лексико-стилистические и фонетические (эвфонические и метрические) средства — повторы, рифма, аллитерация, размер и т. д. (см. § 127—128).

Типологические основы французской паремииологии были заложены еще в средние века. В этот период, в частности в XII—XV вв., из

всех воспроизводимых в готовом виде единиц языка пословицы были исторически наиболее актуальными, вследствие чего они оказались в центре внимания ученых и писателей¹. В самом деле, в средние века во Франции были созданы или переведены (главным образом с латинского языка) многочисленные сборники пословиц и нравоучительных изречений, между тем как от этой эпохи до нас не дошла ни одна работа, посвященная непословичным ФЕ.

В наши дни пословицы, хотя и утратили былую историческую актуальность и частотность употребления, продолжают оставаться важными языковыми средствами выражения. Если, однако, этот факт сейчас никем не оспаривается, то в вопросе о пословицах как объектах фразеологии взгляды лингвистов расходятся.

Некоторые исследователи не относят пословицы к фразеологии, ограничивая предмет ее исследования некоммуникативными единицами языка, т. е. раздельно оформленными единицами, соотносительными со словом и словосочетанием. Однако, как было показано во Введении (§ 17), предложение также может выступать как единица языка, и в этом отношении пословицы не составляют исключения. Они обладают не только признаками единицы языка, но и признаками, отличающими их как от свободных предложений, так и от устойчивых нефразеологических предложений.

Так же несостоятельна попытка исключить пословицу из объектов фразеологии на том основании, что она не имеет целостного значения.

Есть и исследователи, которые выводят пословицу из состава фразеологии, считая ее «видом народного творчества», подлежащим изучению в фольклористике², так же как басня, сказка и т. п. Но подобный довод неубедителен, ибо басня и сказка являются не лингвистическими знаками, а самостоятельными художественными произведениями, которые нельзя включать в речь в качестве его составных элементов. Пословица же обладает всеми свойствами лингвистического знака, она может не только включаться в речь как коммуникативная языковая единица — предложение, но и быть частью предложения. Примеры: *Quelques tas de malheureux, endoctrinés par tous ces bavards, resteront sur le pavé ; ils auront besoin de manger et de boire ; la faim fait sortir le loup du bois !* (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Maitre Gaspard Fix*). Ce sont des honneurs qui coûtent gros ; *le jeu n'en vaut pas la chandelle* (F. M a u r i a c, *Le nœud de vipères*). — ... *Au bout du fossé la culbute !* Le monde va droit à la crise, à la catastrophe inévitable (R. M a r t i n d u G a r d, *Les Thibault*). — *Pauvre bête ! ... ça lui apprendra qu'on ne prend pas les mouches avec du vinaigre* (G. S a n d, *Horace*).

Неправомерность исключения пословиц из фразеологического состава становится еще более очевидной, если учесть их генетическую связь с непословичными ФЕ. И те и другие своими истоками уходят в народную речь, возникают как семантически преобразованные еди-

¹ Подробнее об этом см.: Назарян А. Г. История развития французской фразеологии. — С. 55—64.

² См.: Копыленко М. М. Сочетаемость лексем в русском языке. — М., 1973. — С. 14.

ницы. Об этой связи особенно красноречиво говорят случаи возникновения непредикативных номинативных ФЕ на базе пословиц. По всей вероятности, именно это имел в виду В. И. Даль, в свое время отмечавший трудность и даже невозможность «резкого разграничения не только пословиц, но и поговорок от обычных оборотов речи, кои между тем в живом языке незаметно сливаются, как и самые пословицы переходят в поговорки...»¹. В этом нас убеждают и следующие примеры: *faire de nécessité vertu* «ставить себе в заслугу, выдавать нужду за добродетель» — от пословицы: *il faut faire de nécessité vertu*; *reculer pour mieux sauter* «отступить, чтобы дальше прыгнуть» — от пословицы: *on recule pour mieux sauter* и т. д. В этих примерах пословицы, послужившие основой образования номинативных (как правило, глагольных) ФЕ, устарели и вышли из употребления, но нередки случаи, когда и пословица, и возникшая на ее основе номинативная ФЕ «сосуществуют» в языке. Ср.: *il ne faut pas courir deux lièvres à la fois* «за двумя зайцами погонишься — ни одного не поймаешь» (пословица) = *courir deux lièvres à la fois* «гнаться за двумя зайцами» (номинативный фразеологизм); *il faut hurler avec les loups* «с волками жить — по-волчьи выть» (пословица) — *hurler avec les loups* «выть с волками; поступать как все» (номинативный фразеологизм); *il ne faut pas mettre la charrue avant les bœufs* «не надевай хомут с хвоста» (пословица) — *mettre la charrue avant les bœufs* «надевать хомут с хвоста» (номинативный фразеологизм).

Из вышеизложенного следует, что нет объективных причин вывести пословицы из состава фразеологии, поскольку они обладают основными конститутивными признаками ФЕ. Вопрос состоит лишь в том, все ли пословицы должны быть объектом изучения фразеологии. Традиционно к фразеологии причисляются только пословицы с переносным значением. Однако факты показывают, что всем пословицам, в том числе обладающим прямым значением, присуща общая, весьма специфическая, форма семантического преобразования: они применяются не к конкретной, индивидуальной ситуации, а к классу ситуаций² (см. об этом § 83). «В этом расширительном использовании пословиц, — отмечает В. Г. Гак, — и заключается их семантическая трансформация»³. В свете сказанного, естественно, вся паремиология должна стать объектом изучения фразеологии.

§ 61. Структурно-грамматические особенности коммуникативных фразеологизмов-пословиц. В синтаксическом плане пословичные ФЕ делятся на следующие типы:

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. — М., 1863—1866. Ч. 1: Напутное слово. — С. IX—X.

² См.: Гак В. Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака. — С. 10—11; Черкасский М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы) // Паремиологический сборник: Пословица, загадка (структура, смысл, текст). Под ред. Г. П. Пермякова. — М., 1978. — С. 37—38.

³ Гак В. Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака. — С. 11.

1. Пословицы одночастной формы, имеющие структуру простого предложения. Последнее может быть:

— нераспространенным: *noblesse oblige* «положение обязывает»;

— распространенным: *le renard mourra dans sa peau* «горбатого могила исправит».

2. Пословицы двухчастной формы, имеющие структуру сложного предложения. Последнее может быть:

— сложносочиненным союзным: *le bossu ne voit pas sa bosse mais il voit celle de son confrère* «в чужом глазу видим сучок, в своем бревна не замечаем»;

— сложносочиненным бессоюзным: *les chiens aboient, la caravane passe* «собака лает — ветер носит»;

— сложноподчиненным союзным. Среди фразеологизмов этого типа особенно широкое распространение имеют пословицы с придаточным-подлежащим в препозиции: *qui trop embrasse mal étreint* «много желать — добра не видать; тяжело нагребешь, домой не донесешь»;

— сложноподчиненным бессоюзным: *le chat parti, les souris dansent* «без кота мышам масленица».

3. Пословицы, представляющие собой неполные (эллиптические) предложения, обычно с опущенным сказуемым: *à bon chat, bon rat* «нашла коса на камень».

По цели высказывания КП могут быть:

1. Повествовательным предложением, как утвердительным, так и отрицательным: *il faut laver son linge sale en famille* «сор из избы не выносят»; *il n'est jamais feu sans fumée* «нет дыма без огня».

2. Восклицательным предложением: *après nous le déluge!* «после нас — хоть потоп!».

3. Побудительным предложением: *nourris un corbeau, il te crévera l'œil* «сколько волка ни корми, он все в лес смотрит».

Вопросительная форма для коммуникативных фразеологизмов-пословиц современного французского языка не характерна.

В морфологическом плане глагол в фразеологизмах данного рода может быть в любом залоге, форме и наклонении.

Коммуникативные фразеологизмы-пословицы в речи выступают либо как самостоятельные предложения, либо как часть сложного предложения (см. примеры выше). Их контекстуальная реализация осуществляется исключительно путем присоединения к переменным предложениям. Они обладают сравнительно большей устойчивостью лексического состава и грамматической структуры (особенно в парадигматическом плане), часто подкрепляемой эвфоническими и метрическими средствами, которые используются для их образования (см. § 128). Вместе с тем пословичным фразеологизмам, подобно другим типам ФЕ, свойственно варьирование, как узуальное (на уровне языка), так и окказиональное (на уровне речи)¹.

¹ См.: Андреева Р. Ф. Семантико-стилистическое исследование французских пословичных фразеологизмов: Автореф. канд. дис. — Л., 1985. — С. 15—20.

Глава Вторая
**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

РАЗДЕЛ I

ПРОБЛЕМА ОБРАЗНОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 62. **О понятии образности.** Большое значение для научного обоснования семантической сущности ФЕ имеет правильная лингвистическая трактовка понятия образности. Эта проблема для фразеологии является ключевой, ибо фразеологизмы возникают по преимуществу на образной основе. Образность играет также значительную роль в развитии и функционировании ФЕ. Кроме того, почти все исследователи, независимо от их взглядов на фразеологию, считают образность важнейшим фактором формирования семантической структуры фразеологизма, одним из его конститутивных и дифференциальных признаков. Все это определяет необходимость специального рассмотрения данной проблемы.

Проблема образности не раз привлекала внимание языковедов, но трактовалась она по-разному и с разных позиций.

Ш. Балли различал три основных типа образов, составляющих своего рода градацию. К первому типу он относил конкретные (чувственные) образы, ко второму — эмоциональные образы и к третьему — мертвые образы, иллюстрируя их следующими примерами:

- 1) *Le vent enfile sa grande voix* (конкретный образ);
- 2) *Le malade baisse de jour en jour* (эмоциональный образ);
- 3) *Vous courez un grand danger* (мертвый образ).

Как же определяет Ш. Балли степень образности, соответствующую каждому из выделенных им типов? Исключительно полагаясь на свою интуицию. Так, он устанавливает, что конкретный образ «будит воображение и рисует картину», эмоциональный образ «воспринимается чувством» и оставляет «некий эмоциональный осадок», мертвый образ воспринимается «чисто логически».

Даже если признать, что приведенные Ш. Балли примеры действительно различаются по степени образности, то вряд ли можно считать подобный метод определения образности объективным. Ведь даже у носителей одного и того же языка образы могут ощущаться по-разному. Сам Ш. Балли признает этот факт, когда делает существенную оговорку по поводу эмоциональных образов: «Нельзя отрицать, — пишет он, — что индивидуальное чувство играет большую роль в восприятии»

таких образов»¹. Нужно отметить, что сказанное в равной мере относится и к двум другим типам образов. Все это приводит нас к выводу, что понятие образности должно опираться на объективные, подлинно лингвистические критерии, которые учитывали бы прежде всего факторы, приводящие к возникновению данных образов. Отсутствие подобных критериев у Ш. Балли объясняется тем, что он не интересовался причинами происхождения образных выражений. А сугубо стилистический аспект исследования проблемы образности² и полное игнорирование лингвистических процессов, обусловивших возникновение образов, естественно, не могли способствовать решению этой проблемы.

Субъективный подход, вызванный теми же причинами, наблюдается также у некоторых современных исследователей, которые весьма произвольно причисляют многие ФЕ к необразным, ссылаясь преимущественно на их употребительность. «Речевые штампы,— пишет А. Н. Гвоздев,— теряют образность вследствие их привычности... Так почти потеряло образность привычное сравнение *силен как лев*, которое уже не вызывает представления о льве»³. С таким взглядом на проблему образности нельзя согласиться прежде всего потому, что он связывает наличие или отсутствия образности в устойчивых сочетаниях с понятием весьма субъективным. Дело в том, что образные ФЕ еще в большей степени, чем необразные, являются экспрессивно-эмоциональными и стилистическими средствами выражения, их употребление в речи в значительной мере зависит от индивидуальных особенностей и личного вкуса говорящего. Поэтому частотность употребления одного и того же фразеологизма у разных людей (или авторов) может быть различной. Так, Мариво три раза употребляет *faute d'orthographe* «нарушение верности в любви или в браке» в комедии «Игра любви и случая», между тем как у многих других французских авторов это выражение вообще не встречается. Как показывают факты, употребительность и частая повторяемость фразеологизмов сама по себе не может изменить их образную основу.

§ 63. Лингвистическая интерпретация образности ФЕ. Для многих современных исследователей характерно слишком широкое толкование образности и смешение этого понятия с другими (например, экспрессивностью, наглядностью и т. д.). Немало и таких определений, которые относятся к образности в ее литературоведческом или философском понимании⁴. Между тем для фразеологии нужно определение, раскрывающее лингвистическую сущность образности.

В этом отношении выгодно отличается определение В. Г. Гака, исходящее из семантической двуплановости образных единиц, что

¹ Балли Ш. Французская стилистика.— С. 228.

² Ср.: «Образ существует для нас лишь постольку, поскольку он имеет экспрессивное значение» (Балли Ш. Французская стилистика.— С. 224).

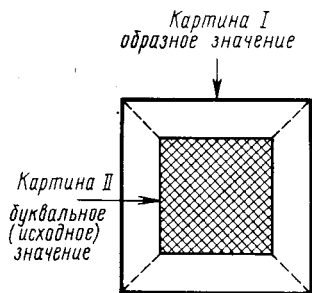
³ Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка.— М., 1965.— С. 88.

⁴ Критический анализ существующих точек зрения на понятие образности см.: Коралова А. Л. К вопросу о лингвистической образности: Сб. науч. тр./ МГПИИЯ им. Мориса Тореза.— Вып. 70.— М., 1972.— С. 72—75.

позволяет уяснить механизм возникновения лингвистического образа. Согласно этому определению, в основе образности лежит «совмещенное видение двух картин»¹, одна из которых создает образное (переносное) значение слова (или выражения), а другая соответствует его буквальному (исходному) значению.

Для того чтобы вызвать «совмещенное видение двух картин», языковая единица должна обладать достаточно конкретным значением. Такое значение характерно для слов и словосочетаний, поэтому только они и могут создавать лингвистические образы. Что касается единиц низших языковых уровней (морфемы и фонемы), то они, как носители абстрактных значений, лишены этой способности.

Указанные картины, соответствующие двум различным значениям, накладываются друг на друга, причем образное значение, естественно, находится на первом плане, а буквальное (исходное) — на втором. Образное значение является как бы проекцией буквального, оно существует на фоне последнего. Сказанное можно графически изобразить так:

Определение В. Г. Гака, безусловно, является хорошей основой для лингвистической трактовки образности, в том числе образности ФЕ. Однако следует отметить, что оно слишком общее, поэтому его успешное применение во многом зависит от того, как оно истолковывается исследователями. Не следует забывать, что проблема образности ФЕ — одна из сложнейших в теории фразеологии. Сложность ее во многом связана с тем, что разные фразеологизмы находятся в различных смысловых соотношениях со своими прототипами. Данное явление, которое, очевидно, объясняется неравномерностью семантического развития ФЕ, ставит перед нами вопрос, имеющий принципиальное значение для решения проблемы образности в сфере фразеологии.

В каждом языке есть фразеологизмы с живой внутренней формой, обладающие двуплановой семантической структурой, но не сохранившие смысловую связь со своими прототипами. Подобные ФЕ некоторые исследователи относят к необразным на том основании, что у них между внутренней формой и современным значением нет мотивированной связи². Отсутствие же подобной связи они объясняют отсутствием *tertium comparationis* (лат. «третье сравниваемое, сопоставляемое») —

¹ Гак В. Г. Беседы о французском слове. — С. 101.

² Коралова А. Л. Указ. соч. — С. 83.

логической категории, которая указывает на то общее, что объединяет данные два понятия и, таким образом, служит «посредником», связующим звеном между образным значением фразеологизма и значением его прототипа.

Этот тезис, у которого немало сторонников, на первый взгляд кажется правдоподобным. Однако тщательный его анализ показывает, что он имеет много уязвимых мест. Наиболее спорным в данном тезисе является то, что он обуславливает образность ФЕ мотивированностью их значений и тем самым связывает проблему образности с понятием, которое не опирается на сколько-нибудь объективные критерии. Остановимся несколько подробнее на этом вопросе.

§ 64. Определяется ли образность ФЕ мотивированностью ее значения? В специальной литературе не раз отмечался условный и субъективный характер понятия мотивированности как критерия выделения и классификации фразеологических единиц. Следует добавить, что подобный характер присущ понятию мотивированности и как критерия определения образности в указанных единицах. В подтверждение этого можно сослаться на следующие факты:

1. Многие фразеологизмы с живой внутренней формой характеризуются полисемией, причем одно значение у них может быть мотивированным, а другое (или другие) — нет. Отнести одну и ту же ФЕ в одном значении к образным, а в другом — к необразным было бы по меньшей мере искусственно.

2. Понятие мотивированности может меняться в зависимости от интеллектуального и общего образовательного уровня говорящего на данном языке или изучающего его. Человеку, знакомому с французской литературой, такие ФЕ, как *revenons à nos moutons* «вернемся к предмету нашего разговора» (из средневекового фарса об адвокате Патлене), *moutons de Panurge* «Панургово стадо» (из романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль»), *attacher le grelot* «взять почин» (из басни Лафонтена «Совет мышей») и др., безусловно, покажутся мотивированными. Таким же образом, человек, знакомый с историей, будет воспринимать как мотивированные фразеологизмы *opiner du bonnet* «согласиться с мнением других», *coup de Jarnac* «неожиданный, вероломный удар», *après lui il faut tirer l'échelle* «его не перепрыгнешь, не переплюнешь» и т. д.

3. Многие ФЕ связаны с общественно-экономической и производственной деятельностью народов, поэтому их мотивация в значительной степени зависит от того, к какой социально-профессиональной среде принадлежит говорящий. Так, *veiller au grain* «действовать с оглядкой, быть настороже» покажется вполне мотивированным матросам и морякам, ибо это выражение им хорошо известно из морской терминологии, где оно собственно означает «следить за погодой, с тем, чтобы не попасть под шквал». Таким же образом для охотников является мотивированным фразеологизм *rompre les chiens* «прервать некстати затеянный разговор» (букв. остановить гонящихся за добычей собак), для артистов театра — *tomber dans le troisième dessous* «провалиться (о пьесе); попасть в бедственное положение» (букв. провалиться

в третье подполье под сценой), для картежников — *couper dans le pont* «глупо попасться» (в собственном смысле говорится об игроке, который поддается на уловку своего партнера, снимая колоду на месте согнутой им карты), для наездника — *tenir la corde* «быть в выгодном положении, быть хозяином положения» (в собственном смысле говорится о лошади, которая на скачках находится ближе других к границе внутренней беговой дорожки на ипподроме, называемой *corde*) и т. д.

Приведенные выше примеры полностью подтверждают существующее мнение о мотивированности как понятия условном и субъективном. Здесь важно отметить, что таким же условным и субъективным является понятие *tertium comparationis*, которое неотделимо от понятия мотивированности. В этом убеждают факты, к которым мы и обратимся.

В любом языке можно встретить фразеологизмы с двумя мотивированными образными значениями. Например, фразеологизм *tendre la main* (букв. протягивать руку) в современном французском языке имеет два значения — «помочь, протянуть руку помощи» и «просить милостыню» — которые можно считать мотивированными¹. Так же мотивированы значения русского фразеологизма *взять в (свои) руки что-либо* — «принять на себя руководство, управление чем-л.» и «захватить что-л., завладеть чем-л.». Эти примеры, которые далеко не единичны, показывают, что мотивированная связь фразеологизма с его прототипом может быть осуществлена не только одним *tertium comparationis*, но и несколькими. Отсюда можно заключить, что *tertium comparationis* не есть категория абсолютная и неизменная. Не менее важно и то, что эта категория, будучи субъективной, не поддается прогнозированию. Сказанное находит свое подтверждение в тех случаях, когда одно и то же свободное сочетание, подвергаясь фразеологизации, в разных языках приобретает разное значение. Например, фразеологизм *glotать слюнки* в русском языке означает «с завистью, вожделением смотреть на что-л. заманчивое, соблазнительное», между тем как во французском языке построенное на аналогичном образе выражение *avaler sa salive* имеет значение «сдержаться, промолчать». При этом значение фразеологизма *glotать слюнки* для русских является так же мотивированным, как и значение фразеологизма *avaler sa salive* для французов. А если одно и то же сочетание в разных языках имеет разные фразеологические значения, то из этого следует, что «посредники» между его буквальным и образным (фразеологическим) значением тоже будут разными.

Возможность использования разных *tertium comparationis* для одних и тех же ФЕ подтверждается также тем, что эти единицы потенциально могут иметь несколько значений, в равной степени мотив-

¹ Мотивированность значений рассматриваемых нами здесь и далее фразеологизмов (как французских, так и русских) может показаться спорной. Не исключено, что многие исследователи отнесут некоторые из этих значений к немотивированным. Но именно наличие подобных многочисленных спорных случаев как нельзя лучше подтверждает существующее мнение об условном и субъективном характере понятия мотивированности.

вируемых. И если фразеологизм «выбирает» одно какое-нибудь значение из множества возможных, то это преимущественно дело случая.

Из вышесказанного вытекает другой важный вывод: один и тот же образ, лежащий в основе ФЕ, можно истолковывать и осмыслять по-разному, что в свою очередь обуславливает возможность разной мотивации значения этой единицы. Например, возможно двойное осмысление образа в фразеологизме *joli à croquer* «прехорошенький; прелесть» в зависимости от того, толкуется ли в нем глагол *croquer* в значении «грызть, скушать» или «сделать набросок, нарисовать». Любопытно, что до сих пор среди исследователей нет единого мнения о том, какой образ лежит в основе данного фразеологизма. Но гораздо важнее то, что при любой трактовке его значение воспринимается как мотивированное.

Итак, как видно из рассмотренного выше материала, не подлежит сомнению, что мотивированность и *tertium comparationis* — понятия условные и субъективные. Однако также не подлежит сомнению, что эти понятия есть, что их существование является объективной реальностью. Более того, они не только существуют, но и активно участвуют в создании и сохранении образности ФЕ.

Таким образом, налицо очевидное противоречие. Однако, как это ни кажется странным, именно в нем мы и найдем ответ на интересующий нас вопрос.

§ 65. Реальная (объективная) и ложная (субъективная) мотивация. Уже неоднократно говорилось о противоречивой природе фразеологизма и ее разнообразных проявлениях. На одну важную особенность этой природы указывает П. Гиро: «...фразеологизм — лингвистический знак, одновременно произвольный и мотивированный, что является настоящим парадоксом, составляющим своеобразие идиоматических выражений»¹. Этот «парадокс» объясняется тем, что хотя образ, лежащий в основе фразеологизма, имеет тенденцию к ослаблению, тем не менее он полностью не исчезает, ибо слова-компоненты этой единицы сохраняют определенную семантическую автономию, а вместе с ней и способность вызывать присущие им образы. Это далеко не единственное проявление противоречивой природы ФЕ, несомненно, связано со спецификой ее семантической структуры. Учет этой специфики необходим для научного объяснения проблемы образности ФЕ, ибо, согласно требованиям диалектического материализма, «объективные противоречия должны быть включены в определение истины, в противном случае ее трактовка примет однобокий и искаженный вид»².

Если с этой точки зрения подойти к интересующей нас проблеме, то мы увидим, что мотивация образа в фразеологических единицах с живой внутренней формой присутствует всегда независимо от того, в каком смысловом соотношении находятся эти единицы и их прото-

¹ Guiraud P. Les locutions françaises.— P. 7.

² Общее языкознание (методы лингвистических исследований). / Под ред. Б. А. Серебrenникова.— М., 1973.— С. 275.

типы. В зависимости от этого соотношения может меняться характер мотивации, но она, так же как и *tertium comparationis*, всегда, и неизбежно присутствует в сознании говорящего. Объясняется это тем, что какова бы ни была степень семантического преобразования ФЕ, последняя осмысливается говорящим (хотя часто и подсознательно) через внутреннюю форму ее прототипа, от которого он не может полностью отвлечься. Этому способствует то обстоятельство, что компоненты указанной единицы, как было сказано выше, сохраняют определенную семантическую автономность и вместе с тем смысловую связь с соответствующими словами свободного употребления. Эти слова благодаря существующим между ними современным и реальным синтаксическим связям (напомним, что речь идет о фразеологизмах с живой внутренней формой!) вызывают присущие им образы в сознании говорящего, который истолковывает эти образы по-своему и соотносит их со значением фразеологизма на основе своей, пусть и неверной мотивации. В силу подобной субъективной мотивации или ремотивации говорящий устанавливает связь между значениями ФЕ и ее прототипа, как бы они ни были далеки друг от друга, в результате чего и значение этой единицы воспринимается им как образное. Здесь находит свое выражение одно из величайших и замечательных свойств человека — его способность к абстрактному мышлению, которое позволяет ему сближать самые разные и отдаленные понятия объективной действительности.

Фразеологизм *casser sa pipe* (букв. сломать свою трубку) означает «сыграть в ящик». Связь между его фразеологическим и буквальным значением можно установить лишь с помощью этимологического анализа¹. Но поскольку этот фразеологизм благодаря своей живой внутренней форме вызывает вполне конкретную картину в сознании говорящего, последний осмысливает данный образ по-своему и таким образом связывает его со значением фразеологизма. Возможно, в основе подобного субъективного осмысления лежит представление о том, что курящий человек в момент наступления смерти неизбежно роняет из рук трубку, которая, ударяясь об пол, ломается. Кстати, именно такое предположение лежит в основе одной из версий о происхождении данного фразеологизма. Однако основанием для ассоциативного сближения образного и буквального значений фразеологизма могут служить и другие представления, которые будут так же субъективны, как и первое. Но важно то, что они помогают говорящему перекинуть «мостик» между столь далекими значениями и воспринять фразеологизм как образный.

В русском фразеологизме *зарубить себе на носу*, означаемом «крепко запомнить, заметить себе на будущее», слово *нос* этимологически связано с глаголом *носить* и в старину употреблялось для обозначения того, что люди носили с собой, при себе². Но вне всякого сомнения, что говорящий связывает образ этого фразеологизма не с глаголом *носить*, а с органом обоняния. И хотя подобная мотивация неверна, это

¹ О происхождении этого фразеологизма см.: Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски. — М., 1968. — С. 216.

² См.: Русская речь. — 1973. — № 1. — С. 43.

несколько не мешает ему установить между данным образом и значением фразеологизма смысловую связь, воспринимаемую им как мотивированную. По тем же причинам значения фразеологизмов *manger des briques* «голодать», *tomber dans les pommes* «упасть в обморок» и *tirer les vers du nez à qn* «выведать у кого-л. секрет» связываются с образами кирпича, яблока и червей, хотя этимологические значения этих существительных, следовательно и первоначальные образы данных словосочетаний, не совпадают с их современными значениями и образами.

Важным признаком образности ФЕ являются многочисленные окказиональные трансформации, которым подвергаются эти единицы в речи. Подобные трансформации свидетельствуют о том, что говорящий в той или иной мере осознает образ, лежащий в основе ФЕ, и соотносит эту единицу с ее генетическим источником (см. об этом § 133—135).

Итак, изложенное выше позволяет нам сделать следующий вывод: говорящий, употребляя фразеологическую единицу с живой внутренней формой, всегда соотносит значение этой единицы со значением ее прототипа, причем подобное соотнесение может осуществляться на основе как реальной (объективной) мотивации, так и ложной (субъективной) мотивации¹.

§ 66. О понятии «семантическая двуплановость фразеологизма».

На основании вышесказанного к образным относятся семантически двуплановые ФЕ, значения которых можно противопоставлять значениям их прототипов — современным, бывшим или теоретически возможным. Следовательно, ФЕ лишается образности лишь тогда, когда исчезает двуплановость ее семантики, ибо в этом случае разрушается логическая основа образности.

Здесь представляется необходимым остановиться на понятии «семантическая двуплановость ФЕ», которое в специальной литературе применяется преимущественно к фразеологизмам, употребляющимся как в фразеологическом, так и в свободном (буквальном) значении. Нетрудно заметить, что такая трактовка данного понятия приводит к необоснованному исключению из разряда образных большого числа ФЕ, наделенных основным признаком образности — семантической двуплановостью, но не имеющих свободносинтаксических коррелятов в современном языке. Отсутствие буквального значения у ФЕ подобного рода объясняется в основном двумя причинами.

1. Буквальное значение ФЕ, некогда бытовавшее в языке, вышло из употребления вследствие того, что содержащееся в ней понятие устарело для современной эпохи.

Фразеологизм *tenir le haut du pavé* «быть на привилегированном положении, первенствовать» восходит к тем временам прошлого, когда во Франции тротуаров не было. Улицы представляли собой два

¹ Не следует смешивать ложную мотивацию с ложной этимологией. Ложная этимология основана на ошибочном понимании этимологического состава слова или выражения, между тем как «ложная мотивация является объективным признаком лингвистического знака, она обуславливает значение этого знака, так же как его функционирование...» (Guiraud P. Les locutions françaises.— P. 10).

пологих ската, спускавшихся к середине мостовой, где проходила сточная канава. Та часть улицы, которая прилегала непосредственно к домам или стенам, была выше и называлась *le haut du pavé*, в противоположность низкой части, называвшейся *le bas du pavé*. По существовавшему в то время обычаю пешеходы должны были уступать дорогу людям, старшим по возрасту или званию, а также занимавшим видное положение в обществе, предоставляя им честь «идти по высокой части мостовой». Отсюда и произошло выражение *tenir le haut du pavé*, буквального значения которого в наши дни неупотребительно, так как условия и обычаи, породившие его, давно исчезли.

По аналогичной причине в современном языке не имеют свободно-синтаксических коррелятов *l'affaire est dans le sac* (разг.) «дело в шляпе» (букв. дело в мешке), *payer en monnaie de singe* «не заплатить, обмануть; отделяться шутками» (букв. платить обезьяньей монетой), *prendre qn sans vert* (книжн.) «застигнуть кого-л. врасплох» (букв. поймать кого-л. без зеленой ветки) и др.

2. Буквальное значение ФЕ нереализуемо, хотя теоретически (в языковом сознании говорящего) существует, так как основой для ее образования послужила ирреальная, воображаемая ситуация. Фразеологизмы этого рода возникают непосредственно с образным значением, минуя этап свободного употребления. Ср. *décrocher la lune* «делать невозможное» (букв. снять с неба луну); *tomber des nues* «с неба свалиться, явиться как снег на голову» (букв. упасть с облаков); *rendre l'âme* «испустить дух» (букв. отдать [богу] душу).

Не имеют свободно-синтаксических коррелятов и многие образные унилатеральные ФЕ. В подобных ФЕ двуплановостью обладает лишь семантически преобразованный компонент (или компоненты), что придает образный характер всему сочетанию. Так, например, в фразеологизмах *hôtel borgne* «подозрительная, пользующаяся дурной славой гостиница»; *nuit blanche* «бессонная ночь» и *langue verte* «блатной язык» адъективные компоненты имеют связанные значения, четко противопоставляемые их буквальным (узуальным) значениям. Ср. *borgne* — «одноглазый» / «подозрительный»; *blanc* — «белый» / «бессонный»; *vert* — «зеленый» / «блатной». Возможность такого противопоставления является формальным признаком образности этих компонентов и вместе с тем фразеологизмов, в состав которых они входят.

Из вышесказанного следует вывод: семантическую двуплановость, а следовательно, и образность ФЕ нельзя обуславливать наличием у этой единицы свободно-синтаксического коррелята, ибо образное значение присуще также многим фразеологизмам, не имеющим подобных коррелятов.

§ 67. Факторы, влияющие на образность ФЕ. Как уже отмечалось, исчезновение семантической двуплановости фразеологизма ведет к утрате его образности. Наблюдения показывают, что подобное явление происходит преимущественно под влиянием семантических факторов и связано, в частности, со смысловыми изменениями в компонентах ФЕ, причем эти изменения по-разному могут отразиться на судьбе данной единицы. Здесь возможны три случая.

1. В результате семантических изменений ФЕ может утратить образность, но сохранить свой фразеологический характер. Чаще всего это связано с появлением архаизма в составе ФЕ.

Так, например, фразеологизм *sans coup férir* «без боя, без кровопролития» (букв. не сделав ни единого удара) воспринимался как образный до тех пор, пока его глагольный компонент не вышел из употребления и не был заменен современным *frapper*. Появление архаизма сделало невозможным соотнесение значения данной ФЕ со значением ее генетического источника, вследствие чего она утратила образность.

2. В результате семантических изменений ФЕ может утратить одновременно и образность и свой фразеологический характер, но сохраниться в языке в качестве обычного, нефразеологического (хотя и лексически устойчивого) словосочетания. Примером может послужить история широко известного в современном французском языке выражения *faire la grève* (см. об этом § 119).

3. В результате семантических изменений ФЕ может не только лишиться образности и утратить свой фразеологический характер, но и перестать быть фактом современного языка.

Например, прилагательное *doux* имеет два весьма далеких друг от друга значения — «нежный, мягкий» и «сладкий» (о вкусе). Эти значения соответственно легли в основу образных фразеологических сравнений *doux comme la soie* (букв. нежный, мягкий как шелк) и *doux comme le miel* (букв. сладкий как мед). Предположим, что одно из этих значений вышло из употребления. Это немедленно отразится на образной структуре данного фразеологизма, приведет к созданию аллогизма в нем. Так, если прилагательное *doux* утратит значение «нежный, мягкий», то словосочетание *doux comme la soie* в современном языке будет означать «сладкий как шелк», что несовместимо с требованиями логики. Если же у прилагательного *doux* останется значение «нежный, мягкий», распадется фразеологизм *doux comme le miel*, который будет истолковываться как «нежный, мягкий как мед».

Аналогичное явление происходит и тогда, когда подобному семантическому изменению подвергается второй член образного сравнения. Например, слово *oie*, означающее «гусь», имеет также производное значение «глупец». Если это существительное утратит свое основное значение, но сохранит производное (таких примеров в истории французских слов немало), то устойчивое сравнение *bête comme une oie* (букв. глупый как гусь) превратится в бессмысленный тавтологизм — «глупый как глупец» (!).

Однако если наличие или отсутствие образности в ФЕ сравнительно легко можно установить, то труднее определить степень этой образности. Ведь не подлежит сомнению, что далеко не все метафорические или метонимические выражения в языке одинаково образны, и мы не собираемся утверждать обратное. Наши возражения по поводу выделенных Ш. Балли трех типов образов не имеют целью отрицать факт существования фразеологизмов с различной степенью образности, они направлены лишь против тех методов, которые швейцарский ученый применял для решения данной проблемы.

Хотя восприятие образов в значительной мере зависит от индивиду-

альных особенностей говорящего, все же можно указать на ряд лингвистических факторов, определяющих степень образности ФЕ. Таких факторов в основном четыре.

1. Степень образности ФЕ зависит от лексико-грамматических отношений, существующих между ее компонентами. Чем реальнее и современнее эти отношения, тем живее лежащий в основе этой ФЕ образ. И наоборот. Любой некротический элемент (например, устаревшая грамматическая конструкция) в составе фразеологизма ослабляет его образ, ибо наличие такого элемента затрудняет соотношение фразеологического значения сочетания с его исходным значением.

2. Степень образности ФЕ зависит от вида значений ее компонентов. Чем конкретнее значения этих компонентов, тем чувственнее и живее образ, ибо конкретные слова создают картину и этим будят воображение¹. И наоборот. Чем отвлеченнее значения компонентов ФЕ, тем слабее ощущается образ, лежащий в ее основе. Это объясняется тем, что неспособность подобного фразеологизма к созданию яркой картины сильно затрудняет его соотношение с свободным сочетанием того же лексико-грамматического состава. Ср.: *mauvaise foi* «дурная вера» (свободное сочетание) — *mauvaise foi* «недобросовестность» (фразеологизм); *sens commun* «общий смысл» (свободное сочетание) — *sens commun* «здравый смысл; рассудительность» (фразеологизм); *bon sens* «хорошее чувство» (свободное сочетание) — *bon sens* «здравый смысл» (фразеологизм).

3. Степень образности ФЕ зависит от ее компонентного состава и синтаксической формы. Чем они сложнее, тем чувственнее образ фразеологизма, поскольку «чем детальнее образ, тем он конкретнее, тем сильнее он действует на воображение»². Например, из приводимых ниже трех фразеологизмов, построенных на одном и том же опорном слове *dos*, степень образности второго фразеологизма будет выше первого, а степень образности третьего — выше второго: *sur le dos de...* «за счет...»; *monter sur le dos de qn* «воспользоваться чьей-л. помощью, поддержкой»; *se laisser manger la laine sur le dos* «безропотно терпеть, сносить все».

4. Степень образности ФЕ зависит также от выполняемой ею функции в языке. Чем сложнее эта функция, тем живее образ, лежащий в основе фразеологизма. В этом отношении коммуникативные и номинативные ФЕ, будучи соотносительны с предложениями, словосочетаниями и знаменательными (полнозначными) словами, обладают более высокой степенью образности, чем служебные, междометные и модальные фразеологизмы.

Служебные ФЕ, как известно, не имеют самостоятельного значения, они выражают лишь отношения между знаменательными словами, вследствие чего и образы в них заметно ослаблены.

В прямой зависимости от выполняемой функции находится и степень образности междометных и модальных ФЕ. Ослаблению образов

¹ Ср. у С. Д. Кацнельсона: «В элементарных словах повседневной жизни элементов образности больше, чем в абстрактных терминах науки» (Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение.— М.; Л., 1965.— С. 16).

² Балли Ш. Французская стилистика.— С. 232.

здесь в значительной мере способствует и то обстоятельство, что эти единицы не могут вступать в семантико-синтаксическую связь с переменными словами предложения, подвергаться окказиональным трансформациям.

РАЗДЕЛ II

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ АБСТРАКЦИЯ И СЕМАНТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМА

§ 68. **Фразеологическая абстракция и ее специфика.** Фразеология французского языка, как и любого другого языка, состоит из устойчивых словесных комплексов различных структурных, семантических и функциональных типов, обладающих определенными особенностями, порой значительно отличающимися их друг от друга. Неоднородность фразеологического состава, являющаяся одним из наиболее ярких показателей сложности и противоречивости фразеологической системы языка, во многом обусловлена тем, что степень и характер языковой абстракции, лежащей в основе процесса фразеологизации, в различных типах ФЕ неодинаковы¹.

Степень языковой абстракции в данном случае понимается как степень удаления от первичного образа ФЕ, что неизбежно ведет к усложнению содержательной структуры этой единицы. Таким образом, речь идет об особом виде абстракции — фразеологической абстракции, уровень которой зависит от взаимодействия различных факторов, участвующих в формировании и развитии ФЕ. Однако нет сомнения, что среди этих факторов ведущая роль принадлежит семантическому. Дело в том, что языковая абстракция свое наиболее яркое выражение находит в семантическом преобразовании — лингвистическом процессе, лежащем в основе фразеологизации. Учет особенностей различных форм семантического преобразования и их влияния на развитие фразеологии чрезвычайно важен, тем более если иметь в виду, что языковая абстракция — понятие исторически изменчивое. Это связано главным образом с динамическими процессами, характерными для смыслового развития ФЕ (возникновение новых значений у фразеологизма, фразеологическая деривация, дефразеологизация и др.). Эти процессы, вызывая те или иные изменения в семантической структуре ФЕ, могут одновременно изменить степень и характер языковой абстракции этой единицы и тем самым привести к весьма существенным сдвигам в фразеологической системе языка.

Языковую абстракцию, лежащую в основе процесса фразеологизации, нельзя смешивать и тем более отождествлять с абстрактностью значения ФЕ.

Языковая абстракция — это мыслительный процесс, с помощью которого в нашем сознании формируется то или иное значение, соответствующее определенному понятию, но само это понятие может быть

¹ См. Телия В. Н. Что такое фразеология. — С. 33.

конкретным. Хотя всем фразеологизмам присуща языковая абстракция, далеко не все из них имеют абстрактные значения. Наблюдения показывают, что в сфере фразеологии абсолютной взаимозависимости и взаимообусловленности между степенью языковой абстракции фразеологизма и степенью абстрактности выражаемого им понятия не существует. Многие ФЕ обозначают, хотя и опосредованно (фигурально), конкретные понятия (вещи, людей и т. п.), несмотря на то, что их образование есть результат более сложного мыслительного процесса, нежели образование других фразеологизмов, обладающих абстрактным значением. Так, например, субстантивный фразеологизм *rat de cave* «тонкая свеча» (*букв.* подвальная крыса) имеет конкретное значение, а компаративный фразеологизм *souple comme un gant* «очень податливый» (*букв.* эластичный как перчатка) — отвлеченное, хотя первому присуща более высокая степень абстракции, чем второму.

Сказанное, однако, не означает, что между понятиями «языковая абстракция» и «абстрактное значение» нет никакой взаимосвязи. Она, безусловно, есть, поскольку возникновение любого значения (конкретного или абстрактного) в фразеологизме, как и в слове, связано с специфической формой отражения действительности — обобщением и абстракцией¹. Вот почему, учитывая эту взаимосвязь, вместе с тем необходимо четко разграничивать указанные понятия.

§ 69. Роль фразеологической абстракции в формировании семантической структуры ФЕ. Языковая абстракция как лингвистическое явление свойственна не только фразеологизму, но и слову, однако в фразеологизме она имеет специфический характер, связанный с особенностями его внутренней формы.

В основе лексической абстракции, приводящей к возникновению номинативного значения слова, лежит признак понятия, по которому это слово получает свое название², в то время как фразеологическая абстракция осуществляется через конкретное описание или представление о каком-либо предмете, факте, событии, явлении и т. п., передаваемое внутренней формой фразеологизма³. Таким образом, для внутренней формы ФЕ, по крайней мере в момент ее возникновения, характерна образность, проявляющаяся в семантической двуплановости этой единицы. Подобная образность не свойственна внутренней форме слова, которая в силу выполняемой им номинативной функции в языке имеет, как правило, прямую направленность на предмет или понятие. Референтная соотнесенность слова имеет две ступени: предмет (понятие) — денотат, в то время как во фразеологизме она является трехступенчатой: предмет (понятие) — образное представление — денотат. Внутренняя форма слова — в лучшем случае это остаточный элемент семантики производящего слова в производном.

¹ Ср. Кацнельсон С. Д. Указ. соч. — С. 9.

² Ср. у Т. З. Черданцевой: «Значение слова складывается из элементарных смыслов, связанных с внешним видом денотата...» (Черданцева Т. З. Указ. соч. — С. 56).

³ Ср. Федоров А. И. Развитие русской фразеологии в конце XVIII — начале XIX в. — Новосибирск, 1973. — С. 13.

мотивирующий его значение¹. Ср.: *столовая* от *стол*, *лесник* от *лес*, *больной*, *больница*, *болеть* от *боль*, и т. д. Но как отмечают некоторые исследователи, необходимость в посредстве мотивирующего знака (представления) в производном слове довольно быстро отпадает, поскольку «в сознании говорящих устанавливается прямая связь между звуковой оболочкой этого слова и выражаемым им понятием»². Отсюда и утрата оболочками производными словами своей внутренней формы, что превращает их в немотивированные лингвистические знаки.

Что касается первичных (корневых) слов, то им вообще не свойственна ни мотивированность, ни образность.

Спецификой фразеологической абстракции обусловлено также появление у фразеологизма семантической структуры, не совпадающей с аналогичной структурой слова, что находит свое выражение в различном соотношении и распределении денотативных и коннотативных сем, участвующих в формировании значений указанных двух языковых единиц³. По общепринятому мнению в содержательной структуре фразеологизма по сравнению со словом преобладает коннотация. Более того, именно коннотативные (потенциальные) семы свободного сочетания часто служат основой образования ФЕ. Например, французское словосочетание *oie blanche* «белая гусыня» имплицитно содержит коннотативную сему «простодушие», поскольку для французов эта птица олицетворяет глупость и наивность (ср. *bête comme une oie*). В фразеологизме же, образованном на базе указанного словосочетания, сема «простодушие» становится дистинктивной (дифференциальной) и получает эксплицитное выражение в значении этого фразеологизма, что, впрочем, видно из его дефиниции — «простодушная девушка».

Даже если сравнить ФЕ с метафорой, наиболее близко стоящей к этой единице по своим семантическим и стилистическим свойствам, то и здесь полного изоморфизма не будет. Правда, что метафора подобно фразеологизму возникает в результате семантического преобразования, но это еще не означает, что разница между ними чисто формальная. Язык устроен так, что любому различию в структуре (форме) соответствует различие в значении (содержании). Этот общий лингвистический закон и обусловил различие в семантической структуре, существующее между метафорой и ФЕ.

Значение метафоры, как правило, выводимо, ибо оно является производным от значения ее прототипа — свободно организуемого слова с прямым номинативным значением. Объясняется это тем, что между метафорой и ее прототипом существует определенная смысловая связь, которая является *raison d'être* этой метафоры. Значение метафоры воспринимается как переносное лишь на фоне конкретного значения слова, послужившего ее генетическим источником. Стоит значению этого слова выйти из употребления (таких примеров в истории языка немало), как тут же значение возникшей на его основе метафоры утратит свой

¹ Ср. у Потебни А. А.: «В ряду слов того же корня, последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может быть внутренней формой последующего» (Потебня А. А. Мысль и язык.— Харьков, 1913.— С. 84).

² Федоров А. И. Указ. соч.— С. 19.

³ См. Черданцева Т. З. Указ. соч.— С. 62—63.

образный характер и превратится в прямое номинативное. В качестве примера можно привести слово *goujat*, которое первоначально обозначало слугу, сопровождавшего рыцаря на войну. Грубость и мужиковатость этих слуг, очевидно, привели к возникновению у данного слова значения «хам», которое воспринималось как образное до тех пор, пока существовало его исходное значение. Но с исчезновением последнего слово *goujat* в значении «хам» лишилось своего метафорического характера, ибо оно стало соотноситься с выражаемым им понятием прямо, без посредствующего образа. Ср. также *coquin* «плут, мошенник» (первоначально «человек низкого происхождения»); *douairière* «старая женщина» (первоначально «богатая вдова»); *brigand* «разбойник» (первоначально «пехотинец») и т. д.

Иначе обстоит дело с фразеологизмом, семантическая структура которого обладает гораздо большей самостоятельностью. Если метафора как образное языковое средство немислима без определенной смысловой связи с ее прототипом, то подобная связь для фразеологизма не обязательна. Как мы видели в предыдущем разделе, значение ФЕ, если только лексикограмматические отношения между ее компонентами выражены продуктивными (не архаическими) языковыми средствами, всегда сохраняет свой образный характер, независимо от того, существует ли в современном языке ее свободносинтаксический коррелят или нет. Так, например, *tiré à quatre épingles* в буквальном смысле означает «затянутый на четыре булавки». Это выражение, восходящее к существовавшему в прошлом обычаю затягивать одежду по фигуре с помощью четырех булавок, давно уже вышло из употребления, между тем как возникшая на его основе ФЕ со значением «очень подтянутый» имеет широкое распространение в современном языке и по-прежнему воспринимается как образная. Соответственно: *nom de guerre* «прозвище, кличка; псевдоним»; *aller sur le pré* «драться на дуэли»; *homme de paille* «подставное лицо»; *mettre du foin dans ses bottes* «разбогатеть, нажиться на чем-л.»; *tirer son épingle du jeu* «выйти из игры; ловко вывернуться из затруднительного положения»; *prendre la crémaillère* «справлять новоселье» и т. д.

Отмеченное выше различие в семантической структуре между метафорой и ФЕ обуславливает и их различие в значимости (или ценности — по терминологии Соссюра).

Семантическое преобразование, в результате которого возникает метафорическое значение слова, не приводит к образованию новой языковой единицы, а лишь делает это слово многозначным. Вот почему значение метафоры соотносится со значением породившего ее слова как переносное с прямым. Подобное соотнесение значения ФЕ со значением ее прототипа невозможно, ибо сопоставление значений как прямого с переносным допустимо только в границах одной языковой единицы¹.

Таким образом, метафора возникает в лексической системе языка и остается элементом этой системы в пределах единицы, с которой она генетически связана. Фразеологизм же, возникая на базе свободного

¹ См. Молотков А. И. Основы фразеологии русского языка.— Л., 1977.— С. 115.

сочетания или по модели подобного сочетания, в отличие от метафоры образует единицу, причем относящуюся к другой микросистеме языка, нежели его прототип. Все это и обуславливает разные значимости (ценности) метафоры и ФЕ в языке.

Однако образность в ФЕ, в значительной мере поддерживаемая ее раздельнооформленностью, не всегда остается неизменной, что, естественно, сказывается на структуре фразеологического состава, в котором меняется соотношение различных семантических типов ФЕ, происходит «миграция» фразеологизмов из одного типа или разряда в другие. Утрата образности ФЕ, чему особенно способствует появление в ее составе архаизмов, переводит эту единицу в разряд необразных и, вместе с тем, изменяет характер языковой абстракции, лежащей в основе ее значения: последнее приобретает более обобщенный характер, что сближает его со значением слова.

Возможны также случаи, когда в результате утраты образности фразеологизм лишается своих конститутивных признаков и интегрируется в лексический состав языка на правах цельнооформленной единицы — слова (см. об этом § 116).

Из сказанного следует, что усиление, ослабление или утрата образности в фразеологизме является важным свидетельством качественных изменений во фразеологическом составе языка. В этих изменениях, имеющих порой столь «трагические» последствия для ФЕ, весьма отчетливо проявляется давление лексической системы языка на фразеологическую, поддерживаемое и усиливаемое давлением общей системы языка, стремящейся превратить фразеологизмы в регулярные языковые образования, «упорядочить» их жизнь и развитие. Этому двойному давлению фразеология противопоставляет динамику своего развития, свою подвижность, вариативность и способность к всевозможным «превращениям», иными словами, все то, что составляет ее специфику.

§ 70. Структурные факторы, влияющие на степень фразеологической абстракции. Исходя из вышеизложенного, мы можем отметить следующую закономерность: чем глубже процесс семантического преобразования, тем отдаленнее связь между значением фразеологизма и значением его прототипа и, следовательно, тем выше степень фразеологической абстракции.

Хотя фразеологическая абстракция определяется главным образом семантическими факторами, тем не менее на степень подобной абстракции влияют также некоторые структурные (структурно-грамматические) признаки ФЕ.

Известно, например, что в основе образных выражений (тропов) лежит сравнение. Любой метафорический или метонимический перенос построен на аналогии между двумя предметами, явлениями, понятиями и т. д. Следует, однако, отметить, что сравнение (аналогия) в различных ФЕ выражается по-разному. В большинстве случаев аналогия, лежащая в основе метафорического или метонимического переноса, выражается имплицитно, т. е. она подразумевается. В ФЕ подобного рода сравнение вытекает только из их смыслового содержания. В других случаях сравнение имеет также открытое, формальное

выражение. К таким ФЕ относятся устойчивые сочетания, в которых сравнение выражено грамматическим способом, чаще всего при помощи союза **comme** и предлога **en**, реже — при помощи глаголов, обозначающих сравнение (*paraître, ressembler*). Ср.: *malin comme un singe* «хитрый как лиса»; *dormir comme une marmotte* «спать как сурок»; *vivre en prince* «жить по-царски, жить роскошно»; *poule de voisin paraît oie* «хороша рыба на чужом блюде»; *ressembler à un chien coiffé* «быть похожим на чучело гороховое» и т. д. Фразеологизмы этого типа характеризуются менее высокой степенью языковой абстракции. Относительная легкость умственной операции, приводящей к образованию сравнения, делает его чрезвычайно продуктивным.

Эксплицитно выраженное сравнение часто трансформируется в имплицитное, а иногда и в словесную метафору. Так, у компаративного фразеологизма *fin comme un renard* «хитрый как лиса» появился усеченный вариант *un fin renard*, а на базе этого варианта образовалась словесная метафора с аналогичным значением — *un renard* «лиса, хитрец», причем упрощение лексико-грамматической структуры фразеологизма соответственно сопровождалось усилением степени языковой абстракции.

Таким образом, фразеологический фонд французского языка состоит из устойчивых сочетаний различной степени языковой абстракции. Несмотря на усиление абстрактного характера французской фразеологии, несомненно связанное с общей тенденцией развития французского языка, последний отбирает и осваивает фразеологизмы любой степени абстракции, если они достаточно актуальны на данном историческом этапе и удовлетворяют потребностям языкового коллектива в образно-экспрессивных средствах выражения.

В заключение отметим следующую закономерность, вытекающую из рассмотренного выше материала.

Между языковой абстракцией и семантической структурой фразеологизма существует тесная взаимосвязь и взаимообусловленность. Степень языковой абстракции, присущей ФЕ, прямо пропорциональна степени интенсивности семантического преобразования этих единиц: чем глубже семантическое преобразование, тем выше степень фразеологической абстракции и наоборот.

§ 71. Проблема фразеологического значения и его специфика. Из вышеизложенного следует, что ФЕ обладает семантической структурой, присущей только ей как раздельнооформленной единице языка. Эта структура определяет и специфику фразеологического значения, составляющего лингвистическую сущность ФЕ.

Своеобразие значения фразеологизма по сравнению со значением слова признавали многие крупные представители отечественного и советского языкознания, а в 1964 г. В. Л. Архангельский выдвинул тезис о том, что фразеологическое значение обладает особым качеством, отличается от лексического значения и представляет особую лингвистическую категорию¹. Этот тезис был принят многими учеными-

¹ См. Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. — Ростов н/Д, 1964. — С. 124.

фразеологами и послужил толчком для углубленного и интенсивного изучения проблемы фразеологического значения, одной из кардинальных и по-прежнему чрезвычайно актуальных в теории фразеологии. И хотя данную проблему нельзя считать окончательно решенной, проведенные исследования дают достаточно оснований утверждать, что фразеологическое значение является важнейшим элементом содержательной структуры ФЕ, характеризующим эту единицу как лингвистический знак, качественно отличный от других.

Специфика фразеологического значения состоит прежде всего в особом способе отражения окружающей нас действительности, что в значительной степени определяется взаимодействием компонентов этого значения. Как и в значении других двусторонних единиц языка, в значении ФЕ различаются денотативный, сигнификативный и коннотативный компоненты, составляющие соответственно денотативный, сигнификативный и коннотативный аспекты фразеологического значения¹.

Денотативный аспект значения ФЕ выражается в соотносительности этой единицы с каким-либо референтом. Подобно словам ФЕ могут обозначать различные элементы внеязыковой действительности. В основе денотативного аспекта ФЕ лежит смена денотата исходного сочетания и перенос его свойств на новый денотат, вызванные полным или частичным семантическим преобразованием этого сочетания.

Сигнификативный аспект значения ФЕ заключается в собственно смысловом содержании этой единицы, в ее свойстве быть носителем определенного понятия (конкретного или абстрактного) о денотате, т. е. об обозначаемом ею элементе действительности.

Между денотативным и сигнификативным аспектами ФЕ, так же как любого языкового знака, существует взаимозависимость и взаимодействие. Как правило, смена денотата отражается на сигнификативном содержании ФЕ и наоборот — изменение сигнификативного содержания этой единицы сопровождается сменой ее денотата. Следует, однако, отметить, что соотношение денотативного и сигнификативного в значении различных ФЕ неодинаково. Так, во фразеологизмах с богатым понятийным содержанием сигнификативный аспект преобладает над денотативным, а во фразеологизмах, не обладающих номинативной функцией (служебных, междометных и модальных), денотативный аспект вообще отсутствует. С другой стороны, денотативный аспект преобладает в значении ФЕ, выражающих конкретные понятия, а фразеологизмы, обозначающие уникальные сущности (*le Nouveau Monde* «Новый Свет» (Америка); *l'astre du jour* «солнце»; *l'ogre de Corse* «корсиканское чудовище» (о Наполеоне) и т. д.), наделены сигнификативным содержанием в минимальной степени. Иначе говоря, чем конкретнее обозначаемое ФЕ понятие, тем больше в ее значении преобладает денотативный аспект. И наоборот. Чем абстрактнее указанное понятие, тем богаче сигнификативное содержание фразеологизма.

Коннотативный аспект значения ФЕ отражает отношение говорящего к предмету речи, его субъективную характеристику денотата. Показателями коннотативного аспекта значения являются: а) образ-

¹ См. Кунин А. В. Английская фразеология. — С. 310.

ность; б) стилистическая окрашенность, в том числе принадлежность к определенной сфере употребления и оценочность (см. § 130—131); в) экспрессивность. Из этих показателей первые два являются факультативными, в то время как третий всегда и обязательно присутствует в значении ФЕ. Последняя может утратить образность и быть стилистически нейтральной, но она всегда сохраняет экспрессивность, следовательно и коннотацию, являющуюся неотъемлемым атрибутом семантики фразеологизмов как единиц вторичного образования. Вот почему есть все основания согласиться с И. И. Чернышевой, считающей коннотативный компонент ведущим в значении ФЕ¹.

Посмотрим, в чем фразеологическое значение отличается от лексического по указанным выше трем аспектам.

В денотативном плане большинство ФЕ обозначают понятия более конкретные и индивидуальные, чем их лексические корреляты. Это связано с тем, что слово соотносится не с конкретным предметом (понимаемым в широком смысле), а с классом однородных предметов. Из сказанного вытекает, что фразеологическая номинация уже и конкретнее лексической.

Относительная узость и конкретность фразеологической номинации по сравнению с лексической обуславливают и сигнификативные различия в значении фразеологизма и слова. ФЕ чаще всего выражают понятия видовые, а слова — родовые. Этим объясняется тот факт, что для обозначения вообще человека во французском языке существует всего несколько ФЕ (*être social*, *être pensant*), в то время как фразеологизмов, обозначающих человека по какому-либо признаку (профессиональному, социальному, физическому, умственному и т. д.), — великое множество (см. § 98). Таким же образом синонимичные французскому слову *voleur* фразеологизмы *rat d'hôtel* «вор-домушник» и *voleur à la tire* «карманник» обозначают не вообще воров, а воров, «специализирующихся» на определенном виде кражи. Правда, во фразеологическом фонде французского языка встречаются и устойчивые сочетания, выражающие родовые понятия и имеющие столь же обобщенные значения, что и соотносимые с ними слова. Ср.: *les hôtes des airs* «птицы», *fille d'Eve* «женщина» и др. Однако и в этом случае основное различие между фразеологизмом и словом в способе отражения объективной действительности остается.

Не менее существенны и различия в коннотации. Последняя, как уже указывалось, является неотъемлемым атрибутом семантики ФЕ; между тем она далеко не всегда присутствует в значении слова, функциональное назначение которого — служить прежде всего средством прямой номинации. Однако еще важнее то, что фразеологическая коннотация гораздо богаче лексической, вследствие чего ФЕ обладает гораздо большей силой экспрессивно-эмоционального воздействия. В этом нетрудно убедиться, если сравнить коннотативно заряженные слова с их фразеологическими коррелятами. Ср.: *sot* «глупец, дурак» —

¹ См. Чернышева И. И. Актуальные проблемы фразеологии // Вопросы языкознания. — 1977. — № 5. — С. 38.

âne bâti, tête de linotte, grosse bête; fanfaron «хвастун» — casseur d'assiettes, abatteur de quilles, vendeur de fumée.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что фразеологизм по сравнению со словом обладает более сложной семантической структурой, следовательно, более емким и богатым смысловым содержанием. Правильность этого тезиса подтверждается лексикографической и фразеологической практикой. На самом деле, во всех толковых словарях количество слов, необходимых для передачи значения какой-либо ФЕ, почти всегда превышает количество ее компонентов. В этом отношении показателен пример с французским фразеологизмом *bête à concours*, буквально означающим «животное, выставленное на конкурс». Вот какая дефиниция дается этому фразеологизму в словаре П. Жильбера¹: «*élève ou étudiant brillant qui a en outre toutes les qualités (concentration, énergie, nerfs solides, etc.) nécessaires pour réussir dans les concours, mais dont la culture semble surtout livresque et l'esprit trop conformiste*». Таким образом, для передачи значения ФЕ, состоящей из трех слов, понадобилось 32 слова. При этом важно подчеркнуть, что даже столь пространные дефиниции не в состоянии передать всю полноту смыслового содержания ФЕ, в частности важнейший компонент ее значения — фразеологическую коннотацию. Все это служит еще одним доказательством качественного отличия фразеологического значения от лексического.

РАЗДЕЛ III

ПУТИ И СПОСОБЫ ФРАЗООБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Фразеологизация — сложный лингвистический процесс, имеющий разнообразные формы выражения. Этим объясняется и существование различных форм семантического преобразования. В данном разделе будут рассмотрены основные виды семантического преобразования, характерные для фразеологии французского языка, определяющие пути и способы фразеобразования в этом языке.

1. Переосмысление

§ 72. Понятие и особенности переосмысления как формы семантического преобразования. Наиболее распространенной формой семантического преобразования устойчивых сочетаний во французском языке является переосмысление их компонентов. Большинство новых фразеологизмов возникает именно в результате переосмысления свободных сочетаний. Под переосмыслением понимается любой смысловой сдвиг, приводящий к утрате собственного значения компонентов (или части компонентов) ФЕ и к появлению у них нового значения, реализуемого лишь в данной единице. В зависимости от типа этого нового

¹ Gilbert P. Dictionnaire des mots contemporains.— P., 1980.— P. 56.

значения, во многом обусловленного выполняемой фразеологизмом функцией в языке, можно отметить следующие случаи переосмысления.

1. Номинативное значение компонентов исходного сочетания сменяется значением аналогичного типа: *grosse légume* «шишка, важная персона» (букв. крупный овощ); *cheval de bataille* «любимая тема, конек» (букв. боевой конь); *querelle d'Allemand* «пустая ссора, ссора из-за пустяков» (букв. немецкая ссора) и т. д. Такой вид переосмысления, связанный со сменой одного денотата другими, можно назвать д е н о т а т и в н ы м. Он характерен, в частности, для субстантивных, адъективных, адвербиальных и глагольных ФЕ.

2. Номинативное значение компонентов исходного сочетания сменяется его целостным грамматическим значением: *à force de, sous couleur de, au sein de, pour peu que, si tant est que* и т. д. Такой вид переосмысления, характерный исключительно для служебных (предложных и союзных) ФЕ, можно назвать с и н с е м а н т и ч е с к и м.

3. Номинативное значение компонентов исходного сочетания сменяется его целостным модальным значением: *par bonheur* «к счастью»; *tout de même* «все же, все-таки»; *en tout cas* «во всяком случае» и т. д. Такой вид переосмысления можно назвать м о д а л ь н ы м (или модализацией).

4. Номинативное значение компонентов исходного сочетания сменяется его целостным междометным значением: *nom de Dieu!* (разг.) «черт возьми!»; *la belle avance!* «подумаешь, большое дело!». Такой вид переосмысления, присущий междометным ФЕ, можно назвать и н т е р ь е к т и в н ы м (или интеръективацией).

5. Предикативно-денотативное значение исходного сочетания сменяется значением аналогичного типа: *les carottes sont cuites* (разг.) «все сделано; все кончено»; *le chat parti, les souris dansent* «без kota мышам масленица». Такой вид переосмысления можно назвать п р е д и к а т и в н о - д е н о т а т и в н ы м. Он характерен для большинства коммуникативных фразеологизмов, как пословичного, так и непословичного типа, имеющих структуру предложения и обозначающих событие или ситуацию.

§ 73. Метафорическое и метонимическое переосмысление. Хотя фразеологизмы, включая и те, в основе которых лежит переосмысление, возникают как образно-мотивированные единицы, впоследствии, на определенных этапах развития и под влиянием ряда лингвистических (преимущественно семантических) факторов они могут утратить образность. Этим обусловлено наличие образных фразеологизмов наряду с необразными.

Для образных фразеологизмов, возникших в результате переосмысления, характерна двуплановость семантической структуры: они обладают образным (фразеологическим) и буквальным значением — современным, бывшим или теоретически возможным.

Образное переосмысление устойчивых сочетаний, в зависимости от некоторых семантических факторов, участвующих в их формировании, может быть метафорическим или метонимическим, что приводит соответ-

ственно к образованию метафорических и метонимических ФЕ. Рассмотрим каждый из указанных видов образного переосмысления в отдельности.

Метафорическое переосмысление

Метафорическое переосмысление является важнейшим источником обогащения фразеологического фонда французского языка. Оно выражается в переносе значения, основанном на сходстве между двумя предметами или явлениями. Виды подобного сходства весьма разнообразны и порой трудно определимы. Перенос чаще всего может быть основан:

а) на сходстве поведения, действия: *faire peau neuve* «круто изменить взгляды, образ жизни»; *tener qn par le nez* «командовать, распоряжаться кем-л.; вить веревки из кого-л.»;

б) на сходстве положения, состояния: *une poule mouillée* «мокрая курица»; *être sur la sellette* «оказаться в положении обвиняемого»;

в) на сходстве внешней формы: *une feuille de chou* «бульварная газета»; *sage comme une image* «очень смиренный и послушный, пайныка»;

г) на сходстве явлений: *coup de foudre* «любовь с первого взгляда», *raz de marée* «новое массовое увлечение, новая мода, поветрие»;

д) на сходстве характера: *un vieux loup* «старый пройдоха», *fier comme Artaban* «гордый как сатана»;

е) на сходстве цвета: *figure de papier mâché* «бледное, нездоровое лицо».

Среди метафорических фразеологизмов встречаются как идиомы, так и унилатеральные фразеологизмы.

Метафорические фразеологизмы-идиомы, возникновение которых вызвано полным переосмыслением их компонентов, обладают целостным значением и являются апплицируемыми фразеологизмами¹, т. е. могут быть соотнесены, хотя бы теоретически, со своими прототипами. Более того, многие метафорические фразеологизмы-идиомы имеют свободносинтаксические корреляты, одинаково употребительные в языке, что еще больше подчеркивает оппозицию между образным значением этих фразеологизмов и значением их прототипов: Ср.: *oiseau de nuit* — «ночная птица» / «темная личность»; *carte blanche* — «чистый лист» / «свобода действий»; *casser les vitres* — «бить стекла» / «действовать прямолинейно, резко, рубить с плеча»; *cordon bleu* — «голубая лента» / «искусная кулинарка»; *manger la grenouille* — «съесть лягушку» / «растратить чужие деньги» и т. д.

Как видно из этих примеров, буквальные и образные значения приведенных фразеологизмов находятся в различном смысловом соотношении. В некоторых случаях связь между прямым и метафорическим значением фразеологизма устанавливается сравнительно легко, но часто для объяснения этой связи приходится прибегать к этимологическому анализу.

В метафорических унилатеральных фразеологизмах переосмыслению может быть подвергнут как один компонент, так и группа компо-

¹ См.: Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. — М., 1978. — С. 12.

ментов. Ср.: *nuit blanche* «бессонная ночь»; *salle des pas perdus* «зал ожидания» (в суде, на вокзале). В обоих случаях переосмысленная часть сочетания четко выделяется, что позволяет сравнительно легко установить происшедший в ней смысловой сдвиг.

Сопоставление полностью переосмысленных и частично переосмысленных метафорических ФЕ показывает, что двуплановость у них не тождественна.

Например, *manger le morceau* в качестве свободного словосочетания означает «съесть кусок» (мяса, рыбы, хлеба и т. д.), а в качестве ФЕ просторечного стиля — «выдать своих сообщников». Поскольку оба значения употребительны в современном языке, то лишь в конкретном контексте можно определить, о каком из них идет речь.

Значение же словосочетания *rire sous (la) cape* «смеяться исподтишка» воспринимается сразу как образное и вне контекста, хотя возможно и его буквальное значение — «смеяться из-под плаща». То же самое можно сказать о фразеологизмах *découvrir le pot aux roses* «раскрыть тайну» (букв. открыть баночку с румянами); *répondre en Normand* «ответить уклончиво» (букв. ответить как нормандец); *avoir l'œil américain* «иметь наметанный глаз» (букв. иметь американский глаз); *mot de Cambronne* «ругательное слово» (букв. слово Камбронна) и т. д. Эти, а также многие другие примеры показывают, что большинство метафорических ФЕ с частичным переосмыслением компонентов гораздо реже употребляется в буквальном значении, чем соответствующие образные единицы с полностью переосмысленными компонентами. Фразеологизмы типа *parler français*, одинаково употребительные в буквальном и образном значениях, составляют сравнительно небольшой процент в общем фразеологическом запасе французского языка. Чем же объяснить, что образные ФЕ, характеризующиеся общим признаком — двуплановостью семантической структуры, обладают различными возможностями реализации своего исходного значения?

Факты показывают, что подобное явление вызвано неодинаковой степенью зависимости этих двух типов метафорических ФЕ от данного контекста. Как уже говорилось выше, образные фразеологизмы с полностью переосмысленным лексическим составом могут реализовать свое значение лишь при поддержке контекста. Гораздо меньше в такой поддержке нуждаются фразеологизмы с частично переосмысленными компонентами. Объясняется это тем, что в сочетаниях этого рода непереосмысленный компонент (в большинстве случаев грамматически ведущий член сочетания), выступающий в прямом значении (или в одном из словарных значений), служит для переосмысленной части фразеологизма своего рода микроконтекстом, позволяющим установить значение этой части и без привлечения дополнительного контекста. Последний нужен не для раскрытия значений унилатеральных метафорических ФЕ, а преимущественно для их реализации¹. С другой стороны, переосмысленный компонент (или группа компонентов),

¹ Это не относится к полисемичным унилатеральным ФЕ, каждое отдельное значение которых можно установить лишь в контексте.

превращаясь в «семантический придаток» непереосмысленного, начинает все больше испытывать влияние данного фразеологизма, в состав которого он входит. Это влияние приводит к тому, что новое, фразеологическое значение переосмысленного компонента (или группы компонентов) «берет верх» над его прямым значением, в результате чего последнее оказывается практически элиминированным, хотя и теоретически возможным. Этим объясняется тот факт, что большинство образных ФЕ с частичным переосмыслением компонентов, хотя и обладает двойным планом, но в речевой практике реализуется преимущественно в одном — фразеологическом значении.

Метонимическое переосмысление

Метонимическое переосмысление по сравнению с метафорическим является менее распространенной, хотя и продуктивной формой семантического преобразования. Оно выражается в переносе значения, основанном не на сходстве, а на смежности двух предметов, явлений, понятий.

Существуют различные виды смежности, лежащие в основе метонимических ФЕ. Наиболее распространенные из них следующие:

1. Название части вместо целого (синекдоха). Этот вид метонимического переноса чаще всего представляет собой:

а) обозначение части человеческого тела вместо самого человека, обычно содержащее и его моральную или психологическую характеристику: *une bonne tête* «хорошая голова, разумный, серьезный человек»; *une mauvaise langue* «злой язык, сплетник»; *une petite main* «подручная швея»; *une tête chaude* «горячая голова, вспыльчивый человек»; *barbe grise* «старик, старикан»; *fine bouche* «гурман»;

б) обозначение человека по особенностям (главным образом по цвету) его одежды, часто содержащее также характеристику этого человека; *les robes noires* «служители церкви»; *les gants jaunes* «щеголи, франты»; *un col blanc* «служащий»; *bas bleu* «синий чулок» — женщина, лишенная женственности; *blouson noir* «хулиган»; *maillot jaune* «лидер велосипедной гонки»;

в) обозначение человека по инструменту, которым он пользуется и который рассматривается как его неотъемлемая часть: *fine lame* «отличный фехтовальщик»; *canne blanche* «слепой».

2. Название органа вместо выполняемой им функции: *avoir de l'oreille* «обладать музыкальным слухом»; *une belle main* «хороший, красивый почерк».

3. Название предмета (орудия, средства) вместо цели, для которой он предназначен: *table ronde* «конференция за круглым столом».

4. Название вещи, предмета, вещества и т. п. вместо присущего им цвета: *poil de carotte* «рыжий».

5. Название цели вместо действия: *prendre le frais* «прогуливаться, проветриваться»;

6. Название одного действия вместо другого, для совершения которого первое является необходимым условием: *prêter / tendre l'oreille* «внимательно слушать, прислушиваться».

7. Название местности, улицы и т. п. вместо учреждения, находящегося на них: *le Quai d'Orsay* «французское министерство иностранных дел»

Наблюдаются случаи, когда метонимическое переосмысление выступает в сочетании с метафорическим. Примером подобного сочетания может служить фразеологизм *poivre et sel* «с проседью», значение которого основано, с одной стороны, на смежности двух понятий (называются вещества вместо их цвета), с другой стороны — на их сходстве (перец и соль ассоциируются с седеющими волосами).

§ 74. Специфика формирования семантической структуры метафорических и метонимических ФЕ. Изложенное выше дает нам достаточно оснований утверждать, что метафорическое переосмысление характеризуется более высокой степенью языковой абстракции, чем метонимическое переосмысление. Этим обусловлен и тот факт, что хотя в основе метафорических и метонимических ФЕ лежит общая форма семантического преобразования, они значительно различаются по своей семантической структуре. При метонимическом переосмыслении, которое, как уже отмечалось, выражается в переносе значения по смежности, между значениями фразеологизма и его прототипа устанавливается более тесная связь, чем между аналогичными значениями при метафорическом переосмыслении. Это объясняется неодинаковым характером распределения сем в значениях указанных выше двух видов ФЕ.

При метонимическом переосмыслении как архисема, так и дифференциальная сема значения свободного сочетания сохраняются в значении фразеологизма, но при этом архисема преобразуется в дифференциальную. Таким же образом в значении метонимического фразеологизма преобразуется в дифференциальную и актуализируется какая-нибудь потенциальная (коннотативная) ¹ сема значения свободного сочетания, что, естественно, ведет к усложнению семантической структуры этого фразеологизма по сравнению с его прототипом. Ср.: **table ronde** (свободное сочетание — «круглый стол»)

Архисема — предмет мебели ² (стол)

Диф. сема — определенная форма (круглый)

Потенц. сема — определенное назначение

table ronde (фразеологизм — «конференция круглого стола»)

Архисема — мероприятие (конференция)

Диф. сема — предмет мебели определенной формы и назначения (круглый стол для совещаний)

canne blanche (свободное сочетание — «белая палка»)

¹ О понятиях архисема, дифференциальная сема и потенциальная сема см.: Greimas A.-J. *Sémiotique structurale*. — Р., 1966. — Р. 22; Pottier B. *Linguistique générale*. — Р., 1974. — Р. 29, 69; Гак В. Г. *Сопоставительная лексикология*. — М., 1977. — С. 14—15.

² «В свою очередь архисема становится дифференциальной семой по отношению к семам более высокого уровня» (Гак В. Г. *Сопоставительная лексикология*. — С. 14). Например, если сема «предмет мебели» по отношению к семе «стол» является архисемой, то по отношению к семе «предмет» она будет дифференциальной.

Архисема — предмет продолговатой и округлой формы (палка)

Диф. сема — определенный цвет (белая)

Потенц. сема — определенное назначение

sauppe blanche (фразеологизм — «слепой с белой палкой»)

Архисема — человек, лишенный зрения (слепой)

Диф. сема — предмет определенного цвета и назначения (белая палка, служащая слепым для передвижения)

Как видно из этих примеров, при метонимическом переосмыслении значение свободного сочетания частично сохраняется в образованной на его основе ФЕ, что связано, как уже отмечалось, с сохранением в значении данной единицы архисемы и дифференциальной семы ее прототипа.

При метафорическом же переосмыслении как архисема, так и дифференциальная сема свободного сочетания заменяются другими (новыми), что вызывает смену денотата и полное обновление сигнификативного содержания этого сочетания. Ср.:

panier à salade (свободное сочетание — «корзина для промывания салата»)

Архисема — плетеное изделие (корзина)

Диф. сема — определенное назначение (плетеное изделие, служащее для промывания салата)

panier à salade (фразеологизм — «полицейский фургон»)

Архисема — транспортное средство (фургон)

Диф. сема — определенное назначение (транспортное средство для перевозки заключенных или арестованных)

Как видно из приведенного примера, дифференциальные семы значения свободного сочетания и возникшего на его основе фразеологизма, полностью различаясь по сигнификативному содержанию, могут быть типологически сходными. Однако часто при метафорическом переосмыслении указанные семы не обнаруживают никакого сходства и в сигнификативном и в типологическом плане, что еще более углубляет смысловую «пропасть», отделяющую ФЕ от ее прототипа. Причем и здесь потенциальные семы играют значительную роль в формировании семантической структуры фразеологизма. Ср.:

cordon bleu (свободное сочетание — «голубая лента»)

Архисема — узкий кусок ткани (лента)

Диф. сема — определенный цвет (голубая)

Потенц. сема — определенное свойство (служить эмблемой искусной кулинарки¹)

cordon bleu (фразеологизм — «искусная кулинарка»)

Архисема — лицо женского пола

Диф. сема — свойство (умение) отлично готовить пищу (искусная кулинарка)

Метафорическое переосмысление до сих пор рассматривалось нами на примере идиом. Что касается унилатеральных ФЕ, то они характеризуются тем, что в значении подобных единиц сохраняется архисема

¹ См. о происхождении этого фразеологизма: Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски. — С. 83.

значения их прототипов. Эта архисема чаще всего соответствует значению не переосмысленного компонента унилатерального фразеологизма. Таким образом, изменение сигнификативного содержания в ФЕ с частичным переосмыслением компонентов происходит только за счет замены дифференциальной семы значения ее свободносинтаксического коррелята¹. Ср.:

remède de cheval (свободное сочетание — «лошадиное лекарство»)

Архисема — средство лечения от болезни (лекарство)

Диф. сема — назначение (лекарство, используемое для лечения лошадей)

remède de cheval (фразеологизм — «сильнодействующее лекарство»)

Архисема — средство лечения от болезни (лекарство)

Диф. сема — свойство (сильнодействующее)

Переход метонимических ФЕ в метафорические, наблюдаемый довольно часто в современном французском языке, связан с устранением общей для значений метонимического фразеологизма и его прототипа семы, что приводит к изменению характера отношений между значением этого фразеологизма и обозначаемым им понятием: смежность переходит в сходство. В качестве примера можно привести уже упомянутый фразеологизм *table ronde*, который все чаще употребляется для обозначения конференции или совещания, проводимых не только и не обязательно за круглым столом². Из этого следует, что в значении данного фразеологизма сема «круглый стол» перестала быть дифференциальной и перешла в разряд потенциальных.

§ 75. Необразные ФЕ с переосмысленным значением. Значительный удельный вес в фразеологическом фонде французского языка имеют необразные фразеологизмы, в основе которых лежит переосмысление. Это устойчивые сочетания, утратившие образность в процессе фразеологизации или в результате семантических изменений своих компонентов, чаще всего в результате появления архаизмов в их составе. Необразный характер подобных ФЕ подтверждается отсутствием в современном языке двойного плана у них. Ср.: *coup d'Etat* «государственный переворот»; *avoir tort* «быть неправым»; *tout à fait* «совершенно, полностью»; *tout de go* «сразу, немедленно; просто, бесцеремонно» и т. д.

Отсутствие живой внутренней формы у необразных ФЕ существенно ограничивает возможность их окказионального и нормативного варьирования. Вот почему эти фразеологизмы по сравнению с образными обладают более стабильной структурой. Любое изменение грамматической структуры или лексического состава подобных ФЕ может не только разрушить их тождество, но и превратить их в бессмысленный набор слов. Сказанное можно проиллюстрировать следующим примером. Если в образной фразеологической единице *casser sa pipe*

¹ Этим фразеологизмы с частичным переосмыслением компонентов отличаются от метонимических ФЕ, в которых архисема значения свободного сочетания различается в дифференциальную, одновременно уступая свое место новой преобладающей на основе одной из потенциальных сем указанного сочетания.

² См.: Petit Robert.— P., 1967.— P. 1738.

«сыграть в ящик» заменить существительное *pipe* его идеографическим синонимом *calumet*, то мы переведем эту единицу из метафорического плана в буквальный. Но словосочетание все же будет иметь вполне реальное значение. Подобную операцию невозможно проделать с необразным фразеологизмом *coup d'Etat*. Замена существительного *Etat* любым его синонимом (*nation, pays, patrie* и т. д.) ведет к ликвидации данного выражения не только как фразеологизма, но и как факта языка.

II. Ослабление лексических значений компонентов

§ 76. Понятие и особенности ослабления лексических значений компонентов как формы семантического преобразования. Большое распространение во французском языке имеют фразеологизмы, возникшие на основе ослабления лексических значений их компонентов. Эта форма семантического преобразования представлена в фразеологизмах различных структурных типов и лексико-грамматических рядов, в том числе в большинстве компаративных ФЕ. Но прежде чем приступить к ее рассмотрению, целесообразно уяснить разницу, существующую между лексическим ослаблением и переосмыслением.

Как уже отмечалось, переосмысление — это смысловой сдвиг, в результате которого у компонентов ФЕ появляются значения, отличные от их узуальных значений, как прямых, так и переносных. Таким образом переосмысление ведет к утрате собственных значений компонентов (или части компонентов) фразеологизма.

Иначе обстоит дело с ослаблением лексических значений компонентов. При этой форме семантического преобразования компоненты фразеологизма, на которые распространяется подобное преобразование, полностью не утрачивают своих собственных значений; они (эти компоненты) приобретают не новое значение, а экспрессивно-усилительную функцию. Вот почему лексическое ослабление по сравнению с переосмыслением — это результат менее глубокой семантической трансформации, следовательно и более низкой степени фразеологической абстракции. Например, в фразеологизме *laid à faire peur* «страшен как смертный грех» семантически преобразованная часть *faire peur* (букв. наводит ужас) ничего нового не вносит в смысловое (денотативное) содержание прилагательного *laid*, а лишь служит для его усиления. Ср. также: *plein à craquer* «полный, набитый до отказа, битком набитый»; *propre comme un sou* «чистый как стеклышко»; *ronfler comme un orgue* «сильно храпеть» и т. д.

Формальным показателем отсутствия смыслового сдвига в компонентах ФЕ при ослаблении их лексических значений служит возможность прогнозирования семантики указанной единицы. Этому способствует также то обстоятельство, что во многих случаях между преобразованной и не преобразованной частью подобного рода фразеологизмов существует весьма прочная логическая связь, позволяющая еще точнее прогнозировать их значение. Ср. *une voix de tonnerre*; *un coup de barre*; *une santé de fer*; *grand comme une montagne*; *filer comme une flèche*.

Вместе с тем данная форма семантического преобразования приводит к появлению у фразеологизмов двойного плана, что сближает их с ФЕ, возникающими на основе образного переосмысления. Ср.: *rire sous (la) cape* «смеяться исподтишка» (переосмысление) — *rire à se faire mal aux côtes* «смеяться до упаду» (ослабление лексических значений компонентов).

§ 77. Классификация фразеологизмов с лексически ослабленными значениями компонентов. Преобладающая часть устойчивых сочетаний, в основе которых лежит ослабление лексических значений компонентов, относится к унилатеральным фразеологизмам. В них лексически ослабленная часть служит для усиления, интенсификации значений компонентов, выступающих в собственных, узуальных значениях. ФЕ этого рода могут быть:

а) фраземами подчинительной структуры: *bête à manger du foin* «глуп как пробка»; *un froid de loup* «собачий холод»; *arriver en trombe* «влететь вихрем»; *crier comme un sourd* «кричать как оглашенный»; *peur bleue* «панический страх»;

б) предикативными сочетаниями с замкнутой структурой: *il pleut à seaux* «льет как из ведра»; *c'est à mourir de rire* «со смеху умрешь»; *il ment comme il respire* «он безбожно врет»;

Как видно из приведенных примеров, связь между преобразованной и непреобразованной частью подобных фразеологизмов осуществляется преимущественно с помощью предлогов *à*, *de*, *en* и союза *comme*, гораздо реже — беспредложным способом.

Среди ФЕ, возникших в результате ослабления лексических значений компонентов, встречаются и идиомы, имеющие преимущественно структуру одновершинных словосочетаний или фразем. Эти фразеологизмы, подобно описанным выше, имеют в своем составе те же служебные слова, посредством которых присоединяются к переменным словам предложения (чаще всего к глаголам и прилагательным, реже — к существительным), выражая высокую степень качества, признака, интенсивности действия, обозначаемых этими словами. Ср.: *à mourir* «смертельно, до смерти»; *à gorge déployée* «во все горло, громко»; *de tous les diables* «адский, страшный, невероятный» (*о шуме*); *en coup de vent* «стремительно, быстро»; *comme la foudre* «молниеносно» и др.

III. Эллипсис

§ 78. Особенности и виды эллиптических ФЕ во французском языке. Значительное распространение во французском языке имеют фразеологизмы, в основе которых лежит эллипсис.

Еще Ш. Балли в своей работе «*Précis de stylistique*» указывал на эллипсис как на один из путей фразеобразования, считая его показателем того, что «элементы сочетания уже не воспринимаются по отдельности»¹. Подобное восприятие и определяет сущность эллипсиса как формы семантического преобразования.

¹ *Bally Ch. Précis de stylistique.* — P. 13.

Эллиптические фразеологизмы возникают в результате усечения лексических компонентов устойчивых сочетаний, вследствие чего структура последних упрощается. Но, как справедливо отмечает С. Г. Гаврин, «за количественным упрощением стоит качественное осложнение»¹, ибо сокращение слов нарушает связь оставшихся компонентов с общим значением данных сочетаний. Происходит своеобразная конденсация смысла, в чем и проявляется семантическое преобразование эллиптических ФЕ.

Из сказанного вытекает, что в эллиптической ФЕ всегда наличествуют элементы ее генетического источника — свободного сочетания, поэтому как бы она в семантическом плане ни удалялась от этого сочетания, смысловая связь между ними в той или иной мере сохраняется. Об этом свидетельствует и возможность экспликации эллиптических фразеологизмов. Ср.: *pas si bête!* — *je ne suis pas si bête que vous le pensez* «дураков нет!»; *ta gueule!* — *ferme ta gueule!*; — «заткнись» *à d'autres!* — *allez dire / conter cela à d'autres* «дудки!».

То же самое можно сказать о весьма специфичных для французского языка эллиптических фразеологизмах, в которых усеченный компонент заменен энклитическим словом — приглагольным объектным местоимением в препозиции. Ср.: *se la couler douce* (разг.) «жить припеваючи» — *se couler une vie douce*; *en vouloir à qn* «ненавидеть кого-л.» — *vouloir du mal à qn*; *la faire à qn* (разг.) «разыгрывать кого-л.» — *faire une farce à qn*; *ne pas y regarder* (разг.) «не скупиться, не жалеть затрат» — *ne pas regarder à la dépense* и т. д. Как видно из приведенных примеров, в ФЕ данного рода имеет место скорее замена, чем опущение. Однако они все же воспринимаются как эллиптические. Объясняется это тем, что указанная замена неравноценна: полнозначное, знаменательное слово (почти всегда существительное) заменяется неполнозначным, несамостоятельным словом. Важно также подчеркнуть, что замененное слово-антецедент, как правило, является семантическим стержнем в полном варианте данных ФЕ, почему его отсутствие особенно ощутимо.

Следует отметить, что возможность экспликации эллиптических ФЕ еще не доказательство прогнозируемости их значений. Дело в том, что при экспликации мы всегда исходим из актуальной семантики этих единиц, ибо восстановить с достаточной точностью лексический состав эксплицируемого сочетания возможно только при условии, если заранее известно его значение. В противном случае подобное восстановление мало вероятно, поскольку одно и то же эллиптическое сочетание допускает несколько экспликаций. Так, например, приведенная выше экспликация фразеологизмов *pas si bête* и *ta gueule!*, «навязанная» их значениями, не является единственно возможной. Первый из них можно эксплицировать также *ce n'est pas si bête ce que vous venez de dire*, а второй — *ouvre donc ta gueule!*, что привело бы к возникновению у них значений «это недурно (здорово) сказано!» и «говори же наконец!, хватит молчать!». Еще больше экспликаций допускают эллиптические ФЕ с приглагольным объектным местоимением. Например,

¹ Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка.— С. 115.

генетическим источником фразеологизма *la faire à qn* могли бы быть: *faire la cour à qn*; *faire la morale à qn*; *faire une scène à qn*; *faire une bonne / mauvaise figure à qn* и т. д.

Многие эллиптические ФЕ сочетают свою основную форму семантического преобразования с переосмыслением, что намного осложняет содержательную структуру этих единиц и еще больше затрудняет прогнозирование их значений.

Из рассмотренного выше материала следует, что к эллиптическим фразеологизмам относятся такие устойчивые сочетания, которые в силу упомянутых выше причин выступают как семантически преобразованные единицы языка. Следовательно, эллипсис для нас является показателем фразеологичности постольку, поскольку он выступает как форма семантического преобразования. При этом важно отметить, что для ФЕ характерен эллипсис, который возникает не в конкретных условиях общения, т. е. в речи, а эллипсис на уровне языка. Правда, эллипсис широко применяется и в целом ряде устойчивых выражений и фраз, выступающих как единицы языка (лозунги, формулы, заголовки, рекламы и т. д.), но далеко не всегда вызывает в них семантическое преобразование. Объясняется это тем, что в подобных выражениях семантически опорные слова сохраняются, а опущенные компоненты легко подразумеваются говорящими, особенно в контексте, и так же легко восстанавливаются в их языковом сознании. Например, такие устойчивые фразы как *миру — мир; один — за всех, все — за одного; искусство — в быт; с народом — на вечные времена*, приводимые С. Г. Гавриным¹, действительно представляют собой эллиптические конструкции, на что указывает и их написание. Но так же верно, что эти выражения семантически и лексически вполне расчленимы, вследствие чего их значения понятны не только в контексте, но и вне его. Очевидно, не такое применение эллипсиса имел в виду Ш. Балли, говоря о его фразеобразующих свойствах, «когда эллипсис не ощущается говорящим, т. е. когда сознание говорящего не стремится восстановить недостающее слово или слова»².

IV. Архаизмы

§ 79. Архаизм как показатель фразеологичности. Образование ФЕ во французском языке может быть вызвано сохранением в ее составе архаизмов, чаще всего отражающих лексико-грамматические и семантические особенности старофранцузского и среднефранцузского языка, реже — новофранцузского языка.

В чем же проявляется семантическое преобразование фразеологизмов, содержащих архаизмы, что дает нам основание отнести их к фразеологическому фонду языка? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прежде всего указать на тот факт, что во всех видах архаических ФЕ отношения между компонентами выражены лексико-грамматическими средствами, не типичными для современного языка. Реликтовая, не-

¹ См.: Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка.— С. 115.

² Bally Ch. Précis de stylistique.— P. 13.

продуктивная форма таких ФЕ делает их в той или иной мере непонятными для носителей современного языка, ибо последние лишены возможности соотносить эти единицы с их прототипами. Внутренняя форма подобных сочетаний не осознается, даже если они подвергнуты архаизации не целиком, а частично.

Фразеологические единицы с архаизмами, по сравнению с другими структурно-семантическими группами, обладают самой высокой степенью спаянности компонентов. Большинство этих единиц неразложимо синтаксически, в речи подвергается лишь незначительным морфологическим изменениям, им не свойственна вариантность.

Таким образом, семантическое преобразование архаических ФЕ заключается в том, что они в силу имеющихся в их составе устаревших слов и конструкций воспринимаются говорящими как некие новые образования, смысл которых нельзя выводить из значений составляющих их компонентов по той простой причине, что эти компоненты (или часть компонентов) лишены актуальной семантики. Здесь уже вопрос о том, выступает ли данное слово в своем первичном или измененном значении, не играет роли, ибо говорящий вообще лишен возможности установить наличие или отсутствие такого семантического изменения. Он запоминает и воспроизводит сочетание как цельный лингвистический знак, не сознавая значений его компонентов.

Выражение *à huis clos* сохранило во французском языке свое этимологическое значение «при закрытых дверях». Тем не менее наличие в нем устаревшего слова (существительное *huis* — «дверь») делает его внутреннюю форму непонятной для носителей современного языка, осмысляющих это сочетание как целостную языковую единицу.

Фразеологизм *à son corps défendant* еще употребляется в своем первичном значении «защищаясь, обороняясь» (например, в фразе *je l'ai frappé à mon corps défendant* «я его ударил защищаясь»). Однако ввиду того, что его грамматическая конструкция не типична для современного французского языка (употребление предлога *à* вместо *pour*, причастия настоящего времени вместо инфинитива, прямого дополнения перед глаголом), он воспринимается носителями языка как нечто новое и в смысловом отношении.

В словосочетании *chercher noise à qn* «искать ссоры с кем-л.» существительное *noise* употребляется в своем этимологическом значении «ссора», но поскольку это значение неизвестно носителям современного французского языка, то и все сочетание выступает для них как семантически преобразованная языковая единица. Однако стоит только заменить существительное *noise* его современным синонимом *querelle*, как сразу же внутренняя форма словосочетания прояснится. Более того, словосочетание одновременно утратит свой фразеологический характер, так как его значение окажется выводимым из значений составляющих его компонентов.

Приведенные выше ФЕ выступают в своих первичных значениях, не осознаваемых говорящими из-за их устаревшей лексико-грамматической структуры. Любопытно, однако, отметить, что в большинстве случаев фразеологизмы, включающие архаизмы, тоже переосмыслены либо частично, либо полностью. Так, *sans coup férir* означает «без боя,

без кровопролития». Прямое же значение этого фразеологизма — «не сделав ни единого удара».

У многих словосочетаний, имеющих в своем составе архаизмы и употребляющихся в своем первичном значении, развиваются новые значения, которые в некоторых случаях вытесняют старые. Например, фразеологизм *à son corps défendant* в современном французском языке приобрел второе значение — «против воли, нехотя», которое постепенно вытесняет первое. *A huis clos* кроме указанного выше значения («при закрытых дверях») имеет также значение «в узком составе».

§ 80. Виды архаизмов. В фразеологии современного французского языка представлены следующие виды архаизмов.

1. **Синтаксический архаизм** — встречается в ФЕ, состоящих из живых, употребительных в современном языке слов, но образованных по грамматическим моделям старофранцузского языка. Этот вид архаизма характеризуется следующими особенностями:

а) неупотреблением артикля: *prendre congé* «попрощаться, откланяться»; *conter fleurette* «говорить комплименты».

Следует отметить, что неупотребление артикля, не является обязательным признаком фразеологичности, ибо оно встречается также в свободных сочетаниях. Более того, оно в современном языке используется для образования свободных сочетаний¹, а часто, по словам Ш. Балли, играет и «роль штампов или трафаретов, по которым строятся новые фразеологические обороты» (Ш. Балли. Французская стилистика. — С. 105). Важно отметить, что неупотребление артикля является показателем фразеологичности лишь в том случае, если оно приводит к семантическому преобразованию данного устойчивого комплекса.

б) порядком слов, не соответствующим обычному, принятому в современном языке: *sans bourse délier* «не раскошеляваясь, не истратив ни гроша»; *à pierre fendre* «трескучий» (о морозе); *tambour battant* «быстро, не давая опомниться»;

в) отсутствием местоимения-подлежащего: *tant s'en faut* «отнюдь нет»;

г) отсутствием союза **que** в фразеологизмах, выраженных глаголом в сослагательном наклонении: *coûte que coûte* «во что бы то ни стало, любой ценой»; *à Dieu ne plaise* «упаси боже!».

2. **Лексический архаизм** — встречается в ФЕ, образованных по грамматическим моделям современного языка, но имеющих в своем составе устаревшие слова, которые вне данных сочетаний не употребляются: *les neiges d'antan* «прошлогодний снег»; *peu ou prou* «мало-мальски, хоть сколько-нибудь»; *à bon escient* «умышленно, сознательно; с достаточным основанием»; *tout de go* «сразу, немедленно; напрямик; просто, бесперемонно»;

3. **Смысловой архаизм** — встречается в ФЕ, образованных по грамматическим моделям современного языка, но имеющих в своем составе слово с устаревшим (вышедшим из употребления) значением. Так, существительное *demeure* в современном языке имеет значение

¹ Ср. в разговорной речи: *Des constructions en ciment armé, ornée de crépeaux, cela fait moyen âge* (*Grammaire Larousse du XXe siècle*. — Р., 1936. — Р. 355).

«жилище», но во фразеологизме *il n'y a pas peril en la demeure* «дело терпит, время терпит», оно употреблено в своем устаревшем значении «ожидание», реализация которого возможна лишь в этом сочетании.

Признаки изложенных выше видов архаизмов могут совмещаться, что позволяет выделить следующие смешанные виды:

1. **Лексико-синтаксический архаизм.** Например, в словосочетании *à la queue leu leu* «гуськом» второе *leu* является старофранцузской формой существительного *loup* «волк», а первое следует рассматривать как искажение определенного артикля *le*. Оба слова встречаются только в этом фразеологизме, что подтверждает наличие в составе данного сочетания лексического архаизма. Однако кроме лексического архаизма в нем есть и архаизм синтаксический. Об этом свидетельствует отсутствие предлога перед существительным, являющееся весьма распространенным грамматическим способом выражения принадлежности в старофранцузском языке¹. Таким образом, современная форма фразеологизма была бы *à la queue du loup* (букв. на хвосте волка).

Таким же образом фразеологизм *sans coup férir* обладает признаками как лексического архаизма (наличие устаревшего глагола *férir*, не употребляющегося вне данного сочетания), так и синтаксического (необычный для современного языка порядок слов: прямое дополнение предшествует сказуемому).

2. **Семантико-синтаксический архаизм.** Например, фразеологизм *à son corps défendant* одновременно содержит синтаксический архаизм (прямое дополнение перед глаголом) и смысловой архаизм (сочетание *son corps* употреблено для перифрастической замены личного местоимения *lui / elle*, в безударном положении соответственно: *me, te, se*). Современная форма этого фразеологизма была бы: *pour se défendre*.

3. В отдельных (весьма редких) случаях ФЕ могут включать все виды архаизмов — лексический, смысловой и синтаксический. К таким единицам относится *avoir maille à partir avec qn* «не ладить с кем-л., не поделить чего-л. с кем-л.». Этот фразеологический оборот характеризуется:

— наличием в своем составе устаревшего слова (*maille*), реализуемого лишь в данном сочетании (лексический архаизм);

— наличием в своем составе глагола (*partir*), который употребляется не в своем современном значении, а в давно устаревшем значении «делить» (смысловой архаизм);

— отсутствием перед существительным *maille* артикля (синтаксический архаизм).

V. Смысловое наращение

§ 81. Специфика смыслового наращения как формы семантического преобразования. Другой весьма распространенной формой семантического преобразования является смысловое наращение свободного

¹ Ср.: *le corps Rollant* вместо современного *le corps de Roland* «тело Роланда» («Песнь о Роланде», стих 613), а также *la fille le roi* «дочь короля». В современном французском языке такая беспредложная конструкция при выражении принадлежности сохранилась в топонимике (*Bourg le Duc, Bourg-la-Reine*).

сочетания. Оно характеризуется тем, что значение ФЕ не заменяет значение свободно-синтаксического коррелята этой единицы, а наслаивается на него. Таким образом, при смысловом наращении семантика исходного сочетания интегрируется в семантику фразеологизма, становясь составной частью последней.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере словосочетания *faire le tour de qch* «обойти что-л.», которое в результате смыслового наращения получило значение «обойти что-л. с целью осмотра, ознакомления». Появление семы «осмотр, ознакомление» в значении этого словосочетания привело к усложнению его семантической структуры и вместе с тем к его фразеологизации. Эту сему, придающую словосочетанию фразеологический характер, можно назвать фразеологизирующей.

Частным случаем смыслового наращения является символизация свободного сочетания, как правило, содержащего соматизм и выражающего чаще всего какой-нибудь жест или мимику, реже — ритуальные или иные действия, в результате чего последние «осмысливаются» и выступают как символы определенных понятий. И в этом случае собственное значение данного сочетания интегрируется в его фразеологическое значение, сливается с ним.

Вот почему мы не можем согласиться с теми исследователями, по мнению которых в данном случае происходит одновременная самостоятельная реализация двух значений сочетания — свободного и фразеологического. Тот факт, что говорящий для выражения какой-нибудь мысли пользуется жестом или мимикой, еще не доказательство подобной реализации; гораздо важнее, какую коммуникативную цель он преследует. Если с этой точки зрения посмотреть на ФЕ данного рода, то увидим, что жест является не главным, а лишь сопутствующим компонентом их значения. Когда, например, мы пожимаем плечами в знак удивления или недоумения, то мы меньше всего думаем об этом жесте (как правило, неосознанном, машинальном), ибо цель сообщения у нас другая. Более того, факты говорят о том, что фразеологическое значение этих устойчивых сочетаний может реализоваться независимо от их буквального значения. Подтверждением сказанного служит возможность употребления глагольных ФЕ с данной формой семантического преобразования в условном наклонении, когда жест лишь предполагается, но не осуществляется в момент речи. Ср. у А. де Сент-Экзюпери: *Et je pensais : si on lui parlait de son courage, Guillaumet hausserait les épaules* (A. de Saint-Exupéry, *Terre des hommes*).

Изложенное выше дает достаточно оснований утверждать, что ФЕ, возникшие в результате смыслового наращения через символизацию, актуализируются лишь в одном — фразеологическом значении, включающем в себя также значение свободносинтаксических коррелятов этих единиц.

Представляется необходимым уяснить, чем отличается смысловое наращение от метонимического переосмысления, поскольку в обоих случаях в значении ФЕ сохраняются денотативные семы ее прототипа, что может привести к смешению этих двух форм семантического преобразования.

При метонимическом переосмыслении предмет, лицо, действие и т. п. называются по какому-л. их признаку (в широком смысле), т. е. называется признак вместо его носителя, вследствие чего наличие последнего становится лишним. Вот почему указанный предмет, лицо или действие в метонимическом фразеологизме не имеют материаль-

ного выражения, они как бы находятся «за кадром», их значения передаются другими словами, связанными с ними отношениями смежности.

При смысловом же наращении сохраняется не только исходное значение называемого предмета, лица, действия и т. п., но и материальное выражение этого значения, которое дополняется новым значением, придающим данному сочетанию фразеологический характер.

Таким образом, в основе метонимического переосмысления лежит перенос-замена исходного значения («что-то вместо другого»), а в основе смыслового наращения — обогащение исходного значения («что-то и другое»).

VI. Народноэтимологическое искажение

§ 82. Характеристика и особенности народноэтимологического искажения как формы семантического преобразования. Народноэтимологическое искажение как средство образования фразеологических единиц восходит к весьма раннему периоду истории французского языка. Оно состоит в том, что один из компонентов сочетания заменяется либо каким-нибудь омонимом, либо фонетически близким ему словом — паронимом. В результате подобной замены данное сочетание приобретает фразеологический характер, так как между его компонентами устанавливаются такие отношения, которые делают значение целого не выводимым из значений частей. Народноэтимологическое искажение приводит к полной демотивации фразеологизма, вызываемой нарушением логико-семантических связей между его компонентами.

Так, например, во фразеологизме *dormir la grasse matinée* «проспать все утро, долго спать, спать допоздна» слово *grasse* согласно объяснению Ж.-Б. Шевалле, принятому большинством лексикографов и этимологов, является искажением прилагательного *grande*. На этом основании исходная форма данного фразеологизма определяется *dormir la grande matinée* (букв. спать большое, т. е. целое утро).

В этом примере народноэтимологическое искажение является причиной фразеологизации словосочетания *dormir la grasse matinée*. Восстановление исходной формы этого фразеологизма превратило бы его в обычное, свободное сочетание. Однако наблюдения показывают, что народноэтимологическому искажению могут подвергаться также устойчивые сочетания, уже существовавшие в языке как фразеологизмы, что приводит к усилению их идиоматического характера, к еще большему разрыву между их планом выражения и планом содержания. В качестве примера можно привести широко распространенное в разговорном языке выражение *parler français comme une vache espagnole* «говорить очень скверно по-французски» (букв. говорить по-французски как испанская корова). По мнению большинства исследователей, в этом фразеологизме *vache* является искажением существительного *Basque* «баск»¹, о чем свидетельствует наличие у данного фразеологизма более раннего, хотя и менее употребительного вариан-

¹ Подробнее см.: Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски. — С. 270—

та: *parler français comme un Basque espagnol* (букв. говорить по-французски как баск из Испании). Поскольку последняя форма является исходной, то народноэтимологическое искажение *Basque* и его замена существительным *vache* не привело к образованию новой ФЕ, а лишь усилило идиоматический характер существующей. Эта замена, естественно, отразилась на мотивировке фразеологизма: его образ стал сложнее и труднее для осмысления.

Таким же образом в результате народноэтимологического искажения у образного сравнения *noir comme jais* «черный как смоль» (букв. как гагат — разновидность каменного угля) появился лексический вариант *noir comme geai* (букв. черный как сойка). Здесь замена *jais* на *geai* произошла исключительно на основе фонетического сходства, ибо форма *noir comme geai* содержит явный алогизм: сойки не бывают черными.

Сказанное, однако, не означает, что при народноэтимологических искажениях во всех случаях замена одного компонента другим происходит только по фонетическому признаку. Факты показывают, что и здесь семантические факторы играют не последнюю роль.

Так, в метафорическом сравнении *amis comme cochons* «друзья-приятели, закадычные друзья» *cochon* представляет собой искажение старофранцузского *soçon* «друг» (от лат. *socius*), отмеченного также в форме *sochon*¹. Хотя этому искажению несомненно способствовало сходство в звучании *sochon* и *cochon*, все же с точки зрения семантики выбор существительного *cochon* для такой замены нельзя считать полностью случайным, если учесть, что данный фразеологизм употребляется для характеристики друзей, допускающих в своих отношениях чрезмерную и бесцеремонную фамильярность.

Точно так же в фразеологизме *sens dessus dessous* («вверх дном»), этимологически восходящем к *c'en dessus dessous*, существительное *sens* («сторона, направление») весьма удачно заменило *c'en*, в результате чего словосочетание не только не изменило свое значение, а наоборот, приобрело еще большую выразительность.

Вопрос о причинах народноэтимологического искажения очень мало изучен. Некоторые объяснения по этому поводу, содержащиеся в работах отдельных авторов, не могут нас удовлетворить. Говоря о народноэтимологических переоформлениях, М. Ра объясняет их «искажающей фантазией народного языка»². По его мнению, народ по своему усмотрению заменяет в выражениях устаревшие и непонятные слова, с тем чтобы они стали ему понятны. Подобный взгляд нельзя считать правильным для всех случаев без исключения. Например, в просторечном фразеологизме *tomber dans les pommes* («упасть в обморок») последнее слово заменило устаревшее существительное *pâmes*, означающее «обморок». Но если *potte* оказалось понятнее, чем *pâmes*, то выражение в целом стало гораздо труднее для осмысления, чем его первоначальная форма. Точно так же употребление *vache* вместо *Bas-*

¹ Ср. у Ж. Фруассара (ок. 1337 — после 1400): *Il est sochon à mon maistre* «он друг моего хозяина» (пример взят из словаря Ф. Гodefруа).

² *Rat M. Dictionnaire des locutions françaises.* — P. 317.

que в фразеологизме *parler français comme une vache espagnole* несколько не способствовало ее лучшему пониманию.

Есть основание полагать, что народноэтимологические искажения вызваны главным образом этнопсихологическими факторами. Они отражают стремление французского народа сделать свою речь более образной, живой и яркой, придав ей шутливые и гротескные формы. Этим можно объяснить, почему французы говорят *parler français comme une vache espagnole* вместо *parler français comme un Basque espagnol*; *faire chou blanc* «потерпеть неудачу» вместо *faire coup blanc*.

VII. Ситуативное расширение смысла устойчивого сочетания

§ 83. **Характеристика и особенности.** Весьма своеобразной формой семантического преобразования является ситуативное расширение смысла устойчивого сочетания. Данная форма, свойственная преимущественно пословичным выражениям, характеризуется тем, что эти выражения, приобретая обобщенный смысл, применяются не к конкретному событию или ситуации, а к классу однотипных ситуаций. Например, в пословице *tel père, tel fils* «каков батька, таковы и детки» существительные *père* и *fils* обозначают не конкретных, индивидуально нам известных лиц, а любого отца и сына, как представителей данного класса одушевленных существ. Следовательно, указанная пословица дословно означает: «каков вообще отец, таков вообще и сын». Таким же образом ситуативное расширение смысла присуще пословице *un homme averti en vaut deux* «за ученого двух неученых дают», применяющейся не к конкретной, единичной ситуации (следовательно, и не к конкретному лицу, предупрежденному об угрожающей ему опасности), а вообще к ситуациям аналогичного типа.

§ 84. **Совмещенные формы семантического преобразования во фразеологизмах французского языка.** Рассмотренные выше формы семантического преобразования могут совмещаться, т. е. в одном фразеологизме могут быть представлены две, реже — три формы подобного преобразования. Ср.: *il gèle à pierre fendre* — ослабление лексических значений компонентов и архаизм (синтаксический); *joindre les deux bouts* — эллипсис и метафорическое переосмысление; *à la queue leu leu* — архаизм (лексико-синтаксический), народноэтимологическое искажение и необразное переосмысление.

В большинстве ФЕ этого рода одна форма семантического преобразования выступает как основная, а другая служит для усиления фразеологического (идиоматического) характера сочетания. Основной формой считается та, которая является непосредственной причиной возникновения ФЕ и сохраняет тождество этой единицы, даже если она лишается другой формы. Например, во фразеологизме *faire cas de qn* представлены две формы семантического преобразования — необразное переосмысление и синтаксический архаизм, выражающийся в неупотреблении артикля. Основной формой семантического преобразования данного фразеологизма следует считать необразное переосмысление, ибо в определенных контекстуальных условиях реализации

он может утратить признак архаизма. Ср.: *Voilà le cas qu'on fait de votre exploit* (R a c i n e, *Les plaideurs*).

Совмещенные формы семантического преобразования встречаются также в многозначных ФЕ. При этом если в основе первого значения фразеологизма может лежать любая форма подобного преобразования, то второе (и последующее) значение почти всегда возникает в результате переосмысления первого (предыдущего) или же в результате вторичного переосмысления свободного сочетания, явившегося генетическим источником данного фразеологизма (см. об этом § 114).

§ 85. Методы выявления основного признака ФЕ. Типологическое разнообразие и существование различных путей и способов фразеологизации во французском языке диктуют использование комплекса исследовательских методов (приемов), каждый из которых может быть применен к определенному типу фразеологизмов либо в отдельности, либо в комбинации с другими. В любом случае цель заключается в том, чтобы установить наличие релевантного признака фразеологичности — семантически преобразованный характер данного сочетания.

Перейдем к описанию основных исследовательских методов, входящих в указанный выше комплекс.

1. **Семантическая идентификация**, т. е. приведение фразеологизма к его знаковому эквиваленту. Этот прием наиболее успешно применяется к идиомам, причем в нашей трактовке в роли идентификатора может выступать не только слово, но также словосочетание и предложение. Ср.: *prendre la clé des champs* = s'enfuir; *donner le change* = tromper; *à bâtons rompus* = sans suite; *filer doux* = se montrer docile; *les carottes sont cuites* = l'affaire est réglée и др. Как видно из этих примеров, фразеологизмы и их идентификаторы характеризуются общностью смыслового содержания, в силу чего между ними устанавливаются синонимические отношения. Однако это не означает, что любой синоним фразеологизма может быть его идентификатором или любое сочетание, имеющее синоним, следует включать в фразеологический состав языка. Ведь между свободными сочетаниями, равно как между свободными сочетаниями, с одной стороны, и свободными словами с другой, тоже могут быть отношения синонимии (ср.: *всему верить* — *быть легковерным*; *ничего не говорить* — *молчать*).

Поскольку цель идентификации в данном случае — установить семантически преобразованный характер устойчивого сочетания, то знаковый эквивалент ФЕ должен быть не просто синонимом этой единицы, но и ее «внутренним переводом» (по терминологии Ш. Балли), что возможно только с помощью идеограммы¹, состоящей из слов с прямыми номинативными значениями. Этот основной принцип идентификации лежит и в основе фразеологической дефиниции: во всех толковых словарях значение фразеологизма раскрывается с помощью не фразеологического эквивалента, а слова или свободного сочетания. Вот почему знаковые эквиваленты, позволяющие провести идентификацию, не являются абсолютными синонимами идентифицируемых

¹ См.: Черданцева Т. З. Указ. соч.— С. 66.

фразеологизмов. Они эквивалентны лишь на денотативном уровне, вследствие чего их значения, как правило, стилистически нейтральны¹.

2. Из вышеизложенного следует, что семантически непреобразованные сочетания не нуждаются во «внутреннем переводе». Действительно, в словарях подобные сочетания, даже если они обладают определенной фиксированностью, приводятся без толкования. Можно ли отсюда сделать вывод, что все сочетания, сопровождающиеся толкованием их значений, подлежат включению в состав фразеологии? Факты показывают, что наличие словарной дефиниции у какого-либо сочетания еще не показатель его фразеологичности.

Поясним сказанное примерами из словаря П. Робера (Petit Robert, 1967), где одним и тем же словом *mourir* толкуются значения словосочетаний *casser sa pipe* и *perdre la vie*, хотя лишь первое из них является фразеологизмом. Возникает вопрос: как формально доказать, что второму словосочетанию, несмотря на возможность его идентификации, не присуще семантическое преобразование? В этом нам может помочь метод контекстуальной субституции, суть которого состоит в том, чтобы установить, возможна ли взаимозаменяемость испытуемого сочетания и его идентификатора в адекватных контекстуальных условиях. При отрицательном результате эксперимента указанное сочетание будет фразеологизмом, в противном случае мы имеем либо свободное, либо устойчивое нефразеологическое сочетание.

В основе предложенного нами метода лежит тезис о том, что любое семантически непреобразованное сочетание (чаще всего с первичным значением) в состоянии не только быть идентифицировано каким-либо синонимом, но и самому выступать в роли его идентификатора, что и обуславливает взаимозаменяемость обоих языковых образований в данном контексте. Ср.:

perdre la vie = *mourir*
mourir = *perdre la vie*

Подобная взаимозаменяемость невозможна для словосочетания *casser sa pipe*, ибо оно не может быть идентификатором своего лексического синонима *mourir*. Ср.:

casser sa pipe = *mourir*
mourir ≠ *casser sa pipe*

Из рассмотренных примеров вытекает, что если контекстуальная субституция имеет односторонний характер ($A = B$, но $B \neq A$), идентифицируемое сочетание является семантически преобразованным. Если же контекстуальная субституция имеет двусторонний характер ($A = B$ и $B = A$), следовательно, идентификатор и идентифицируемое сочетание могут «поменяться ролями», то оно лишено подобного преобразования.

3. Сопоставление фразеологически обусловленных значений компонентов с их словарными (узуальными) значениями. Этот

¹ Ср.: Черданцева Т. З. Указ. соч.— С. 122.

исследовательский прием особенно успешно применяется к унилатеральным фразеологизмам для установления смыслового сдвига в семантически преобразованной части этих фразеологизмов. Например, при помощи этого приема мы констатируем, что в устойчивом сочетании *nuit blanche* прилагательное *blanche* реализует значение, отличное от всех его словарных значений. Таким же образом мы устанавливаем, что компаративный член сочетания *passer comme une flèche* приобретает усилительное значение, отличающееся от его буквального значения. Как видно из приведенных примеров, этот метод позволяет не только выявить наличие семантического преобразования в данном сочетании, но и определить форму подобного преобразования (*nuit blanche* — переосмысление, *passer comme une flèche* — ослабление лексических значений компонентов).

4. **Синонимическая замена или подстановка** компонентов фразеологизма. Как известно, свободным сочетаниям обычно присуща синонимическая заменяемость компонентов в большей степени, чем устойчивым сочетаниям. Например, можно сказать *manger, avaler, croquer, bouffer, dévorer un morceau*, но подобные замены невозможны для фразеологизма *manger un morceau* в значении «перекусить».

Из этого, однако, нельзя заключить, что любое устойчивое сочетание, не допускающее синонимических замен в своем лексическом составе, следует считать фразеологизмом. Наблюдения показывают, что словесные комплексы с очень узкой, даже единичной сочетаемостью (*карие глаза, водоплавающая птица, nez aquilain*) могут не быть фразеологизмами, тогда как комплексы, допускающие широкие вариации в лексическом плане, могут обладать всеми свойствами ФЕ. Например, сочетание *frapper l'imagination de qn* относится к нефразеологическим, хотя синонимическая замена его компонентов невозможна, в то время как фразеологизм *frapper comme un sourd* «бить нещадно» может иметь варианты формы *cogner comme un sourd, taper comme un sourd*. Вот почему синонимические замены и подстановки (точнее — невозможность или ограниченность подобных замен) являются средством выявления релевантного признака ФЕ лишь в той мере, в какой они позволяют установить характер смысловой зависимости между компонентами этой единицы.

5. **«Испытание»** компонентов сочетания на возможность или невозможность самостоятельного синтаксического развития. Цель этого экспериментального приема определить, до каких пор и в какой степени между компонентами ФЕ сохраняется смысловая зависимость. Как уже говорилось, возможности синтагматического варьирования фразеологизмов в целом более ограничены, чем у свободных сочетаний. Например, упомянутый выше фразеологизм *manger un morceau* допускает только абсолютное употребление, в то время как его свободносинтаксический коррелят может иметь предложное определение (ср.: *manger un morceau de pain, de viande, de chocolat* и т. д.). Этот же словесный комплекс в качестве свободного сочетания допускает изменения субъектно-объектных отношений своих компонентов (ср.: *le morceau est mangé, le morceau qu'il a mangé, le morceau mangé par lui...*

и т. д.), между тем как для его фразеологического коррелята такие трансформации не характерны.

Однако наблюдается немало случаев, когда ФЕ по своим синтаксическим потенциам ничем не уступает свободным сочетаниям. Напомним, что фразеологизмам французского языка присущи широкие и разнообразные окказиональные трансформации, в том числе комплементивная и атрибутивная связь компонентов этих единиц с переменными словами предложения. При этом многие ФЕ допускают изменения субъектно-объектных отношений своих компонентов. Вот почему возможность или невозможность самостоятельного синтаксического развития компонентов сочетания не может служить надежным (и тем более единственным) критерием выделения ФЕ, как это утверждают некоторые исследователи¹. Значение данного метода, на наш взгляд, заключается в другом.

Известно, что в результате динамических процессов в семантическом развитии ФЕ, особенно двучленных фразеологизмов, компоненты последних часто обособляются в смысловом отношении и воспринимаются говорящими как слова с новыми значениями (см. § 117). Смысловое обособление компонента ФЕ неизбежно расширяет его синтаксические потенции. Определить степень подобного обособления и позволяет описываемый метод. Так, с помощью этого метода мы устанавливаем, что субстантивные компоненты в словосочетаниях *faire la grève* и *avoir du toupet* приобрели полную семантическую автономность, о чем свидетельствует их способность к самостоятельному синтаксическому развитию вне данных словосочетаний. В самом деле, *grève* и *toupet* в современном французском языке могут выступать в любой синтаксической функции, являясь самостоятельными (лексическими) единицами языка. Немаловажно отметить, что семантическое и лексическое обособление этих слов привело к дефразеологизации данных словосочетаний, т. е. к их распаду как единиц фразеологической системы. Таким образом, метод «испытания» компонентов на возможность или невозможность их самостоятельного синтаксического развития позволяет, хотя чаще всего в комбинации с другими методами, установить наличие или отсутствие ведущего признака фразеологичности у сочетания, в которое они (эти компоненты) входят.

6. Сопоставление семного состава значений фразеологизма и его свободносинтаксического коррелята. Данный исследовательский прием успешнее всего применяется к устойчивым сочетаниям с минимальной степенью семантического преобразования, в частности, к фразеологизмам, характеризующимся смысловым наращением, и позволяет определить, в чем заключается это наращение. Например, словосочетание *parler haut*, буквально означающее «говорить громко», имеет также значение «говорить открыто и убежденно». В этом значении, содержащем в отличие от первого дополнительную сему «открыто, убежденно», упомянутое словосочетание является се-

¹ Ср.: Андриевская А. А. О критериях различения свободно-грамматических и фразеологически связанных словосочетаний французского языка // Координационное совещание по сравнительному и типологическому изучению романских языков: Тезисы докладов и сообщений.— Л., 1964.— С. 45—46.

мантически преобразованным и, естественно, относится к фразеологизмам. То же самое можно сказать о словосочетаниях *faire le tour de qch* — «обойти что-либо» (свободное значение) и «обойти что-либо с целью осмотра, ознакомления» (фразеологическое значение), *parler français* — «говорить по-французски» и «говорить ясно, понятно (по-французски)» и др.

7. Подстановка слов-индикаторов с целью определения применимости данного словосочетания не к конкретному событию или ситуации, а к классу ситуаций. Этот метод, предложенный С. Г. Гавриным¹, используется, в частности, для идентификации словичных фразеологизмов с прямым значением, характеризующихся ситуативным расширением смысла. В качестве индикаторов в состав подлежащего подставляются слова «любой» или «всякий» (соответственно: *tout, chaque*), а в состав сказуемого — слова «обычно» или «всегда» (соответственно: *généralement, toujours*), причем подстановка слов-индикаторов возможна как одновременно в состав обоих указанных членов предложения, так и в состав только одного из них. Последнее, в частности, характерно для пословиц, имеющих в своем компонентном составе слова-индикаторы. Приведем несколько примеров из русского и французского языков.

(Любые) друзья (обычно) познаются в беде.

(Всякие) крайности (обычно) сходятся.

(Всякое) молчание (обычно) знак согласия.

У (всякого) сильного всегда бессильный виноват.

(Chaque) homme chiche (généralement) n'est jamais riche.

Chacun cherche (toujours) son semblable.

Tout travail (généralement) mérite salaire.

Qui veut la fin, veut (toujours) les moyens.

8. Логико-семантический анализ сочетания. Цель этого приема — установить, предопределяется ли значение данного сочетания значениями его компонентов. Он, как и рассмотренный выше метод сопоставления семного состава фразеологизма и его свободносинтаксического коррелята, используется чаще всего для идентификации фразеологизмов с низкой степенью семантического преобразования. В качестве примеров можно привести устойчивые сочетания *à grands pas* «быстро» (*букв.* крупными шагами) и *à petits pas* «медленно» (*букв.* мелкими шагами). На первый взгляд, может показаться, что значения этих словосочетаний вытекают из значений их компонентов, следовательно, они не являются семантически преобразованными единицами языка. Однако логико-семантический анализ показывает, что это не так. Можно ходить крупными шагами, но медленно, и наоборот — можно ходить мелкими шагами, но быстро.

В заключение отметим, что рассмотренные выше методы выявления релевантного признака фразеологизма могут быть эффективными и дать желаемый результат лишь при учете специфики смысловой струк-

¹ См.: Гаврин С. Г. Указ. соч. — С. 102.

туры исследуемого типа устойчивых сочетаний. Иначе говоря, эффективность метода зависит от его правильного выбора и применения. Вместе с тем, хотя указанные методы, в отдельности или в совокупности, позволяют достаточно точно идентифицировать ФЕ и отграничивать ее от смежных нефразеологических языковых образований, мы не исключаем возможность использования для этой цели и других исследовательских методов, как общенаучных, так и специальных.

РАЗДЕЛ IV

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

НЕКОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

I. НОМИНАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

A. Фразеологизмы некомпаративного типа

1. Субстантивные фразеологические единицы

§ 86. Семантика субстантивных ФЕ. Субстантивные ФЕ современного французского языка могут быть как идиомами, так и унилатеральными фразеологизмами. Рассмотрим каждый из этих семантических типов ФЕ в отдельности.

Субстантивные фразеологизмы — идиомы. Они характеризуются полным семантическим преобразованием компонентного состава, вследствие чего денотативно-сигнификативные различия между ними, с одной стороны, и их прототипами — с другой, по сравнению с такими же различиями в унилатеральных ФЕ гораздо более существенны. Однако и степень семантического преобразования субстантивных идиом бывает различной в зависимости от того, в каком смысловом соотношении они находятся со своими генетическими источниками по обозначаемому элементу действительности. Это соотношение может быть следующим:

- предмет / предмет: *boîte / caisse à savon* (разг.) «старый автомобиль»;
- предмет / лицо: *pot à tabac* (разг.) «увалень»;
- предмет / животное: *sac à puces* (разг.) «собака»;
- предмет / отвлеченное понятие: *château en Espagne* «несбыточная мечта»;
- лицо / лицо: *bourreau des cœurs* «сердцеед, ловелас»;
- лицо / животное: *maître Aliboron* «осел»;
- лицо / вещество: *les quatres mendiants* «десерт из винных ягод, изюма, орехов и миндаля»;

- животное / животное: *rossignol d'Arcadie* (упон.) «осел»;
- животное / лицо: *vache à lait* «дойная корова»;
- животное / отвлеченное понятие: *cheval de bataille* «любимая тема, конек»;
- вещество / вещество: *jus de chique* (прост.) «бурда» (о плохом кофе);
- вещество / лицо: *pâte molle* (разг.) «тряпка, безвольный человек»;
- вещество / отвлеченное понятие: *sel attique* «аттическая соль, тонкое остроумие»;
- отвлеченное понятие / отвлеченное понятие: *bonne foi* «искренность, чистосердечие; честность».

Следует отметить, что среди субстантивных идиом встречаются и такие, которые в пределах одного и того же значения могут находиться в различных смысловых соотношениях со своими свободными прототипами и, таким образом, иметь в качестве актуализаторов имена разных лексико-семантических классов — одушевленное существительное с семантикой лица, неодушевленное существительное с предметно-конкретной семантикой, неодушевленное существительное с отвлеченной семантикой. К таким фразеологизмам относится *bête noire* «самое ненавистное, предмет особой ненависти» (букв. кабан), который может употребляться как по отношению к людям, так и по отношению к предметам и отвлеченным понятиям. Ср.: *Il y avait dans notre ville un vieux jésuite qui était la bête noire de mon oncle Sosthène* (Maupassant, *Mon oncle Sosthène*). *Cet ouvrage est la bête noire de certaines femmes* (Stendhal, cité par M. Rat). — *J'espère... reprendre un jour la lutte contre le militarisme. Ça reste ma bête noire!* (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Субстантивные унилатеральные фразеологизмы. Будучи результатом частичного семантического преобразования, субстантивные унилатеральные ФЕ сохраняют определенную смысловую связь со своими прототипами, обусловленную наличием общих денотативных сем в их значениях. Вот почему сигнификативные различия между ФЕ данного рода и их генетическими источниками менее значительны. Ср.: *coup de Jarnac* «вероломный удар»; *vérité de la Palice* «азбучная истина»; *gros mot* «грубое слово, ругань»; *foi du charbonnier* «простодушная вера»; *secret de Polichinelle* «всем известный секрет»; *salle des pas perdus* «зал ожидания» (в суде, на вокзале) и т. д.

Среди субстантивных унилатеральных ФЕ современного французского языка выделяются своей продуктивностью двучленные словосочетания, образованные по модели «существительное + прилагательное», в которых субстантивный компонент выступает в узуальном, прямом значении, а адъективный компонент — в фразеологически связанном значении. Таким образом, семантическое преобразование этих словосочетаний является результатом обновления лишь дифференциальной семы значения их прототипов, в то время как архисема остается неизменной. Ср.: *guerre froide* «холодная война»; *mariage blanc* «фиктивный брак»; *âge ingrat* «переходный возраст»; *marché noir*

«черный рынок»; *enfant naturel* «внебрачный ребенок»; *compte borgne* «подозрительный счет»; *rêve bleu* «голубая мечта» и др.

Как видно из приведенных примеров, унилатеральные ФЕ этой структуры характеризуются родо-видовым членением, при котором субстантивный компонент, являющийся опорным наименованием словосочетания, указывает на род обозначаемого, а адъективный компонент — на его вид¹. Так, во фразеологизме *habit noir* «фрак» опорное наименование обозначает вообще одежду, а фразеологически связанный компонент — вид одежды. Однако, несмотря на ярко выраженную аналитичность своего значения, унилатеральные ФЕ в номинативном плане обозначают единое понятие, выступают как воспроизводимый составной знак, чем, очевидно, обусловлена и большая устойчивость их лексико-грамматической структуры. Эта устойчивость, в частности, проявляется:

— в невозможности синонимических замен компонентов; например, *billet doux* «любовная записка» нельзя трансформировать в *lettre douce*, так же как *justice prompte* «расправа без суда» в *justice rapide*;

— в невозможности вынесения адъективного компонента, выполняющего атрибутивную функцию, в позицию предикатива, ибо это, как правило, вызывает разрушение ФЕ, часто приводит к бессмыслице. Ср.: *bourse ronde* «туго набитый кошелек», но *cette bourse est ronde* «этот кошелек круглый»; *habit honnête* «подобающая одежда», но *cet habit est honnête* «эта одежда честная» (!) и т. д.² Между тем в свободных сочетаниях с аналогичной структурой подобная трансформация нисколько не отражается на смысле прилагательного. Ср.: *une table carrée* «квадратный стол» — *cette table est carrée* «этот стол квадратный».

Выбор адъективного компонента во фразеологизмах данной структуры не является произвольным, он детерминирован семантикой опорного наименования. В самом деле, обозначать новое видовое понятие (конкретное или отвлеченное) указанный компонент может лишь при условии, если он обладает потенциальной способностью выражать некоторый новый смысл и вступать в ассоциативные связи с опорным наименованием.

Здесь нужно отметить, что степень мотивированности у разных субстантивных унилатеральных ФЕ различна.

Наиболее мотивированными из них являются те, которые, представляя собой эллиптические конструкции, легко могут быть эксплицированы. Ср.: *peur bleue* «сильный страх» — *peur qui rend une personne bleue*; *habit vert* «сюртук академика» — *habit de couleur verte que portent les académiciens* и т. д.

Мотивированными, хотя и в меньшей степени, являются также словосочетания, адъективные компоненты которых выражены словами, выступающими как символы определенных понятий. К таким словам относятся чаще всего прилагательные цветообозначения. Например, французское прилагательное *blanc* «белый» во многих субстантивных

¹ См.: Телия В. Н. Типы языковых значений. — М., 1981. — С. 172 и следующие.

² См.: Примович Р. Р. Номинативно-функциональные свойства фразеологических сочетаний «существительное + прилагательное» в современном французском языке: Автореф. канд. дис. — М., 1981. — С. 19—20.

унилатеральных ФЕ реализует фразеологически связанные значения, объединенные семей «лишенный чего-либо». Ср.: *nuit blanche* «бессонная ночь»; *voix blanche* «беззвучный голос»; *coup blanc* «безрезультатное действие»; *mariage blanc* «фиктивный [*m. e.* лишенный законности] брак» и др. Таким же образом черный цвет ассоциируется с понятием о тайном, нелегальном, а также мрачном, зловещем. Ср.: *liste noire* «черный список»; *marché noir* «черный рынок»; *travail noir* «левая работа»; *idées noires* «мрачные мысли» и т. д.

Наименее мотивированными следует считать ФЕ, содержащие национальные реалии: *feuilles gauloises* «поблекшие листья»; *sœurs grises* «сестры милосердия ордена святого Франциска»; *école buissonnière* «манкирование уроками, школой» и т. д. Мотивы семантического преобразования подобных ФЕ можно объяснить только с помощью этимологического анализа.

§ 87. **Формы семантического преобразования в субстантивных ФЕ.** Большинство субстантивных ФЕ французского языка возникло в результате образного переосмысления, как метафорического, так и метонимического. Соответственно в их основе может лежать:

— метафорическое переосмысление: *coup de balai* «чистка»; *planche de salut* «якорь спасения»;

— метонимическое переосмысление: *une bonne tête* «разумный, серьезный человек»; *col blanc* «служащий».

Необразные субстантивные ФЕ имеют меньший удельный вес и чаще всего содержат архаизм (см. ниже).

Другой характерной для субстантивных ФЕ, хотя и менее распространенной формой семантического преобразования, является ослабление лексических значений их компоненто. Фразеологизмы этого типа относятся, как правило, к унилатеральным фраземам: *chaleur à crever* «невыносимая жара»; *fièvre de cheval* «сильный жар»; *menteur comme un arracheur de dents* (разг.) «отъявленный лжец» и др.

Остальные формы семантического преобразования в субстантивных ФЕ встречаются реже. Ср.:

Эллипсис: *une vie de bâton de chaise* «рассеянный, беспорядочный образ жизни» (полная форма: *une vie de bâton de chaise à porteurs*); *un vieux de la vieille* «ветеран Наполеоновской гвардии; старый вояка» (полная форма: *un vieux soldat de la vieille garde impériale*).

Смысловое наращение: *tour du monde* «кругосветное путешествие»; *habit noir* «фрак».

Архаизм: *les neiges d'antan* «прошлогодний снег».

Народноэтимологическое искажение: *amis comme cochons* (прост.) «закадычные друзья» (см. § 82).

§ 88. **Тематическая классификация субстантивных ФЕ.** Будучи соотносительны с существительными, субстантивные ФЕ по своим номинативным свойствам относятся к наиболее однозначным устойчивым сочетаниям, что, очевидно, нашло свое выражение в многочисленности и многообразии обозначаемых ими элементов действитель-

ности. Об этом свидетельствует и приводимая ниже далеко не полная тематическая классификация субстантивных ФЕ французского языка, в которой выделяются два больших класса — фразеологизмы, обозначающие живые существа, и фразеологизмы, обозначающие предметы, вещества, явления и абстрактные понятия.

Фразеологизмы — названия живых существ

Субстантивные ФЕ-антропонимы

К субстантивным ФЕ-антропонимам относятся устойчивые сочетания, обозначающие или характеризующие человека:

— по принадлежности к тому или иному полу: *le beau sexe* «прекрасный пол, женщины»; *le sexe fort* «сильный пол, мужчины»;

— по профессии, роду занятия или деятельности (физической, умственной, творческой и т. д.): *les gueules noires* (разг.) «шахтеры»; *homme de lettres* «писатель, литератор»; *diseuse de bonne aventure* «гадалка»; *rond de cuir* «канцелярская крыса»;

— по принадлежности к определенному классу или социальному слою: *les coudes percés* «голодранцы»; *gens de guerre* «военные»; *homme d'Église* «священнослужитель»; *barons de la finance* «финансовые магнаты, тузы»;

— по внешним физическим признакам; в этой группе выделяются следующие тематические ряды:

«человек высокого / низкого роста»: *grand diable / (petit) bout d'homme*;

«худой / толстый человек»: *squelette ambulante / gros bedon*;

«жалкий на вид, невзрачный, изможденный человек»: *poule mouillée*; *chat écorché*;

— по внешнему облику: *les gants jaunes* «щеголи, франты»;

— по его умственным, психическим и моральным качествам, чаще отрицательным, реже — положительным; среди ФЕ — антропонимов эта группа самая многочисленная, в ней можно выделить следующие тематические ряды:

«глупый / умный человек»: *âne bêté*; *esprit creux / homme d'esprit*;

«ученый, эрудированный человек»: *puits de science*;

«хитрый, изворотливый, пронырливый человек»: *fine mouche*; *rusé compère*; *un fameux / rude lapin*;

«опытный, искушенный, бывалый человек»: *cheval de trompette*;

«ничтожный, никчемный человек»: *un bon à rien*;

«порядочный / непорядочный человек: *honnête homme / chevalier d'industrie*;

«жадный, алчный человек»: *homme (fort) serré*;

«безрассудный, сумасбродный человек»: *(petit) cheval échappé*;

«неискренний человек, лицемер»: *faux jeton*; *âme double*;

«верный, преданный человек»: *ami jusqu'à la mort*;

«благородный, великодушный человек»: *grand cœur*;

«бессердечный, бездушный человек»: *cœur de caillou*;

- «добрый, добродушный / злой человек: *homme de cœur* ; *bonne âme / méchant diable* ; *vieille chipie* ;
 «невинный, непорочный человек»: *cœur / âme de cristal* ;
 «наивный, простодушный человек»: (*petite*) *oie blanche* ; *bonne femme* ;
 «трудолюбивый / ленивый человек»: *bœuf de labour / batteur de pavé* ;
 «хвастиливый человек»: *casseur d'assiettes* ;
 «бесхарактерный, мягкотелый человек»: *cire molle* ; *âme de bouillie* ;
 «смелый / трусливый человек»: *cœur de lion / cœur de poule* ;
 «непостоянный, легкомысленный человек»: *cœur d'artichaut* ;
 «женолюб»: *homme galant* ; *coureur de cotillions / jupons* ;
 «женщина легкого нрава»: *femme galante* ; *femme de petite vertu* ;
 «странный, чудной человек»: *un drôle d'oiseau* ; *original sans copie* ;
 «влиятельный (в силу своего служебного или общественного положения) человек»: *grosse légume* ; *bel oiseau* ;
 «неизвестный, подозрительный человек»: *oiseau de nuit* ;
 — по внешним проявлениям его характера; в этой группе можно выделить следующие тематические ряды:
 «неповоротливый, неуклюжий человек»: *gros paquet* ;
 «энергичный, расторопный / медлительный, нерасторопный человек»: *feu follet / un dur à cuire* ;
 «веселый, жизнерадостный человек»: *gai luron* ; *bon vivant* ;
 «болтливый человек»: *moulin à paroles* ; *beau diseur* ;
 — с точки зрения его материального положения: *gros sac / sac à écus* (разг.) «толстосум, богатей»; *chevalier de la bourse plate* (упон.) «рыцарь тощего кошелька»;
 — по национальной и расовой принадлежности: *homme de couleur* «цветной» (чаще всего о представителях черной расы); *oncle Sam* «дядя Сэм, американец»;
 — исторические личности, библейские и мифологические персонажи: *la Pucelle d'Orléans* «Орлеанская дева» (о Жанне д'Арк); *le premier homme* «Адам»; *le chantre d'Achille* «певец Ахилла» (о Гомере).

Субстантивные ФЕ-зоонимы

К субстантивным ФЕ-зоонимам относятся устойчивые сочетания, обозначающие:

— животных — домашних, хищных, млекопитающих и т. д.: *sac à puces* (разг.) «собака»; *le roi des animaux* «царь зверей лев»; *vaisseau du désert* «верблюд»;

— птиц: *oiseau de Jupiter* (поэт.) «орел»; *les messagères du printemps* (поэт.) «ласточки»;

— насекомых: *bête à / du bon Dieu* «божья коровка»; *mouche à miel* «пчела».

Фразеологизмы — названия предметов, веществ, явлений и абстрактных понятий

Субстантивные ФЕ данного класса обозначают:

- предметы обихода: *bijoux de fantaisie* «дешевые украшения»;
- виды одежды и ее элементы: *grande tenue* «вечерний туалет»;
- casque à tèche* (разг.) «ночной колпак, чепец»;
- цвет: *couleur Bismarck* (разг.) «рыжий цвет»;
- части тела человека: *fourchette du père Adam* (разг.) «пальцы»;
- географические понятия и объекты (города, страны, континенты и т. д.): *la nouvelle Babylone* «Париж»; *le perfide Albion* «коварный Альбион» (Англия); *Le Nouveau Monde* «Новый Свет» (Америка);
- объекты растительного мира: *bois bénit* «самшит»; *arbre de Bacchus* (поэт.) «виноградная лоза»;
- различные заведения, учреждения, предприятия: *boîte à bachot* (разг.) «лицей»; *maison de ville* «ратуша»; *temple de Thémis* «храм Фемиды, суд»;
- объекты и явления природы, как живой, так и неживой: *astre des nuits* (поэт.) «луна»; *coup d'arrosoir* «внезапный ливень»; *petit jour* «рассвет, сумерки»;
- объекты гастрономии и кулинарии: *bouillon aveugle* «нежирный бульон»; *plat de résistance* «основное блюдо, жаркое»; *eau bénite de cave* (ирон.) «вино»; *folle farine* «мука очень мелкого помола»;
- военные понятия; в этой группе выделяются следующие тематические ряды:
  - виды оружия: *arme blanche* «холодное оружие»; *moulin à café* (разг.) «пулемет»;
  - роды войск: *reine des batailles* «пехота»; *Ailes françaises* «французский воздушный флот»;
- болезни и болезненные состояния: *coup de sang* «апоплексический удар»; *mal au/de cœur* «тошнота»; *feu Saint-Antoine* (разг.) «антонов огонь»;
- различные понятия, связанные со спортивными и настольными играми: *la grande boucle* «велотур Франции»; *partie nulle* «ничья»; *cartes blanches* «мелкие карты (без фигур)».

2. Адъективные фразеологические единицы

§ 89. Семантика адъективных ФЕ. Адъективные ФЕ современного французского языка могут быть как идиомами, так и унилатеральными фразеологизмами. Последние чаще всего являются фраземами с двумя знаменательными компонентами.

Семантическое преобразование адъективных идиом выражается в переносе по сходству признака одного объекта реальной действительности на другой. В зависимости от того, к каким семантическим классам относятся эти объекты, могут быть следующие виды подобного переноса:

- признак предмета / признак человека: *frais émoulu* «новоиспеченный» (*couteau frais émoulu / ingénieur frais émoulu*);

— признак предмета / признак абстрактного понятия: *fil blanc* «шитый белыми нитками, вполне очевидный» (*habit cousu de fil blanc/malice cousue de fil blanc*);

— признак предмета / признак предмета: *de premier plan* «перво-степенной важности, выдающийся» (*objet de premier plan dans un des- sin / ouvrage de premier plan*);

— признак вещества / признак предмета: *de bon aloi* «доброкачест- венный» (*or de bon aloi / marchandise de bon aloi*);

— признак вещества / признак человека: *en herbe* «подающий на- дежды, будущий» (*blé en herbe / virtuose en herbe*);

— признак животного / признак человека: *pur sang* «настоящий, чистокровный» (*cheval pur sang / Français pur sang*);

— признак человека / признак человека: *bon enfant* «добрый, доб- родушный».

Что касается адъективных унилатеральных ФЕ, то в них чаще все- го семантическому преобразованию подвергнут зависимый член. Ср.: *entre deux âges* «среднего, неопределенного возраста»; *dernier cri* «по последней моде». Во многих фразеологизмах этого типа, в том числе в большинстве компаративных ФЕ, зависимая часть имеет усилитель- ное значение, т. е. служит для интенсификации признака, выражае- мого ведущим, не преобразованным членом словосочетания. Ср.: *joli à croquer* «прехорошенький»; *maigre comme un clou* «худой как щепка».

Меньшее распространение во французском языке имеют адъектив- ные унилатеральные ФЕ, в которых семантическому преобразованию подвергнут грамматически ведущий компонент. Ср.: *de longue haleine* «длительный, рассчитанный на большой срок»; *de grande envergure* «широкого размаха, крупного масштаба».

§ 90. Формы семантического преобразования в адъективных ФЕ. Наиболее распространенной формой семантического преобразования в адъективных ФЕ также является образное переосмыс- ление, преимущественно метафорическое. Ср.: *à double face* «двулич- ный, лицемерный»; *sans queue ni tête* «без начала и без конца, бессвяз- ный»; *forgé de toutes pièces* «сплошь выдуманный»; *hors ligne* «из ряда вон выходящий, исключительный»; *de haute futaie* «высшей марки; вы- сокой степени».

Примеры метонимического переосмысления в адъективных ФЕ ред- ки. Из них можно отметить *poil de carotte* «рыжий».

Значительный удельный вес среди адъективных ФЕ имеют фразео- логизмы, возникшие в результате ослабления лексичес- ких значений их компонентов. Ср.: *du diable* «страшный, ад- ский» (например, *un potin du diable* «страшный, адский шум»); *fou à lier* «буйнопомешанный»; *bête à manger du foin* «глуп как пробка». Мно- гие из них относятся к компаративному типу (см. § 101).

Остальные формы семантического преобразования в адъективных ФЕ представлены гораздо меньше. Ср.:

Э л л и п с и с: *dernier cri* «модный, по последней моде» (полная фор- ма: *du dernier cri de la mode*).

Смысловое наращение: *fin de siècle* «конца XIX века».
Арханизм: *à pierre fendre* «лютый, трескучий» (о морозе).
Народноэтимологическое искажение: *noir comme geai* «черный как смоль» (искажение оборота *noir comme jais*).

§ 91. Тематическая классификация адъективных ФЕ. Адъективные ФЕ подобно субстантивным обладают большими номинативными возможностями, о чем свидетельствует приводимая ниже тематическая классификация.

Адъективные ФЕ, характеризующие человека

К адъективным ФЕ данного класса относятся устойчивые сочетания, характеризующие:

— внешние физические признаки человека; в этой группе выделяются следующие тематические ряды:

«высокий / низкий»: *long d'une toise / haut comme trois pommes* ;

«худой / толстый»: *sec comme un cotret / gros comme un muid* ;

«красивый / уродливый»: *(fait) à peindre / laid comme le péché* ;

«здоровый на вид, крепкого сложения»: *taillé en Hercule* ;

— физические недостатки человека: *marqué au B* «меченый»; *sourd comme un pot* «глух как тетерев»;

— внешний облик человека: *tiré à quatre épingles* «очень подтянутый»; *mal fichu* (разг.) «плохо одетый»;

— возраст человека: *sans âge* «неопределенного возраста»; *vieux comme le monde* «старый-престарый»;

— внутренние физические свойства человека: *faible comme un enfant* «слабый как ребенок»; *fort comme un bœuf* «сильный как бык»;

— умственные, психические и моральные качества человека, чаще отрицательные, реже — положительные; в этой группе можно выделить следующие тематические ряды:

«глупый»: *bête à pleurer* ; *bête comme ses pieds* ;

«невежественный»: *ignorant comme une carpe* ;

«хитрый, изворотливый»: *malin comme un singe* ;

«честный, порядочный»: *de bon aloi* ; *droit comme un arbre* ;

«жадный, алчный»: *âpre à la curée* ;

«ревнивый»: *jaloux comme un tigre* ;

«верный, преданный»: *fidèle / dévoué comme un chien* ;

«бессердечный, черствый»: *dur comme un caillou / une pierre* ;

«равнодушный, безразличный»: *froid comme (du / le) marbre* ;

«добрый / злой»: *bon comme le (bon) pain / mauvais comme un âne* ;

«искренний / неискренний»: *franc comme l'or / faux comme un jeton* ;

«невинный, непорочный»: *pur comme un lis* ;

«трудолюбивый / ленивый»: *laborieux comme une abeille / paresseux comme un loir* ;

«гордый, высокомерный»: *fier comme un paon* ; *collet monté* ;

«бесхарактерный, мягкотелый»: *mou comme une chiffre* ;

«храбрый / трусливый»: *brave comme un lion / peureux comme un lièvre* ;

«грубый, некультурный»: *mal embouché* ;

«непостоянный, легкомысленный»: *volage comme un papillon* ;

«нетрезвый, пьяный»: *ivre mort ; soûl comme une grive* ;

— внешние проявления характера человека; в этой группе выделяются следующие тематические ряды:

«медлительный, неповоротливый / быстрый, расторопный»: *lent comme un escargot ; lourd comme un éléphant / rapide comme l'éclair ; vif comme un écureuil* ;

«скучный»: *ennuyeux comme la pluie* ;

«горячий, вспыльчивый»: *vif comme la poudre* ;

«болтливый / молчаливый»: *bavard comme une pie (borgne) muet comme une carpe* ;

— психическое состояние человека; в этой группе выделяются следующие тематические ряды:

«счастливый / несчастный»: *heureux comme un roi / malheureux comme les pierres* ;

«веселый / грустный»: *gai comme un pinson / triste comme un bonnet de nuit* ;

— человека с точки зрения его материального положения: *pauvre comme un rat d'église* «бедный как церковная крыса»; *cousu d'argent / d'or* «очень богатый» ;

— социальное происхождение человека: *de bonne souche* «из хорошей семьи»; *de bas étage (разг.)* «низкого происхождения».

Адъективные ФЕ, характеризующие предметы, вещества, явления и абстрактные понятия

К адъективным ФЕ данного класса относятся устойчивые сочетания, характеризующие:

— физические свойства предметов и веществ; в этой группе выделяются следующие тематические ряды:

«большой / маленький»: *grand comme une montagne / gros comme le (bout du) doigt* ;

«твердый / мягкий»: *dur comme fer / mou comme du coton* ;

«круглый»: *rond comme une boule* ;

«плоский»: *plat comme la / ma main* ;

«холодный / горячий»: *froid comme marbre / chaud comme du feu* ;

«тонкий / толстый»: *fin comme un fil / épais comme un mur* ;

«чистый / грязный»: *propre comme un sou (neuf) / sale comme un peigne* ;

«тяжелый / легкий»: *lourd comme du plomb / léger comme une plume* ;

«прямой»: *droit comme une flèche* ;

«гладкий»: *poli comme un miroir* ;

— вкусовые качества предметов и веществ: *tendre comme (la) rosée* «очень нежный»; *doux comme (le) miel* «сладкий как мед»;

— качество (положительное или отрицательное) предметов: *marqué à l'A* «первосортный, отличный»; *de bon aloi* «доброкачественный»; *de mauvais aloi* «некачественный, низкосортный»;

— цвет предметов и веществ: *blanc comme (la) neige* «белый как снег»; *gorge de pigeon* «сизый»;

— абстрактные понятия, явления, события и процессы; в этой группе можно выделить следующие тематические ряды:

«нелогичный, бессвязный»: *mal cousu*; *sans suite* ;

«надуманный»: *tiré par les cheveux* ;

«не сулящий ничего хорошего»: *de mauvais augure* ;

«показной»: *de commande* ; *de façade* ;

«ясный, очевидный»: *clair comme le jour* ; .

«правильный, верный»: *juste comme de l'or* ;

«нетронутый, девственный»: *(tout) battant / flambant neuf* ;

«значительный, важный»: *de premier plan* ; *de la dernière conséquence*.

3. Адвербиальные фразеологические единицы

§ 92. Семантика адвербиальных ФЕ. Среди адвербиальных ФЕ современного французского языка преобладают идиомы. К последним относятся все одновершинные сочетания данного лексико-грамматического разряда, большинство фразем и фразеологизмов с предикативной структурой. Ср.: *en bloc* «целиком, оптом, огульно»; *de front* «в лоб, решительно, категорически»; *à belles dents* «всласть, с большим аппетитом»; *ventre à terre* «сломя голову, во весь опор»; *entre chien et loup* «в сумерках»; *quand les poules auront des dents* «когда рак свистнет» и т. д.

Особую группу среди адвербиальных идиом составляют фразеологизмы, выступающие как интенсификаторы глаголов и прилагательных. Эти фразеологизмы отличаются тем, что они не вносят ничего качественно нового в смысловое содержание глаголов и прилагательных, а служат лишь для усиления их значений. В указанную группу входят преимущественно сочетания непредикативного типа, как одновершинные, так и фраземы. Ср.: *à mourir* «смертельно, до смерти»; *en coup de vent* «стремительно»; *comme la foudre* «с быстротой молнии» и др.

Унилатеральные адвербиальные ФЕ немногочисленны, они имеют либо частичнопредикативную структуру, либо структуру фраземы. Ср.: *par le temps qui court* «ныне, в наше время»; *le mieux du monde* «как нельзя лучше».

По своей семантике адвербиальные ФЕ, как и простые наречия, бывают качественные, выражающие внутреннюю характеристику (т. е. образ, интенсивность, степень) действия, и обстоятельственные, выражающие его внешнюю характеристику — место, время, цель, причину и т. п.¹ (см. ниже § 94). Вместе с тем дейк-

¹ См.: Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка: Морфология. — С. 246.

тические (анафорические) и местоименные адвербиальные фразеологизмы для французского языка не типичны, а число имеющих крайне незначительно. Ср.: *à cette heure* «сейчас»; *je ne sais comment* «невесть как; каким-то образом»; *je ne sais où* «невесть где, куда; где-то». Очевидно, это объясняется тем, что подобные фразеологизмы в силу особенностей своей семантики (они, как правило, лишены образности) и выполняемой функции не способны служить полноценными средствами образно-экспрессивной характеристики.

Адвербиальные ФЕ подобно их лексическим коррелятам выражают главным образом признак действия, процесса и состояния, почему они чаще всего и сочетаются с глаголами. Однако небольшое число данных ФЕ, соотносительных с наречиями меры и степени, употребляется с числительными (*à peu près*), а также с прилагательными (*comme tout*) и другими наречиями (*tout à fait*), выражая в этом случае «признак признака».

§ 93. Формы семантического преобразования в адвербиальных ФЕ. В адвербиальных ФЕ представлены в основном три формы семантического преобразования.

Большинство их возникло в результате образного переосмысления, преимущественно метафорического: *à la sourdine* «исподтишка, втихомолку»; *de fil en aiguille* «мало-помалу, слово за слово»; *sous le manteau* «тайком, из-под полы»; *la main dans la main* «дружески; душа в душу» и т. д.

К необразным ФЕ, в основе которых лежит переосмысление, относятся *pour de bon* «взаправду, всерьез»; *à peu près* «почти» и т. п., а также все адвербиальные фразеологизмы, содержащие архаизмы (см. ниже).

Ослабление лексических значений компонентов характерно для адвербиальных фразеологизмов-интенсификаторов (см. § 92), в том числе для большинства сравнительных оборотов с усеченной формой (см. § 45).

В адвербиальных ФЕ встречаются все виды архаизмов, а именно:

— синтаксический архаизм: *tambour battant* «быстро, не давая опомниться»;

— лексический архаизм: *peu ou prou* «мало-мальски, хоть сколько-нибудь»;

— смысловой архаизм: *de son chef* «по собственной инициативе».

В некоторых адвербиальных ФЕ представлены два вида архаизмов: *sans coup férir* «без боя, без кровопролития» (синтаксический и лексический архаизм); *à son corps défendant* «нехотя, против своей воли» (синтаксический и смысловой архаизм) и т. д.

Гораздо реже в адвербиальных ФЕ встречаются:

Эллипсис: *à qui mieux mieux* «наперегонки, взапуски» (полная форма: *à qui pourra mieux fera mieux*).

Смысловое наращение: *à dessein* «намеренно, нарочно».

Народноэтимологическое искажение: *à la*

bonne flanquette (разг.) «попросту, запросто» (искаженная форма *à la bonne franquette*).

Указанные выше формы семантического преобразования могут совмещаться. Ср.: *à la queue leu leu* «гуськом» (лексико-синтаксический архаизм и переосмысление).

§ 94. Тематическая классификация адвербиальных ФЕ. Адвербиальные ФЕ также обладают значительными номинативными возможностями. Они могут быть распределены по следующим тематическим группам, выражающим или характеризующим:

— возраст человека: *à la fleur de l'âge* «во цвете лет»;
— время суток: *de bonne heure* «ранним утром, спозаранку»;
— срочность, безотлагательность: *s'ance tenante* «немедленно, без промедления»;

— первоочередность, исключительную важность чего-л.: *en premier lieu* «в первую очередь»;

— непрерывность: *jour et nuit* «день и ночь»;

— понятие внезапности: *tout à coup* «вдруг»;

— постепенное развитие чего-л.: *de jour en jour* «с каждым днем, постепенно»;

— вечность, нескончаемость какого-л. действия или признака: *pour la vie* «навсегда, навек»;

— срок, мыслимый как нереальный: *la semaine des quatre jeudis* (разг.) «после дождичка в четверг»;

— неопределенный срок: *un beau jour* «когда-нибудь, в один прекрасный день»;

— близость наступления какого-л. срока: *d'un moment à l'autre* «с минуты на минуту»;

— большую отдаленность (давность) времени какого-л. явления, события и т. д.: *de mémoire d'homme* «с незапамятных времен»;

— периодичность какого-л. процесса, явления: *de temps à autre* «иногда, временами»;

— точность, пунктуальность: *à l'heure pile* «точно в назначенный час»;

— начало и конец: *d'un bout à l'autre* «от начала до конца»;

— большую отдаленность или близость чего-л.: *au diable Vauvert* (разг.) «у черта на куличках»; *à deux pas (de)* «в двух шагах (от)»;

— своевременность / несвоевременность чего-л.: *(fort) à propos* «весьма кстати» / *hors de saison* «не вовремя; некстати»;

— случайность или непредсказуемость чего-л.: *au petit bonheur* «как попало; наудачу, на авось»;

— скрытый / явный характер чего-л.: *en cachette* «тайком, украдкой» / *au grand jour* «на виду у всех»;

— искренность чьих-л. чувств: *de tout son cœur* «от всего сердца»;

— большое количество, избыток чего-л.: *à souhait* «сколько угодно, вволю» *à la douzaine* «дюжинами»;

— самостоятельность чьих-л. действий: *de son (bon / plein) gré* «по своей (доброй) воле»;

- непосредственное восприятие чего-л., чаще всего зрительное: *au premier abord* «на первый взгляд»;
- обязательность, острую необходимость совершения чего-л.: *à tout prix* «во что бы то ни стало»; *sans faute* «непрерменно»;
- сокровенность чувств, желаний, мыслей и т. п.: *dans son for intérieur* «в глубине души»;
- тяжелое душевное состояние: *le cœur serré* «с тяжелым сердцем»;
- полноту какого-л. признака или действия: *de pied en cap* (разг.) «с ног до головы»;
- полное и / или категорическое отрицание или отказ: *à aucun prix* «ни в коем случае»; *pour rien au monde* «ни за что на свете».

4. Глагольные фразеологические единицы

§ 95. Семантика глагольных ФЕ. Глагольные ФЕ французского языка могут быть как идиомами, так и унилатеральными фразеологизмами.

Глагольные идиомы в большинстве своем являются апплицируемыми ФЕ, хотя далеко не все из них имеют свободносинтаксические корреляты. Ср.: *vendre la mèche* «выболтать секрет»; *lécher les bottes à qn* (разг.) «пресмыкаться перед кем-л.»; *tirer les vers du nez à qn* «выведать у кого-л. секрет»; *avoir le cœur sur la main* «быть откровенным» и т. д.

Несмотря на то, что всем глагольным идиомам свойственно полное семантическое преобразование компонентов, следовательно и целостное значение, степень подобного преобразования в разных идиомах различна и в значительной мере зависит от характера смыслового соотношения, которое складывается между ними и их генетическими источниками.

Так, с точки зрения выраженности субъекта действия тем и иным лексико-семантическим классом слов, глагольные идиомы и их прототипы могут находиться в следующем соотношении:

- субъект-лицо / субъект-лицо: *mettre la clé sous la porte* «уйти, исчезнуть незаметно»;
- субъект-животное / субъект-лицо: *prendre le mors aux dents* «вспылить, разгорячиться»;
- субъект-предмет / субъект-лицо: *faire faux bond à qn* «подвести, обмануть кого-л.»;
- субъект-предмет / субъект-отвлеченное понятие: *porter (ses) fruits* «приносить плоды, оправдывать себя»;
- субъект-вещество / субъект-отвлеченное понятие: *faire boule de neige* «расти как снежный ком»;
- субъект-явление / субъект-событие: *battre son plein* «быть в (полном) разгаре, идти полным ходом» (Ср.: *la marée bat son plein / la fête bat son plein*).

Что касается объекта действия, указанное выше соотношение может быть следующим:

- объект-предмет / объект-предмет: *passer qch au peigne fin* «прочесать, тщательно проверить что-л.»;

— объект-предмет / объект-лицо: *mettre qn à l'index* «исключать, устранять кого-л.» (первоначально употреблялся только в отношении книг, запрещенных католической церковью);

— объект-предмет / объект-отвлеченное понятие: *fouler aux pieds* «топтать, потирать ногами» (законы, принципы, соглашение и т. п.);

— объект-лицо / объект-лицо: *graisser la patte à qn* «дать взятку кому-л., подкупить кого-л.»;

— объект-животное / объект-лицо: *lâcher la bride à qn* «предоставить полную свободу, дать волю кому-л.» (букв. отпустить поводья).

В унилатеральных глагольных ФЕ чаще всего семантическому преобразованию подвергнута зависимая часть сочетания, в то время как грамматически ведущий компонент, выраженный глаголом, выступает в своем узуальном значении. Ср.: *jurer ses grands dieux* «клясться всеми святыми»; *renvoyer / remettre aux calendes grecques* «отложить в долгий ящик»; *valoir son pesant d'or* «дорого стоить, цениться на вес золота»; *savoir de quoi il retourne (разг.)* «знать, в чем дело» и т. д.

Менее распространены унилатеральные глагольные ФЕ, в которых семантически преобразованным является ведущий член сочетания. Ср.: *tuer le temps* «убить время»; *couver des yeux* «пожирать глазами»; *trancher le mot* «сказать решающее слово» и т. д.

§ 96. Формы семантического преобразования в глагольных ФЕ.

В глагольных ФЕ французского языка представлены все формы семантического преобразования, кроме ситуативного расширения смысла.

Подавляющее большинство ФЕ данного лексико-грамматического разряда, как и других разрядов, возникло на базе переосмысления, в том числе:

— метафорического: *pendre la crémaillère* «справлять новоселье»;

— метонимического: *avoir une belle plume* «обладать красивым пером».

Среди ФЕ, возникших в результате переосмысления, значительный удельный вес имеют необразные устойчивые сочетания. Это в основном фразеологизмы, содержащие различные виды архаизмов (см. ниже) или диалектизмы. Ср.: *courir le guilledou (разг.)* «шататься по злачным местам, гулять»; *chercher noise* «искать ссоры» и т. д.

Ослабление лексических значений компонентов характерно для унилатеральных глагольных ФЕ, причем преобразованная часть этих сочетаний, как правило, предшествует преобразованной. Ср.: *manger à ventre déboutonné* «есть до отвала»; *entrer en trombe* «влететь вихрем». Большое число ФЕ этого рода, подобно адъективным, относится к компаративному типу (см. § 101).

Глагольные ФЕ, в основе которых лежит эллипсис, относятся к числу наиболее употребительных в современном французском языке, в частности в разговорной речи. В большинстве ФЕ этого рода эллипсис сопровождается переосмыслением, однако немало примеров, когда он выступает в качестве единственной формы семантического преобразования подобных единиц. Ср.: *piquer des deux* «пришпорить коня» (пол-

ная форма: *piquer des deux éperons*); *se la couler douce* (разг.) «жить припеваючи» (полная форма: *se couler une vie douce*) и др.

Широкое распространение в современном французском языке имеют глагольные ФЕ, содержащие а р х а и з м ы, в том числе:

— синтаксический архаизм: *prendre terre* «причалить, высадиться; обосноваться»;

— лексический архаизм: *aller à vau-l'eau* «провалиться, пойти прахом»;

— смысловой архаизм: *combattre qn à armes courtoises* «честно бороться, спорить с кем-л.».

Следует отметить, что в глагольных ФЕ архаизм часто выступает также в сочетании с переосмыслением.

Значительное число глагольных ФЕ является результатом с м ы с л о в о г о н а р а щ е н и я. Ср.: *parler français* «говорить ясно и понятно». В их основе часто лежит какой-л. жест или мимика: *se froter les mains* «потирать руки» (в знак удовлетворения); *fermer les yeux* «уснуть»; *serrer la main à qn* «поздороваться с кем-л.»; *ouvrir la bouche* «заговорить» и т. д.

Меньше всего в глагольных ФЕ представлено н а р о д н о э т и м о л о г и ч е с к о е и с к а ж е н и е: *tomber dans les pommes* (разг.) «упасть в обморок» (см. § 82).

Вышеупомянутые формы семантического преобразования, встречающиеся в глагольных ФЕ, могут совмещаться. Ср.: *courir la pre-tantaine* (разг.) «слоняться, шататься» (архаизм и переосмысление); *joindre les deux bouts* «сводить концы с концами» (эллипсис и переосмысление); *ta gueule!* (прост.) «заткнись!» (эллипсис и смысловое наращение) и т. д.

§ 97. Тематическая классификация глагольных ФЕ. Глагольные ФЕ обладают широкими номинативными возможностями. Они могут выражать:

— начало / конец жизни, существования: *venir au monde* «родиться»; *quitter le monde* «уйти из жизни»;

— неблагоприятный конец или отрицательный результат чьего-л. действия: *faire chou blanc* «потерпеть неудачу»; *perdre du terrain* «терять преимущество»;

— различные физические действия: *travailler comme un nègre* «работать как каторжный»; *courir comme un dératé* «бежать сломя голову»; *crier à tue-tête* «кричать во все горло»;

— определенный образ действия; в эту группу входят фразеологизмы со значением:

«действовать по-своему»: *n'en faire qu'à sa tête*;

«не знать, как действовать»: *ne savoir où donner de la tête* ;

«действовать зря»: *enfoncer une porte ouverte* ;

«действовать вместе»: *faire cause commune avec qn* ;

— передвижение в определенном направлении, в том числе:

«удаление, уход»: *prendre congé de qn* ;

«движение внутрь»: *mettre son nez dans ...* ;

«внезапный приход, прибытие»: *arriver comme une bombe* ;

«движение взад и вперед»: *faire les cent pas* ;

«движение вслед за кем-чем-л.» : *suivre qn comme une / son ombre* ;

— понятие «приложить большие усилия»: *se mettre en quatre (quartiers)* «из кожи лезть вон»;

— физические ощущения: *avoir le trac (разг.)* «испытывать сильный страх»; *trembler comme une feuille* «дрожать от холода или страха»;

— аморальные поступки и антиобщественные действия: *donner le change à qn* «обмануть кого-л.»; *faire main basse sur qch* «захватить что-л., завладеть чем-л.»;

— определенное физическое состояние человека: *se porter comme un charme* «чувствовать себя прекрасно»; *filer un mauvais coton* «дышать на ладан»;

— своевременность чьих-л. действий, поступков или каких-л. событий: *arriver comme mars en carême* «явиться кстати»;

— зависимость человека от кого-чего-л.: *être sous la coupe de qn* «быть в чьей-л. власти»;

— психоречевую деятельность человека; к этой группе относятся ФЕ со значением:

«сказать все, всю правду»: *vider son sac* ;

«говорить намеками»: *tourner autour du pot* ;

«говорить много»: *jaser comme une pie (borgne)* ;

«говорить, изъясняться плохо»: *parler le petit nègre* ;

«переменить тему разговора»: *tourner la page* ;

«обещать, клясться»: *en mettre sa main au feu* ;

«молчать»: *avalier sa langue* ;

«лгать»: *mentir comme un arracheur de dents* ;

«прервать кого-л.»: *river son clou à qn* ;

— физическое или психическое воздействие человека на кого-что-л. В этой группе выделяются ФЕ со значением:

— физическое или психическое воздействие человека на кого-что-л. В этой группе выделяются ФЕ со значением:

«избить кого-л.»: *rompre les os à qn* ;

«разбить, уничтожить»: *faire table rase* ;

«иметь власть над кем-л.»: *tenir qn à sa merci* ;

«выводить кого-л. из себя»: *mettre qn hors de lui* ;

«удалить, выгнать»: *jeter dehors qn* ;

— физиологическую деятельность человека; эта группа включает ФЕ со значением:

«много пить»: *boire comme un templier* ;

«много есть»: *manger comme un bœuf* ;

«много спать»: *dormir comme un loir* ;

— внешнее (физическое) проявление эмоций: *monter comme une soupe au lait* «вспылить»; *rire comme un bossu* «надрываться от смеха»;

— материальное состояние человека: *avoir du pain (cuit) sur la planche (разг.)* «жить в достатке»; *être / coucher sur la paille (разг.)* «влачить нищенское существование»;

— определенное психическое состояние человека: *se faire de la bile (разг.)* «расстраиваться, портить себе кровь»; *être en train* «быть в ударе»;

- различные чувства (положительные или отрицательные) человека к кому-чему-л., в том числе:
  - «радушные, гостеприимство»: *faire fête à qn* ;
  - «расположение, любовь, симпатию»: *avoir un faible pour qn*, *qch* ;
  - «неприятель, ненависть»: *prendre qn, qch en grippe* ; *avoir une dent contre qn* ;
- определенное (положительное или отрицательное) отношение человека к кому-л.; в этой группе выделяются ФЕ со значением:
  - «упрекать, поносить кого-л.»: *traîner qn dans la boue* ;
  - «ухаживать за кем-л., льстить кому-л.»: *faire la cour à qn* ;
- умственную и психическую деятельность человека; к этой группе относятся ФЕ со значением:
  - «учесть, иметь в виду»: *prendre note de qch* ;
  - «знать, понимать»: *(y) voir clair* ;
  - «преувеличивать»: *comblar la mesure* ;
  - «выделять, подчеркивать»: *mettre en relief* ;
  - «придавать значение кому-чему-л.»: *faire cas de qch, qn* ;
- определенный образ жизни или времяпрепровождение; в эту группу входят ФЕ, связанные с понятиями:
  - «безделье, праздное времяпрепровождение»: *se tourner les pouces* ;
  - «веселое времяпрепровождение»: *prendre du bon temps* ;
  - «беззаботная жизнь»: *vivre comme un coq en pâte* ;
- понятие «борьба, соперничество»: *entrer en lice* «вступить в борьбу, в спор».
- прекращение, забвение чего-л.: *tirer le rideau sur qch* «предать что-л. забвению».

Б. Фразеологизмы компаративного типа

§ 98. Чем отличается образное сравнение от конкретного? Чтобы раскрыть характерные особенности семантической структуры компаративных ФЕ, следует сначала уяснить, в чем заключается основное различие между образными и конкретными (необразными) сравнениями, поскольку и те и другие имеют аналогичную грамматическую структуру. Для этой цели проанализируем следующие два примера:

1. *Эта девушка красива как ее мать.*

2. *Эта девушка красива как фея.*

В первом примере сравнение является точным, конкретным. Качество, которое в нем приписывается первому существительному (субъекту), в равной мере присуще и второму. Об этом свидетельствует тот факт, что если мы поменяем эти существительные местами, то изменятся их синтаксические функции, но логическое содержание сравнения сохранится. В самом деле, говорим ли мы *девушка красива как ее мать* или *мать красива как ее дочь*, смысл один и тот же: дочь и мать обладают одним общим, тождественным признаком — красотой.

Но здесь следует обратить внимание на одну существенную деталь. В первом сравнении содержится констатация качества, одинаково ха-

ракторного для двух лиц, но в нем нет указания на степень этого качества. Действительно, так как нам неизвестно, насколько красива мать девушки, то остается неизвестной и степень красоты самой девушки. Последняя может обладать этим качеством в большей или меньшей степени.

Совершенно иначе обстоит дело со вторым сравнением. В нем известно не только приписываемое субъекту качество, но и степень этого качества — превосходная. Говоря *эта девушка красива как фея*, мы хотим сказать, что она очень (в высшей степени) красива. Объясняется это тем, что здесь сравнение не является точным, оно не выражает равенства между двумя сопоставляемыми существительными в обладании данным качеством. Существительное *фея* употребляется не в конкретном, а в образном значении, являясь как бы олицетворением того качества, которое выражено прилагательным *красивый*. Благодаря такому образному употреблению существительное *фея* приобретает экспрессивно-усилительную функцию, т. е. служит для интенсификации названного качества.

Следовательно, образное сравнение отличается от необразного прежде всего метафорическим значением своей компаративной части, выступающей как образец качества или признака, выраженного в первой части сравнения.

Однако все вышесказанное относится к образным сравнениям вообще. Между тем, хотя компаративные ФЕ возникают исключительно на основе образных сравнений, далеко не все образные сравнения входят в фразеологический запас языка. Кстати, рассмотренное выше сравнение *красивая как фея* в русском языке не является фразеологизмом, хотя вряд ли кто-нибудь будет оспаривать его метафорический характер.

Из всего этого следует, что качественное различие существует не только между образными и необразными (конкретными) сравнениями, но также между образными сравнениями вообще и компаративными ФЕ. Выявление этого различия имеет большое значение, ибо оно позволит раскрыть специфику семантической структуры этих единиц и научно обосновать их фразеологический характер, который, кстати, берется под сомнение некоторыми видными учеными¹.

§ 99. Специфика образования компаративных ФЕ. Как уже отмечалось, компаративные ФЕ возникают на базе образных сравнений. Следовательно, генетическим источником этих единиц является образное, а не конкретное сравнение. Этим обусловлен тот факт, что образные (нефразеологические) сравнения по своим функциональным и лексико-семантическим свойствам гораздо ближе стоят к компаративным фразеологизмам, чем к конкретным (необразным) сравнениям.

¹ Так поступают, например, Ф. Брюно и Ш. Брюно, безоговорочно объявляя все сравнения-фразеологизмы сложными словами: «Des locutions populaires du type *blanc comme neige* doivent être considérées comme des mots composés» (см. F. Brunot et Ch. Bruneau. Précis de grammaire historique de la langue française. 4-e éd.—P., 1936.—P. 140). Такой взгляд на большинство КФЕ разделяет и Ж. Марузо (см.: J. Marouzeau. Composés à l'état naissant // Mélanges de linguistique offerts à Albert Dauzat. S. A.—P. 205—206).

Приводимый ниже пример из французской художественной литературы подтверждает правильность данного тезиса: *On se trouvait sous une voûte de verdure haute comme la nef d'une église* (Z o l a, *Le vœu d'une morte*). В этой цитате употреблено сравнение, которое не является фразеологизмом. Оно индивидуально-авторское и поэтому не фигурирует в словарях. Но так же верно и то, что это сравнение не является точным, конкретным, ибо не выражает равенства между двумя сопоставляемыми предметами в обладании каким-то признаком, в данном случае высотой. Сопоставляя два разных предмета — зеленый свод (*voûte de verdure*) и внутреннюю часть церкви (*nef*), автор хотел выделить, сильнее подчеркнуть признак первого. Существительное *nef* выступает не в конкретном, а в образном значении, для интенсификации признака, присущего существительному *voûte* и названного прилагательным *haut*.

Таким образом, налицо общность функциональных свойств образных нефразеологических сравнений и компаративных ФЕ. И те и другие реализуются в образном значении и выполняют одинаковую стилистическую функцию. Об этой общности особенно красноречиво свидетельствуют те многочисленные случаи, когда авторы употребляют в одном предложении образные нефразеологические сравнения наряду с фразеологическими. Ср.: *Quoiqu'elle fût laide, sèche comme un cotret et bourgeonnée comme un printemps, certes Mme Dubuc ne manquait pas de partis à choisir* (G. F l a u b e r t, *Madame Bovary*). Анализ этого и подобных ему примеров приводит нас к выводу, что принципиальное отличие компаративных ФЕ от образных нефразеологических сравнений обусловлена семантическими факторами, поскольку, как мы видели, структурные и функциональные признаки обоих видов образных сравнений совпадают. Этот анализ позволяет нам, наконец, ответить на поставленный вопрос.

Компаративные ФЕ характеризуются тем, что в них сравнительный компонент — носитель образа — выступает как эталон приписываемого субъекту качества или признака, в результате чего этот компонент и вместе с ним все словосочетание приобретает обобщающее значение. Процесс этот сопровождается частичной (в очень редких случаях полной) утратой сравнительного значения данных словосочетаний. В этом и заключается принципиальное отличие компаративных ФЕ от образных нефразеологических сравнений. Последние, какой бы экспрессивностью ни обладали, все же воспринимаются как выражения со сравнительным, хотя и образным значением. Это в свою очередь объясняется тем, что сравнительный компонент указанных выражений не обладает способностью выступать в обобщающем значении, как эталон приписываемого субъекту качества или признака.

Следует, однако, отметить, что процесс «эталонизации», приводящий к возникновению компаративных ФЕ, происходит не сразу, а в течение более или менее длительного времени, в зависимости от ряда факторов как лингвистических, так и экстралингвистических. Ведь для того чтобы данное слово выступало как эталон какого-нибудь признака, оно должно быть осмыслено как таковой в сознании говорящих.

§ 100. **Логические факторы, определяющие семантику компаративных ФЕ.** При определении образного сравнения отмечалось, что в нем называются оба сопоставляемых предмета. Само собой разумеется, что эти предметы не могут быть тождественными, ибо в таком случае была бы разрушена логическая основа сравнения. Из этого следует, что разность сопоставляемых предметов (одушевленных или неодушевленных) присуща сравнениям вообще, как необразным, так и образным. Однако в последних, а следовательно и в компаративных ФЕ, она имеет качественно иной характер

Для логической структуры необразных сравнений характерно сопоставление двух известных, хотя и разных, предметов (в широком смысле) по признаку, мыслимому как тождественный (признак А = признаку Б). Поэтому какие бы предметы ни сравнивались — однородные или разнородные, они выступают в своих конкретных, прямых значениях.

Для логической структуры образных сравнений и компаративных ФЕ характерно сопоставление известного предмета с предметом, индивидуально нам неизвестным, выступающим не в конкретном, прямом значении, а в образно-обобщающем.

Обязательным условием существования необразных сравнений является их **реальность**. В самом деле, для того чтобы между сопоставляемыми предметами установились отношения тождественности, объединяющий их признак должен быть одинаково применим к обоим этим предметам. Последние, таким образом, должны в равной мере обладать этим признаком. Ср.: *ce garçon est fort comme son père* и *le père est fort comme son fils*. Между тем такая перестановка в образных сравнениях невозможна. Она, как правило, ведет к бессмыслице. Ср. *Ce garçon est fort comme un bœuf — le bœuf est fort comme ce garçon*.

Из сказанного вытекает, что в необразных, конкретных сравнениях сопоставляемые предметы в лексико-семантическом отношении должны быть достаточно близки, чтобы могли реально обладать одним общим признаком. Подобная взаимообусловленность сопоставляемых предметов, естественно, значительно ограничивает их выбор. Это находит свое выражение в том, что в конкретных сравнениях преимущественно сопоставляются однородные предметы, относящиеся к одной тематической группе (человек с человеком, животное с животным, вещество с веществом и т. д.), и гораздо реже — разнородные предметы, относящиеся к разным тематическим группам.

Иную картину мы наблюдаем в компаративных ФЕ. Поскольку в них сопоставляемые предметы не объединяются тождественным признаком, то между ними, естественно, в лексико-семантическом отношении существует большее различие. Этим объясняется тот факт, что в большинстве этих единиц сопоставляемые предметы относятся к разным тематическим группам. Ср.: *Les gamins interrogés furent muets comme des poissons* (L. P e r g a u d, *La guerre des boutons*). *Je dois être laide comme la misère en ce moment* (J. A n o u i l h, *Pièces noires*). *Elle [la jument] est verte comme une pomme* (M. A y m é, *La jument verte*).

Однако даже если сопоставляемые предметы относятся к одной те-

матической группе, то это несколько не влияет на образный (следовательно, и фразеологический) характер данных устойчивых сравнений. Например, сравнения *cet homme est fort comme un chêne* и *cet homme est fort comme un crocheteur* одинаково образны, хотя в первом примере сопоставляются разнородные предметы, а во втором — однородные.

§ 101. **Формы семантического преобразования, характерные для компаративных ФЕ.** Подавляющее большинство компаративных ФЕ возникло в результате ослабления лексических значений их сравнительных компонентов. Это унилатеральные фразеологизмы, характеризующиеся тем, что в них зависимый (сравнительный) компонент, являющийся носителем образа, не утрачивает полностью своего собственного значения, сохраняет известную смысловую независимость. По этой причине сравнительное значение таких компаративных ФЕ в той или иной мере ощущается. Но поскольку в сравнительном компоненте этих единиц заметно ослаблено значение предметности, то они не могут служить средством конкретного сравнения двух предметов на основе их сходства.

Что касается ведущего, непреобразованного компонента компаративной ФЕ, то он выступает в одном из своих узуальных (словарных) значений. Это значение может быть:

- прямым основным (исходным): *rouge comme une écrevisse* «красный как рак»;
- прямым производным: *sec comme une trique (разг.)* «худой как палка»;
- переносным: *fauché comme les blés (прост.)* «оставшись без гроша».

В функционально-семантическом плане сравнительному компоненту компаративных ФЕ этого рода присуща экспрессивно-усилительная функция. Этот компонент не выражает нового значения, а лишь характеризует обозначаемый первым членом сравнения признак. Но поскольку характеристика эта в различных структурных типах компаративных ФЕ имеет свои особенности, целесообразно рассмотреть ее отдельно.

Адъективные компаративные ФЕ выражают безотносительно высокую (чрезвычайную) степень (элатив) признака, обозначаемого прилагательным. Их сравнительная часть выступает в функции наречий интенсивности *très, fort, extrêmement*. Ср.: *vieux comme le monde* = *très vieux*; *heureux comme un roi* = *fort heureux*; *jalous comme un tigre* = *extrêmement jaloux*.

Глагольные компаративные ФЕ, возникшие в результате ослабления лексического значения сравнительного компонента, выражают также безотносительно высокую степень интенсивности действия, обозначаемого ведущим членом-глаголом. В этом случае сравнительная часть выступает в функции наречий *beaucoup, excessivement* и т. п. Ср.: *travailler comme un cheval* = *travailler beaucoup*; *boire comme une éponge* = *boire excessivement*.

Часто компаративный член подобных ФЕ сочетает функции двух наречий с усилительным значением, что свидетельствует о более вы-

сокой степени интенсивности обозначаемого действия. Ср.: *frapper comme un sourd* = *frapper très fort*.

Другой формой семантического преобразования в компаративных ФЕ является метафорическое переосмысление. При этой форме компоненты ФЕ утрачивают свое собственное значение и приобретают новое, вследствие чего ее сравнительное значение ощущается слабее. Сочетания данного типа чаще всего являются унilaterальными фразеологизмами, реже — идиомами.

В первом случае переосмыслению обычно подвергается компаративная часть фразеологизма, между тем как его первый член сохраняет свое узусальное (прямое, производное или переносное) значение. Переосмысление это выражается в том, что сравнительный компонент сообщает прилагательному или глаголу новую качественную характеристику, выступая в функции обстоятельственного наречия или наречия образа действия. Ср.: *vêtu comme un oignon* = *vêtu de plusieurs vêtements*; *mourir comme un chien* = *mourir dans l'abandon*; *dormir comme un loir* = *dormir longtemps*; *travailler comme un sabot* = *travailler mal*.

Компаративные ФЕ-идиомы обладают целостным значением, не выводимым из значений составляющих слов-компонентов. Они чаще всего связаны с реалиями, их смысл можно объяснить только с помощью этимологического анализа. Ср.: *faire comme le nègre* «продолжать заниматься своим делом»; *sauter comme les moutons de Panurge* «слепо следовать за кем-л., слепо подражать кому-л.».

Наблюдаются редкие случаи совмещения в компаративных ФЕ упомянутых выше двух форм семантического преобразования. При этом переосмысленным оказывается, как правило, первый, ведущий член сравнения, а лексически ослабленным — компаративный член. Ср.: *fichu comme quatre sous (разг.)* «плохо одетый»; *raide comme un passe-lacet (прост.)* «оставшись без гроша».

По сравнению с рассмотренными формами семантического преобразования гораздо меньше в компаративных ФЕ представлено народноэтимологическое искажение. Ср.: *parler français comme une vache espagnole*; *noir comme geai*; *amis comme cochons* (см. § 82).

II. СЛУЖЕБНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

§ 102. Семантика служебных ФЕ. Служебные ФЕ французского языка, как предложные, так и союзные, являются идиомами, целостное значение которых обусловлено их грамматической структурой (подавляющее большинство ФЕ данного подкласса составляют одновершинные словосочетания) и выполняемой функцией. Будучи соотносительны с предлогами и союзами, служебные ФЕ не имеют самостоятельного значения, они выражают лишь грамматические отношения между знаменательными словами или частями сложного предложения.

Значение служебных ФЕ обобщеннее и абстрактнее значения их прототипов, но конкретнее значения их лексических коррелятов — простых предлогов и союзов. Ср.: *en dépit de / malgré*; *sous les yeux*

de / devant ; en vue de / pour ; du moment que / puisque ; en tant que / comme и т. д. Это несомненно объясняется влиянием имеющихся в составе данных сочетаний знаменательных слов на их фразеологическое значение.

Основной формой семантического преобразования в служебных ФЕ является синсемантическое переосмысление (§ 72), как образное, так и необразное. Образное переосмысление свойственно преимущественно предложным ФЕ (*à coups de* «посредством...», с помощью...»; *sur le dos de* «за счет...»), в то время как необразное переосмысление — союзным ФЕ (*pour peu que* «если только...», лишь бы...»; *quand (bien) même* «если бы даже...»).

Менее распространенной формой семантического преобразования в служебных ФЕ является наличие а р х а и з м о в в их составе, причем в сложных ФЕ встречаются лексические архаизмы, между тем как для союзных ФЕ характерны синтаксические архаизмы. Ср.: *en guise de* «вместо...», под видом...»; *tant s'en faut que* «далеко не...», вовсе не...».

§ 103. Семантическая классификация предложных ФЕ. Предложные ФЕ, подобно простым предлогам, выражают грамматические отношения между знаменательными частями речи. Существуют следующие основные виды подобных отношений, обозначаемых предложными ФЕ:

- локальные (пространственные) отношения: *au sein de* «внутри... в недрах...»;
- темпоральные (временные) отношения: *à partir de* «начиная с...»;
- каузальные (причинные) отношения: *à force de* «в силу..., благодаря...»;
- целевые отношения: *en vue de* «с тем чтобы..., с целью...»;
- отношения следствия: *par suite de* «вследствие...»;
- отношения внутреннего «касательства», выражающие назначение, предназначение: *à l'intention de* «предназначенный для...»;
- аблятивные отношения, т. е. выражающие лишение, отсутствие чего-л., удаление, отнятие: *en dehors de* «кроме, за исключением...»;
- оппозитивные, уступительные отношения: *en dépit de* «вопреки...»;
- инструментальные отношения: *au prix de* «ценой..., с помощью»;
- компаративные отношения: *à côté de* «по сравнению с...»;
- делиберативные отношения, т. е. служащие для указания на содержание, повод суждения, на предмет мысли: *à propos de* «по поводу... по вопросу о...»;
- отношения субституции («что-то вместо другого»): *au lieu de* «вместо...»;
- отношения соответствия, внутренней зависимости: *aux termes de* (в соответствии с..., согласно...»);
- отношения, выражаемые понятием «в пользу кого-чего-л.»: *en faveur de* «в пользу..., за...»;
- отношения, выражаемые понятием «в ущерб кому-чему-л.»: *aux dépens de* «за счет..., в ущерб...»;

- аддитивные отношения: *en plus de* «сверх..., кроме...»;
- отношения, выражаемые понятием «под защитой кого-чего-л.»: *à la faveur de* «под прикрытием..., под покровом...»;
- отношения, выражаемые понятием «под видом кого-чего-л.»: *à titre de* «под видом..., в качестве...»;
- отношения зависимости, подчиненности: *sous la férule de* «в полной зависимости от...»;
- отношения, выражаемые понятием «в чьем-л. мнении»: *aux yeux de* «в глазах...»;
- отношения, выражаемые понятием «в чьем-л. присутствии»: *au nez de* «под носом...»;
- отношения, выражаемые понятием «по воле кого-чего-л.»: *au gré de* «по воле..., по усмотрению...»;
- отношения, выражаемые понятием «под угрозой кого-чего-л.»: *sous peine de* «под страхом...»;
- отношения, выражаемые понятием «по поручению кого-л.»: *au nom de* «от имени...»;
- отношения отчужденности: *en marge de* «вне..., в стороне от...»;
- отношения, выражаемые понятием «под воздействием кого-чего-л.»: *sous le coup de* «под давлением..., под влиянием...».

§ 104. Семантическая классификация союзных ФЕ. Союзные ФЕ служат преимущественно для выражения подчинительной связи между частями сложного предложения, гораздо реже — между членами предложения. Существуют следующие основные виды связей, обозначаемых союзными ФЕ:

- временная связь: *à mesure que* «по мере того, как...»;
- причинная связь: *étant donné que* «поскольку..., учитывая, что...»;
- следственная связь: *si bien que* «так, что...»;
- условная связь: *à moins que* «если только (не)...»;
- условно-временная связь: *une fois que* «когда скоро...»;
- уступительная связь: *quand (bien) même* «если бы даже...»;
- противительная связь: *au lieu que* «вместо того, чтобы...»;
- компаративная связь, т. е. связь, возникающая при сравнении: *de même que* «так же, как...»;
- суппозитивная связь, т. е. связь, выражающая предположение: *si tant est que* «если только..., если действительно...»;
- ограничительная связь: *pour autant que* «если только...».

III. МЕЖДОМЕТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ

§ 105. Семантика междометных ФЕ. Семантика междометных ФЕ отличается диффузностью, связанной с тем, что их денотатом является ситуация.

Фразеологизмы этого подкласса относятся к идиомам, они обладают целостным значением, обусловленным главным образом выполняемой ими функцией (см. § 19).

Междометные фразеологизмы возникают в результате интеръективного переосмысления (см. § 72). Подавляющее большинство их характеризуется семантической дуплановостью, следовательно, относится к образным. Ср.: *mille bombes !* (разг.) «тысячи чертей»; *allez-y !* «за дело, взялись!» *par exemple !* «да что вы говорите!, только этого не доставало!»; *bon Dieu !* «боже мой!» и др. Следует, однако, отметить, что в подобного рода фразеологизмах образы заметно ослаблены, что, очевидно, также связано с выполняемой ими функцией в языке.

В междометных ФЕ встречаются, хотя и гораздо реже, некоторые другие формы семантического преобразования, а именно:

— эллипсис: *sur ma foi !* честное слово (полная форма: *je jure sur ma foi*) ;

— синтаксический архаизм: *à Dieu ne plaise !* упаси боже!

Важно подчеркнуть, что эти формы семантического преобразования выступают как сопутствующие, вторичные и лишь в сочетании с основной формой — интеръективным переосмыслением.

§ 106. Семантическая классификация междометных ФЕ. Как уже отмечалось, междометные ФЕ выражают эмоции, чувства и волевые импульсы. В соответствии с этим они делятся на две основные группы:

1. Междометные ФЕ, выражающие различные чувства:

— одобрение, согласие: *à la bonne heure ! ; tu parles ! ;*

— неодобрение, отказ: *allons donc ! à d'autres !*

— удивление: *mon Dieu ! tu parles !*

— досаду, негодование, проклятие: *feu et flammes ! nom de Dieu ! ;*

— презрение, отвращение: *fi donc ! ;*

— радость, удовлетворение: *Dieu merci ! ;*

— просьбу, мольбу: *de grâce ! ;*

— клятву, заверение: *ma parole ! ;*

— боязнь, страх: *juste ciel ! ;*

— отчаяние, уныние: *misère de ma vie ! ;*

— насмешку, иронию: *parlons-en !*

2. Междометные ФЕ, имеющие побудительное значение. Они могут выражать:

— поощрение, одобрение: *haut les cœurs ! ;*

— побуждение, призыв к какому-л. действию: *allez-y ! ;*

— вызов с угрозой: *à nous deux ! ;*

— призыв к умеренности, к спокойствию: *tout beau ! ;*

— пожелания: *Dieu vous (soit en) aide !.*

Некоторые междометные ФЕ могут иметь не одно, а несколько значений. Например, *juste ciel* употребляется для выражения не только страха, боязни, но также радости и удивления. Таким же образом *par exemple* выражает неодобрение, удивление и досаду, а фразеологизм *Dieu merci* — удовлетворение и отказ.

§ 107. Семантика модальных ФЕ. Модальные ФЕ, как и междо-
метные, обладают диффузной семантикой, поскольку их денотатом
также служит ситуация. Подобно служебным и междо-метным ФЕ, они
являются идиомами и реализуются в речи только в целостном значе-
нии. В отличие от служебных, модальные фразеологизмы имеют само-
стоятельное значение, которое, однако, ограничено личным, субъек-
тивным отношением говорящего к своему высказыванию или его оцен-
кой содержания сообщения (см. § 19).

Основной, первичной формой семантического преобразования во
фразеологизмах этого подкласса является модальное пере-
осмысление (см. § 73).

Модальные фразеологизмы бывают образными и необразными.

Первые характеризуются семантической двуплановостью и, как
правило, имеют свободносинтаксические корреляты в современном
языке. Ср. *au fond* «в сущности»; *après tout* «в конечном счете»; *d'ail-
leurs* «впрочем; к тому же, притом»; *en un mot* «короче говоря» и др.

Примерами необразных модальных ФЕ могут служить *quand
même* «все-таки, все же»; *pour autant* «тем не менее, и все-таки»; *pour
sûr* (разг.) «наверняка» и др.

Некоторые модальные ФЕ содержат а р х а и з м, в частности син-
таксический. Но эта форма семантического преобразования в данном
случае является сопутствующей, выступающей лишь в сочетании с ос-
новной, первичной формой — модальным переосмыслением. Ср.: *som-
me toute* «в итоге, короче говоря»; *à tout prendre* «приняв все в расчет,
собственно говоря»; *tant s'en faut* «отнюдь нет».

§ 108. Семантическая классификация модальных ФЕ. В зависи-
мости от характера отношения говорящего к высказыванию (сообще-
нию) во французском языке выделяются семантические группы мо-
дальных ФЕ, выражающих:

- достоверность или усиленное утверждение: *en effet* ; *bien sûr* ;
cela va sans dire ; *bien entendu* ;
- недостоверность или усиленное отрицание: *tant s'en faut* ;
- ограничение достоверности сказанного: *pour ainsi dire* ; *comme
qui dirait* ; *pour ne pas dire davantage* ;
- вывод, заключение: *après tout* ; *en fin de compte* / *tout compte fait* ;
en dernière analyse ;
- уточнение сказанного: *à savoir* ; *à propos* ; *de / en plus* ; *au fait* ;
- положительную или отрицательную оценку высказывания: *par
bonheur* ; *par malheur* ;
- противопоставление: *tout de même* ; *d'ailleurs* ; *en revanche* ; *par
contre* ;
- ограничение: *au moins* ; *à la rigueur* ; *au pis aller*.

Некоторые модальные ФЕ могут по конверсии выступать как меж-
дометные, что объясняется общностью ряда функциональных и семан-
тических признаков фразеологизмов этих двух подклассов. Подобная
конверсия, естественно, отражается на интонации и пунктуации дан-

ной ФЕ, а иногда и на ее синтаксической позиции. Ср. следующие два примера, в которых фразеологизм *Dieu merci* соответственно употребляется в модальном и междоветном значении: *Mon fils, Dieu merci, est sorti indemne de cet accident — Dieu merci ! mon fils est sorti indemne de cet accident.*

КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

1. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ НЕПОСЛОВИЧНОГО ХАРАКТЕРА

§ 109. Семантика коммуникативных ФЕ непословичного характера. Для семантики коммуникативных непословичных ФЕ характерно сообщение об определенном событии или ситуации. Фразеологизмы этого подкласса могут быть как идиомами, так и унилатеральными ФЕ. Ср.: *il y a anguille sous roche* «здесь что-то неладно» (идиома); *l'affaire est dans le sac (разг.)* «дело в шляпе» (унилатеральный фразеологизм).

Большинство коммуникативных ФЕ непословичного характера семантически двуплановы и во многих случаях имеют свободносинтаксические корреляты. Ср.: *les carottes sont cuites (разг.)* «все ясно; дело сделано»; *c'est un pot sans anses (разг.)* «это норовистый человек». По этой же причине указанные ФЕ обладают яркой образностью, что в значительной мере связано и с их предикативной структурой, способствующей развертыванию данных образов.

Основной и самой распространенной формой семантического преобразования в коммуникативных непословичных ФЕ является предикативно-денотативное переосмысление (см. § 72), преимущественно метафорическое: *les eaux sont basses* «в кармане пусто».

Необразные ФЕ данного подкласса немногочисленны, они, как правило, содержат устаревшие слова или конструкции (см. ниже).

Из других форм семантического преобразования в коммуникативных непословичных ФЕ встречаются следующие:

Ослабление лексических значений компонентов, свойственное унилатеральным ФЕ, в том числе фразеологизмам компаративного типа: *il gèle à glace* «на дворе трескучий мороз»; *il fait noir comme dans un four* «ни зги не видно, темным-темно».

Эллипсис: *ta gueule ! (прост.)* «заткнись!» (полная форма: *ferme ta gueule !*).

Архаизм, чаще всего синтаксический, реже лексический и смысловой: *bien lui prend* «ему везет»; *voilà le hic !* «вот в чем загвоздка»; *il n'y a pas péril en la demeure* «дело терпит, время терпит».

§ 110. Тематическая классификация коммуникативных ФЕ непословичного характера. Коммуникативные ФЕ непословичного характера обладают значительными номинативными возможностями. Они могут характеризовать или выражать:

— внешний облик человека: *il n'a que la carcasse (разг.)* «у него кожа да кости»;

- качественную характеристику человека, в том числе:
  - положительные черты характера: *c'est de l'or en barre* «это не человек, а золото»;
  - отрицательные черты характера: *quel œuf !* «ну и болван!»;
  - умственные способности человека: *ce n'est pas un aigle* «он звезд с неба не хватает»;
- психологическое состояние человека: *la tête me tourne* «у меня голова идет кругом»; *la moutarde lui monte au nez* «он вспылал, ему кровь ударила в голову»;
- любимое занятие, хобби: *c'est son dada (разг.)* «это его (любимый) конек»;
- материальные затруднения: *les fonds sont bas* «деньги на исходе»;
- рекомендации, предостережения, угрозы, приказания: *passons au déluge* «перейдем к делу»; *comptez là-dessus (ирон.)* «не рассчитывайте на это»; *il aura / entendra de mes nouvelles (разг.)* «он еще меня узнает»;
- явления природы: *c'est un bain qui chauffe (разг.)* «парит, быть дождю»;
- положительную / отрицательную оценку субъекта, его восторг / возмущение: *c'est bœuf* «вот это здорово» / *quelle boutique !* «ну и лавочка!, ну порядки!»;
- отрицательную оценку фактов, ситуаций и т. п., связанную с трудностью их понимания: *c'est du chinois* «это тарабарщина, это китайская грамота»;
- что-то чреватое неприятными последствиями: *ça barde (разг.)* «каша заваривается»;
- что-то давно и хорошо известное: *c'est toujours la même chanson* «это старая песня»;
- что-то легко или трудно выполнимое: *c'est du gâteau* «это легко, это проще простого»; *c'est la mer à boire* «это очень трудное дело»;
- благоприятное протекание какого-л. дела, процесса: *ça va / ça roule / ça boulotte* «дела идут (хорошо), все в порядке»;
- окончание (благополучное или неблагоприятное) какого-л. дела, процесса: *les jeux sont faits* «дело сделано»; *les dés sont jetés* «жребий брошен».

II. КОММУНИКАТИВНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ПОСЛОВИЦЫ

§ 111. Семантика фразеологизмов-пословиц. Фразеологические единицы этого подкласса могут быть как идиомами, так и унилатеральными фразеологизмами. Ср.: *on ne fait pas d'omelette sans casser des œufs* «не разгрызешь ореха, не съешь ядра» (идиома); *le peur grossit les objets* «у страха глаза велики» (унилатеральный фразеологизм).

Семантика пословичных ФЕ детерминирована выполняемой ими в языке дидактико-прескриптивной функцией. Они возникают в результате ситуативного расширения смысла предикативных, чаще всего свободных, сочетаний. Их характерной особенностью является референтная отнесенность к классу однотипных ситуаций (см. § 83). Ср.: *tel maître, tel valet* «каков хозяин, таков и слуга»; *trop parler nuit* «лиш-

нее говорить — себе вредить»; *un malheur ne vient jamais seul* «беда одна не приходит» и т. д.

Однако большинство пословичных ФЕ сочетает указанную выше форму семантического преобразования с предикативно-денотативным переосмыслением, чаще всего метафорическим, реже — метонимическим. Ср.: *il n'y a pas de fumée sans feu* «нет дыма без огня» (метафорическое переосмысление); *ventre affamé n'a point d'oreilles* «голодное брюхо к учению глухо» (метонимическое переосмысление).

Встречаются также пословичные ФЕ, в которых метафорическое переосмысление сочетается с метонимическим: *bouche de miel, cœur de fiel* «на устах мед, а в сердце лед».

Из других форм семантического преобразования в пословичных фразеологизмах встречается, хотя и гораздо реже, а р х а и з м синтаксический или лексический. Ср.: *vieux bœuf fait sillon droit* «старый конь борозды не портит»; *le bon gré passe la contrainte* «охота пуще неволи». Следует, однако, отметить, что эта форма семантического преобразования выступает лишь как сопутствующая и всегда в сочетании с упомянутыми выше.

Вышеизложенным не исчерпывается сложность содержательной структуры пословиц, отличительными признаками которой являются:

— назидательный характер пословичных ФЕ, связанный с выполняемой ими в языке дидактико-прескриптивной функцией;

— диффузивность семантики пословичных ФЕ (особенно переосмысленных), обусловленная тем, что денотатом этих ФЕ служит ситуация, причем не конкретная, а класс ситуаций;

— сохранение компонентами пословичных ФЕ в той или иной степени своих индивидуальных значений;

— обобщающее значение пословичных ФЕ; в самом деле, последние употребляются в речи для обобщения в назидательной форме какого-л. высказывания или мысли, что делает их весьма эффективными средствами организации текста;

— экспрессивно-оценочное, а во многих случаях и образное, значение пословичных ФЕ, в силу чего они становятся важными элементами эмоциональной речи. Экспрессивность пословиц подчеркивается и теми лексико-стилистическими и фонетическими (эвфоническими и метрическими) средствами, которые используются для их образования (см. § 127—128).

Отмеченные признаки определяют специфику содержательной структуры пословичных фразеологизмов как компликативных и полифункциональных единиц языка.

§ 112. Тематическая классификация пословичных ФЕ. Французские пословичные ФЕ образуют значительное число тематических групп и синонимических рядов. Из этих групп ниже приводятся те, которые обладают наибольшей коммуникативной значимостью в современном языке. По выражаемой мысли они могут быть классифицированы следующим образом:

— ничто не дается без труда: *pour avoir l'amande il faut casser le noyau* ;

- мастерство приобретается трудом: *à force de forger on devient forgeron* ;
- время есть важнейший фактор развития жизни и общества: *le temps est un grand maître* ;
- все нужно делать своевременно: *après la mort, le médecin* ;
- раз дело начато, приходится доводить его до конца: *quand le vin est tiré, il faut le boire* ;
- из малого постепенно складывается что-л. большое, значительное: *les petits ruisseaux font les grandes rivières* ;
- в любом деле важен результат: *la fin couronne l'œuvre* ;
- всему есть свое время: *chaque chose en son temps* ;
- по манере поведения и поступкам можно узнать человека: *c'est au fruit qu'on connaît l'arbre* ;
- нельзя поучать тех, кто является мастером своего дела: *on n'apprend pas à un vieux singe à faire des grimaces* ;
- укоренившиеся недостатки и пороки человека нельзя исправить: *dans sa peau mourra le loup* ;
- за неимением лучшего и то (тот), что (кто) есть, считается хорошим: *faute de grives on mange des merles* ; *au royaume des aveugles les borgnes sont rois* ;
- не следует считать что-л. сделанным, пока не доведешь его до конца: *il ne faut pas vendre la peau de l'ours avant de l'avoir tué* ;
- запросы людей должны соответствовать их возможностям: *à petit mercier petit panier* ;
- лучше иметь хоть что-л. в данный момент, чем надеяться на большее в будущем: *un tiens vaut mieux que deux tu l'auras* ;
- каждый может ошибиться: *il n'est si bon cheval qui ne bronche* ;
- только в трудную минуту узнаешь, кто тебе настоящий друг: *au besoin on connaît l'ami* ;
- как сам отнесешься к другим, так и к тебе будут относиться: *comme on fait son lit, on se couche* ;
- дети наследуют черты характера своих родителей: *la caque sent toujours le hareng* ; *bon chien chasse de race* ;
- в погоне за многим можно ничего не добиться: *qui trop embrasse mal étreint* ;
- неприятные последствия чего-л. устраняются средствами, их породившими: *un clou chasse l'autre* ;
- человек вынужден приспособливаться к окружающей его среде: *il faut hurler avec les loups* ;
- чужая беда мало волнует: *mal d'autrui n'est qu'un songe* ;
- несчастья часто следуют одно за другим: *l'abîme appelle l'abîme* ;
- за свои удовольствия нужно расплачиваться: *qui monte la mule, la ferre* ;
- начинать любое дело трудно, продолжать будет легче: *il n'y a que le premier pas qui coûte* ;
- ласковым обращением можно большего добиться, чем грубостью или насилием: *on prend plus de mouches avec du miel qu'avec du fiel* ;
- люди, ростом небольшие или молодые, могут обладать большими достоинствами: *dans les petites boîtes (sont) les bons onguents* ;

- нельзя судить о ком-л. по его наружности: *l'habit ne fait pas le moine* ;
- один другому ни в чем не хочет уступить: *à bon chat bon rat* ;
- хорошее и привлекательное имеет также свои отрицательные стороны: *il n'y a pas de roses sans épines* ;
- каждый должен отвечать за свои поступки: *qui casse les verres les paie* ;
- люди, имеющие сходные (чаще всего отрицательные) черты характера, быстро распознают друг друга, находят общий язык: *qui se ressemble s'assemble* ;
- нельзя пренебрегать людьми, ибо в будущем может понадобиться их помощь: *il ne faut pas dire : Fontaine, je ne boirai pas de ton eau* ;
- не всегда бывает только одно приятное: *ce n'est pas tous les jours fête* ;
- нельзя в чьем-л. присутствии говорить о его недостатках: *il ne faut point parler de corde dans la maison d'un pendu* ;
- излишек чего-то необходимого и полезного никогда не вредит: *abondance de biens ne nuit pas* ;
- разговорами не накормишь того, кто хочет есть: *belles paroles ne font bouillir la marmite* ;
- не все то, что привлекательно, представляет настоящую ценность: *tout ce qui reluit n'est pas or* ;
- дело не стоит потраченных на него сил, средств: *le jeu n'en vaut pas la chandelle* ;
- трудности, препятствия, опасности и т. п. не столь велики, как кажутся: *le diable n'est pas noir qu'on le peint*.

РАЗДЕЛ V

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 113. Общие положения. Фразеологизация — явление не только лингвистическое, но и историческое. Любой фразеологизм, бытующий в современном языке, есть результат длительного историко-семантического развития. Динамика этого развития ощущается как в диахронии, так и в синхронии, она проявляется особенно ярко в тех активных лингвистических процессах, которым подвергается ФЕ на протяжении своей историко-семантической эволюции. Эти процессы различны по характеру и по-разному отражаются на судьбе фразеологизмов. Но в любом случае они свидетельствуют о том, что фразеология, как и язык в целом, находится в постоянном движении. Исследование этих процессов имеет важное значение для решения теоретических проблем фразеологии, в частности для научного обоснования семантической сущности ФЕ, ибо, как показывают отмеченные процессы, фразеологизмы рождаются, развиваются и умирают преимущественно под влиянием семантических факторов.

В этом разделе рассматриваются основные лингвистические процессы, характерные для семантического развития фразеологизмов французского языка.

§ 114. Полисемия в сфере фразеологии. Динамические процессы в семантической эволюции фразеологизма могут привести к развитию полисемии в нем.

В лингвистике давно установлено, что богатство языка не сводится лишь к количеству языковых единиц. Еще в 1809 г. Ф. Гизо, автор одного из первых словарей синонимов французского языка, писал: «О богатстве языка нужно судить не по количеству слов, а по количеству их значений... Слово, имеющее три значения, равнозначно трем разным словам»¹. Сказанное определяет ту важную роль, которую играет полисемия в обогащении языка. Наблюдения над историческим развитием французской лексики показывают, что темпы развития полисемии значительно опережают темпы роста количества слов. В этом нас убеждает и приводимая ниже таблица, в которой сравниваются данные четырех французских словарей XVII в. о количестве слов и их значений (исследованию подвергнут отрезок от слова *fa* до *fadaise* включительно²).

Таблица 6

Показатели	Словарь и год его издания			
	<i>Nicot</i> 1606	<i>Monet</i> 1635	<i>Richelet</i> 1680	<i>Furetière</i> 1690
Количество заглавных слов	25	33	34	40
Количество их значений	30	51	65	77
Соотношение слов и их значений	1,2	1,5	1,91	1,92

Обогащение фразеологического состава, как и лексического, происходит за счет возникновения не только новых единиц, но и новых значений у существующих единиц. Однако полисемия в сфере фразеологии имеет свои особенности, значительно отличающие ее от полисемии лексической.

Фразеологическая полисемия обусловлена как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Она, как правило, является результатом вторичного семантического преобразования. Независимо от формы семантического преобразования, лежащей в основе ФЕ, многозначность последней связана с ее переосмыслением. Таким образом,

¹ Guizot F. Nouveau dictionnaire universel des synonymes de la langue française. T. 1.— P., 1809. Introduction. P. V.

² См. Quémada B. Les dictionnaires du français moderne, 1539—1863. P., 1967.— P. 290.

в многозначных фразеологизмах могут быть представлены следующие формы семантического преобразования:

— ослабление лексических значений компонентов и переосмысление: *secouer comme une prune* — 1) «трясти как грушу»; 2) «дать взбучку, дать нагоняй»;

— эллипсис и переосмысление: *piquer des deux* — 1) «пришпорить коня»; 2) «припуститься бежать, наддать жару»;

— архаизм и переосмысление: *à son corps défendant* — 1) «обороняясь, защищаясь»; 2) «нехотя, против воли»;

— смысловое наращение и переосмысление: *ouvrir les yeux* 1) «проснуться»; 2) «прозреть, начать понимать, отдавать себе отчет в чем-л.»;

— народноэтимологическое искажение и переосмысление: *sens dessus dessous* 1) «вверх дном, вверх тормашками»; 2) «в беспорядке, кувырком»; 3) «в смятении, в возбуждении, вне себя».

Однако наибольшее распространение во французском языке имеют фразеологизмы, многозначность которых вызвана вторичным переосмыслением. Это фразеологизмы, оба (или все), значения которых возникли в результате переосмысления. В зависимости от характера последнего выделяются следующие виды многозначных фразеологизмов:

— фразеологизм с двумя (или более) метафорическими значениями: *avoir du plomb dans l'aile* — 1) «быть в тяжелом, затруднительном положении»; 2) «дышать на ладан, быть при смерти»;

— фразеологизм с двумя метонимическими значениями: *tête chaude* 1) «горячая голова, увлекающийся человек»; 2) «горячая голова, вспыльчивый человек»;

— фразеологизм с одним метонимическим и одним (или более) метафорическим значением: *talon rouge* 1) (устар.) «придворный в королевской Франции»; 2) «франт».

Новые значения ФЕ могут быть результатом параллельного или последовательного переосмысления.

При параллельном переосмыслении новое значение фразеологизма развивается на базе исходного свободного сочетания. Связь между значениями в этом случае опосредована, она может быть установлена только через значение указанного свободного сочетания. Например, оба значения фразеологизма *panier percé* — «беспамятный человек» и «мот» — возникли из значения его прототипа на основе ассоциативного сближения дырявой корзины с человеком, у которого ничего не задерживается в памяти (ср. «дырявая голова») или в кармане. Точно так же значения фразеологизма *tendre la main* «протянуть руку помощи» и «просить милостыню» развились независимо друг от друга, на базе его исходного значения. Параллельное переосмысление лежит и в основе ФЕ *mettre au point*, обладающей тремя значениями: 1) «разработать, подготовить»; 2) «уточнять, выяснять»; 3) «построить, сконструировать». Каждое из этих значений связано со значением свободносинтаксического коррелята этой единицы через сему «довести до желаемого конца»¹.

¹ См. Степанова М. М. О многозначности глагольных устойчивых словосочетаний в современном французском языке: Автореф. канд. дис. М., 1974. — С. 19.

При последовательном переосмыслении новое значение фразеологизма возникает на основе первого (или предыдущего) значения. Примером появления многозначности у фразеологизма через последовательное переосмысление может служить словосочетание *coucher en joue* (букв. приложить к щеке), имеющее два значения — «брать на прицел, на мушку, прицеливаться» и «метить на...».

Некоторые исследователи отрицают возможность появления многозначности у ФЕ через последовательное переосмысление, считая параллельное переосмысление единственным путем развития фразеологической полисемии¹. Подобное мнение представляется спорным. И вот почему.

Для того чтобы новое значение фразеологизма возникло на базе одного и того же свободного сочетания, данное сочетание должно обладать живой внутренней формой. Это неперемное условие любого параллельного переосмысления. Однако наблюдения показывают, что во многих случаях ФЕ становятся многозначными и после утраты своей образности. Например, фразеологизм *à huis clos* уже в XVII в. вследствие появления в его составе лексического архаизма утратил образность. Несмотря на это, в XIX в. у него возникло новое значение «в узком составе, тайком». Фразеологизм *à brûle-pourpoint*, первоначально означавший «в упор» и впервые засвидетельствованный в 1648 г. у Скаррона, в XVIII в. получил также значение «внезапно, вдруг». Таким же образом два значения устойчивого словосочетания *sans coup férir* появились после того, как глагол *férir* устарел и вышел из употребления.

Во всех приведенных примерах новые значения фразеологизмов возникли в условиях, когда их внутренняя форма давно уже не осознавалась говорящими, что исключало возможность развития полисемии на основе исходного свободного сочетания. Ясно, что в данном случае многозначность могла быть результатом только последовательного переосмысления.

§ 115. Чем отличается фразеологическая полисемия от лексической?

Диакронические исследования показывают, что удельный вес многозначных устойчивых сочетаний в фразеологическом фонде французского языка значительно увеличился. По данным словаря А. Гремаса, лишь 1,3% средневековых французских ФЕ являются многозначными, в то время как во «Французско-русском фразеологическом словаре» под редакцией Я. И. Рецкера доля подобных ФЕ превышает 12%. Причем если для многозначных ФЕ старофранцузского языка характерна дисемия, то в современном французском языке встречаются фразеологизмы с тремя, четырьмя и более значениями.

В свете этих фактов нельзя согласиться с исследователями, отрицающими наличие полисемии у ФЕ, считающими их неспособными иметь несколько значений. «Единое смысловое значение фразеологизма, — заявляет Ю. Р. Гепнер, — это в то же время и его единственное значение»². С подобным взглядом нельзя согласиться, ибо он противоречит фактам. Как было уже показано выше, некоторая часть фразеологизмов французского языка все же многозначна. Еще более неприемлем упомянутый взгляд по другой причине. Как известно, ФЕ возникает чаще всего на базе свободного сочетания, бытующего в языке наряду с порожденным им фразеологизмом. Будучи языковой единицей нового качества, фразеологизм относится к другой микросистеме языка. Но если временно абстрагироваться от этого (что вполне допу-

¹ См. Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов. — С. 132.

² Гепнер Ю. Р. Очерки по русскому и общему языкознанию. — Харьков, 1959. — С. 159.

стимо как научно-исследовательский прием) и учесть, что в генетическом плане мы имеем дело с одним и тем же лингвистическим образованием, то мы увидим, что возникновение каждого, даже моносемичного, фразеологизма является результатом возникновения нового значения у его прототипа — свободносинтаксического коррелята. Таким образом, любой фразеологизм в известном смысле можно рассматривать как продукт полисемии, что дает еще меньше оснований приписывать как некую врожденную неспособность к полисемии. Но в этом случае ФЭ неизбежно встает вопрос: почему полисемия в сфере фразеологии гораздо меньше развита, нежели в лексике, о чем свидетельствуют и данные П. Гиро, полученные им на основе лингвостатистического исследования 1000 слов, взятых подряд из толкового словаря А. Ацфельда и А. Дарместетера? Из этого количества слов многозначны 422, или 42,2%. По этим же данным П. Гиро, в среднем на каждое слово приходится 2,23 значения¹. Учитывая интенсивное развитие лексической полисемии во французском языке со времени выхода упомянутого словаря, можно смело утверждать, что эти показатели в наши дни значительно выше, особенно в обиходной, нетерминологической лексике².

Ряд исследователей объясняет слабое развитие полисемии в фразеологической системе тем, что «фразеологизм, в отличие от свободного сочетания слов, не организуется в речи, а воспроизводится как готовая единица, устойчивая в своем составе и структуре»³. Однако хорошо известно, что слова также являются воспроизводимыми единицами, но это несколько не мешает их обогащению новыми значениями. Выступая против тезиса указанных исследователей, Н. М. Шанский предлагает свое объяснение данной проблемы, не лишенное определенного интереса: «...бедная полисемия в фразеологической системе непосредственно связана с характерным для фразеологизмов сверхсловным составом, большей структурной сложностью этих единиц: появлению у фразеологизма переносного значения мешают образующие его словные компоненты, также имеющие (если не в пределах фразеологизма, то по крайней мере в свободном употреблении) определенную семантику»⁴.

Т. З. Черданцева связывает полисемию ФЭ с ее сочетательными (дистрибутивными) свойствами. «Чаще всего,— пишет она,— многозначными бывают фразеологизмы, имеющие свободную валентность при включении в речь, иначе говоря, фразеологизмы незамкнутые»⁵.

Попытки объяснить данную проблему лексико-грамматическими свойствами ФЭ можно встретить и у других авторов. Не отрицая роли и значения этих свойств, все же, думается, не в них кроется основная причина слабого развития полисемии в фразеологической системе.

¹ Guiraud P. Structures étymologiques du lexique français.— P., 1967.— P. 182.

² Ср. у Р. А. Будагова: «...подавляющее большинство слов любого современного языка, имеющего длительную литературную традицию, являются словами многозначными» (Будагов Р. А. Человек и его язык.— М., 1974.— С. 117).

³ Жуков В. П. К вопросу о многозначности фразеологизма // Вопросы фразеологии.— Ташкент, 1965.— С. 42.

⁴ Шанский Н. М. Указ. соч.— С. 56.

⁵ Черданцева Т. З. Указ. соч.— С. 113.

Лексико-грамматические свойства могут лишь указывать на определенную «склонность» той или иной ФЕ к полисемии, в лучшем случае позволяют объяснить причину ее многозначности. Но почему в целом фразеология мало «восприимчива» к полисемии — на этот вопрос они не дают ответа. Подтверждением сказанному служит тот факт, что далеко не все ФЕ с аналогичной грамматической структурой и дистрибутивными свойствами, стало быть, одинаково «склонные» к полисемии, становятся многозначными. Например, фразеологизмы *ouvrir les yeux* и *ouvrir la bouche* построены по одной и той же грамматической модели и обладают одинаковыми дистрибутивными свойствами: оба они употребляются абсолютно и, следовательно, относятся к замкнутым фразеологизмам. Тем не менее первый из них многозначен, а второй — нет. Таким же образом фразеологизм *ça y est*, хотя и является замкнутым, имеет три значения, в то время как многие незамкнутые ФЕ остаются однозначными. Грамматические (в том числе дистрибутивные) свойства ФЕ создают для последних лишь потенциальные возможности перехода в разряд многозначных, но в какой степени эти возможности будут реализованы, решают другие факторы. Отмеченный процесс, как и процесс возникновения ФЕ, не поддается регулированию и прогнозированию. Мы не можем заранее сказать, какой фразеологизм станет многозначным и тем более сколько у него будет значений.

Научное объяснение причин бедности полисемии во фразеологической системе, равно как любых фразеологических явлений, невозможно без учета важнейшего фактора развития фразеологии — ее функционального назначения в языке. Между тем, как показывают исследования, именно этот фактор, которому принадлежит решающая роль в возникновении фразеологизмов, определяет и низкую степень их полисемии. В подтверждение этого тезиса можно сказать следующее.

Полисемия для лексики, призванной обозначать постоянно возникающие новые понятия, является насущной необходимостью. Ее отсутствие имело бы весьма отрицательные последствия: оно привело бы к бесконечному увеличению числа слов, что существенно затруднило бы не только изучение языка, но и пользование им. Кроме того, по справедливому замечанию Р. А. Будагова, «принцип равенства слов и значений превратил бы язык в неподвижное устройство, лишенное способности передавать движение от конкретного к абстрактному, от буквального к фигуральному, от частного к общему»¹. Из этого следует, что полисемия не только не «противопоказана» лексике, как считают исследователи, выступающие в пользу «идеального» принципа «одно слово — одно значение», но и является активным стимулятором выполняемой ею функции в языке.

Иначе обстоит дело с фразеологической системой. Если с помощью полисемии лексика преодолевает постоянную опасность чрезмерного количественного расширения, то такой опасности для фразеологии не существует. Последняя, как было показано выше, обслуживая преимущественно экспрессивно-эмоциональную сферу языка, обозначает эле-

¹ Будагов Р. А. Человек и его язык. — М., 1974. — С. 118—119.

менты окружающей действительности избирательно. Вот почему возникновение новых единиц в фразеологической системе не приводит к тем отрицательным последствиям, которые могли бы возникнуть при аналогичном явлении в лексической системе. Более того, факты говорят о том, что фразеологическая система стимулирует формирование новых ФЕ, а не новых значений у старых. Это объясняется тем, что новые ФЕ, обладая свежими и яркими образами, успешнее выполняют свойственную им образно-экспрессивную функцию в языке. По этой причине фразеологическая система стремится к сохранению и увеличению удельного веса подобных ФЕ, активно противодействуя тем факторам, которые препятствуют этой закономерной ее тенденции. И как ни странно, одним из этих факторов оказывается полисемия. Дело в том, что с появлением каждого нового значения у ФЕ соответственно возрастает степень ее частотности употребления. Между тем хорошо известно, что чем употребительнее ФЕ, тем быстрее изнашивается и ослабляется ее образ, вследствие чего экспрессивное воздействие этой единицы уменьшается. Поскольку фразеологическая система не «заинтересована» в подобном процессе, то она, естественно, не стимулирует полисемию ФЕ.

Существует еще одна важная причина слабого развития полисемии в сфере фразеологии. Как уже отмечалось, историческая актуальность фразеологизма зависит от лежащего в его основе образа, через который он выражает данное понятие. Из этого следует, что если фразеологизм многозначен, то его образ должен быть одинаково актуальным для выражения нескольких понятий. Однако это бывает редко. Даже если образ моносемичной ФЕ удовлетворяет указанному требованию, то далеко не всегда она становится многозначной. Тормозящим фактором в данном случае выступает первое, основное значение ФЕ, которое в сознании говорящих настолько прочно закрепляется за ее образом, что любое новое значение воспринимается ими с трудом, ибо оно нарушает сложившиеся у них привычные ассоциации. При этом здесь наблюдается весьма четкая закономерность: чем сложнее лексико-грамматическая структура фразеологизма, следовательно и его образ, тем сильнее он противодействует полисемии. Этот факт подтверждается тем, что полисемия характерна преимущественно для непредикативных фразеологизмов, имеющих структуру словосочетаний, в то время как в частичнопредикативных и предикативных ФЕ она встречается крайне редко.

§ 116. Лексикализация ФЕ. Одна из особенностей фразеологической системы состоит в том, что она, развиваясь, не только сама обогащается, но и способствует обогащению лексики новыми словами. Ниже мы рассмотрим наиболее распространенные формы и способы подобного обогащения.

Словообразование может быть результатом лексикализации и фразеологизма, т. е. его превращения в цельнооформленную единицу. Этот процесс предполагает утрату образного (метафорического) значения ФЕ и его переход в прямое номинативное, что в свою очередь приводит к слитному или дефисному написанию данной единицы.

Лексикализации подвержены преимущественно те типы фразеологизмов, грамматическая структура которых исключает нормативные и окказиональные изменения, не совместимые с цельюоформленностью (изменение слов-компонентов в роде, числе, времени, вставка переменных слов между ними и др.). Вот почему среди лексикализованных ФЕ больше всего встречаются непредикативные одновершинные словосочетания (*d'avantage* > *d'avantage*; *surtout* > *sur tout*; *pourtant* > *pour tant*; *sur-le-champ* > *sur le champ* и др.), реже — фраземы (*pot-de-vin* > *pot de vin*; *fesse-matieu* > *fesse Matieu* и др.). По той же причине лексикализации не могут подвергаться глагольные и коммуникативные фразеологизмы. Лексикализация также «противопоказана» ФЕ, которые имеют вариантыные формы, разрывающие компонентный состав этих единиц. Так, отсутствие подобной вариантной формы у фразеологизма *d'avantage* существенно способствовало его лексикализации, в то время как фразеологизм того же структурного и функционального типа *d'abord* избежал этой участи благодаря своей вариантной форме *de prime abord*. В связи с этим нужно отметить, что дефисное написание нельзя считать признаком лексикализации, если компоненты данного словосочетания допускают морфологические изменения, нарушающие его цельюоформленность. К таким словосочетаниям относятся *homme-grenouille*, *homme-sandwich*, *sage-femme* и т. п., первые компоненты которых также согласуются в числе и принимают окончание множественного числа (*hommes-grenouilles*; *hommes-sandwiches*; *sages-femmes*).

Что касается лексикализации предикативных фразеологизмов, то она не типична для французского языка.

§ 117. Фразеологическая деривация. Слова, входящие в состав фразеологизма, далеко не всегда сохраняют свое значение в застывшем состоянии. В каждом языке можно встретить слова и словосочетания, которые возникли или приобрели новые значения под влиянием ФЕ. Этот еще мало изученный в лингвистике процесс называется ф р а з е о л о г и ч е с к о й д е р и в а ц и е й (термин А. В. Кунина). Последняя является важным и постоянным источником обогащения языка.

Как уже отмечалось, в результате фразеологизации устойчивое сочетание подвергается полному или частичному семантическому преобразованию, которое выражается в том, что компоненты этого сочетания приобретают значения, отличные от всех указанных в словарях. Эти новые значения и становятся показателями его фразеологичности. Однако во многих случаях семантическое развитие слов-компонентов фразеологизма на этом не заканчивается. Переосмысленное слово, явившееся основой для образования ФЕ, само начинает испытывать влияние этой единицы. В результате такого влияния значение данного слова начинает все больше ощущаться обособленно, а само слово приобретает семантическую и синтаксическую самостоятельность, способность реализоваться вне сочетания, вступать в грамматические отношения с переменными словами и сочетаниями слов. В конечном итоге слово с новым значением, воспринимаемое как неологизм, закрепляется в языке и фиксируется в словарях.

Указанное изменение в семантическом развитии компонентов фразеологизмов может привести к образованию новых слов, новых значений у слов, существующих в языке, и новых ФЕ. Рассмотрим каждый из этих семантических процессов на конкретных примерах.

Образование новых слов. Существительное *fiasco* во французском языке первоначально не имело самостоятельного значения и сочеталось лишь с глаголом *faire* в составе фразеологизма *faire fiasco* «потерпеть неудачу». Уже в период «сосуществования» с глаголом *faire* существительное *fiasco* стало осмысляться как отдельное слово со своим обособленным значением. Это и обусловило его дальнейшую «эмансипацию». Получив семантическую автономность, данное слово вместе с тем приобрело способность к самостоятельному синтаксическому развитию, что, впрочем, видно из следующих примеров: *Le fiasco qu'il a fait est complet (L i t t r é)*; *C'est un véritable fiasco, un fiasco complet (i b i d.)* *Un lamentable fiasco (P. R o b e r t)*.

Словосочетание *faire fiasco* скалькировано с итальянского *far fiasco*, употреблявшегося первоначально по отношению к какому-либо драматическому или музыкальному произведению, не имевшему успеха у публики. Существительное *fiasco* (по-итал. «бутылка») впервые во французском языке отмечено в 1820 г. у Стендаля. О. Блок и В. Вартбург связывают *far fiasco* с другим итальянским выражением: *appiccar il fiasco ad alcuno* «чернить, клеветать» (букв. подвесить бутылку к кому-л.). Последнее, по мнению указанных авторов, восходит к существовавшему в старину обычаю подвешивать бутылку на фасаде тех домов, где помещался винный погребок (см.: Bloch O., Wartburg W. Dictionnaire étymologique de la langue française.— P., 1964.— P. 260).

На пути к подобной «эмансипации» находится и существительное *ripaille*. Последнее впервые появилось во французском языке в конце XVI в. в составе словосочетания *faire ripaille*, означающего в качестве военного термина «пойти поест и запастись провизией у кого-л.». Таким образом, словом *ripaille* называли солдатский обед на привале. В дальнейшем, в результате метафоризации, словосочетание приобрело значение «кутить, пировать», а *ripaille* стало все больше осмысляться как существительное с самостоятельным значением «кутеж, пирушка». В настоящее время, хотя *ripaille* по-прежнему встречается лишь в упомянутом выше фразеологизме, все же его обособленное значение ясно ощущается. Примечательно, что Р. Байи, автор известного «Словаря синонимов», рассматривает его в качестве отдельной лексической единицы в синонимическом ряду слов с аналогичным значением, хотя и отмечает единичную сочетаемость *ripaille*¹.

Весьма любопытным является случай фразеологической деривации данного рода, когда под влиянием глагольной ФЕ и на базе ее субстантивного компонента образуется простой глагол, синонимичный этой единице. Например, на основе фразеологизма *prendre un rat*, первоначально означавшего «дать осечку», образовался его лексический синоним *rater*, который позже, подобно своему прототипу, получил переносное значение «потерпеть неудачу». Таким же путем во французском языке образовались глаголы *lanterner* «медлить, водить за нос» (от *con-*

¹ Bailly R. Dictionnaire des synonymes.— P., 1947.— P. 271.

ter des lanternes), *grelotter* «дрожать от холода» (от *trembler le grelot*), *carotter* «выманивать хитростью» (от *jouer la carotte*) и др.

Образование новых значений. Гораздо большее распространение в французском языке имеет образование новых значений под влиянием ФЕ. В этом отношении весьма характерна смысловая история глагола *essuyer*, который первоначально означал «выжать сок, осушить» (от лат. *exsucare*). В этом значении глагол *essuyer* входил в словосочетание *essuyer les plâtres* (букв. высушивать штукатурку), которое получило фразеологическое значение «жить в новоотстроенном (еще сыром) доме», поскольку вновь поселившимся приходилось высушивать стены дома. Позже, в результате вторичного метафорического переосмысления, данное словосочетание стало обозначать «первым испытать неприятности». Ср.: *Il est toujours dangereux en politique d'essuyer les plâtres* (A lbert Sorel, cité par M. Rat). Это значение объясняется тем, что жильцам, «высушивавшим штукатурку», приходилось терпеть сырость и прочие недостатки новоотстроенного дома. Под влиянием последнего фразеологизма в глаголе *essuyer* развилось новое значение «терпеть, сносить», способное реализоваться и вне данного фразеологизма, в ином словесном окружении. Подтверждение этому мы находим в следующих примерах: *Je ne sais point en lâche essuyer un outrage* (B o i l e a u, *Satires*). *La quantité de sottises visites qu'il vous faut essuyer parmi les autres est cause que je prends plaisir d'être seule* (M o l i è r e, *Critique de l'école des femmes*). *On n'essuya jamais des épreuves plus dures* (V o l t a i r e, *Tancredé*).

Французское существительное *four* в настоящее время имеет два далеких друг от друга значения: «печь» и «неудача, провал». Казалось бы, между ними нет ничего общего и быть не может. Однако историко-семантический анализ показывает, что второе значение возникло на основе и под влиянием фразеологизма *faire (un) four* «потерпеть неудачу, провал». Правда, этимология последнего является спорной¹. Но несмотря на наличие нескольких версий о его происхождении, сам факт возникновения нового значения *four* из упомянутого фразеологизма не подлежит сомнению. Не могут быть также взяты под сомнение полная семантическая автономность и способность к самостоятельному синтаксическому развитию этого существительного, что подтверждается многочисленными примерами из литературы и лексикографических источников: *Fini aussi son talent. Quel four, sa Faunesse au dernier Salon!* (D a u d e t, *Sapho*). *Si votre Nana ne chante ni ne joue, vous aurez un four, voilà tout... un four!* (Z o l a, *Nana*). Cet auteur a plusieurs *four*s à son actif (*Dictionnaire de l'Académie française, 8e ed.*). Такое самостоятельное синтаксическое развитие *four* дало основание некоторым французским лексикографам выделить его в новом значении в отдельную лексическую единицу и рассматривать оба значения этого существительного как относящиеся к двум омонимичным словам (см.: *J. Dubois, R. Lagane et autres. Dictionnaire du français contemporain.*— P., 1971.—P. 533).

¹ О происхождении этого фразеологизма см.: Назарян А. Г. Идиоматические выражения французского языка.— М., 1978.— С. 80.

По образцу фразеологизма *faire (un) four* существительное *veste* «куртка» получило свое новое значение «неудача, провал» под воздействием синонимичного приведенному выше выражению разговорного стиля *ramasser une veste*. В результате у французского слова *veste* оказались два очень далеких друг от друга значения, причем новое значение сохранило стилистическую окраску словосочетания, из которого оно возникло.

Распространенным случаем данного вида фразеологической деривации является также образование словесной метафоры на базе компаративных ФЕ. Речь идет об одночленной общеязыковой метафоре с фигуральным значением, служащей для качественной и образно-экспрессивной характеристики людей: Ср.: *un homme cruel comme un tigre / un tigre* ; *un homme rusé comme un renard / un renard* ; *un homme bavard comme une pie / une pie* ; *un homme qui parle comme un perroquet / un perroquet* ; *un homme qui tourne comme une girouette / une girouette* и т. д.

Образование новых фразеологизмов. Наблюдаются также, хотя и реже, случаи, когда под влиянием фразеологизма новое значение приобретает не отдельное слово, а словосочетание. Подобные словосочетания обладают достаточной степенью семантической автономности, чтобы реализовать свое значение и вне данного фразеологизма, частью которого они являются. Эти словосочетания, которые имеют все структурно-семантические признаки ФЕ, выступают как самостоятельные единицы языка, являясь одновременно «фразеологизмом во фразеологизме».

Следует отметить, что фразеологическая деривация подобного рода неизбежно отражается на смысловых отношениях компонентов фразеологизма, под влиянием которого образуется новая единица языка. Обе его части четко выделяются, он становится семантически делимым. Ср.: *faire danser l'anse du panier* «обсчитывать хозяев на закупке провизии» и *anse du panier* «прикармливание хозяйских денег»; *découvrir le pot aux roses* «открыть секрет, раскрыть тайну» и *pot aux roses* «секрет, тайна»; *payer en monnaie de singe* «не заплатить, обмануть» и *monnaie de singe* «обман, надувательство» и др.

Особым случаем данного вида фразеологической деривации является «фразопроизводство», т. е. образование производных ФЕ. Оно основано на морфологическом, в частности суффиксальном, изменении грамматически ведущего компонента производящей ФЕ и его переходе в другой лексико-грамматический класс. Чаще всего производными являются субстантивные ФЕ, а производящими — глагольные ФЕ, причем среди последних преобладают обороты, ведущий член которых выражен глаголами **mettre** или **prendre**. Ср.: *bourrer le crâne à qn / bourrage de crâne* ; *mettre en place / mise en place* ; *mettre au point / mise au point* ; *prendre position / prise de position* ; *prendre l'habit / prise d'habit*.

Следует отметить, что «фразопроизводство» по сравнению со словопроизводством является гораздо менее продуктивным способом образования новых языковых единиц. Оно также не имеет того регулярного характера, которым отличается словопроизводство. В самом деле, по-

давляющее большинство слов во французском языке имеет дериваты, тогда как число производных ФЕ весьма ограничено.

§ 118. О промежуточном звене при фразеологической деривации. Рассмотренные выше примеры образования новых значений у слов и словосочетаний под воздействием фразеологизмов показывает, что последние выступают как «посредники» между старыми и новыми значениями данных слов и словосочетаний. Здесь находит свое подтверждение выдвинутое и разработанное Р. А. Будаговым положение о промежуточном звене в смысловой истории слов и словосочетаний¹. Положение это имеет большое значение для изучения динамических процессов в семантическом развитии фразеологических единиц, ибо оно помогает

Таблица 7

Слово или словосочетание	Исходное (буквальное) значение	Фразеологизм, послуживший промежуточным звеном	Производное значение
<i>béjaune</i>	желторотый птенец	<i>montrer son béjaune/bec jaune à qn.</i> «утереть нос кому-л., уличить в невежестве»	молокосос, протак
<i>courbette</i>	скачок, курбет (верховой лошади)	<i>faire des courbettes à qn</i> «пресмыкаться, заискивать перед кем-л.»	пресмыкательство, заискивание
<i>cuir</i>	кожа, шкура	<i>faire un cuir</i> «делать ошибки в соединении слов»	ошибка в соединении слов
<i>navette</i>	челнок	<i>faire la navette</i> «ходить, ехать туда и обратно»	хождение, переезды туда и обратно
<i>four</i>	печь	<i>faire(un)four</i> «потерпеть неудачу»	неудача, провал
<i>anse du panier</i>	ручка корзины	<i>faire danser l'anse du panier</i> «обсчитывать хозяев на закупке провизии»	прикарманивание хозяйских денег
<i>pot aux roses</i>	баночка с румянами	<i>découvrir le pot aux roses</i> «открыть секрет, раскрыть тайну»	секрет, тайна

¹ Функцию промежуточного звена могут выполнять отдельные слова, чаще всего реалии, связанные с культурой и бытом данного народа. Но Р. А. Будагов отмечает и такие случаи, когда «промежуточное звено устанавливается в процессе взаимодействия разных слов в различных формах словообразования и в еще более многообразных формах словосочетаний» (Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки). — М., 1963. — С. 144).

глубже осмыслить сущность и характер этих процессов. Упомянутое положение имеет также непосредственное отношение к фразеологической деривации. В приведенной выше таблице наглядно показано, как фразеологизмы соединяют разные значения одних и тех же слов и словосочетаний.

В образовании новых значений под влиянием ФЕ еще раз проявляется ее противоречивая и двойственная природа. С одной стороны, значения компонентов фразеологизма растворяются в его общем значении (в данном случае имеется в виду значение идиомы), с другой стороны, это значение, очевидно, под давлением системы языка часто перераспределяется по компонентам фразеологизма, в результате чего устанавливается своего рода симметрия между его планом выражения и планом содержания. Подобная симметрия, которая принципиально отличается от симметрии слов и свободных сочетаний с прямым номинативным значением, особенно характерна для двухкомпонентных фразеологизмов. Ср.: *faire un four = subir un échec*; *conter fleurette = faire des compliments*; *faire une brioche = commettre une maladresse*. Именно эта симметрия создает предпосылки для смыслового обособления компонентов ФЕ. От степени подобного обособления в конечном итоге зависит появление у этих компонентов новых узуальных значений.

§ 119. Распад фразеологизма — дефразеологизация. Динамические процессы в семантическом развитии ФЕ наиболее ярко проявляются в тех случаях, когда фразеологическая деривация приводит к распаду указанной единицы. Это явление, при котором фразеологизм в результате возникновения новых самостоятельных значений в его компонентах утрачивает основной признак фразеологичности, называется дефразеологизацией.

Дефразеологизация — сложный лингвистический процесс, вызванный прежде всего семантическими факторами. Этот процесс подобно фразеологизации происходит не сразу, а в течение более или менее длительного времени, причем протекает он по стадиям. Таких стадий в основном три:

1. Компоненты фразеологизма начинают ощущаться как отдельные языковые единицы.

2. Реализуемое лишь в данном фразеологизме значение слова начинает все больше обособляться и осмысляться в сознании говорящих как новое.

3. Слово в новом значении, возникшем под воздействием ФЕ, приобретает полную семантическую автономность и способность к самостоятельному синтаксическому развитию вне данного сочетания. Тем самым исчезает смысловая зависимость между компонентами сочетания, которое становится лексически делимым.

Итак, конечный результат дефразеологизации — распад фразеологизма. Но значит ли это, что дефразеологизация является движением по кругу, приводящим ФЕ к ее прежнему состоянию, т. е. к свободно-сочетанию? На этот вопрос, как и на ряд других, связанных с процессом дефразеологизации, мы попытаемся ответить ниже, обращаясь к анализу конкретного материала.

Для примера возьмем широко известное в современном французском языке выражение *faire grève* «бастовать» и проследим его семантическую историю. Существительное *grève* (от галльского *grava*), лежащее в основе этого словосочетания, первоначально означало «крупнозернистый песок, гравий» и в результате расширения смысла — «песчаный берег». От этого слова получила свое название Гревская площадь (*Place de Grève*) в Париже, так как она находилась на берегу Сены и была покрыта гравием. Гревская площадь долгое время была местом казни преступников. Здесь собирались также безработные, что определило первоначальное значение *faire grève* «стоять на Гревской площади в ожидании работы». Позднее, с развитием капитализма и возникновением фабрик, на Гревскую площадь часто приходили рабочие, чтобы предъявлять свои требования хозяевам. Эти демонстрации в силу того, что они сопровождались прекращением работы на предприятиях, привели к появлению у данного выражения значения «бастовать». На этом этапе своей истории словосочетание *faire grève* выступало как фразеологическая единица, так как его значение было не выводимо из значений компонентов, его составляющих. Но семантическое развитие словосочетания *faire grève* на этом не закончилось. В XIX в. существительное *grève* под влиянием фразеологизма, в состав которого оно входило, получило самостоятельное значение «забастовка», реализуемое и вне словосочетания. Так, у слова *grève* оказалось два совершенно различных значения, для которых промежуточным звеном послужил фразеологизм *faire grève*¹. Однако, в отличие от всех ранее рассмотренных случаев, появление нового значения у существительного *grève* привело к «гибели» данного словосочетания как ФЕ.

Почему же возникновение нового значения *grève* из словосочетания *faire grève* привело к дефразеологизации последнего, в то время как с фразеологизмом *faire (un) four* этого не произошло, хотя существительное *four* прошло такой же путь семантического развития? Иначе говоря, почему аналогичный семантический процесс по-разному отражается на фразеологическом характере разных словосочетаний?

Причину этого следует искать в тех семантико-синтаксических отношениях, которые устанавливаются между компонентами устойчивого сочетания после появления у них самостоятельного лексического значения.

Словосочетание *faire (un) four* сохранило свой фразеологический характер и после семантического обособления *four*, ибо между компонентами его сохранилась смысловая зависимость, вызванная тем, что глагол *faire*, неспособный «обслуживать» существительное *four* в новом значении, продолжал соотноситься с ним как со словом в его буквальном значении («печь»). Это несоответствие в семантико-синтаксических отношениях между двумя компонентами сделано в конечном итоге значение фразеологизма не выводимым из значений компонентов, его составляющих.

¹ Подробный анализ появления этих двух значений существительного *grève* в семасиологическом плане дается Р. А. Будаговым в его работе «Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки)». — С. 145—146.

Иную картину мы наблюдаем в словосочетании *faire grève* после семантического обособления существительного *grève*. Здесь глагол *faire* оказался способным вступить в новые семантико-синтаксические отношения и передать значение, которое ему диктовал «сосед». А это, в свою очередь, стало возможным благодаря тому, что такое значение («проводить, организовывать») глагол *faire* имел в свободном употреблении еще раньше. Ср.: *faire une démonstration, faire de la propagande, faire une collecte, faire une révolution, faire une obstruction* и т. д. Таким образом, вслед за существительным *grève* глагол *faire* также получил смысловую самостоятельность, так как стал употребляться в одном из своих словарных значений. Следствием всех этих семантических изменений явилась лексическая членимость словосочетания, т. е. полная выводимость его значения из значений его компонентов.

Вышеизложенное позволяет нам также сделать один важный вывод: дефразеологизация не приводит к восстановлению *status quo ante* во фразеологических единицах, т. е. не превращает эти единицы снова в свободные сочетания с их исходным значением. Дефразеологизированные сочетания сохраняют свое значение и устойчивый характер, но они уже относятся не к фразеологической, а к лексической системе языка. Так, например, выражение *faire grève* в результате дефразеологизации не вернулось к своему исходному, первоначальному состоянию, а осталось в языке в качестве устойчивого, хотя и нефразеологического, сочетания.

§ 120. Закономерности семантических процессов, обуславливающих дефразеологизацию. Исходя из предыдущего изложения, можно отметить следующую закономерность и взаимообусловленность семантических процессов, связанных с дефразеологизацией. Чем больше возникшее из фразеологизма новое значение слова удаляется от значения своего прототипа, тем быстрее протекает процесс его обособления. Иначе говоря, степень семантической автономности получившего новое значение слова зависит от степени связи, существующей между его производным и исходным значениями. Чем отдаленнее эта связь, тем быстрее слово осознается как отдельное и выделяется в самостоятельную лексическую единицу, что, в свою очередь, существенно ускоряет процесс дефразеологизации. И наоборот, появление нового значения под влиянием ФЕ, хотя и делает ее внутреннюю форму более прозрачной, не приводит к разрушению этой единицы, если еще ощущается связь между новым и старым значениями данного слова, ибо эта связь сохраняет образный и вместе с тем фразеологический характер сочетания.

Существительное *courbette* «скачок, курбет» (верховой лошади) под воздействием фразеологизма *faire des courbettes* получило самостоятельное значение «пресмыкательство», зафиксированное в словарях. Но поскольку связь между двумя значениями ясно ощущается, то новое значение воспринимается как переносное, а не омонимичное старому¹. По этой причине образ, лежащий в основе фразеологизма и

¹ По этой причине оба значения в словарях приводятся под словом *courbette*.

связанный с прыжком верховой лошади с поджатыми ногами, будет ощущаться, хотя и опосредованно, через фигуральное значение *courbette*. Сохраняя же свою образную структуру, сочетание одновременно сохраняет и свой фразеологический характер, ибо оно по-прежнему воспринимается как метафорически переосмысленное и, следовательно, семантически преобразованное. Выражение *faire grève* утратило свой фразеологический характер потому, что существительное *grève*, потеряв всякую связь со значением своего прототипа, лишило данное словосочетание его образной основы. То же произошло и со словосочетанием *faire sa toilette*.

Итак, процесс дефразеологизации можно считать законченным лишь тогда, когда получившее новое самостоятельное значение слово-компонент ФЕ настолько удаляется в смысловом отношении от своего прототипа (переменного слова), что воспринимается уже как его омоним. Разрыв связи между двумя значениями этого слова приводит к тому, что данное сочетание лишается возможности соотноситься со своим генетическим источником, послужившим для него образной основой. В результате между его компонентами устанавливаются семантико-синтаксические отношения, характерные для регулярных, моделированных языковых образований. Этим и знаменуется последняя, завершающая стадия процесса дефразеологизации.

Таким образом, сопоставляя приведенные выше примеры, можно констатировать прямую зависимость процесса дефразеологизации от степени и характера семантического развития компонентов ФЕ. Это же сопоставление показывает, что дефразеологизация происходит не сразу. Элементы дефразеологизации накапливаются постепенно внутри фразеологизма, подрывая его устой и тем самым подготавливают условия для его разрушения.

Изложенный в этом разделе материал позволяет нам сделать следующие выводы:

1. Фразеологическая деривация в зависимости от степени и характера семантического развития компонентов ФЕ по-разному отражается на судьбе этих единиц. В одних случаях она не вызывает распада ФЕ, хотя и меняет смысловые отношения между ее компонентами. В других случаях фразеологическая деривация приводит к утрате данным устойчивым сочетанием основного признака фразеологичности, т. е. вызывает его дефразеологизацию.

2. Процесс дефразеологизации протекает постепенно и по стадиям. Он считается законченным лишь при следующих условиях:

а) если слово, получившее новое значение под воздействием фразеологизма, приобрело полную семантическую автономность и вследствие этого стало способным выступать вне данного устойчивого сочетания, в иных синтаксических условиях;

б) если установившиеся в результате указанного процесса семантико-синтаксические отношения между компонентами сочетания соответствуют таким же отношениям, характерным для регулярных, моделированных языковых образований.

3. Будучи активным семантическим процессом, дефразеологизация существенно способствует развитию языка. Но этот процесс не является движением по кругу, приводящим языковые явления к их исходному положению. Как и во всех семантических процессах, при дефразеологизации «новое состояние не повторяет старого. Наблюдается не круговорот, а развитие»¹.

4. Дефразеологизация свидетельствует об исторической изменчивости фразеологических единиц. Обладая признаками фразеологичности в одну эпоху, эти единицы могут утратить указанные признаки в другую эпоху. Исследование условий и причин, определяющих дефразеологизацию словосочетаний, имеет первостепенное значение для решения общетеоретических и частных проблем фразеологии, особенно если иметь в виду, что элементы дефразеологизации в скрытой форме наличествуют во многих фразеологизмах.

5. Появление во французском языке новых слов и значений под воздействием фразеологизмов свидетельствует об аналитических тенденциях во французской фразеологии, которые распространяются как на семантическую, так и на грамматическую структуру ее объекта.

---

¹ Будагов Р. А. Проблемы развития языка.— М., 1965.— С. 31.

ВАРИАНТНОСТЬ, СИНОНИМИЯ И АНТОНИМИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Фразеологические варианты

§ 121. Понятие и признаки фразеологической вариантности. Характерной особенностью французской фразеологии является широкое развитие вариантности, приводящей к образованию фразеологических вариантов. Вариантность — важнейший источник обогащения и обновления фразеологического фонда современного французского языка.

Изучение лексических и структурно-грамматических изменений в пределах одной ФЕ имеет большое значение для решения теоретических и практических вопросов фразеологии, в частности принципиально важного вопроса о тождестве и различии (отдельности) фразеологизмов. Поэтому вполне понятен тот интерес, который проявляют исследователи к проблеме фразеологической вариантности. Подобное изучение лишней раз подтверждает тезис о динамичном развитии и большой подвижности французской фразеологии.

Существуют различные точки зрения на проблему фразеологической вариантности. Наиболее пригодной для французского языка представляется та, которая рассматривает варианты ФЕ как закрепленные нормой видоизменения этой единицы, не нарушающие ее семантическое тождество. Такая трактовка предполагает наличие у фразеологических вариантов следующих признаков.

1. Единство образа.
2. Общность денотативно-сигнификативного содержания.
3. Совпадение выполняемой в языке функции и категориального (лексико-грамматического) значения.
4. Совпадение количества значений.
5. Наличие лексического инварианта.

Рассмотрим эти признаки в отдельности.

Единство образа является наиболее важным признаком, отличающим фразеологические варианты от фразеологических синонимов. Кроме того, именно этому признаку, выступающему как семантический инвариант, принадлежит ведущая роль в сохранении тождества ФЕ при всех ее лексических и структурно-грамматических модификациях.

Единством образа фразеологических вариантов обусловлена общность их происхождения. В самом деле, фразеологические варианты всегда восходят к одному и тому же источнику.

Следует отметить, что вариантность характерна более всего для образных ФЕ, внутренняя форма которых в той или иной мере осознается говорящими. Менее свойственна вариантность необразным фразеологизмам, а в ФЕ, содержащих архаизмы, она встречается крайне редко.

Второй признак — общность денотативно-сигнификативного (т. е. собственно смыслового) содержания — предполагает, что фразеологические варианты семантически равноценны, хотя могут различаться экспрессивностью и стилистической окраской. Подобные фразеологизмы, относящиеся к разным речевым стилям, некоторые исследователи считают синонимами. Так, по мнению этих исследователей, фразеологизмы *perdre la tête* «потерять голову» и *perdre la boule* не варианты, а синонимы, несмотря на то, что у них единый образ и по смыслу они ничем не отличаются друг от друга. Нетрудно заметить, что такое разграничение фразеологических вариантов и фразеологических синонимов основано на принижении роли семантических факторов в становлении ФЕ, поскольку в этом случае игнорируются и единство образа, и семантическая равноценность указанных единиц. Отнесение данного фразеологизма к синонимам по стилистическому признаку неправомерно еще и потому, что этот признак, при всей его важности, не может служить критерием выделения объекта фразеологии. Ведь если фразеологические варианты — различные формы одного и того же фразеологизма, то фразеологические синонимы являются отдельными, самостоятельными единицами языка. В этой связи заслуживает внимания следующее высказывание А. И. Смирницкого: «Различие между языковыми образованиями в их стилистической характеристике не делает их разными словами. Таким образом, стилистически могут различаться не только слова, но и отдельные варианты одного и того же слова»¹. Сказанное в полной мере относится и к фразеологизмам.

Следствием общности денотативно-сигнификативного содержания фразеологических вариантов является полное совпадение их валентных связей, равно как их взаимозаменяемость на денотативном уровне.

Третий признак предполагает совпадение выполняемых фразеологическими вариантами функций в языке, а также их категориальных (лексико-грамматических) значений. Это означает, что фразеологические варианты должны относиться к одному классу (некоммуникативных или коммуникативных ФЕ), подклассу (номинативных, служебных, междометных, модальных ФЕ), лексико-грамматическому разряду (субстантивных, адъективных, адverbиальных, глагольных). Если подобного совпадения нет, фразеологизмы нельзя считать вариантами, даже если в их основе лежит один общий образ. В этом случае можно говорить о коррелятивных фразеологизмах. Ср.: *mettre au point* — *mise au point*; *à l'ombre* — *à l'ombre de*; *hurler avec les loups* — *il faut hurler avec les loups* и т. д.

Четвертый признак — совпадение количества значений — вытекает из предыдущих. В самом деле, если фразеологические варианты

¹ Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. — С. 43.

обладают единством образа и по денотативно-сигнификативному содержанию равноценны, то количество их значений, как правило, также совпадает. Обычно новое значение ФЕ распространяется на все его варианты. Однако наблюдаются редкие случаи, когда такое значение развивается только у одного варианта, в результате чего последний образует отдельное значение в рамках полисемичной ФЕ, продолжая по-прежнему оставаться вариантом этой единицы в ее первом (или предыдущем) значении. Например, *faire la cour à qn* и *faire sa cour à qn*, имеющие одинаковую образную основу, являются вариантами в значениях «оказывать внимание кому-л., любезно разговаривать с кем-л.» и «засвидетельствовать свое почтение кому-л.». Однако первый вариант имеет еще и другое значение — «ухаживать за кем-л.», не свойственное второму варианту. В этом значении *faire la cour à qn*, естественно, не входит в вариантные отношения с формой *faire sa cour à qn*.

Пятый признак — наличие лексического инварианта — предполагает наличие у фразеологических вариантов по крайней мере одного общего компонента при всех их структурно-грамматических различиях. Так, в приводимых ниже вариантных формах фразеологизма *accepter qch pour argent comptant* «принимать что-л. за чистую монету» общим компонентом, выступающим в качестве лексического инварианта, является существительное *argent*: *accepter qch pour argent comptant / prendre qch pour argent comptant / accepter qch pour de bon argent / prendre qch pour de bon argent*.

Однако наличие лексического инварианта не всегда обязательно. Взаимозамена компонентов в некоторых фразеологических вариантах может быть двустепенной¹, т. е. третий вариант может не иметь ни одного общего компонента с первым вариантом, но варьироваться с ним через посредство второго, четвертый вариант может варьироваться со вторым через посредство третьего и т. д. Ср.:

Détourner qn de son chemin / écarter qn de son chemin / écarter qn de sa voie «сбить кого-л. с (правильного) пути».

Casser la tête à qn / fendre la tête à qn / rompre la tête à qn / rompre la cervelle à qn «надоедать кому-л.».

Как следует из вышеизложенного, обязательными признаками фразеологических вариантов являются первые три, между тем как остальные относятся к факультативным. Исходя из этого, можно предложить следующее определение фразеологических вариантов.

Фразеологические варианты — это закрепленные нормой разновидности фразеологической единицы, характеризующиеся единством образа и общностью денотативно-сигнификативного содержания, совпадающие по выполняемой в языке функции, равно как по своим категориальным (лексико-грамматическим) значениям.

¹ См. Ляндю Р. Л. К вопросу об отличии вариантов фразеологических единиц от синонимических фразеологизмов в современном французском языке // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. — Т. 183: Вопросы французской филологии. — 1962. — С. 165.

§ 122. Типы фразеологических вариантов. В современном французском языке представлены следующие типы фразеологических вариантов:

1. Структурно-грамматические варианты. К ним относятся фразеологизмы, тождественные по лексическому составу, но различающиеся особенностями своей грамматической структуры. Среди вариантов этого типа выделяются:

1. Морфологические варианты, различающиеся своими морфологическими особенностями. Подобная вариантность выражается в следующем:

— в употреблении единственного и множественного числа субстантивного компонента: *sans phrase / sans phrases* «без лишних слов, без разговоров, прямо»; *marquer un point / marquer des points* «делать успехи»; *porter la culotte / porter les culottes* «держат мужа под башмаком»;

— в употреблении разных артиклей: *trembler comme une feuille / trembler comme la feuille* «дрожать как (осиновый) лист»; *filer un mauvais coton / filer du mauvais coton* «дышать на ладан, быть безнадежно больным»;

— в опущении артикля: *faire la loi / faire loi* «хозяйничать»; *dur comme du fer / dur comme fer* «очень твердый, жесткий, твердый как камень»;

— в замене артикля другим детерминативом (чаще всего посессивом): *en mettre la main au feu / en mettre sa main au feu* «дать руку, голову на отсечение»; *être à l'aise / être à son aise* «чувствовать себя непринужденно; располагаться удобно», *pour le coup / pour ce coup* «на этот раз»;

— в употреблении разных предлогов: *jeter de l'huile dans le feu / jeter de l'huile sur le feu* «подливать масло в огонь»; *au reste / du reste* «в остальном же, (а) вообще; впрочем, к тому же»; *mot à mot / mot pour mot* «дословно, слово в слово»;

— в опущении предлога: *de pur sang / pur sang* «чистокровный, истинный»; *rien de moins que / rien moins que* «отнюдь не..., совсем не ...»;

— в употреблении разных глагольных времен: *innocent comme l'enfant qui naît / innocent comme l'enfant qui vient de naître* «невинный как младенец»;

— в употреблении возвратной и невозвратной форм глагола: *faire une vie / se faire une vie* «обзавестись семьей»; *casser comme du verre / se casser comme du verre* «разбиться как стекло; разбиться, сломаться с треском»;

— в употреблении мужского и женского рода субстантивного компонента, чаще всего обозначающего животное или птицу: *têtu comme un mulet / têtu comme une mule*; *bête comme un dindon / bête comme une dinde* «глуп как индюк, глуп как пробка».

В некоторых случаях перечисленные признаки морфологических вариантов могут сочетаться. Ср.: *se tourner les pouces / tourner ses pouces* (разг.) «бездельничать» (употребление возвратной и невозвратной форм глагола и замена артикля другим детерминативом).

2. Синтаксические варианты, различающиеся своей синтаксической структурой, в частности синтаксическими отношениями и функциями компонентов. Ср.: *crever de faim / crever la faim* «умирать с голоду, быть очень голодным»; *toucher le cœur / toucher au cœur* «взволновать, затронуть душу»; *gagner la partie / avoir partie gagnée* «выиграть (борьбу, соревнование и т. д.)»; *il s'en faut de peu / peu s'en faut* «еще немного и ..., почти что так; чуть не ...».

3. Позиционные варианты, различающиеся порядком слов, не отражающимся на синтаксических отношениях их компонентов. Ср.: *jour et nuit / nuit et jour* «днем и ночью, все время, всегда»; *des mille et des cents / des cents et des mille* (разг.) «много денег, огромная сумма»; *tout miel tout sucre / tout sucre tout miel* «слащавый; угодливый, льстивый, лицемерный».

II. Лексические варианты. К ним относятся фразеологизмы, различающиеся своим лексическим составом. Варьирующиеся компоненты в них могут быть:

— идеографическими синонимами: *tomber comme une masse / s'affaisser comme une masse* «упасть, свалиться как мешок, как сноп»; *barrer la route à qn / barrer le chemin à qn* «преградить путь кому-л.»;

— синонимами лишь в данном фразеологизме: *de bon matin / de grand matin* «рано утром»; *coup de Jarnac / tour de Jarnac* «вероломный удар, вероломный поступок»; *dormir la grasse matinée / faire la grasse matinée* «проспать все утро, спать допоздна»; *s'en moquer comme de l'an quarante / s'en soucier comme de l'an quarante* (разг.) «вовсе не считаться с кем-чем-л., думать о чем-л. как о прошлогоднем снеге»;

— синонимами с «разнообъемным» — уменьшительным или увеличительным — значением: *cracher au bassin / cracher au bassinnet* (разг.) «раскошелиться»; *les murs ont des oreilles / les murailles ont des oreilles* «у стен есть уши»;

— словами, выражаемые понятия которых относятся друг к другу как часть к целому: *la tête haute / le front haut* «с высоко поднятой головой, гордо» (варьирование: *tête* «голова» / *front* «лоб»); *être volé comme dans un bois / être volé comme au coin d'un bois* «быть ободраным как липка (варьирование: *bois* «лес» / *coin d'un bois* «уголок леса»);

— словами, находящимися в родо-видовых отношениях; возможны следующие виды подобных отношений между варьирующимися компонентами:

гипероним/гипоним ¹ *muet comme un poisson / muet comme une carpe* «немой как рыба» (варьирование: *poisson* «рыба» / *carpe* «карп»); *cœur de pierre / cœur de caillou* «жестокое, каменное сердце» (варьирование:

¹ Гиперонимом называется слово, выражающее родовое понятие по отношению к другому слову — гипониму, выражающему видовое понятие. Например, слово *цветок* является гиперонимом по отношению к *роза*, а *роза* — гипонимом слова *цветок*. Между этими словами существует отношение инклюзии (включения), но это отношение одностороннее. Гипероним, обладая значением более общим и широким, включает в себя и значение гипонима. Доказывается это следующим образом: *x* есть роза, следовательно *x* есть цветок. Переставлять местами слова *роза* и *цветок* в этом Уравнении нельзя. В самом деле, уравнение «*x* есть цветок, следовательно *x* есть роза» содержит логическую ошибку, ибо если любая роза есть цветок, то любой цветок не есть роза.

Pierre «камень» / caillou «булыжник»); langue de serpent / langue de vipère «сплетник, клеветник» (варьирование: serpent «змея» / vipère «гадюка»); sec comme un hareng / sec comme un hareng saur «тощий как вобла» (варьирование: hareng «селедка» / hareng saur «копченая селедка»);

когипоним / когипоним¹: *muet comme une carpe / muet comme une tanche «немой как рыба» (варьирование: carpe «карп» / tanche «линь»); dénicheur de merles / dénicheur de fauvettes «ловкий человек, проныра; искатель любовных приключений» (варьирование: merle «дрозд» / fauvette «славка»); c'est une goutte d'eau dans la mer / c'est une goutte d'eau dans l'océan «это капля в море» (варьирование: mer «море» / océan «океан»).*

— разными количественными или порядковыми числительными: *à deux pas de / à quatre pas de «в двух шагах от..., недалеко от...»; en un mot comme en cent / en un mot comme en mille «одним словом, короче говоря»; tomber dans le troisième dessous / tomber dans le trente-sixième dessous «попасть в бедственное положение; дойти до нищеты».*

В фразеологических вариантах данного типа варьироваться могут несколько компонентов, а в отдельных случаях и все компоненты (см. приведенные в § 121 примеры).

III. Стилистические варианты. К ним относятся фразеологизмы, варьировующиеся компоненты которых являются стилистическими синонимами. Ср.: *rire comme un bossu / rigoler comme un bossu «смеяться до слез, покатываться от смеха»; ficher le camp / foutre le camp «убрать, наострить лыжи»; manger du lion / bouffer du lion «проявлять небывалую энергию»; mettre qn à la porte / flanquer qn à la porte «выставить кого-л. за дверь, выгнать кого-л.»; figure d'enterrement / gueule d'enterrement «постная физиономия, похоронный вид».*

IV. Квантитативные варианты. К ним относятся фразеологизмы, различающиеся степенью полноты. Фразеологические варианты этого типа образуются в результате препозиционного, интерпозиционного и постпозиционного усечения (реже — прибавления) одного или нескольких компонентов. Ср.: *il n'y a rien à faire / rien à faire «ничего не поделаешь; с этим нужно мириться»; bon comme le bon pain / bon comme le pain «добрейшей души (человек)»; remettre aux calendes grecques / remettre aux calendes «отложить до греческих календ, отложить в долгий ящик».*

V. Орфографические варианты. К ним относятся фразеологизмы, различающиеся своим написанием. Подобное различие не затрагивает ни структуру, ни смысловое содержание фразеологизма, что и обуславливает абсолютную равнозначность вариантов данного типа, равно как совершенно равноценную их взаимозаменяемость в любом контексте и на любом уровне. Ср.: *vérité de la Palisse / vérité de La Palice «азбучная истина»; à la Saint-Glinglin / à la saint-glinglin (разг.-ирон.) «до второго пришествия, после дождичка в четверг»; dès le potron-minet / dès le patron-minet (разг.) «с раннего утра, спозаранку».*

¹ Когипонимами называются гипонимы, имеющие общий гипероним. Например, слова *роза* и *тюльпан* по отношению к слову *цветок* являются гипонимами, а между собой они являются когипонимами.

Признаки рассмотренных выше типов фразеологических вариантов могут совмещаться, в результате чего мы можем иметь следующие комбинированные типы:

1. Лексико-грамматические варианты, сочетающие признаки лексической и структурно-грамматической (морфологической и / или синтаксической) вариантности. Ср.: *avoir la cosse / tirer sa cosse* (посм.) «гонять лодыря»; *crever les yeux / sauter aux yeux* «бросаться в глаза, быть совершенно очевидным»; *prendre le train en marche / monter dans le train en marche* «с опозданием присоединиться к какому-л. действию, мероприятию и т. д.»; *se croiser les bras / rester les bras croisés* «сидеть сложа руки, ничего не делать»; *Noël au balcon, Pâques au tison / quand Noël a son pignon, Pâques a son tison* «после теплой зимы весна бывает холодная».

2. Стилистико-грамматические варианты, сочетающие признаки стилистической и структурно-грамматической вариантности. Ср.: *mettre le nez dans ... / fourrer son nez dans ...* «совать свой нос (куда не надо)»; *donner ses huit jours à qn / flanquer les huit jours à qn* «предупредить кого-л. об увольнении».

3. Лексико-квантитативные варианты, сочетающие признаки лексических и квантитативных вариантов. Ср.: *se débattre comme un diable dans un bénitier / se démener comme un beau diable* «метаться как угорелый, как бес перед заутренней»; *embrasser les pieds de qn / baiser la poussière des pieds de qn* «раболепствовать, унижаться перед кем-л.».

4. Стилистико-квантитативные варианты, сочетающие признаки стилистических и квантитативных вариантов. Ср.: *se mettre le doigt dans l'œil / se fourrer le doigt dans l'œil jusqu'au coude* «ошибиться, попасть пальцем в небо»; *bête comme une valise / con comme une valise sans poignée* «глуп как пробка».

Фразеологические синонимы

§ 123. Фразеологические синонимы. В отличие от фразеологических вариантов фразеологические синонимы построены на разных образах, следовательно, и восходят к разным источникам. Они характеризуются близостью или общностью значения, как правило, различаются по смысловым, а иногда и стилистическим оттенкам. Этим обусловлен тот факт, что фразеологические синонимы не могут, подобно вариантам, взаимозаменяться на денотативном уровне, ибо различие в образной основе исключает адекватную (абсолютно равноценную) замену одного синонимичного фразеологизма другим.

Здесь следует указать на специфику фразеологической синонимии, существенно отличающейся от синонимии лексической.

Лексические синонимы, как цельнооформленные языковые единицы — слова, выражают понятия (признаки, явления и т. п.) более абстрагированные и обобщенные, в силу чего смысловая связь между ними воспринимается как более тесная и близкая. Ср.: *смелый — храбрый — отважный*; *искренний — откровенный — чистосердечный*.

Фразеологические же синонимы выражают понятия (признаки, явления и т. п.) более конкретизированные и емкие, что обусловлено

спецификой фразеологизмов как компликативных раздельноформенных единиц языка, служащих для образно-экспрессивной характеристики окружающей действительности. Именно эта специфика определяет более сложную семантическую структуру фразеологизмов, в том числе и фразеологических синонимов, которые, будучи связанными общей семой (архисемой), обладают индивидуальными признаками, в частности смысловыми и стилистическими оттенками, значительно ослабляющими смысловую связь между членами синонимического ряда.

Возьмем для примера синонимический ряд фразеологизмов со значением «быть смелым»: *avoir de l'estomac — n'avoir pas froid aux yeux — avoir du sang dans les veines*. Все три фразеологизма объединены архисемой «*être courageux*», но каждый из них содержит еще и другую, присущую только ему дифференциальную сему. Так, в значении первого синонима содержится дополнительная сема «дерзость», в значении второго — сема «наглость», а в значении третьего — сема «решимость».

Выше говорилось, что фразеологические синонимы характеризуются близостью или общностью значения. Следует, однако, отметить, что на степень этой близости или общности в определенной мере влияет и их лексико-грамматическая структура.

Наименее тесная смысловая связь существует между разноструктурными синонимами, различающимися как по лексическому составу, так и по грамматической структуре. В этом случае правомернее говорить не об общности, а о близости значений. Ср.: *être sur la paille — tirer le diable par la queue ; prendre la mouche — s'emporter comme une soupe au lait*.

Более тесная смысловая связь присуща фразеологическим синонимам, различающимся по лексическому составу, но обладающим аналогичной синтаксической структурой. Ср.: *jouer un tour à qn — faire une farce à qn ; quitter le monde — rendre l'âme*.

Наиболее тесная смысловая связь существует между фразеологическими синонимами, имеющими общий компонент (или компоненты) и аналогичную синтаксическую структуру. Ср.: *mettre en relief — mettre en épingle ; faire peau neuve — faire âme neuve*. Но и в этом случае нельзя говорить об абсолютной синонимии, ибо, как уже отмечалось, различие в образах всегда сказывается в той или иной степени на значениях данных ФЕ.

Так, например, упомянутые выше одноструктурные фразеологические синонимы *faire peau neuve* и *faire âme neuve* имеют общее значение «переродиться, стать новым человеком». Но в то время как первый фразеологизм подчеркивает скорее внешнее обновление человека — изменения в его привычках, поведении, второй фразеологизм делает упор на внутреннее, духовное обновление. Сказанное подтверждает следующая цитата из Р. Роллана: «*Christophe faisait peau neuve. Christophe faisait âme neuve*» (R. R o l l a n d, *Jean-Christophe*). Употребление Р. Ролланом упомянутых ФЕ рядом, в соседних фразах говорит о том, что они (эти ФЕ) не являются абсолютными синонимами, не дублируют друг друга, иначе подобное

употребление было бы бессмысленным тавтологизмом. Заметим, что и порядок их употребления не случаен. В самом деле, Р. Роллан в приведенной цитате хочет подчеркнуть, что Жан-Кристоф перерождался и внешне и внутренне.

Французский язык, чрезвычайно богатый лексическими синонимами, обладает также весьма развитой фразеологической синонимией. Многие французские ФЕ образуют синонимические ряды, включающие большое число синонимов. Приведем несколько примеров подобных рядов с указанием значения фразеологизмов, входящих в эти ряды:

умереть: *s'en aller* ; *quitter le monde* ; *rendre l'âme* ; *rendre l'esprit* ; *rendre le dernier soupir* ; *partir pour l'autre monde* ; *aller ad patres* ; *finir ses jours* ; *fermer les yeux* ; *passer de vie à trépas* ; *descendre dans la tombe* ; *paraître devant Dieu* ; *mettre ses habits bas pour toujours (fam.)* ; *plier bagage (fam.)* ; *manger les pissenlits par la racine (fam.)* ; *partir / sortir les pieds en avant (fam.)* ; *y rester (fam.)* ; *avalier son extrait de naissance (fam.)* ; *passer l'arme à gauche (fam.)* ; *casser sa pipe (fam.)* ; *tourner de l'œil (pop.)* ;

убежать, ударить: *prendre la clé des champs* ; *montrer les talons* ; *courir comme un dératé* ; *prendre ses jambes à son cou* ; *s'enfuir / se sauver comme un lièvre* ; *prendre la poudre d'escampette* ; *jouer / se tirer des flûtes (fam.)* ; *mettre les bouts (fam.)* ; *mettre les voiles (fam.)* ; *foutre le camp (pop.)* ; *les mettre (pop.)* ;

потерпеть неудачу: *faire four* ; *faire fiasco* ; *tomber à l'eau* ; *remporter / ramasser une veste (fam.)* ; *faire chou blanc (fam.)* ; *mordre la poussière (fam.)* ; *s'en aller en eau de boudin (fam.)* ; *perdre la partie* ; *aller à vau-l'eau* ; *faire long feu* ; *se casser le nez (fam.)*.

Как видно из приведенных примеров, число которых при желании можно легко увеличить, синонимические отношения больше всего характерны для фразеологизмов с отрицательно коннотированным значением. С этим связано и очень неравномерное распределение фразеологизмов французского языка по синонимическим рядам. Так, например, если ФЕ со значением «умереть» больше двадцати (см. выше), не считая арготических выражений, то ФЕ с противоположным значением — «родиться» — всего два: *venir au monde* ; *voir le jour*. Более того, значительная часть французских ФЕ вообще не имеет синонимов. Эти и подобные факты являются лишним свидетельством существенного отличия фразеологической синонимии от лексической синонимии, имеющей в целом более регулярный и более системный характер.

Фразеологические антонимы

§ 124. **Фразеологические антонимы.** Фразеологическая антонимия, как и лексическая, выступает как «специфически языковое отражение различий и противоречий в предметах и явлениях объективного мира»¹. Ее логическую основу составляет понятие противополож-

¹ Новиков Л. А. Антонимия и словари антонимов // Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка.— М., 1978.— С. 13.

ности, в частности видовые противоположные (контрарные) понятия¹. На основании этого фразеологические антонимы определяются как устойчивые сочетания с противоположным значением, архисемы которых находятся в отношении взаимоисключаемости². При этом антонимические отношения могут возникать не только между двумя ФЕ (антонимическая пара), но и между двумя синонимическими рядами ФЕ.

Несмотря на то, что фразеологическая и лексическая антонимия имеют общую логическую основу, они обнаруживают значительные различия. Семантические отношения между фразеологическими антонимами сложнее, чем аналогичные отношения между лексическими антонимами, что, несомненно, также связано с более сложной семантикой фразеологизмов вообще. Следует, однако, отметить, что степень и характер антонимичности варьируют, как и при фразеологической синонимии, в зависимости от лексико-грамматической структуры противопоставляемых ФЕ. В этом плане можно выделить три типа фразеологических антонимов:

1. Фразеологизмы-антонимы, различающиеся по лексическому составу, а иногда и по грамматической структуре. Ср.: *tirer le diable par la queue* (разг.) «бедствовать, быть в крайней нужде» — *rouler sur l'or* «купаться в золоте»; *une fine mouche* (разг.) «хитрая бестия» — *une oie blanche* «простодушная девушка»; *venir au monde* «родиться» — *fermer les yeux* «умереть»; *squelette ambulante* «живые мощи» (о худом человеке) — *pot à tabac* «толстяк, пузан». Подобные ФЕ, будучи, как правило, идиомами, вступают в антонимические отношения с целостным значением. Здесь антонимичность, не имея формального (материального) выражения, вытекает только из смыслового содержания фразеологизмов.

Вместе с тем антонимы данного типа являются наименее точными. Объясняется это тем, что ввиду наличия различных дифференциальных (конкретизирующих) сем у антонимичных фразеологизмов противопоставление последних по всему объему их значений оказывается невозможным; это противопоставление осуществляется лишь по архисемам³. Так, например, в основе антонимической пары *une fine mouche* — *une oie blanche* лежит оппозиция *хитрый* — *простодушный*. Оба фразеологизма содержат также дифференциальные семы (первый — «проницательный» и «умный», второй — «невинный» и «доверчивый»), которые, однако, не могут вступать в антонимические отношения.

2. Фразеологизмы-антонимы, различающиеся по лексическому составу, но обладающие аналогичной грамматической структурой. Это, как правило, унилатеральные компаративные ФЕ, в которых ведущий член выступает в своем буквальном значении. Их смысловое противопоставление достигается антонимической заменой этого члена. Ср.: *arriver comme un ouragan* — *partir comme une flèche*; *beau comme*

¹ Новиков Л. А. Указ. соч.— С. 9.

² См. Тонконогова Т. А. Семантика фразеологических антонимов в современном французском языке: Автореф. канд. дис.— М., 1980.— С. 12.

³ См. Тонконогова Т. А. Указ. соч.— С. 15.

le jour — laid comme le péché ; maigre comme un clou — gros comme un muid.

Хотя фразеологические антонимы этого типа построены на разных образах, тем не менее общность грамматической структуры и характер указанной выше антонимической замены позволяют считать их более полными по сравнению с антонимами первого типа.

3. Фразеологизмы-антонимы, имеющие сходный лексический состав (общий компонент или компоненты), а часто и одинаковую грамматическую структуру. Смысловое противопоставление подобных фразеологизмов — результат наличия в них антонимической пары компонентов, являющихся лексическими антонимами. Ср.: *regarder d'un bon œil — regarder d'un mauvais œil ; aller bien — aller mal ; le sexe fort — le sexe faible ; avoir du nez — manquer de nez ; gagner du terrain — perdre du terrain*. К этому типу можно отнести и фразеологические антонимы, противопоставляемые компоненты которых обозначают лиц противоположного пола. Ср.: *homme de lettres — femme de lettres ; vieille fille — vieux garçon*.

Как видно из приведенных примеров, указанное выше противопоставление не связано с изменением образной основы антонимичных фразеологизмов, в результате чего противопоставленным оказывается весь объем их значений. Все это дает основание отнести антонимы данного типа к наиболее полным и точным.

Фразеологические омонимы

§ 125. **Фразеологические омонимы.** Проблема фразеологической омонимии является одной из дискуссионных в теории фразеологии. Представленные в специальной литературе точки зрения по этому вопросу прямо противоположны.

Одни исследователи полностью отрицают наличие омонимии в сфере фразеологии.

Другие, наоборот, видят омонимию в каждой ФЕ, считая ее омонимичной свободному сочетанию, являющемуся генетическим источником этой единицы.

Наконец, есть исследователи, которые отождествляют омонимию с полисемией. «Незначительное количество фразеологических омонимов,— пишет В. Л. Архангельский,— объясняется слабо развитой полисемией ФЕ по сравнению с многозначностью лексем»¹. Исходя из подобной трактовки, автор данного высказывания, подобно другим, считает омонимами разные значения одной ФЕ. Так, например, фразеологизм *девятый вал* в значении «наиболее сильная волна, грозящая смертельной опасностью» и тот же фразеологизм в значении «азартная карточная игра» рассматриваются им как омонимы², т. е. как разные единицы, несмотря на то, что у них один источник происхождения и в их основе лежит один и тот же образ. Правда, значения

¹ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке.— Ростов н/Д, 1964.— С. 264.

² См. там же.— С. 266.

данного фразеологизма далеки друг от друга, но это не может служить аргументом в пользу их омонимичности. Связь между значениями фразеологизма в зависимости от ряда факторов, преимущественно экстралингвистических, разными людьми может ощущаться по-разному и в разной степени. Поэтому было бы ошибочным сделать субъективное восприятие указанной выше связи говорящими критерием выделения фразеологических омонимов.

Не в меньшей степени ошибочна точка зрения тех исследователей, которые причисляют к омонимам свободное сочетание и возникшую на его базе ФЕ. Дело в том, что омонимами могут быть только одноуровневые языковые образования, относящиеся к одной микросистеме. Вот почему фразеологизм может быть омонимичным фразеологизму, но не свободному сочетанию.

Из вышесказанного следует, что омонимами могут быть фразеологизмы, которые, полностью совпадая в плане выражения (по лексическому составу и грамматической структуре), не только имеют разные значения, но и разную образную основу. Однако, как показывают факты, подобные омонимические «столкновения» в сфере фразеологии крайне редки. В качестве примера можно привести два значения, передающиеся одной и той же формой фразеологизма *mettre à jour*, а именно «вытащить на свет божий» и «привести в полный порядок». Первое из них возникло на базе свободного сочетания *mettre à jour* со значением «вытащить на свет, поставить на светлое место», а второе — на базе терминологического сочетания того же лексико-грамматического состава со значением «подытожить [подразумевается: счета] по сегодняшний день». Таким образом, не подлежит сомнению, что рассматриваемые значения относятся к разным ФЕ, имеющим разные генетические источники, что и обуславливает омонимичность этих единиц.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ФОНЕТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

РАЗДЕЛ I

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ, ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
И ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБРАЗОВАНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 126. Стилистические средства образования ФЕ. Фразеологизмы в силу их функционального назначения используются в речи прежде всего для образной и экспрессивно-эмоциональной характеристики элементов окружающей нас действительности — предметов, лиц, явлений, ситуаций и т. п. Этому в значительной степени способствуют и те стилистические средства (приемы), которые наряду с собственно лингвистическими (лексико-грамматическими и семантическими) участвуют в образовании фразеологизмов, придавая им те или иные стилистические свойства. Ниже рассматриваются наиболее важные из этих средств, характерные для фразеологии французского языка.

Гипербола заключается в усилении интенсивности признака данного предмета, явления или процесса в целях еще большего его выделения, причем результатом подобного усиления может быть как преувеличение этого признака (*coup de massue* «сильный удар, удар обухом по голове»; *aller comme le vent* «мчаться как ветер»), так и его преуменьшение (*taille de guêpe* «осиная талия»; *aller comme une tortue* «идти как черепаха»).

В основе многих ФЕ данного рода лежит ирреальная, воображаемая ситуация, что еще больше подчеркивает их гиперболический характер. Ср.: *tomber de la lune* «свалиться с луны»; *remuer ciel et terre* «пустить в ход все средства; перевернуть все вверх дном»; *passer par le trou d'une aiguille* «сделать невозможное, расшибиться в лепешку».

Перифраза. В основе многих ФЕ французского языка лежит перифраза. Подобные единицы представляют собой описательные выражения, называющие определенное лицо, предмет или явление. Перифрастические фразеологизмы функционально близки к терминологическим сочетаниям, но отличаются от них тем, что обладают двойным планом — буквальным и образным. Они называют лицо, предметы, явления и т. п. не прямо, а иносказательно. Ср.: *le Roi Soleil* (уст.) «Король-солнце» (о Людовике XIV); *l'ogre de Corse* (уст.) «корсиканское чудовище» (о Наполеоне Бонапарте); *l'empire de Pluton*

«царство Плутона, преисподняя»; *le royaume des lis* (уст.) «королевство лилий» (о Франции); *le métier de Mars* «ремесло Марса, война»; *l'oiseau de Vénus* (поэт.) «голубь» (букв. птица Венеры); *la gent marécageuse* «лягушки» (букв. болотное племя).

Перифрастические фразеологизмы могут носить эвфемистический характер. Подобные ФЕ-эвфемизмы описательно выражают понятия, прямое название которых с точки зрения этических норм считается либо неприличным, либо по крайней мере неудобным в данной обстановке или среде. Ср. *aller où le roi ne va qu'à pied* «ходить туда, куда царь пешком ходит»; *être dans un état intéressant* «быть в интересном положении».

Игра слов (каламбур). Во французской фразеологии нашли отражение характерные черты французского народа, в том числе его чувство юмора и склонность к шутке. Особенно ярко они проявились в весьма распространенных в современном языке образных ФЕ, построенных на игре слов (каламбуре). Это средство образования устойчивых сочетаний довольно продуктивно. Будучи плодом народного воображения, фразеологизмы, построенные на игре слов, имеют широкое хождение в народе. Ими не пренебрегают и писатели, которые используют их для достижения разнообразных комических эффектов.

Каламбурные ФЕ можно разделить на следующие группы:

1. Фразеологизмы, построенные на двояком значении одного из компонентов.

Например, употребительное в современном французском языке выражение *passer l'arme à gauche* (разг.) «протянуть ноги» (букв. переложить ружье на левое плечо) объясняется игрой слов: *passer* «перевести, переложить» — *passer* «умереть». По мнению П. Гиро, основой фразеологизма послужил следующий образ: переводя ружье на левое плечо, солдат становится в положение «вольно», т. е. в положение покоя, что ассоциируется с уходом на «вечный покой».

2. Фразеологизмы, построенные на омонимической замене одного из компонентов. Во многих случаях замененное слово легко восстанавливается. Например, в словосочетании *raisonner comme un tambour crevé* «нести вздор» (букв. рассуждать как лопнувший барабан) глагол *raisonner* употреблен вместо омонимичного *résonner* «звучать».

Однако часто омонимическая замена (а вместе с ней и каламбур) не ощущается и обнаружить ее удастся лишь с помощью этимологического анализа. Так, во фразеологизме *avoir un chat dans la gorge* «говорить хриплым голосом» (букв. иметь кошку в горле) существительное *chat* обозначает не всем знакомое домашнее животное, а комок или сгусток¹, образующийся в различных веществах. Это значение имеют диалектные варианты *chat* — *marron*, *matton*, что, несомненно, могло благоприятствовать возникновению каламбура. Исходя из этого, можно полагать, что *chat dans la gorge* в собственном смысле означает «катарральную секрецию»², в результате которой закладывает горло и появляется хрипота.

¹ Существительное *chat* «кошка» и *chat* «комок, сгусток» мы рассматриваем как омонимы.

² *Guiraud P. Les locutions françaises.* — P. 94.

3. Фразеологизмы, содержащие ономастический каламбур, т. е. построенные на двусмысленности собственных имен и названий, действительных или вымышленных. Среди них выделяются две разновидности:

а) фразеологизмы, построенные на сходстве в звучании между каким-нибудь словом и собственным именем лица, чаще святого, преимущественно вымышленного *à la Saint-Glinglin* «до второго пришествия, после дождичка в четверг» (каламбур: *Saint-Glinglin* — *seing* [signal] «сигнал» + *glinguer* «звучать»); *saint frusquin* «скарб, пожитки» (от *frusques* «барахло, старье»); *sainte Nitouche* «недотрога, ханжа» (каламбур: *Nitouche* — *n'y touche*);

б) фразеологизмы, построенные на сходстве в звучании между каким-нибудь словом (чаще всего глаголом) и географическим названием, действительным или вымышленным (так называемые географические каламбуры): *battre à Niort (argo)* «отрицать» (каламбур: *nier* «отрицать» — *Niort*, город в западной Франции); *envoyer à Vatan (разг.)* «вытурить, выгнать» (каламбур: *va-t'en* «убирайся» — *Vatan*, главный город одного из кантонов департамента Эндр); *aller à Dormillon (разг.)* «ложиться спать» (каламбур: *dormir* «спать» — *Dormillon*, вымышленное географическое название).

Антифраза выражается в употреблении компонента фразеологизма (и вместе с тем всего фразеологизма) в значении, противоположном буквальному. В результате сочетание получает экспрессивно-ироническую окраску и / или шуточный оттенок. Ср.: *la belle affaire (ирон.)* «большое дело!; подумаешь!»; *être dans de beaux / jolis draps* «находиться в пренеприятном положении»; *un joli coco!* (разг.) «хорош гусь»; *nous voilà bien logés (разг.)* «в хорошеньком же мы положении».

Антифраза свойственна также многим компаративным ФЕ: *aimable comme une porte de prison* «очень неприветливый, нелюбезный» (букв. приветливый как тюремная дверь); *léger comme un éléphant* «очень неповоротливый, неуклюжий» (букв. поворотливый как слон); *s'entendre comme chien et chat* «жить как кошка с собакой» (букв. ладить как кошка с собакой).

§ 127. Лексико-стилистические средства образования ФЕ. Стилистические особенности фразеологизма могут быть результатом использования лексических средств языка. К таким средствам относятся повтор и антитеза. Рассмотрим их в отдельности.

Повтор заключается в двукратном употреблении компонента ФЕ, приводящем к усилению ее значения. Ср.: *jouer bon jeu bon argent* «действовать честно, открыто»; *répondre / riposter du tac au tac* «отпарировать, метко ответить»; *à la guerre comme à la guerre* «на войне как на войне»; *du tout au tout* «совершенно, полностью, начисто».

Антитеза выражается в антонимическом сопоставлении компонентов ФЕ, являющихся антонимами и вне данного сочетания. При антитезе сопоставляются противоположные понятия, явления, представления и т. п., вследствие чего подчеркивается, сильнее выделяется контраст, лежащий в основе фразеологизма. Ср.: *à force de mal aller tout ira bien* «перемелется — мука будет»; *courtiser la brune et la blonde*

«гоняться за каждой юбкой»; *noir sur blanc* «черным по белому, открыто, не таясь»; *ne faire ni chaud ni froid* «никак не влиять, не оказывать никакого действия на кого-л.»; *aller et venir* «ходить, расхаживать взад и вперед; суетиться».

§ 128. Фонетические средства образования ФЕ. Кроме собственно стилистических и лексико-стилистических средств в образовании фразеологизмов французского языка используются фонетические средства, которые делятся на эвфонические и метрические.

Основными эвфоническими средствами, встречающимися в фразеологии французского языка, являются аллитерация, рифма и ассонанс. В качестве метрического средства используется размер. Рассмотрим каждое из них в отдельности.

Аллитерация выражается в повторении одинаковых звуков в начале слов, составляющих данный фразеологизм, причем аллитерирующими могут быть:

— один согласный звук: *bel et bien* «поистине; окончательно; совсем»;

— два согласных звука: *prendre ses cliques et ses claques* (разг.) «смотреть удочки, смотаться»;

— один согласный и один гласный звук: *couper court* «оборвать, остановить, прекратить»;

— два согласных звука и один гласный: *plat comme une planche* «плоский, тощий как доска».

Рифма более характерна для пословиц двухчастной формы, но встречается также в фразеологизмах других структурных и функциональных типов. Ср.: *qui se ressemble, s'assemble* «кто на кого похож, с тем и схож»; *devoir une belle chandelle à qn* «быть очень признательным или обязанным кому-л.»; *battre comme plâtre* «жестоко избить».

Ассонанс выражается в повторении одного гласного звука в конце слов, составляющих данный фразеологизм. Ср.: *sans feu ni lieu* «бездомный, бесприютный»; *rester Gros-Jean comme devant* «остаться у разбитого корыта».

Ассонанс присущ фразеологизмам различных структурных типов и лексико-грамматических разрядов, но он встречается чаще всего в сочетании с другими лексико-стилистическими и фонетическими средствами (см. ниже).

Размер. Как метрическое средство образования ФЕ размер свойствен главным образом пословицам двухчастной формы. Ср.: *trop parler nuit, trop gratter cuit* «во всем надо знать меру»; *ventre affamé n'a point d'oreilles* «голодное брюхо к учению глухо; соловья баснями не кормят»; *quand on parle du loup, on en voit la queue* «про волка речь, а волк навстречь» (ср. «легок на помине»).

§ 129. Комбинированные формы лексико-стилистических и фонетических средств образования ФЕ. Рассмотренные выше лексико-стилистические и фонетические средства часто совмещаются, т. е. в образовании фразеологизма используется не одно, а два таких средства. Последние могут выступать в следующем сочетании:

- повтор и размер: *loin des yeux, loin du cœur* «с глаз долой — из сердца вон»;
- повтор и рифма: *qui vole un œuf, vole un bœuf* «кто украл яйцо, может украсть и быка»;
- размер и рифма: *bouche de miel, cœur de fiel* «на языке мед, а в сердце лед; мягко стелет, да жестко спать»;
- ассонанс и размер: *sans foi ni loi* «без стыда и совести»;
- ассонанс и повтор: *à bon chat bon rat* «нашла коса на камень»;
- антитеза и размер: *petite pluie abat grand vent* «от небольшого дождика сильный ветер стихает»;
- аллитерация и размер: *parole jeté prend sa volée* «слово не воробей: вылетит — не поймаешь»;
- аллитерация и повтор: *un coup de langue est pire qu'un coup de lance* «не ножа бойся, а языка».

В редких случаях в образовании ФЕ используются три или четыре лексико-стилистических и фонетических средства. В качестве примера можно привести *bon gré mal gré* «волей-неволей», где использованы антитеза, повтор, размер и рифма.

РАЗДЕЛ II

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 130. Фразеологические единицы в зависимости от сферы их употребления. Стилистическая функция фразеологизмов проявляется в двух основных свойствах — в их принадлежности к определенному слою речи и в их экспрессивно-эмоционально-оценочной окраске.

ФЕ французского языка в зависимости от сферы их употребления могут относиться к различным стилям речи, что позволяет выделить следующие стилистические категории этих единиц.

1. **Нейтральные или нейтрально-литературные фразеологизмы.** Сфера их применения очень широка, они встречаются во всех функциональных стилях — обиходно-бытовом, художественном (чаще в авторской речи), публицистическом, научном и т. д. Нейтральные ФЕ, подобно словам, служат основой стилистической дифференциации фразеологизмов других речевых стилей, поэтому в словарях они приводятся без помет. Однако это несколько не означает, что нейтральным ФЕ совершенно чужда экспрессивность. Как справедливо отмечает Ю. С. Степанов, «нейтральный стиль — не абстракция, а один из реально существующих стилей общенародного языка, употребляемый в действительном общении людей, а потому это стиль не вовсе лишенный эмоционально-экспрессивных и социальных элементов, а лишь обладающий ими в меньшей степени, чем другие стили»¹.

¹ Степанов Ю. С. Французская стилистика. — М., 1965. — С. 219.

2. **Разговорно-фамильярные фразеологизмы**, употребляющиеся преимущественно в разговорной речи (диалоге). Фразеологизмы этой категории по сравнению со стилистически нейтральными отличаются большей выразительностью. В словарях они сопровождаются пометой *fam.* (= *familier*).

3. **Просторечные фразеологизмы**, употребляющиеся преимущественно в разговорной речи. Они, так же как разговорно-фамильярные ФЕ, обладают повышенной стилистической окрашенностью и экспрессией. Их употребление предполагает особо близкие и интимные отношения между говорящими. Они могут содержать слова, относящиеся к просторечной лексике и стоящие за пределами литературной нормы. Ср.: *battre la dèche* «быть в нищете»; *couper le kiki à qn* «задушить, прихлопнуть кого-л.». Но чаще всего возникновение просторечного фразеологизма не связано со стилистическим значением составляющих его слов. В словарях они сопровождаются пометой *pop.* (= *populaire*).

4. **Жаргонные фразеологизмы**, возникшие и употребляемые в сравнительно узком кругу людей, объединенных по профессиональным, социальным и прочим признакам. Они имеют выраженную стилистическую окраску и отличаются яркой метафоричностью.

Существуют следующие разновидности жаргонных ФЕ:

— профессиональные жаргонизмы — это фразеологизмы, имеющие распространение в определенной профессиональной среде: *faire passer une colle* «устраивать пробу, проверять» (театральный жаргон);

— социальные жаргонизмы — фразеологизмы, имеющие распространение в определенной социальной среде: *machine à coudre* «автомат, пистолет-автомат» (военный жаргон);

— арготизмы — жаргонные фразеологизмы, употребляемые деклассированными элементами общества (профессиональные нищие, воры и т. п.): *vol à la fourchette* «карманная кража».

Следует отметить, что в современной французской лингвистической литературе термин «арго» применяется также для обозначения профессиональных и социальных жаргонов. Ср.: *argot scolaire, argot militaire, argot des journalistes* и т. д.

5. **Книжные фразеологизмы**, характерные для литературной письменной речи. Они чаще всего употребляются в научном и публицистическом стилях, гораздо меньше — в обиходно-бытовом и художественном. Ср.: *la lie du genre humain* «подонки общества».

6. **Поэтические фразеологизмы**, употребляемые преимущественно в поэтическом стиле речи. Чаще все они являются перифрастическими выражениями, описательно называющими какой-нибудь предмет, лицо или явление. Ср.: *l'oiseau de Jupiter* «орел»; *la nuit éternelle* «смерть».

Как видно из вышеизложенного, каждой из стилистических категорий фразеологизмов соответствует один определенный функциональный стиль, в котором эти фразеологизмы реализуются. Так разговорно-фамильярные и просторечные ФЕ употребляются в разговорном стиле речи, книжные — в научном, публицистическом

официально-деловом стиле речи и т. д. Но это не всегда соблюдается. Часто в одном функциональном стиле встречаются ФЕ, характерные для другого стиля. Например, Э. Золя в романе «Западня» применяет разговорно-фамильярные и просторечные выражения не только в разговорной (диалогической) речи, но и в авторской.

§ 131. Фразеологические единицы в зависимости от их экспрессивно-эмоциональной окраски. Кроме принадлежности к определенным стилям речи ФЕ французского языка характеризуются экспрессивно-эмоциональной окраской, проявляющейся в том, что эти единицы не только обозначают какое-нибудь явление объективной действительности, но и содержат его оценку. В этом плане во французском языке различаются:

1. Фразеологизмы, имеющие иронический оттенок: *rosignol d'Arcadie* «осел». Ирония чаще всего достигается антифразой (см. § 126). Ср.: *c'est du joli!* «хорошенькая история!».

2. Фразеологизмы, имеющие шутивый оттенок: *aller au royaume des taupes* «умереть».

3. Фразеологизмы, имеющие уничижительный (неодобрительный, пренебрежительный, презрительный) оттенок: *ped plat* «низкий человек, подлец».

4. Фразеологизмы, имеющие грубый оттенок. Они содержат, как правило, какое-нибудь грубое, вульгарное слово, поэтому сфера их употребления ограничена просторечием и арго: *l'avoir dans le cul* «потерпеть большой убыток».

5. Фразеологизмы высокого стиля: *rendre l'âme* «испустить дух». Они, как правило, носят книжный характер.

РАЗДЕЛ III

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

§ 132. Общая характеристика. Исследователи-лингвисты давно обратили внимание на тот факт, что всевозможные лексико-грамматические преобразования, которым подвергаются ФЕ в речи, несколько не отражаются на их семантической целостности. Из этого был сделан закономерный вывод об относительном характере структурной устойчивости ФЕ. Говоря о недостаточности внешних (структурных) признаков для определения фразеологического оборота, Ш. Балли вместе с тем указывал на существовавшее в то время ошибочное представление о ФЕ, как о сочетании слов со строго фиксированной лексико-грамматической структурой.

Сказанное находит свое подтверждение в разнообразных окказиональных трансформациях фразеологизмов французского языка. Предпосылкой подобных трансформаций служит раздельноформленность ФЕ, что позволяет считать их явлением, глубоко специфичным для фразеологии.

К окказиональным трансформациям ФЕ мы относим ее речевые лексико-грамматические преобразования, носящие ненормативный, индивидуальный (индивидуально-авторский) характер, но не нарушающие семантическое тождество этой единицы.

Основная цель окказиональных трансформаций ФЕ — достижение определенного стилистического эффекта, поэтому они относятся к объектам фразеологической стилистики и рассматриваются в разделах, посвященных стилистическим особенностям фразеологизмов. Следует, однако, отметить, что в указанных трансформациях важную роль играют семантические факторы. Этим объясняется тот факт, что во многих случаях, как будет показано ниже, трансформируемый фразеологизм получает не только стилистический, но и дополнительный смысловой оттенок.

Окказиональные трансформации особенно характерны для образных ФЕ. Они свидетельствуют о том, что говорящий в той или иной степени осознает образ ФЕ или, по крайней мере, воспринимает эту единицу как некое аналитическое образование, соотносимое с ее свободносинтаксическим коррелятом. Кроме того, поскольку внутренняя форма образных ФЕ благодаря современным синтаксическим отношениям между их компонентами ясна, связь последних с их прототипами особенно ощутима при окказиональных трансформациях данного рода ФЕ. Этот факт позволяет говорить о смысловом соотношении компонента фразеологизма и одинаково звучащего слова свободного употребления¹.

Подробный анализ всех видов (приемов) окказиональной трансформации ФЕ не входит в задачи настоящей работы. Мы рассмотрим лишь те, которые особенно характерны для французского языка. Но прежде чем перейти к подобному рассмотрению, нужно сказать, что у разных видов (приемов) окказиональной трансформации различная степень сложности. Наиболее простые из них обусловлены исключительно структурными факторами, но по мере того, как возрастает указанная степень сложности, все больше вступают в «игру» семантические факторы, что вызывает соответственно возрастание степени стилистико-семантического эффекта окказиональной трансформации ФЕ.

§ 133. Виды (приемы) окказиональной трансформации фразеологизмов французского языка. На основании вышеизложенного по степени сложности во французском языке выделяются следующие виды (приемы) окказиональной трансформации ФЕ.

1. Перестановка компонентов ФЕ. Это самый простой вид окказиональной трансформации, дающий минимальный стилистический эффект. Ср.:

[Mme Vauquer] : — ... Je ne suis pas à plaindre, j'ai sur la planche du pain cuit pour longtemps (B a l z a c, *Le père Goriot*).

¹ См.: Жуков В. П. О смысловом центре фразеологизмов // Проблемы фразеологии. — М.; Л., 1964. — С. 141.

Нормативная форма употребленного в этой цитате фразеологизма — *avoir du pain cuit sur la planche* «жить зажиточно, в достатке».

2. Вставка или вклинивание (термин А. В. Кунина) между компонентами ФЕ «чуждых» ей слов и словосочетаний. Еще Ш. Балли отмечал, что «элементы фразеологического оборота могут быть отделены друг от друга прочими словами предложения, и от этого единство сочетания ничуть не нарушается»¹. К сказанному нужно добавить, что компоненты ФЕ могут быть отделены друг от друга не только переменным словом и словосочетанием, но и фразеологизмом. Ср.:

A certains moments, cette pensée me soutient. A d'autres, suis obligé de **me battre** lamentablement **les flancs** pour y trouver un brin de consolation ... (R. M a r t i n d u G a r d, *Les Thibault*).

Maintenant, il [*Labbé*] connaissait si bien le journal qu'il savait à quelle rubrique trouver **à coup** presque **sûr** les mots dont il avait besoin (G. S i m e n o n, *Les fantômes du chapelier*).

Elle [*Mme Brigitte*] s'abaissa jusqu'à lui **faire**, en ma présence, **amende honorable** (F. M a u r i a c, *La Pharisienne*).

Le feu venait de s'éteindre que déjà le froid envahissait la pièce et le chapelier **se rendait** à peine **compte** qu'il allait de long en large, les mains dans les poches (G. S i m e n o n, *Les fantômes du chapelier*).

Нетрудно заметить, что во всех приведенных примерах между компонентами фразеологизмов и вставленными словами (или словосочетаниями) существует комплетивная связь, т. е. «наиболее свободный вид синтаксической связи, включающей слова в предложения как самостоятельные синтаксические единицы»². Формальным признаком такой самостоятельности является возможность перенесения вклинившихся слов и словосочетаний, без ущерба для смысла предложения, за пределы фразеологизма, в препозицию или постпозицию.

3. Эллиптирование (усечение) ФЕ, приводящее к образованию ее окказионального (квантитативного) варианта. Чаще всего усекаются конечные элементы фразеологизма. Ср.:

... à travers le battant, la voix de Colombin : « Qui est là ? ». Leroy hésita, puis dit avec un grand naturel : « C'est l'ami Leroy ». Une chaîne sauta, la porte s'ouvrit. « Leroy ? **Quel bon vent** ». (L. A r a g o n, *Les beaux quartiers*).

C'est un sale temps, dit Maillard, **il pleut comme une vache**. Quelle nuit ! (M. A y m é, *Soties de la ville et des champs*).

Нормативные формы употребленных в данных цитатах ФЕ — *quel bon vent vous amène ?* «какими судьбами?» и *il pleut comme (une) vache qui pisse* (разг.) «льет как из ведра».

4. Изменение (ненормативное) субстантивного компонента ФЕ в числе. Ср.:

¹ Балли Ш. Французская стилистика.— С. 99.

² Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов.— С. 398.

— ...il y a des **anguilles sous roche**, ajouta-t-il [Grandet] en remuant sa loupe. Je veux me mettre dans la rente (B a l z a c, *Eugénie Grandet*).

Il [Daniel] franchit l'espace éclairé et se tapit dans l'ombre; le grand mur d'une usine se dressait à sa gauche; il y appuya le dos et **ferma les yeux** (R. M a r t i n d u G a r d, *Les Thibault*).

Нормативными формами употребленных в этих цитатах ФЕ являются *il y a anguille sous roche* «здесь что-то неладно» и *fermer l'œil* «уснуть».

5. Изменение степени сравнения адвербиального или адъективного компонента ФЕ. Ср.:

... Christophe **voyait plus clair dans** leur amour qu'elle [Jacqueline] n'y voyait elle-même (R. R o l l a n d, *Jean-Christophe*).

Le Père Dubaton.—... Nous [les religieux] sommes le vide-ordures de l'humanité et **nous en savons** finalement plus **long** que les pires fêtards (J. A n o u i l h, *Ornifle ou le courant d'air*).

Gerard **en a plus qu'assez...** de cet homme de barre d'occasion. Mais il ne le laisse pas voir (G. A r n a u d, *Le salaire de la peur*).

6. Парцелляция (расчленение) ФЕ, при которой ее компоненты оказываются разбросанными, хотя и в неизменном порядке, либо по разным, чаще всего соседним, предложениям, либо по разным частям одного и того же предложения, преимущественно сложного. Ср.:

— Surtout, Bette, pas un mot à Hector. **Va-t-il bien** ?

— Oh ! **comme le Pont-Neuf** (B a l z a c, *La cousine Bette*).

Quelle peut être la signification de la vie ? Moi-même, en ruminant mon passé, je me surprends souvent à me demander : « A quoi **ça rime** ? ». **A rien** (R. M a r t i n d u G a r d, *Les Thibault*).

Quand Paris **se sent morveux**, c'est la France toute entière qui **se mouche** (M. A y m é, *Silhouette du scandale*).

В последнем примере употреблен пословичный фразеологизм *qui se sent morveux, se mouche* «на воре шапка горит», в котором оба глагола относятся к одному подлежащему. Но вследствие окказиональной трансформации данного фразеологизма посредством его парцелляции они получают разные подлежащие.

7. Повтор компонента (чаще конечного) ФЕ, способствующий усилению ее эмоциональной выразительности (эмфазе). Ср.:

— ... Quand j'ai vu cela, j'ai pleuré, **pleuré comme une Madeleine** (R. R o l l a n d, *Jean-Christophe*).

— ... Ce qui n'est pas honnête, monsieur, c'est de laisser **monter** ses filles **en graine**, oui en graine, tel était votre rêve peut-être ! (Z o l a, *Pot-Bouille*).

Il [Antoine] pivota sur lui-même, s'éroula dans un fauteuil, et, pressant son front entre ses mains, éclata en sanglots. **Il en avait assez, assez...** (R. M a r t i n d u G a r d, *Les Thibault*).

Частным случаем этого вида окказиональной трансформации ФЕ является повтор ее компонента в двух вариантных формах. Ср.:

Ce jour-là, de grand matin, un petit vieillard de la tribu d'Israël, sec, **maigre comme un hareng saur**... s'en revenait tranquillement du Dagsberg à Saverne (E r c k m a n n - C h a t r i a n, *Maître Daniel Rock*).

— Laide sorcière, meurs et **crève comme une chienne**. Jetez-la au feu, messieurs les juges (C h. d e C o s t e r, *La légende d'Ulen-spiegel*).

В первом примере употреблены вариантные формы адъективного компонента фразеологизма *sec / maigre comme un hareng saur* «тощий как вобла», во втором — вариантные формы глагольного компонента фразеологизма *mourir / crever comme un chien* «умереть, подохнуть как собака».

8. Изменение морфологической структуры глагольного компонента (или компонентов) ФЕ, в частности изменения в лицо, числе, времени и наклонении, не свойственные этой единице в нормативном употреблении. Данный вид окказиональной трансформации характерен больше всего для пословичных ФЕ. Ср.:

— Qui dois-je annoncer?...

— Dites que ce sont des gens du VIe qui ont une communication à faire.

— Du sixième? Il n'y a pas de sixième!

On s'explique... Elle [*la bonne*] a peur, cette fille!

— Je m'en fiche? **Nous y sommes et nous y restons!** déclare Trinquet (J. V a l l è s, *L'insurgé*).

Tous, en effet, éprouvaient le pressant besoin d'en finir [*avec la brouille entre les époux Vabre*]. Il fallait que **le malheur**, au moins, fût bon à quelque chose (Z o l a, *Pot-Bouille*).

В первой цитате окказиональной трансформации подвергнут фразеологизм *j'y suis, j'y reste* «раз уж я здесь, здесь и останусь» (выражает решимость не сдавать завоеванные позиции или положение), который в нормативной форме употребляется только в первом лице единственного числа. Во второй цитате реализуется фразеологизм *à quelque chose malheur est bon* «нет худа без добра», но с глаголом в другом времени и наклонении; кроме того, здесь применены еще два приема окказиональной трансформации — перестановка компонентов сочетания и вклинивание между ними модального фразеологизма *au moins* «по крайней мере».

9. Употребление ФЕ в отрицательном или (реже) утвердительном значении, не свойственном ее нормативной, узуальной форме. Этот вид окказиональной трансформации также характерен больше всего для пословичных ФЕ. Ср.:

Vouloir n'est pas pouvoir... Un bon séjour à l'hôtel n'a jamais intégré personne. Or, c'est toute la question et nos amis ne montrent pas à cet égard de facilité (H. B a z i n, *Les bienheureux de la désolation*).

Je suis fidèle en un sens. **Un clou ne chasse pas l'autre.** Je pourrais retrouver intact mon sentiment pour Jean (B. et F. Groult, *Journal à quatre mains*).

Tout l'escadron s'arrête, un pied en l'air. **L'habit fait toujours le moine**, quoi qu'on dise. Sans ma belle pelure, ils décamperaient tous dans la colline (J. Giono, *Un de Baumugnes*).

Узуальными формами данных ФЕ являются *vouloir c'est pouvoir* «хотеть — это мочь», *un clou chasse l'autre* «клин клином вышибают» и *l'habit ne fait pas le moine* «не всяк монах, на ком клобук; по наружности не судят».

10. Изменение субъектно-объектных отношений компонентов глагольных ФЕ. Ср.:

La France [en 1914] avait refusé **la main que le Kaiser lui tendait** (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

— Je voudrais tout de même que vous m'écriviez une lettre comme quoi, étant sain d'esprit, vous me léguez librement votre fortune... au cas où **le pot aux roses serait découvert** (F. Mauriac, *Le nœud de vipères*).

Нормативные формы встречающихся в этих примерах ФЕ — *tendre la main à qn* «протянуть кому-л. руку дружбы» и *découvrir le pot aux roses* «открыть секрет, раскрыть тайну».

11. Вынесение компонента ФЕ, выполняющего атрибутивную функцию, в позицию предикатива. Ср.:

Jacques refusa d'un signe de tête... **Son visage était de bois** (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Нормативная форма реализуемой в этой цитате ФЕ — *visage de bois* «невозмутимое, равнодушное лицо».

12. Реприза компонента ФЕ, чаще всего субстантивного, посредством местоимения — приглагольного объектного, указательного, притяжательного, наречного и т. д. Ср.:

— Il [Goriot] n'a que ça à faire, dit Bianchon à Rastignac ; je lui ai pris la tête : **il n'y a qu'une bosse**, celle de la paternité, ce sera un père éternel (B. Balzac, *Le père Goriot*).

Нормативной формой трансформированной ФЕ является *avoir la bosse de...* «обладать выдающимися способностями к ..., быть склонным к ...».

Реприза чаще всего бывает дистантной, т. е. местоимение, при помощи которого она осуществляется, отделяется от своего antecedента прочими переменными словами, сочетаниями слов и даже предложениями. Ср.:

— ... Nous acceptons tout ça comme des mesures exceptionnelles. On se persuade qu'elles sont nécessitées par les circonstances. En fait, ce sont les prodromes de l'asservissement total. Une fois le **joug** bien assujetti, **on ne le secouera plus !** (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

— ... **La partie** sera dure. Mais l'heure sera bientôt venue de **la jouer** (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Un mot brutal, parfois, fait merveille, fouette la chair, fait bondir le cœur. Ceux-là sont permis aux heures de combat. **Celui de Cambronne** n'est-il pas sublime? Rien ne choque qui vient à temps (Maupasant, *Mots d'amour*).

Нормативными формами употребленных в этих примерах-цитатах ФЕ являются: *secouer le joug* «сбросить иго»; *jouer la partie* «вступить в борьбу, соревнование, спор и т. д.»; *mot de Cambronne* «грубое ругательство».

Немалый интерес представляют весьма специфичные для французского языка случаи дистантной репризы компонента ФЕ, когда антецедентом местоимения, посредством которого она осуществляется, выступает компонент другой ФЕ, употребленной в предыдущем контексте, фразовом или сверхфразовом. Ср.:

Louise [à son fils Octave].—... Avez-vous remarqué aussi quel étrange regard il avait? ... Si votre père a perdu la **tête**, moi j'ai la **mienne sur les épaules** (M. Aymé, *Clérambard*).

— ... Elle [L'Allemagne] se targuait follement de pouvoir, en temps voulu, circonscrire le brasier, faire la part du feu!

— ...et **en retirer des marrons**, fit Roy (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

В первом примере, где окказиональной трансформации подвергнут фразеологизм *avoir la tête sur les épaules* «иметь голову на плечах», имеет место реприза (посредством притяжательного местоимения) компонента **tête**, входящего в состав фразеологизма *perdre la tête* «потерять голову», который предшествует вышеуказанному. Во втором же примере подобной трансформации подвергнут фразеологизм *tirer les marrons du feu* «таскать каштаны из огня»; здесь антецедентом наречного местоимения **en**, при помощи которого осуществляется реприза, является существительное **feu**, входящее в компонентный состав употребленного в предыдущем предложении фразеологизма *faire la part du feu* «преградить дорогу огню».

13. Антиципация компонента ФЕ, чаще всего субстантивного, посредством местоимения, обычно приглагольного объектного. Этот прием окказиональной трансформации по сравнению с предыдущим является менее распространенным. Ср.:

— Tu plaisantes?...

— Je suis absolument sérieux. Je veux faire les hôpitaux, la carrière.

— **Tu la perds, la boule**, putain de Dieu! (L. Aragon, *Les beaux quartiers*).

В этом примере имеет место антиципация субстантивного компонента (в функции прямого дополнения) фразеологизма *perdre la boule* (разг.) «потерять голову», осуществляемая при помощи объектного местоимения **la**.

14. Лексическое варьирование ФЕ, т. е. замена ее компонента переменным словом, не нарушающая семантическое тождество этой

единицы. Подобная замена приводит к образованию различного типа окказиональных фразеологических вариантов, в которых варьирующий компонент может быть:

— идеографическим или стилистическим синонимом:

Il [Edmond] s'était jeté dans la médecine et puis, maintenant, il **laissait tout partir à vau-l'eau**. A quoi tout cela le mènerait-il ? (L. A r a g o n, *Les beaux quartiers*).

Sur cette place publique, on vient de **me rosser comme plâtre** ; j'ai les reins moulus et le cœur las (J. V a l l è s, *L'insurgé*).

Нормативные формы употребленных в данных цитатах ФЕ — *laisser aller à vau-l'eau* «бросить на произвол судьбы» (варьирование: *aller / partir*) и *battre comme plâtre* «жестоко избить» (варьирование: *battre / rosser*).

— контекстуальным синонимом, т. е. синонимом лишь в данном сочетании и в данных условиях речевой реализации:

Plus un radis. Edmond **avait été refait comme au coin d'un bois**. Il eut à nouveau recours à M. Alexandre (L. A r a g o n, *Les beaux quartiers*).

Il [O'Brien] avait fini son cigare. Il **marqua un temps**, en ralluma lentement un autre ... (G. A r n a u d, *Le salaire de la peur*).

Нормативными формами употребленных в данных цитатах ФЕ являются *être volé comme au coin d'un bois* «быть ограбленным, ободраным как липка» (варьирование *être volé / être refait*) и *prendre un temps* «помолчать, сделать краткую паузу» (варьирование: *prendre / marquer*).

Выбор контекстуального синонима часто обусловлен значением других, незаменимых компонентов трансформируемой ФЕ, развивающихся в них в составе этих единиц. Формальным показателем подобной обусловленности служит возможность семантической сочетаемости указанного выше синонима с незаменимыми компонентами ФЕ не в их исходных (буквальных) значениях, а в значениях, возникших у них под влиянием этой единицы. Этот факт говорит о семантическом обособлении компонента фразеологизма, часто приводящем к образованию у него нового узуального (словарного) значения (см. § 117). Проиллюстрируем сказанное следующим примером из Р. Роллана:

— J'ai pour vous la plus sainte affection ; et je ne veux pas que rien au monde puisse le ternir. Lui [Jean-Christophe], tristement :

— Oui, vous dites ainsi pour m'**adoucir la pilule** (R. R o l l a n d, *Jean Christophe*).

Употребленный в этой цитате фразеологизм является окказиональным вариантом *dorer la pilule* «позолотить, подсластить пилюлю». Таким образом, происходит замена глагола *dorer* «позолотить» его контекстуальным синонимом *adoucir* «смягчить». Такое варьирование приводит к установлению между компонентами трансформированной ФЕ таких смысловых отношений, которые способствуют обособлению

нового значения существительного *pitule* — «неприятное впечатление» — и восприятию его как такового и вне данного сочетания.

— словом, выражаемое понятие которого относится к понятию заменяемого компонента ФЕ как часть к целому или наоборот, что способствует сохранению образа и, вместе с тем, значения этой единицы:

Il [*M. Faïme*] était vêtu avec recherche, ganté de clair et rasé de si près qu'il avait dû s'enfariner le visage afin d'éteindre le feu de la lame (R. Martin de Gard, *Les Thibault*).

La gare était riante, déserte et silencieuse comme un cimetière (J.-P. Sartre, *Le sursis*).

В первой цитате нормативной формой реализуемой ФЕ является *feu du rasoir* «раздражение кожи от бритья» (варьирование: *rasoir* «бритва» / *lame* «лезвие»), во второй цитате — *silencieux comme la tombe* «немой как могила» (варьирование: *tombe* «могила» / *cimetière* «кладбище»).

— словом, находящимся в родо-видовых отношениях с заменяемым компонентом ФЕ; оно может быть:

а) гиперонимом, т. е. словом с родовым значением:

Alors, de male rage, le vieux [*Cornille*] s'enferma dans son moulin et vécut tout seul comme une bête farouche (A. Daudet, *Lettres de mon moulin*).

Нормативная форма употребленной в этой цитате ФЕ — *vivre comme un ours* «жить бироюком» (варьирование: *ours* «медведь» / *bête farouche* «дикий зверь»).

б) гипонимом, т. е. словом с видовым значением:

Dans le silence, M. Chaslé éclata comme une bombe à retardement: — Ah, c'est vous? fit-il, avec un sourire niais (R. Martin de Gard, *Les Thibault*).

Нормативная форма употребленной в данном примере ФЕ — *éclater comme une bombe* «грязнуть как гром среди ясного неба» (варьирование: *bombe* «бомба» / *bombe à retardement* «бомба замедленного действия»).

в) когипонимом¹:

Jaune comme un citron, son crâne chauve arrivant au nombril du boucher, l'avorton Fricot, frétilant comme une ablette, piailla ... (J. Fréville, *Les Collabos*).

Нормативная форма реализуемой в данной цитате ФЕ — *frétiler comme un goujon* «быть вертлявым, быть непоседой; вертеться как юла» (варьирование: *goujon* «пескарь» / *ablette* «уклейка»).

г) словом, являющимся одновременно гипонимом и когипонимом; это бывает в тех случаях, когда трансформируемый фразеологизм имеет две нормативные вариантные формы, взаимозаменяемые компоненты которых относятся друг к другу как гипероним к гипониму:

¹ О терминах гипероним, гипоним и когипоним см. § 122.

Quant à Mlle Pierrotte, tout ce que j'en pus savoir, c'est qu'elle avait seize ans et qu'elle s'appelait Camille, rien de plus ; sur ce chapitre-là mon Jacques restait **muet comme un esturgeon** (A. D a u d e t, *Le Petit Chose*).

— ... Sa femme y était-elle ? Une courageuse celle-là ! Je l'ai vue à l'œuvre quand elle était jeune fille... **gaie comme une alouette** ! (J. V a l l è s, *L'insurgé*).

Нормативными формами употребленной в первом примере ФЕ являются *muet comme un poisson / muet comme une carpe* «немой как рыба» (варьирование: *poisson* «рыба» / *carpe* «карп» / *esturgeon* «осетр»), во втором примере — *gai comme un oiseau / gai comme un pinson* «веселый как птичка» (варьирование: *oiseau* «птица» / *pinson* «зяблик» / *alouette* «жаворонок»).

В редких случаях при лексическом окказиональном варьировании ФЕ заменяются два ее компонента: один из них идеографическим или стилистическим синонимом, другой — гипонимом или когипонимом. Ср.:

Il [*Charles Malik*] essayait de comprendre. Il était **froid comme un brochet** (G. S i m e n o n, *Maigret se fâche*).

Нормативная форма реализуемой в данной цитате ФЕ — *indifférent comme une carpe* «совершенно равнодушный, холодный как рыба», в которой первый компонент заменен идеографическим синонимом (варьирование: *indifférent* / *froid*), а второй — когипонимом (варьирование: *carpe* «карп» / *brochet* «щука»).

— числительным, обозначающим по сравнению с заменяемым словом-компонентом той же лексико-грамматической категории многократно увеличенное число; таким образом, в данном случае имеет место гиперболическая замена одного числительного другим. Ср.:

— ... Si elles [*les Parisiennes*] ne savent pas se vendre, elles éventraient leurs mères pour y chercher de quoi briller. Enfin **elles font les cent mille coups** (B a l z a c, *Le père Goriot*).

Нормативная форма употребленной в этой цитате ФЕ — *faire les cent coups*¹ «вести разгульный образ жизни» (варьирование: *cent coups* / *cent mille coups*).

15. Контаминация (скрещение) двух ФЕ, взаимодействие которых приводит к образованию окказионального (речевого) фразеологизма, обладающего лексико-грамматическими и семантическими признаками контаминированных сочетаний.

Отмечаются следующие случаи контаминации фразеологизмов французского языка:

— скрещение двух структурно однородных и семантически близких ФЕ, в результате которого трансформированный фразеологизм приобретает «гибридное» значение. Ср.:

¹ Существуют узуальные, нормативные варианты этого фразеологизма: *faire les quatre cents coups* и *faire les cent dix-neuf coups*.

Le beau matou faisait dignement le tour de la chambre **ronronnant comme une toupie d'Allemagne** (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

В этом примере имеет место контаминация фразеологизмов *ronronner comme un chat* «мурлыкать как кошка» и *ronfler comme une toupie d'Allemagne* «сильно храпеть» (*букв.* храпеть как немецкий волчок).

— скрещение двух структурно разнородных и семантически разных ФЕ, при котором конечный компонент одной из них накладывается на начальный компонент другой; в этом случае в трансформированном фразеологизме сохраняются значения обоих контаминированных сочетаний. Ср.:

M. Sidrac me fit **voir clair comme le jour** que mon bon protecteur ne pouvait pas vivre une minute de plus... (Voltaire, *Les oreilles du comte de Chesterfield, et le chapelain Goudman*).

Auriez-vous monté un coup de Jarnac à ma vertu ? (Th. Gautier, *Mademoiselle de Maupin*).

Il [Edmond] était atteint dans sa dignité d'homme. Il le dit. Elle [Carlotta] **lui éclata de rire au nez**. « Je m'en fous, de ta dignité... » (L. Aragon, *Les beaux quartiers*).

В первом примере имеет место контаминация фразеологизмов *voir clair* «ясно понимать» и *clair comme le jour* «ясно как день», во втором — *monter un coup* «готовить, вынашивать преступление» и *coup de Jarnac* «вероломный, предательский удар», в третьем — *écarter de rire* «разразиться смехом, громко смеяться» и *rire au nez de qn* «смеяться кому-л. в лицо».

— скрещение двух, обычно структурно однородных, ФЕ с общим начальным компонентом путем его эллиптирования во втором фразеологизме, присоединяемом к первому посредством сочинительного союза. И в этом случае в трансформированной ФЕ реализуются значения обоих контаминированных сочетаний. Ср.:

Pierrette traîna avant d'aller au lit. C'est **une femme de tête et de cœur** plus que de ventre (R. Vailland, *Beau masque*).

В данной цитате контаминированы ФЕ *femme de tête* «умная женщина, женщина с головой» и *femme de cœur* «смелая, мужественная женщина».

16. Распространение ФЕ, т. е. расширение ее границ на уровне речи. При этом виде окказиональной трансформации компоненты фразеологизма вступают в особо тесную семантико-синтаксическую связь, а именно атрибутивную, с переменными словами предложения. Во всех случаях подобной связи тождество ФЕ не нарушается, но она приобретает дополнительный смысловой оттенок или качественно-экспрессивную характеристику.

Переменное слово (или словосочетание), с которым фразеологизм вступает в синтаксическую связь при окказиональной трансформации данного рода, может быть:

— препозитивным определением:

Gervaise s'amusa à suivre trois ouvriers, un grand et deux petits, qui se retournaient tous les dix pas ...

— Ah bien ! murmura-t-elle, en voilà trois qui **ont un fameux poil dans la main !** (Zola, *L'Assommoir*).

Et il a fait comme il a dit : il a laissé tout son argent pour eux, parce qu'il était riche excessivement, et elle **pauvre comme** le misérable **Job** (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Confusément il sentait... qu'**ayant abattu toutes ses cartes**, tous ses puissants atouts, il demeurerait le maître du jeu (C. Farrère, *Les hommes nouveaux*).

— постпозитивным определением, как беспредложным, так и предложным:

— ...Ne vous décidez pas dans ce moment, **vous n'êtes pas dans votre assiette** ordinaire. Vous [Rastignac] avez des dettes. Je ne veux pas que ce soit la passion, le désespoir, mais la raison qui vous détermine à venir à moi (Balzac, *Le père Goriot*).

Les rues **se tortillaient comme des vers** de terre (E. Triolet, *Les fantômes armés*).

Постпозитивное определение могут иметь два компонента одной ФЕ. Ср.:

Goulard, qui voulait **ménager la chèvre royaliste et le chou** républicain, sortit, et les chiens aboyèrent alors avec violence (Balzac, *Une ténébreuse affaire*).

В редких случаях в качестве постпозитивного определения может выступать фразеологизм. Ср.:

— ... Elle [Dédette] est apprentie, ça ne gagne pas, ça coûte ...Pourtant on regarde à tout, **ma parole d'honnête homme** (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

В данном примере-цитате субстантивный фразеологизм *honnête homme* «порядочный человек» является определением междометной ФЕ *ma parole* «честное слово».

— препозитивным обстоятельством меры и степени, выраженным чаще всего определительными количественными наречиями **tant de, plus de, beaucoup de, trop de, peu de** и т. п., которые, вступая в синтаксическую связь с субстантивным компонентом глагольных ФЕ, придают значениям последних различную (повышенную или пониженную) степень интенсивности. Ср.:

— Est-ce bien comme ça, Adélaïde ?

Et petite mère, tout en examinant nonchalamment l'objet répondait :

— **Ne te donne pas tant de mal**, ma pauvre Lison (Maupassant, *Une vie*).

Il [Antoine] **eut** beaucoup de **peine** à lui faire comprendre [à Mlle Waize] qu'il était, cette nuit, mandé en province pour un cas grave (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Régine.— Je sentais que mes bonnes amies trouvaient que décidément **je faisais trop de manières** (E. Brieux, *Suzette*).

В последних трех примерах нормативными формами употребленных в них ФЕ являются: *se donner du mal* «очень стараться; усердствовать»; *avoir de la peine à* (+ inf) «с трудом что-л. делать»; *faire des manières* (разг.) «жеманиться, ломаться».

— гиперболическим распространением, чаще всего в препозиции, выраженным количественным числительным. Ср.:

Pendant presque toute la route, j'ai fait mille châteaux en Espagne...

(P. Mérimée, *Lettres à une inconnue*).

Elle [Adèle] était bête comme trente-six mille pots et sale à répugner une paroisse (Zola, *Pot-Bouille*).

Нормативные формы реализуемых в данных цитатах ФЕ — *faire des châteaux en Espagne* «строить воздушные замки» и *bête comme un pot* «глуп как пробка».

§ 134. Двойная актуализация ФЕ и различные способы ее достижения. Наиболее глубоким и сложным видом окказиональной трансформации ФЕ, дающим исключительно сильный эмоционально-стилистический эффект, является двойная актуализация этой единицы.

Двойная актуализация ФЕ представляет собой стилистико-семантический прием, основанный на обыгрывании фразеологического и буквального значений данного сочетания, приводящем к одновременному их восприятию. При этом виде окказиональной трансформации происходит столкновение значения ФЕ и значения ее прототипа, что обуславливает комический эффект двойной актуализации. Как наиболее сложный прием окказиональной трансформации ФЕ она обычно сочетается с другими, уже рассмотренными выше приемами.

Двойная актуализация ФЕ — явление неоднородное, степень и характер ее проявления могут быть различны. В зависимости от этого отмечаются следующие случаи данного вида окказиональной трансформации.

1. Двойная актуализация ФЕ может быть результатом целостного обыгрывания значений этой единицы и значения ее прототипа. В этом случае она осуществляется исключительно за счет контекстной ситуации, способствующей упомянутому выше семантическому столкновению. Ср.:

— ... Si votre père et mère n'avaient pas bien fait leur lit, vous seriez peut-être aujourd'hui sans draps (Balzac, *Le contrat de mariage*).

— Puisqu'il est ainsi, dit maître Gaspard, poussons l'affaire tout de suite aussi loin qu'elle peut entre nous; asseyez-vous à mon pupitre, écrivez la lettre; je la lirai pour mettre les points sur les i, si quelque chose y manque ... (Ercikan - Chatrian, *Maître Gaspard Fix*).

— Errare humanum est, dit l'abbé d'une voix espérantiste.

— T'as entendu? dit Julie à Paul, tu l'embête cet homme avec ces questions, tu lui en fais perdre son latin (R. Queneau, *Le dimanche de la vie*).

Во всех трех примерах двойная актуализация употребленных в них ФЕ связана с определенным контекстом, позволяющим воспринимать одновременно фразеологические и буквальные значения данных сочетаний.

2. Двойная актуализация ФЕ может быть результатом обыгрывания компонента (обычно стержневого) этой единицы, что приводит к обыгрыванию всего сочетания. В качестве примера приведем следующую цитату из Марселя Эме, в которой обыгрывается субстантивный компонент фразеологизма *faire une fin* «жениться; выходить замуж»:

L a L a n g o u s t e.—... Il y avait aussi l'idée du mariage qui me trottait par la tête, l'idée de **faire une fin** pendant qu'il était encore temps.

C l é r a m b a r d.— Ce que je vous propose, Léonie, ce n'est pas une fin. C'est un commencement (M. A y m é, Clérambard).

3. Двойная актуализация ФЕ может быть результатом обыгрывания компонента (чаще всего конечного) этой единицы при помощи его повтора и распространения. Ср. следующие примеры, в которых подобной актуализации подвергнуты ФЕ *croyez cela et buvez de l'eau* (разг.) «как бы не так, держи карман шире» и *faire flèche de tout bois* «пускать в ход все средства»:

Pauvre garçon ! **crois cela et bois de l'eau**, de cette eau sale que tu as lapée si longtemps, dans les cruches ébréchées des garnis ... (J. V a l l è s, *L'insurgé*).

Pourquoi la droite...ne crie-t-elle pas victoire? Parce qu'elle ne l'a pas remportée. En dépit d'une campagne qui **a fait flèche de tout bois**, même du bois pourri (« *L'Humanité* », 14 mars 1973).

4. Двойная актуализация ФЕ может быть вызвана распространением компонента этой единицы, приводящим к его семантической бифуркации. В результате указанный компонент, оставаясь составной частью данного фразеологизма, посредством своего конкретного (буквального) значения вступает в семантико-синтаксическую связь с переменными словами предложения. В этом случае, в отличие от предыдущих, двойной актуализации подвергается не весь фразеологизм, а лишь его компонент, что, впрочем, несколько не уменьшает ее стилистический эффект. Проиллюстрируем сказанное следующим примером из Золя:

La femme **faisait des journées** de douze heures chez madame Faconnier... (Z o l a, *L'Assommoir*).

В этом предложении употребляется ФЕ с целостным значением *faire des journées* «быть приходящей прислугой». Она имеет распространение в виде постпозитивного предложного определения (*de douze heures*). Однако это определение является не только расширением её образа. Здесь существительное *journée*, не переставая быть элементом ФЕ, вступает в атрибутивную связь с переменными словами *de douze heures* и образует с ними свободное словосочетание, следствие чего

восстанавливается его собственное (буквальное) значение, которое было «растворено» в общем значении фразеологизма. Таким образом мы имеем отрезок речи, состоящий из двух переплетающихся, но качественно отличных словосочетаний, где конечный элемент одного словосочетания накладывается на начальный элемент другого. Схематически это можно изобразить так (пример несколько упрощен, чтобы уложить его в схему):

фразеологическая единица

elle faisait	des journées	
	des journées	de douze heures

свободное словосочетание

Рассматриваемый случай двойной актуализации, связанный с семантической бифуркацией компонента ФЕ, особенно характерен для компаративных фразеологизмов. Здесь двойная актуализация выражается в том, что у этих фразеологизмов появляется распространение в виде придаточных определительных предложений, вследствие чего лежащие в их основе образы становятся ярче и осязательнее. Ведь распространяется непосредственно именно компонент-носитель образа. Вот несколько примеров:

Nous sommes comme le jour et la nuit, qui ne paraissent jamais ensemble sur le même horizon (V o l t a i r e, *Les lettres d'Ambed*).

Il [*Jean Christophe*] **suit** son guide **comme un mouton** qu'on mène à la boucherie (R. R o l l a n d, *Jean Christophe*).

Из приведенных примеров видно, что придаточные определительные предложения примыкают к сравнительным компонентам, которые в качестве антецедентов этих предложений включаются в поток речи как свободно употребляемые слова с конкретным (буквальным) значением, не переставая при этом быть составной частью фразеологизма.

§ 135. Совмещенные виды (приемы) окказиональной трансформации ФЕ. Рассмотренные выше виды (приемы) окказиональной трансформации ФЕ часто сочетаются, т. е. для подобной трансформации используется два или более приемов¹. Последние могут применяться в следующем сочетании:

— вклинивание и распространение:

Le père, se refusant à travailler pour l'occupant, **traînait** sur le port sa longue carcasse désœuvrée ... (J. L a f f i t e, *Les hirondelles du printemps*).

Нормативная форма трансформированной ФЕ — *traîner sa carcasse* с трудом тащиться, передвигаться.

— вклинивание и лексическое варьирование ФЕ:

¹ Это явление А. В. Кунин называет «фразеологической конвергенцией».

— ...Oh ! quelques mots seulement : mais de ces mots qui **donnent** — comment dites-vous ? — **la viande de poule** ! (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Нормативная форма реализуемой в данной цитате ФЕ — *donner la chair de poule* «напугать, нагнать страху».

— вклинивание и контаминация ФЕ:

Mais aujourd'hui [*en 1914*], l'Angleterre officielle annonçait qu'elle aussi **entraît généreusement dans la danse macabre** ! (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Нормативные формы контаминированных ФЕ — *entrer dans la danse* «вступить в действие, включиться в дело» и *danse macabre* «пляска смерти».

— лексическое варьирование ФЕ и парцелляция:

Il [*Edmond*] allait parler, elle [*Carlotta*] lui coupa la parole. « Ne dis rien, je sais déjà... Qu'est-ce que tu vas faire ? Il faut t'en aller. **En Belgique...** » (L. Aragon, *Les beaux quartiers*).

Нормативная форма ФЕ — *filer en Belgique* «скрыться, не уплатив кредиторам».

— изменение субъектно-объектных отношений компонентов ФЕ и распространение:

Il [*M. Thibault*] touchait du doigt les masques ; il perçait à jour, enfin, **la sinistre farce qu'on jouait** depuis des mois (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Нормативная форма ФЕ — *jouer une farce à qn* «сыграть шутку с кем-л.».

— изменение субъектно-объектных отношений компонентов ФЕ и вклинивание переменных слов:

L'ombre de la redoutable nitroglicérine planait sur **les châteaux en Espagne que, tous, ils commençaient à bâtir** (G. Arnaud, *Le salaire de la peur*).

Нормативная форма трансформированной ФЕ — *bâtir des châteaux en Espagne* «строить воздушные замки».

— изменение субъектно-объектных отношений компонентов ФЕ и вклинивание фразеологизма:

Mais au mois d'avril 195., où se déroule ce récit, **les ponts n'étaient pas tout à fait coupés** entre adversaires [*entre communistes et radicaux-socialistes*] ... (R. Vailland, *Beau masque*).

Нормативная форма реализуемой в этом примере ФЕ — *couper les ponts* «окончательно порвать отношения (с кем-л.)».

— эллиптирование и вклинивание (фразеологизма):

... Moi, je travaille, je fais mes études. Je n'ai pas bouclé mon mois à cause de toi, des frais que tu m'a causés. Oui. Et toi, **l'argent, allez-donc, par la fenêtre** ! (L. Aragon, *Les beaux quartiers*).

Нормативная форма трансформированной ФЕ — *jeter l'argent par la fenêtre* «бросать деньги на ветер».

— изменение субъектно-объектных отношений компонентов ФЕ и их изменения в числе:

Je bâtissais des rêves où je voyais **les têtes qu'ils feraient** tous : père, mère, voisins (H. Barbusse, *Nous autres...*).

Нормативная форма употребленной в этой цитате ФЕ — *faire une tête* «корчить рожу».

— лексическое варьирование с помощью идеографического синонима и числительного:

Cette morale immorale était le seul fil conducteur au milieu du gâchis politique, où les chefs donnaient l'exemple de l'anarchie, où l'on voyait une politique incohérente **poursuivant dix lièvres à la fois** (R. Rolland, *Jean-Christophe*).

Нормативная форма трансформированной ФЕ — *courir deux lièvres à la fois* «гнаться за двумя зайцами».

— парцелляция и двойная актуализация:

— Oh ! oh ! permettez, fit Marcel, nous n'avons pas encore fini. Vous savez le proverbe : **Quand le vin est tiré...**

Et il emplit de nouveau le verre du propriétaire.

— **Il faut boire...** (H. Murger, *Scènes de la vie de bohème*).

В данном примере употреблен фразеологизм *quand le vin est tiré, il faut le boire* «взялся за гуж, не говори, что не дюж».

— повтор компонента ФЕ и распространение:

Elle [*Anne de Bataincourt*] soupira : — L'hiver prochain, tu sais, je suis décidée à **me faire une autre vie** ... une vie sérieuse... une vie utile (R. Martin du Gard, *Les Thibault*).

Нормативная форма данной ФЕ — *(se) faire une vie* «обзавестись семьей».

— повтор компонента ФЕ и двойная актуализация (через семантическую бифуркацию другого компонента):

— ... Crève, **crève comme un chien** que tu es ! Oui, je suis au-dessous d'un chien, un chien ne se conduirait pas ainsi ! (Balzac, *Le père Goriot*).

Нормативная форма трансформированной в данной цитате ФЕ — *crever comme un chien* (разг.) «подохнуть как собака; умереть в одиночестве».

— распространение и двойная актуализация (через семантическую бифуркацию компонента ФЕ):

Il [*Bacillé*] **tremblait comme une feuille** morte qui va se détacher de son rameau et s'envoler au vent (L. Pergaud, *La guerre des boutons*).

Нормативная форма реализуемой ФЕ — *trembler comme une feuille* «дрожать как (осиновый) лист».

— реприза компонента ФЕ и вклинивание переменных слов:
Le diable, quand tu l'auras un peu tiré par la queue, on en regardera... Ma parole, ça tombe de sa province, prêt à conquérir la capitale! (L. A r a g o n, *Les beaux quartiers*).

Нормативная форма реализуемой в этой цитате ФЕ — *tirer le diable par la queue* (разг.) «быть в крайней нужде, бедствовать».

— антиципация компонента ФЕ и изменение субъектно-объектных отношений ее компонентов:

— ... Je pense à lui [*Daniel Fontanin*] bien des fois chaque jour. Je prie pour lui ... **Elle est si lourde, la croix qu'il porte!** (R. M a r t i n d u G a r d, *Les Thibault*).

Нормативная форма трансформированной ФЕ — *porter sa croix* «нести свой крест».

— двойная актуализация и реприза компонента ФЕ:

Vous me mandâtes que tout le foin de la cavalerie du roi Très Chrétien [*Louis XV*] était soumis à votre juridiction ; je vous souhaite que vous en mettiez dans vos bottes... (V o l t a i r e, *Lettre à Berger, 7 oct. 1744*).

Нормативная форма употребленной в этой цитате ФЕ — *mettre du foin dans ses bottes* «разбогатеть, нажиться».

В заключение этого раздела отметим, что окказиональные трансформации, как, впрочем, это видно из рассмотренных примеров, особенно характерны для глагольных ФЕ. Это объясняется тем, что именно в сочетаниях данного лексико-грамматического разряда, в силу их структурно-семантических особенностей, наиболее ярко проявляются аналитические тенденции французской фразеологии, отражением которых являются вышеуказанные трансформации.

Глава Пятая

ИСТОЧНИКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

1. СОБСТВЕННО ФРАНЦУЗСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 136. **Общая характеристика.** Вопросы происхождения ФЕ с давних пор привлекали внимание исследователей. Этимологические изыскания, как показывает история французской фразеологии, положили начало теоретическому изучению этой дисциплины¹. Интерес к подобным изысканиям не ослабевает и по сей день; проводимые как во Франции, так и в других странах, в том числе и нашей, они привели к выделению самостоятельного раздела фразеологии — фразеологической этимологии.

Как уже отмечалось, подавляющее большинство ФЕ французского языка возникло на национальной основе. Источники их происхождения чрезвычайно разнообразны, они восходят к разным эпохам. Образы французских фразеологизмов взяты из самых различных сфер материальной, культурной и общественно-экономической жизни народа, в них отражены его история, быт и культура, его дух и образ мышления. Эти ФЕ являются как бы синтезом духовных ценностей французского народа, они воссоздают верную картину его прошлого, раскрывают его характер, знакомят с его нравами, обычаями и национальными чертами.

Вместе с тем богатство и многообразие источников происхождения французских фразеологизмов осложняют их историко-этимологическую классификацию, так как затрудняют полный охват фразеологического запаса французского языка. Вот почему предлагаемую ниже классификацию нельзя рассматривать как исчерпывающую, она отражает лишь основные, наиболее важные источники происхождения фразеологизмов французского языка.

Собственно французские ФЕ делятся на две большие категории: а) фразеологизмы нетерминологического происхождения; б) фразеологизмы терминологического происхождения. Каждая из них состоит из групп и подгрупп.

А. Фразеологизмы нетерминологического происхождения

§ 137. **Фразеологизмы, связанные с национальными реалиями.**

Среди фразеологизмов этой группы выделяются следующие подгруппы:
1. Фразеологизмы, связанные с историческими фактами и обычаями. В них содержится упоминание о социально-

¹ См.: Назарян А. Г. История развития французской фразеологии. — С. 67—70.

политических и военных событиях, исторических личностях и т. п. В хронологическом плане ФЕ этого рода могут относиться:

— к античному миру: *jurer ses grands dieux*¹ «клясться всеми святыми»; *trainer / vouer aux gémonies* «предать поруганию, облить грязью»; *courir comme un dératé* «бежать сломя голову»;

— к средневековой и феодализму: *bâtir / faire des châteaux en Espagne* «строить воздушные замки»; *à Paques ou à la Trinité* «после дождика в четверг»; *entrer en lice* «вступить в борьбу, в спор»; *coup de Jarnac* «вероломный удар»; *poisson d'avril* «первоапрельская шутка»;

— к новой и новейшей истории: *baiser Lamourette* «всеобщее, но временное примирение, непрочный мир»; *coup de Trafalgar* (прост.) «неожиданная катастрофа»; *faire le zouave* (разг.) «хорохориться, петушиться, задаваться»; *repartir comme en quatorze* (разг.) «вновь с жаром приняться за дело».

2. Фразеологизмы, связанные с народными поверьями и преданиями (легендами). Рассмотрим их в отдельности.

ФЕ, в основе которых лежит какое-нибудь народное поверье, в большинстве случаев восходят к далекому прошлому. Но, несмотря на это, объяснение подобных единиц не представляет особой трудности, так как поверья, послужившие их источниками, либо отражены в письменных памятниках, либо сохранились в народе до настоящего времени. Ср.: *repandre du poil de la bête* (разг.) «вновь поднять голову, воспрянуть духом; оправиться (от болезни)»; *ours mal léché* 1) «нескладный, плохо сложенный человек»; 2) «неотесанный человек, грубиян».

ФЕ, связанные с народными преданиями (легендами), также относятся к далекому прошлому: *faire la pluie et le beau temps* «делать погоду, задавать тон» (букв. вызвать дождь и хорошую погоду); *être amoureux des onze mille vierges* (разг.) «бегать за каждой юбкой» и т. д. Однако, в отличие от рассмотренных выше фразеологизмов, их происхождение труднее поддается объяснению. Дело в том, что в них упоминается об исторических фактах, достоверность которых не всегда установлена. Следует отметить, что многие фразеологизмы этого рода связаны с какой-нибудь легендой о черте: *au diable vauvert* (разг.) «у черта на куличках»; *le diable était beau quand il était jeune* «в молодости и сам черт недурен собой» и др.

3. Фразеологизмы, связанные с нравами и обычаями французского народа. Они, как правило, восходят к прошлым эпохам, а лежащие в их основе нравы и обычаи давно устарели.

Так, старинный французский обычай лег в основу фразеологизма *prendre la crémaillère* (разг.) «справлять новоселье». По этому обычаю люди, поселявшиеся в новом доме, в первую очередь прикрепляли в камине для подвешивания котла стержень с зубцами на разной высоте, называемый *crémaillère*.

Французские нравы и обычаи прошлого послужили также источником происхождения следующих ФЕ: *c'est une autre paire de manches*

¹ О происхождении этого и следующих фразеологизмов см.: Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски; его же: Идиоматические выражения французского языка.— М., 1978.

(разг.) «это совсем иное дело»; *coup de l'étrier* «последняя рюмка вина на дорогу, посошок»; *avoir du foin dans ses bottes* (разг.) «быть зажиточным, быть при деньгах»; *c'est la croix et la bannière* (разг.) «это очень трудно, это дело не простое»; *en mettre sa / la main au feu* «голову дать на отсечение»; *entre la poire et le fromage* «под конец обеда, за десертом» и др.

Как отмечалось выше, в основе данного рода ФЕ лежат устаревшие нравы и обычаи. По этой причине они (эти ФЕ), хотя и имеют свободносинтаксические корреляты, в современном языке неупотребительны в буквальном значении.

4. Фразеологизмы, возникшие на базе и с т о р и ч е с к и х ф р а з и ц и т а т. Последние принадлежат более или менее известным личностям. Знание того, в каких условиях и в какой ситуации были впервые употреблены эти фразеологизмы, имеет большое значение для их осмысления и практического применения. Рассмотрим несколько примеров.

Широко распространенное французское выражение *après nous le déluge* «после нас хоть потоп», заимствованное многими языками, связывается с именем Людовика XV, как отражающее присущий ему эгоизм. По другой, более правдоподобной версии оно приписывается маркизе де Помпадур, которая этими словами утешала короля, опечаленного поражением своих войск в битве при Россбахе.

Выражение *Paris vaut bien une messe!* «Париж стоит мессы!» употребляется, когда речь идет о сделке с совестью ради личной выгоды. Эта фраза обычно приписывается Генриху Наваррскому, который в 1593 г. отрекся от протестантской веры и перешел в католическую, чтобы вступить в Париж и занять французский трон. К данной группе относятся также следующие фразеологизмы: *j'y suis, j'y reste* «раз уже я здесь, здесь и останусь; никуда отсюда я не уйду» — приписывается маршалу Мак-Магону (1808—1892), командовавшему французскими войсками в период Крымской войны; *il n'y a que le premier pas qui coûte* «труден только первый шаг» — принадлежит маркизе Дюдефан (1697—1780), известной своей перепиской с Вольтером и другими видными писателями XVIII в.; *qui m'aime me suive* «кто меня любит, пусть следует за мной» — приписывается французскому королю Филиппу VI (1293—1350).

5. Фразеологизмы, связанные с а н е к д о т о м или а н е к д о т и ч е с к и м р а с с к а з о м. Часто в основе данного рода ФЕ лежит забавный эпизод — правдивый или вымышленный — из жизни какой-нибудь исторической личности.

Так, например, происхождение фразеологизма *le quart d'heure de Rabelais*, означающего «момент уплаты долгов» и расширительно — «неприятная, критическая минута» (букв. четверть часа Рабле), связывается с эпизодом из жизни великого французского писателя эпохи Возрождения Франсуа Рабле (1494—1553). Существует анекдот о том, что Рабле, возвращаясь из Рима в Париж, остановился в одной из гостиниц Лиона. Однако, не имея денег, чтобы расплатиться с хозяином гостиницы и продолжить свой путь, он придумал хитрый способ, позволивший ему добраться до столицы. Знаменитый писа-

тель разложил в своем номере свертки с надписями «poison pour le roi», «poison pour la reine», «poison pour le dauphin», т. е. «яд для короля», «яд для королевы», «яд для дофина». Хозяин гостиницы, увидев эти надписи, принял своего постояльца за опасного заговорщика и тут же послал за стражей. Таким образом Рабле был отправлен (разумеется, на казенный счет) под конвоем в Париж, где он, раскрыв свою уловку судьям, был выпущен на свободу. Говорят, что король Франциск I, узнав о проделке Рабле, с которым он лично был знаком, рассмеялся и пригласил своего «отравителя» на ужин.

На основе анекдота возникли также фразеологизмы *ce n'est pas la mer à boire* «это не такое уж трудное дело»; *faire comme le nègre* (разг.) «продолжать заниматься своим делом»; *faire d'une pierre deux coups* «одним ударом двух зайцев убить» и др.

6. Фразеологизмы, возникшие из литературы, в частности художественной. Их источники, относящиеся к разным эпохам и жанрам, позволяют уточнить и лучше понять смысл данных ФЕ, знакомят нас с особенностями их употребления. Ср.: *revenir / retourner à ses moutons* «вернуться к предмету разговора» (из средневекового фарса об адвокате Патлене); *appeler un chat un chat* «назвать вещи своими именами» (из первой Сатиры Буало); *cultiver son jardin* «заниматься своим маленьким делом» (из философской повести Вольтера «Кандид, или Оптимизм») и др.

В этой группе значительный удельный вес имеют фразеологизмы, возникшие из басен, чаще всего из басен Лафонтена: *l'âne de la fable* «козел отпущения» (букв. осел из басни) — из басни Лафонтена «Мор зверей» (*Les animaux malades de la peste*); *montrer patte blanche* «подать условный знак, чтобы быть допущенным куда-л.; доказать свою благонадежность» (букв. показать свою белую лапу) — из басни Лафонтена «Волк, коза и козленок»; *attacher le grelot* «взять на себя почин, сделать первый шаг» (букв. подвесить колокольчик) — из басни Лафонтена «Совет мышей»; *éclairer sa lanterne* «объясниться, пояснить свою мысль» (букв. зажечь свой фонарь) — из басни Флориана (1755—1794) «Обезьяна, показывающая свой волшебный фонарь».

Многие ФЕ данной группы вошли в язык в виде литературных цитат. Вот несколько примеров:

Passons au deluge (разг.) «перейдем к делу, давайте короче» (букв. перейдем к потопу) — из комедии Расина «Сутяги» (стих 801);

Que diable allait-il faire dans cette galère? (разг.) «и угораздило же его! зачем только он ввязался в это дело?» (букв. какого черта его понесло на эту галеру?) — из комедии Мольера «Плутни Скапена», акт II, сцена 7;

Vous l'avez voulu, George Dandin! «виноват сам — пенять не на кого; ты сам этого хотел!» (букв. вы сами этого захотели, Жорж Данден) — из комедии Мольера «Жорж Данден», акт I, сцена 9.

Allons, saute, marquis! «пляши от радости!, будь доволен собой!» (букв. ну, прыгай, маркиз!) — из комедии Реньяра «Игрок» (1696), акт 4, сцена 10.

Наконец, ряд ФЕ данной группы связан с литературными персонажами, в том числе с персонажами из народного фольклора: *fier*

comme Artaban «гордый как сатана» (букв. гордый как Артабан — герой романа Ля Кальпренета «Клеопатра»); *maître Jacques* «мастер на все руки» (букв. метр Жак — персонаж из комедии Мольера «Скупой»); *être Gros-Jean comme devant* (разг.) «остаться у разбитого корыта» (букв. остаться по-прежнему Гро-Жаном). Гро-Жан — персонаж французского фольклора, олицетворяющий человека глупого и простоватого; *vous êtes orfèvre, monsieur Josse* «вы в этом заинтересованное лицо» (букв. вы ведь золотых дел мастер, господин Жосс). Жосс — персонаж комедии Мольера «Любовь-целительница».

Как видно из последнего примера, фразеологизмы данной группы могут возникнуть и на основе литературных цитат.

§ 138. Фразеологизмы, связанные с человеком. Среди них выделяются:

1. ФЕ, содержащие антропонимы, т. е. слова-компоненты, обозначающие лицо. Последние выражены либо родовым термином, либо его гипонимами: *homme de lettres* «литератор, писатель»; *femme du monde* «светская дама»; *garçon manqué* «сорванец-девчонка»; *prendre qn pour un enfant* «считать кого-л. наивным»; *à père avare, fils prodigue* «у скупого отца сын мот; скупые умирают, а дети сундуки отпирают»; *se ressembler comme deux frères* «быть похожими как две капли воды» (о людях).

Во фразеологизмах данного рода компоненты-антропонимы часто обозначают лиц определенной профессии, сословия или социального положения: *compte d'apothicaire* «чрезмерный, раздутый счет»; *charbonnier est maître chez soi* «всяк хозяин у себя дома»; *l'heure du berger* «час любовного свидания, блаженная минута»; *l'habit ne fait pas le moine* «не всяк монах, на ком клобук»; *sérieux comme un pape* «очень степенный, важный как индюк»; *morceau de roi* «лакомый кусочек» (о хорошенькой женщине); *se sauver comme un voleur* «убегать как заяц, удирать во все лопатки»; *marchand de sommeil* (разг.) «хозяин гостиницы, постоялого двора, ночлежки»; *affamé comme un chasseur* «голодный как волк»; *être juge et partie* «быть пристрастным судьей, быть судьей над самим собой».

2. ФЕ, содержащие соматизмы, т. е. слова-компоненты, обозначающие части человеческого тела (от греч. *soma* «тело»). Они имеют значительный удельный вес во фразеологическом фонде французского языка и отличаются высокой частотностью употребления. В этой подгруппе представлены ФЕ, связанные с важнейшими органами физической, пищеварительной, психической и умственной деятельности человека: *avoir la main heureuse* «быть удачливым»; *coup de tête* «безрассудный, отчаянный поступок, выходка»; *manger / dévorer qn des yeux* (разг.) «жадно смотреть на кого-л., пожирать кого-л. глазами»; *prendre son pied* (разг.) «наслаждаться, веселиться»; *par cœur* «наизусть»; *mettre le nez dehors* «выйти на улицу, выглянуть на улицу»; *casser les oreilles à qn* «прожужжать уши кому-л.»; *avoir bon dos* (разг.) «легко переносить обиды, быть терпеливым»; *se serrer le ventre* «затянуть потуже пояс, сократить свои расходы»; *ne pas desserrer les dents* «не раскрывать рта, упорно молчать»; *rester les bras croisés* «сидеть сложа

руки, ничего не делать»; *traiter qn par-dessous la jambe* «презрительно относиться к кому-л.»; *avoir la langue bien pendue* «за словом в карман не лезть»; *se casser le cou* «сломать, свернуть себе шею».

Некоторые ФЕ этой группы содержат два соматизма, либо одинаковых, либо (чаще) разных. Ср.: *piéd à piéd* «шаг за шагом»; *(en) tête à tête* «с глазу на глаз, наедине»; *avoir le cœur sur la main* 1) «быть великодушным»; 2) «быть искренним, откровенным»; *prendre ses jambes à son cou* «удрать со всех ног, дать тягу»; *coûter les yeux de la tête* «очень дорого стоить»; *donner du cœur au ventre* (разг.) «подбадривать, придавать храбрости» и др.

3. ФЕ, источником которых является растительность на теле человека: *avoir un poil dans la main* (разг.) «бездельничать, быть лентяем»; *tiré par les cheveux* «притянутый за волосы, надуманный, неестественный»; *vieille barbe* (разг.) «старикашка, старый хрыч»; *avoir des moustaches grises* «иметь длинную бороду, быть слишком старым» (*об анекдоте*).

4. ФЕ, источником которых являются вещества, способствующие функционированию и развитию человеческого организма: *avoir le sang chaud* «быть горячим, вспыльчивым»; *se faire du mauvais sang* «портить себе кровь, нервничать, волноваться»; *se ronger les moelles* «изводиться»; *jusqu'à la moelle / jusqu'aux mœlles* «до мозга костей, совершенно, до глубины души»; *se faire de la bile* (разг.) «расстраиваться, портить себе кровь, волноваться»; *échauffer la bile à qn* «выводить кого-л. из себя».

5. ФЕ, источником которых являются элементы нервной и сердечно-сосудистой системы человека: *un paquet de nerfs* (разг.) «комочек нервов» (*о человеке*); *donner / taper sur les nerfs* «раздражать, действовать на нервы»; *se saigner aux quatre veines* «выбиваться из сил, из кожи лезть вон, жертвовать всем ради кого-чего-л.»; *n'avoir pas de sang dans les veines* «быть вялым, неэнергичным, быть трусом».

6. ФЕ, источником которых являются абстрактные понятия, связанные с умственно-психической и духовной жизнью человека: *faire de l'esprit* «острить»; *esprit de repartie* «находчивость, сообразительность»; *mettre qn à la raison* «образумить кого-л.»; *tomber sous le sens* «быть очевидным»; *se faire des idées* «воображать, строить себе иллюзии»; *bonne foi* «правдивость, чистосердечие, добросовестность»; *errer / roder comme une âme en peine* «ходить, бродить как неприкаянный»;

7. ФЕ, связанные с манерой поведения человека: *ne pas payer de mine* «не отличаться привлекательностью»; *faire la grimace* «выражать недовольство, отвращение»; *faire des manières* «жеманиться, ломаться, манерничать»; *faire des façons* «церемониться, ломаться»; *faire la moue* «надуть губы, дуться».

§ 139. Фразеологизмы, связанные с природой. Они могут быть разбиты на две большие подгруппы:

I. Фразеологизмы, связанные с неживой природой. Источниками происхождения подобных ФЕ являются:

— неорганические вещества: *dur comme de la pierre* «твердый как камень»; *battre le fer quand il est chaud* «ковать железо, пока горячо»; *n'être pas de bois* «быть чувствительным, легко взволноваться»; *clair comme le cristal* «чистый как стеклышко, совершенно прозрачный»; *mordre la poussière* «быть поверженным, быть побежденным»; *être sur le sable* (разг.) «быть на мели, сидеть без гроша»;

— газообразные вещества в околоземном пространстве: *être dans l'air* «носиться в воздухе, назревать»; *tomber des nues* «быть очень удивленным, изумленным»; *être dans l'atmosphère* (разг.) «исчезнуть, быть украденным»; *un brouillard à couper au couteau* «очень густой туман»; *être dans les nuages* «витать в облаках, быть очень рассеянным»;

— вода и различные ее превращения: *revenir / remonter sur l'eau* «выкарабкаться (из беды или трудного положения), поправить свои дела»; *après la pluie le beau temps* «после дождичка будет солнышко»; *faire boule de neige* «нарастать, разрастаться как снежный ком»;

— водные пространства и водные потоки: *tenir la mer* «выдерживать плавание» (о судне); *tomber dans le lac* «потерпеть неудачу, провал»; *l'eau va toujours à la rivière* «деньги к деньгам»; *ramasser qn dans le ruisseau* «подобрать кого-л. на улице, вытащить кого-л. из грязи»;

— огонь, продукт огня и различные его состояния: *faire feu de tout bois* «пускать в ход все средства»; *jeter feu et flamme* «метать громы и молнии»; *faire des étincelles* 1) «совершать подвиг, добиться замечательных результатов»; 2) «поднять шум, устроить скандал»; *s'en aller / partir en fumée* «рассеяться, развеяться как дым, кончиться ничем»; *être sur des braises* «быть / сидеть как на углях, быть вне себя от нетерпения»; *remuer les cendres (du passé)* «ворошить прошлое»;

— природные стихии: *le vent tourne* «ситуация меняется, наступает перелом»; *raz de marée* «явление, вызывающее резкие перемены»; *aller du tonnerre* «идет отлично, как по маслу»; *il y a de l'orage dans l'air* «атмосфера накаляется, быть грозе»; *arriver comme un ouragan* «влететь вихрем»;

— геологические образования: *faire une montagne de qch* «преувеличивать что-л., делать из мухи слона»; *bâtir sur le roc* «строить прочно»; *de (la) vieille roche* «старого закала, старой формации»; *être au bord de l'abîme* «быть на краю пропасти, подвергаться большой опасности»; *la plaine bleue* (поэт.) «море»; *dormir sur le volcan* «жить как на вулкане»;

— вселенная и ее части: *se faire (tout) un monde de qch* «преувеличивать, видеть излишние трудности в чем-л.»; *ramener qn sur terre* «заставить кого-л. спуститься с облаков на землю; привести кого-л. в чувство»; *entre ciel et terre* «между небом и землей, в воздухе»; *piquer un soleil* (разг.) «покраснеть»; *demandeur la lune* «требовать невозможного»; *à la belle étoile* «под открытым небом»; *beau comme un astre* «прекрасный как звезды».

II. Фразеологизмы, связанные с живой природой. Среди них выделяются:

1. ФЕ, образы которых взяты из **растительного мира**. Их источниками могут быть:

— части растения: *couper qch à / dans la racine* «пресечь что-л. в корне»; *trembler comme une / la feuille* «дрожать как (осиновый) лист»; *s'accrocher aux branches / à toutes les branches* «цепляться за что попало; хвататься за все возможное»;

— дерево и различные его виды: *monter à l'arbre* «быть обманутым, быть жертвой мистификации»; *se porter comme un chêne* «чувствовать себя прекрасно, быть в отличном состоянии здоровья»; *sentir le sapin (разг.)* «быть при смерти, глядеть в гроб»;

— овощ и различные его виды: *grosse légume (разг.)* «шишка, важная персона»; *planter ses choux* «жить в деревне»; *rouge comme une tomate* «красный как свекла»; *en rang d'oignons (разг.)* «гуськом в ряд»; *faire le poireau (ирост.)* «долго и напрасно ждать»; *cœur d'artichaut* «непостоянный человек»; *pousser / venir comme un champignon* «расти как грибы»;

— фрукт и различные его виды: *couper l'arbre pour avoir le fruit* «поступать неразумно, опрометчиво, не думая о будущем»; *haut comme trois pommes (разг.)* «от горшка два вершка»; *couper la poire en deux* «соглашаться, идти на компромисс»; *vieille noix (разг.)* «дурень, недотепа»; *pour des prunes (разг.)* «зря, даром, попусту, из-за пустяков»; *rouge comme une cerise* «красный как мак»; *presser qn comme un citron* «выжать из кого-л. все соки, выжать кого-л. как лимон»; *mi-figue, mi-raisin* «нерешительно, ни то ни се, так себе; полусерьезно, со смешанным чувством».

— цветы и различные их виды: *couvrir qn de fleurs* «осыпать кого-л. комплиментами, расхваливать кого-л.»; *être (couché) sur des roses* «наслаждаться всеми благами жизни»; *rouge comme une pivoine* «красный как мак»; *effeuiller la marguerite* «гадать «любит — не любит»»; *pur comme un lis* «невинный, непорочный, чистый как лилия»;

— трава и различные ее виды: *couper l'herbe sous le pied à qn* «обмануть, обставить, одурачить кого-л.»; *avoir du foin dans ses bottes (разг.)* «быть зажиточным; быть при деньгах»; *voilà le chiendent!* «вот в чем загвоздка!, вот в чем беда!»;

— злаковое растение или часть его: *fauché comme les blés (ирост.)* «(оставшись) без гроша; гол как сокол»; *grain d'orge* «ячмень (на глазу)»; *mettre qn sur la paille (разг.)* «разорить, обобрать, пустить по миру кого-л.»;

— пространства с различным растительным покровом: *prendre la clé des champs* «удрать, убежать; вырваться на свободу»; *la faim chasse le loup (hors) du bois* «голод не тетка; нужда всему научит»; *les arbres cachent la forêt* «из-за деревьев леса не видно»; *côté jardin* «левая сторона сцены»; *prendre le maquis* «уйти в партизаны, в подполье (в период фашистской оккупации 1940—1944 гг.)».

2. ФЕ, образы которых взяты из **животного мира**. Их источниками являются:

— животное и различные его виды: *bête de somme* «вьючное животное, ломовая лошадь» (о человеке); *avoir du chien (разг.)* «быть с огоньком, с изюминкой»; *avoir d'autres chats à fouetter* «иметь дела поважнее, иметь иные заботы»; *cheval de retour* «прожженный политик, постоянно

занимающий государственные посты»; *méchant comme un âne rouge* «злой как черт»;

— птица и различные ее виды: *petit à petit l'oiseau fait son nid* «терпение и труд все перетрут»; *un vilain oiseau* (разг.) «противный субъект»; *tuer la poule aux œufs d'or* «испортить выгодное дело»; *être / vivre comme un coq en pâte* «жить припеваючи»; *froid de canard* «собачий холод»;

— части тела животных и птиц («анималистические соматизмы»): *mouton à cinq pattes* «диковинка, оригинальная личность»; *la queue basse / la queue entre les jambes* «поджав хвост, струсив»; *être / rester le bec dans l'eau* (разг.) «томиться напрасным ожиданием»; *se mettre / tomber dans la gueule du loup* «лезть на рожон»;

— насекомые: *fine mouche* (разг.) «тонкая штучка, хитрая бестия»; *être léger / volage comme un papillon* «быть очень легкомысленным, порхать как бабочка»; *secouer les puces à qn* (разг.) «взгреть, вздуть, отругать кого-л.»;

— грызуны: *rat d'église* «ханжа»; *le chat parti, les souris dansent* «без kota мышам масленица»;

— пресмыкающиеся: *ramper / glisser comme un serpent* «скользить как змея»; *avalier des couleuvres* «снести обиду, проглотить пилюлю»; *langue de vipère* «злой язык»;

— рыба и различные ее виды: *noyer le poisson* (разг.) «заговаривать зубы, напускать туману»; *muet comme une carpe* «немой как рыба».

Б. Фразеологизмы терминологического происхождения

§ 140. Фразеологизмы, связанные с профессиями, спортом, охотой и различными играми. Удельный вес фразеологизмов терминологического происхождения в современном французском языке довольно велик. Они восходят к терминологическим сочетаниям, употребляющимся или употреблявшимся в прямом смысле в какой-л. специальной области знания.

Некоторые фразеологизмы этой категории прошли сложный путь структурно-семантического развития, прежде чем дойти до нас. Например, выражение *filer un mauvais coton* «дышать на ладан; испытывать большие затруднения», в буквальном смысле означающее «прясть плохое хлопковое волокно», первоначально употреблялось в форме *jeter un vilain coton*. Так говорили о пораженном болезнью хлопчатнике, который давал плохую пряжу. Позже, с появлением прядильных станков, глагол *jeter* был заменен *filer*, а словосочетание стало применяться к станкам, выдающим некачественную продукцию.

Фразеологизмы терминологического происхождения делятся на следующие группы:

1. Фразеологизмы, связанные с военным делом. Их можно проиллюстрировать следующими примерами:

faire long feu 1) «дать осечку»; 2) «провалиться, потерпеть неудачу, дать маху» (букв. дать замедленный выстрел). В эпоху огнестрельных пороховых орудий заряд поджигали запалом. Иногда порох воспла-

менялся не сразу и выстрел получался «замедленным», т. е. неудачным.

de but en blanc 1) «напрямик, в упор»; 2) «сразу, ни с того ни с сего». Фразеологизм возник из военного термина *tirer de but en blanc*, означающего «стрелять со стрельбищного вала (*but* — орфографический вариант *butte*) по белому кругу (*blanc*) на мишени». Стрельба по мишени, обозначаемой белым кругом (*tir de but en blanc*), не требует прицельной наводки, так как выстрел производится «напрямик», без подготовки, что и обусловило значение данной ФЕ.

С военным делом связаны также следующие фразеологизмы: *battre en brèche* «вести наступление, яростно нападать» (букв. прорвать позиции противника); *lâcher une bordée* «разразиться бранью, выругаться» (букв. дать бортовой залп); *battre la chamade* «сильно биться» (о сердце) (букв. дать сигнал о сдаче, о капитуляции); *sur le terrain* «на месте» (букв. на месте боя, на поле битвы).

2. Фразеологизмы, связанные с морской терминологией. Их можно проиллюстрировать следующими примерами:

battre son plein «быть в (полном) разгаре, достичь высшей точки; идти полным ходом». В этом фразеологизме *plein* следует рассматривать как существительное, заменяющее *pleine mer* «открытое море». Так, о приливе, достигшем наивысшего, т. е. «полного уровня», обычно говорят: *la marée bat son plein*.

veiller au grain «действовать с оглядкой, быть настороже». В морской терминологии словом *grain* называется сильный порыв ветра, шквал. Следовательно, буквальное значение этой ФЕ будет «следить за погодой, чтобы не попасть под шквал»;

К этой группе относятся также следующие фразеологизмы: *prendre / gagner le large* (разг.) «дать тягу, пуститься наутек» (букв. выйти в открытое море); *remettre à flot* «поставить на ноги; вывести из затруднительного положения» (букв. снять судно с мели); *baisser pavillon* «сдаться, признать себя побежденным» (букв. спустить флаг); *faire le point* «определить (свое) положение, разобраться в своем положении» (букв. определить координаты местоположения судна).

3. Фразеологизмы, связанные с охотой. К ним относятся:

faire / en faire des gorges chaudes «потешаться, смеяться, насмеяться» — этимологически связано с соколиной охотой. *Gorge chaude* обозначает еще теплое сырое мясо подстреленного животного, которое дают хищным птицам, в частности соколу. Таким образом, данная ФЕ буквально означает «пожирать еще теплое мясо подстреленного зверя или дичи»;

rendre gorge «вернуть награбленное» (букв. вырвать проглоченное мясо) этимологически связано с предыдущим;

lever le lièvre «первым поднять какой-л. вопрос; открыть, предложить что-л. новое» (букв. поднять зайца).

Многие ФЕ этой группы связаны с псовой охотой: *donner de la voix* «подать голос, произнести вслух, громко» — связано с лаем собак, называемым на языке охотников *voix des chiens*; *rompre les chiens* (разг.) «прервать затеянный некстати разговор» (букв. отозвать собак); *être aux abois* 1) «быть затравленным; быть при последнем издыхании»;

2) «быть на мели, без денег» (*букв.* быть затравленным охотничьими собаками); *donner le change* «обманывать, вводить в заблуждение» — употребляется буквально по отношению к преследуемому зверю в значении «навести на ложный след гнавшихся собак».

4. **Фразеологизмы спортивного происхождения.** В основе многих из них лежат общеспортивные термины: *point de départ* «отправной пункт, исходная точка» (*букв.* старт); *faux départ* «неудачное начало; срыв, провал» (*букв.* фальстарт).

Но большинство ФЕ этой группы связано с конкретными видами спорта: *faire faux bond à qn* «подвести, обмануть кого-л.» (*букв.* сделать ложный отскок) — связано с игрой в мяч (*jeu de raquette*); *prendre / saisir la balle au bond* «ухватиться за какую-л. возможность, ловко воспользоваться случаем» (*букв.* подхватить мяч на лету) — восходит к тому же источнику, что и предыдущий фразеологизм; *porter / pousser une botte à qn 1* «нанести сильный, неожиданный удар кому-л.»; 2) «озадачить, ошеломить кого-л.» (*букв.* нанести кому-л. удар шпагой) — связано с фехтованием; *course contre la montre* «срочное дело; гонка, спешка» (*букв.* соревнование на лучшее время) — связано с велосипедным спортом; *être échec et mat* «проиграть, потерпеть полное поражение» (*букв.* получить шах и мат).

5. **Фразеологизмы, связанные с верховой ездой.** Их можно проиллюстрировать следующими примерами:

tenir la corde «быть в выгодном положении»; в этом фразеологизме *corde* обозначает границу внутренней дорожки на ипподроме. Таким образом, *tenir la corde* говорится о лошади, находящейся на скачках ближе всего к этой границе и тем самым занимающей более выгодное положение, чем другие;

être bien en selle «занимать прочное положение» (*букв.* хорошо сидеть в седле);

lâcher la bride «предоставить полную свободу, дать волю» (*букв.* отпустить поводья);

au (grand) galop «галопом, во весь дух, что есть мочи» (*букв.* галопом);

à bride abattue «сломя голову, очертя голову» (*букв.* с отпущенными поводьями).

6. **Фразеологизмы, связанные с различными играми (детскими, карточными и т. п.).** Ср.:

avoir barre sur qn 1 «иметь перевес, преимущество над кем-л.»;

2) «держат кого-л. в руках» — связано с распространенной игрой, называемой *jeu de barres* и напоминающей игру в горелки;

ne pas y aller de main morte «сильно ударить, не щадить кого-л.; действовать круто» — связано с детской игрой, называемой *main morte* (*букв.* мертвая, т. е. безжизненно повисшая рука), в которой играющие шлепают друг друга по ладони; о том, кто обладает крепкой рукой и, следовательно, сильно бьет, говорят: *il n'y va pas de main morte* (*букв.* он бьет не мертвой рукой);

tirer son épingle du jeu «выйти из игры, ловко вывернуться из затруднительного положения» (*букв.* взять свою булавку из игры) — связывается со старинной игрой, в которой булавки использовались

в качестве денежной ставки; когда какой-нибудь игрок отказывался от игры, то он брал назад свою булавку, т. е. выходил из игры, не потерпев убытка.

Приведем еще несколько примеров: *passer la main* «уступить свое место, отказаться от своего места» (букв. передать карты для сдачи); *avoir de quoi il retourne* (разг.) «знать, в чем дело, чем тут пахнет» (букв. знать открываемую козырную карту); *brouiller les cartes* «спутать карты, испортить дело» (букв. смешать карты); *abattre / montrer ses cartes* «играть в открытую, открыть свои намерения» (букв. открыть свои карты).

7. Фразеологизмы, связанные с юриспруденцией и судопроизводством. В них отражены судебные нравы прошлого и различные положения законодательства Франции, главным образом эпохи средневековья и Возрождения. Приведем примеры:

l'affaire est dans le sac (разг.) «дело в шляпе» (букв. дело в мешке) — связано с тем, что в старину документы, относящиеся к какому-л. судебному делу, складывали в мешочки (*sacs*); когда в них собирались все материалы, необходимые для начала данного процесса, то говорили, что «дело в мешке». Это означало, что все готово для разбирательства дела.

en désespoir de cause «с отчаяния, за неимением лучшего, на худой конец» — собственно говорится об адвокате, исчерпавшем все свои доводы в судебном процессе, оказавшемся для него безнадежным, т. е. потерянным.

Другие примеры: *nul et non avenu* «недействительный; неправомочный» (букв. не имеющий законной силы); *prendre qn à partie* «обрушиться на кого-л., выругать кого-л.» (букв. подать на кого-л. в суд); *avoir / obtenir gain de cause* «одержать победу, взять верх» (букв. выиграть дело, тяжбу).

8. Фразеологизмы, связанные с медициной. В основе некоторых из них лежат давно устаревшие взгляды на медицинскую науку, древние, часто суеверные, представления о болезнях и их возникновении: *avoir la bosse de...* «иметь склонность к..., обладать способностями к...» — связано с распространенной в прошлом теорией, рассматривавшей выпуклости (*bosses*) на голове человека как признаки определенных склонностей и способностей; *saigner à blanc* «разорить, пустить по миру» (букв. обескровить); *coup de sang* «приступ гнева» (букв. кровоизлияние в мозг); *tâter le pouls à...* «прощупать, прозондировать почву, выведать чьи-л. мысли» (букв. щупать пульс); *avalé la / une pilule* «молча снести обиду, оскорбление» (букв. проглотить пилюлю); *avoir la colique* (разг.) «бояться, трусить» (букв. болеть расстройством кишечника).

9. Фразеологизмы, связанные с финансовым и бухгалтерским делом: *à jour* «приведенный в порядок, в соответствие с современными требованиями» (букв. подытоженный по сегодняшней день, в ажуре); *faire / dresser le bilan* «подвести итог, оценить результаты» (букв. подводить баланс); *marquer à l'actif* «считать преимуществом, отнести к достоинствам» (букв. занести в актив); *régler son compte à qn* «свести счеты с кем-л.» (букв. произвести расчет с кем-л.); *laisser pour compte*

(разг.) «оставить с носом, бросить» (букв. дать задаток); *ses actions sont en baisse* «его влияние падает, его положение ухудшается» (букв. его акции падают).

10. **Фразеологизмы, связанные с различными ремеслами:** *faire la navette* «сновать, ходить, двигаться взад и вперед; ездить туда и обратно» (букв. ходить туда-сюда как челнок); *mettre en coupe réglée* «эксплуатировать, систематически обирать кого-л.» (букв. производить равномерную, систематическую вырубку леса); *être taillé sur le même patron* (разг.) «быть (сделанным) из одного теста» (букв. быть выкроенным по одному шаблону); *donner un coup de rabot* «отшлифовать, окончательно отделать» (букв. отделать рубанком); *de la plus belle eau* «чистейший, полнейший» (букв. чистойшей воды бриллиант); *cheville ouvrière* «главная пружина в каком-н. деле» (букв. шкворень — стержень в передней части кузова повозки, позволяющий производить повороты на ходу).

11. **Фразеологизмы, возникшие на основе научно-технических терминов:** *réduire au dénominateur commun* «уравнять, сделать сходным с чем-л. в каком-л. отношении» (букв. привести к общему знаменателю) — заимствовано из математики; *tous azimuts / dans tous les azimuts* «всесторонне, во всех направлениях; во всех аспектах» (букв. по всем азимутам) — связано с астрономией; *mettre au point* 1) «разработать, подготовить, наладить»; 2) «выяснять, уточнять, устанавливать»; 3) «создать, построить, сконструировать (прибор, аппарат, машину)» (букв. наладить бинокль по своим глазам) — связано с оптикой; *chauffer à blanc* «доводить до белого каления» (букв. раскалить, накалить добела) — связано с литейным делом; *à plein gaz* «полным ходом» (букв. на полном газу) — связано с автомобильным делом.

12. **Фразеологизмы, связанные с искусством.** Среди них выделяются:

— ФЕ, образы которых взяты из театральной жизни: *coup de théâtre* «неожиданная развязка» (букв. внезапная перемена ситуации в театральном представлении); *jouer un rôle* «оказывать определенное влияние на кого-что-л.» (букв. играть какую-л. роль); *une mise en scène* «инсценировка; подготовка» (букв. мизансцена); *entrer en scène* «начать действовать, занять видное место» (на каком-л. поприще) (букв. выйти на сцену); *tirer les ficelles* «вертеть всем, держать в своих руках все нити» (букв. дергать за веревочки при кукольном представлении); *entrer dans la peau de qn* (разг.) «перевоплотиться в...; войти в роль» (букв. войти в шкуру, т. е. в образ своего персонажа (об актере)).

— ФЕ, связанные с музыкальным искусством: *appuyer sur la chanterelle* «коснуться деликатного вопроса» (букв. нажимать на самую тонкую струну скрипки); *donner le la* (разг.) «задавать тон» (букв. дать ля для настройки инструментов); *forcer la note* «преувеличивать, утрировать, перегибать палку» (букв. форсировать звук); *battre la mesure* «дирижировать» (букв. отбивать такт); *changer de note* «запеть по-другому, заговорить другим тоном, изменить поведение» (букв. перейти на другую ноту).

— ФЕ, связанные с живописью: *au premier plan* «в первую

очередь, на первом месте (по важности)» (*букв.* на первом, переднем плане на рисунке, картине); *table de fond* «фон, окружение, среда» (*букв.* задник); *charger le tableau* «сгущать краски» (*букв.* шаржировать картину, т. е. утрированно изображать кого-что-л. на картине); *couleurs amies* «гармонирующие цвета» (*букв.* «дружные» краски); *ombre au tableau* «маленький недостаток, не портящий целого» (*букв.* тень на картине).

13. **Фразеологизмы, возникшие на основе лингвистических терминов:** *mettre l'accent sur qch* «подчеркивать что-л., обращать внимание на что-л.» (*букв.* сделать ударение на чем-л.); *entre / par parenthèses* «между прочим, мимоходом» (*букв.* в скобках); *en toutes lettres* «откровенно, напрямик» (*букв.* прописью, без сокращений); *faire des phrases* «говорить пышными фразами; разглагольствовать» (*букв.* сочинять фразы); *mettre les points sur les i* «уточнять, не оставляя ничего недосказанного» (*букв.* ставить точки над и).

II. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

§ 141. **Способы заимствования ФЕ.** Фразеологические заимствования — это результат взаимовлияния и взаимообогащения различных языков. Они являются важным, хотя и не основным, источником пополнения фразеологического запаса французского языка.

Многие заимствованные французские ФЕ интернациональны. Они встречаются в большинстве европейских языков и ведут свое происхождение от одного источника, не всегда известного.

Однако не все интернациональные ФЕ относятся к заимствованиям. Среди них встречаются и такие, которые возникли из одного общего источника, но без заимствования одним языком из другого. В подобных параллельных фразеологизмах, очевидно, образовавшихся независимо друг от друга, но в аналогичных социально-исторических условиях, отобразилось сходство мыслей и понятий у разных народов.

Основным способом заимствования в сфере фразеологии является калькирование¹, т. е. буквальный, пословный перевод иноязычного оборота, что приводит к образованию фразеологических калек.

Калькирование может быть полным или частичным, что позволяет выделять полные фразеологические кальки и фразеологические полукальки.

В полных фразеологических кальках буквальному, пословному переводу подвергаются все слова-компоненты иноязычного оборота, причем подобный перевод может точно воспроизводить лексико-грамматические особенности оригинала. Ср. русские фразеологизмы *иметь место* (от франц. *avoir lieu*); *холодная война* (от англ. *cold war*); *синий чулок* (от англ. *blue stocking*) и т. д. Однако чаще всего полные фразеологические кальки и их прототипы различаются в той или иной степени по лексико-грамматической структуре. Ср. русские фразеологизмы *золотая молодежь* — от франц. *jeunesse dorée* (в рус-

¹ Ср. у Ш. Балли: «Идиоматические выражения... переходят из одного языка в другой почти всегда в виде кальки» (*Балли Ш. Французская стилистика. — С. 70*).

ском обороте определение находится в препозиции, а во французском — в постпозиции); *после нас хоть потоп* — от франц. *après nous le déluge* (в русском обороте есть слово *хоть*, которое отсутствует во французском); *аппетит приходит во время еды* — от франц. *l'appétit vient en mangeant* (глагольная форма *en mangeant* во французском обороте переведена на русский существительным) и т. д.

Что касается фразеологических полукалек, то они отличаются от полных калек тем, что в них часть компонентов переведена, а часть заимствована. В зависимости от того, каким способом передается заимствованная часть, можно выделить следующие разновидности фразеологических полукалек:

1. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из фонетически, лексически и графически освоенных слов. Ср. русские фразеологизмы *пробить брешь* (от франц. *battre en brèche*); *смешать карты* (от франц. *brouiller les cartes*); *желтая пресса* (от англ. *yellow press*) и др.

2. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из слов, выступающих в своей оригинальной форме и графике. Ср. в англ. языке: *à propos of nothing* «ни с того, ни с сего; из-за пустяков» (от франц. *à propos de rien*).

3. Фразеологические полукальки, заимствованная часть которых состоит из слов, подвергшихся народноэтимологическому искажению. Например, в русском фразеологизме *строить куры*, скалькированном с французского *faire la cour* «ухаживать», *куры* является переформлением слова *cour*, произошедшим, очевидно, под влиянием существительного *куры*.

Другим источником пополнения фразеологического фонда языка является заимствование фразеологизмов без перевода. Здесь возможны три случая:

1. Заимствованный фразеологизм может состоять из слов, фонетически, лексически и графически освоенных. Ср. во французском языке *table rase* «чистая страница, нетронутая почва» (от лат. *tabula rasa*); *sel attique* «аттическая соль, тонкое остроумие» (от лат. *sal atticum*) и др.

2. Заимствованный фразеологизм может быть освоен в его оригинальной форме и графике, без всяких изменений. Ср. латинские выражения *alma mater* «альма-матер»; *in extremis* «при смерти; в последний момент» и др., входящие в фразеологический фонд французского языка.

3. Заимствованный фразеологизм может состоять частично из слов, фонетически, лексически и графически освоенных, и частично — из слов, сохранивших свою оригинальную форму и графику. Ср. во французском языке *condition sine qua non* «непременное условие» (от лат. *conditio sine qua non*); *faire fiasco* «потерпеть фиаско» (от итал. *far fiasco*) и др.

Следует отметить, что по сравнению с калькированием заимствование фразеологизмов без перевода гораздо менее распространено в современном французском языке. К тому же ФЕ, заимствованные из других языков данным способом, характерны главным образом

для книжного стиля, поэтому частотность их употребления весьма невысока.

§ 142. Фразеологизмы, заимствованные из античной мифологии и истории. Одним из важнейших источников фразеологических заимствований французского языка явились античная мифология и история. Фразеологизмы подобного происхождения, как правило, интернациональные.

Вот краткий перечень ФЕ, связанных с античной, в частности греко-римской, мифологией: *les écuries d'Augias* «авгиевы конюшни»; *boîte de Pandore* «ящик Пандоры»; *le lit de Procruste* «прокрустово ложе»; *la corne d'abondance* «рог изобилия»; *le talon d'Achille* «ахиллесова пята»; *la pomme de discorde* «яблоко раздора»; *le fil d'Ariadne* «нить Ариадны, путеводная нить»; *travail de Sisyphe* «сизифов труд»; *tomber de Charybde en Scylla* «очутиться между Сциллой и Харибдой, попасть из огня да в полымя»; *le tonneau des Danaïdes* «бочка Данаид, нескончаемый труд»; *les nœuds de l'Hyménée* «узы Гименея»; *toile de Pénélope* «работа Пенелопы».

Фразеологизмы, восходящие к античной истории, можно проиллюстрировать следующими примерами:

franchir / passer le Rubicon «перейти Рубикон» — связано с походами Юлия Цезаря;

trancher / couper le nœud gordien «разрубить гордиев узел» — согласно легенде, Александр Македонский разрубил сложнейший узел, опутавший ярмо повозки фригийского царя Гордия;

brûler ses vaisseaux «сжечь свои корабли, отрезать пути отступления» — связано с походами греческого полководца Агафокла (361—289 гг. до н. э.).

victoire à la Pyrrhus «Пиррова победа» — намек на греческого царя Пирра, который в 279 г. до н. э. одержал над римлянами победу, стоившую ему огромных потерь;

riche comme Crésus «богатый как Крез» — последний царь Лидии (560—546 гг. до н. э.), считавшийся одним из богатейших людей древности;

passer par les fourches Caudines «пройти под кавдинским ярмом, принять унижительные условия» — в ущелье Кавдия римская армия, разбитая в 321 г. до н. э. самнитами, прошла под ярмом.

§ 143. Фразеологизмы, заимствованные из христианской религии, в частности из библии. Подобные ФЕ в большинстве своем также носят интернациональный характер, ибо являются более или менее общими для народов, принявших в свое время христианство. Они употребительны и по сей день, несмотря на то, что породившие их социально-исторические условия давно исчезли. Это объясняется тем, что в результате семантического преобразования прежняя форма данных выражений наполнилась новым содержанием.

Фразеологизмы данного рода можно разбить на три группы:

1. ФЕ, возникшие из библии — Ветхого или Нового завета: *l'alpha et l'oméga* «альфа и омега, начало и конец»; *jeter des perles devant*

les pourceaux «метать бисер перед свиньями»; *terre promise* «обетованная земля».

Многие ФЕ этой группы связаны с библейским мифом о сотворении мира, всемирном потопе, жизни святых и т. д. Ср.: *fruit défendu* «запретный плод»; *remonter au déluge* «начинать с Адама, углубляться во тьму веков» (*букв.* восходить к всемирному потопу); *s'en laver les mains* «умыть руки, снять с себя всякую ответственность» и др.

2. ФЕ, связанные с библейскими персонажами: *côte d'Adam* «адамово ребро, женщина»; *fille d'Eve* (*шумл.*) «дочь Евы, женщина»; *pauvre comme Job* «бедный как Иов»; *Madeleine repentante* «кающаяся Магдалина»; *baiser de Judas* «Иудин поцелуй» и др.

3. ФЕ, связанные с религиозными обрядами: *bouc émissaire* «козел отпущения» (связано с существовавшим у древних евреев религиозным обрядом возложения грехов всего народа на живого козла); *jeter l'anathème sur qn* «предать кого-л. анафеме»; *porter sa croix* «нести свой крест»; *battre sa couple* «бить себя в грудь в знак раскаяния; каяться, признаться в своей вине».

§ 144. Фразеологические заимствования из различных языков. Самая большая доля подобных заимствований приходится на латинский и греческий языки. Являясь в основном книжными, они проникли во французский язык через литературу, что обусловило сферу их употребления.

Латинские ФЕ заимствованы французским языком главным образом в виде калек, реже — без перевода. Ср.: *le venin est à la queue* «не бойся начала, а бойся конца; худшее в конце» (от лат. *in cauda venenum* «яд в хвосте»); *avocat du diable* «заядлый обвинитель» (от лат. *advocatus diaboli* «адвокат дьявола»); *un clou chasse l'autre* «клин клином вышибают» (от лат. *clavus clavum ejicit*); *le sort en est jeté* «жребий брошен» (от лат. *alea jacta est* — слова, произнесенные Юлием Цезарем при переходе Рубикона); *à l'article de la mort* «на смертном одре, при смерти» (от лат. *in articulo mortis*); *il faut vivre à Rome comme à Rome* «с волками жить — по-волчьи выть» (от лат. *si fueris Romae Romano vivito more* «если находишься в Риме, то живи как римляне»); *terra incognita* «незнакомая область, что-то непонятное, непостижимое» (*букв.* неизвестная земля); *ex cathedra* «особенно авторитетно и непрерываемо» (*букв.* с кафедры); *hic et nunc* «немедленно, сейчас же» (*букв.* здесь и сейчас) и т. д.

Из греческого языка заимствованы следующие фразеологизмы: *l'âge d'or* «золотой век» (из поэмы Гесиода «Труды и дни»); *le chant du cygne* «лебединая песня» (от греч. *kykneion asma*); *cheval de Troie* «троянский конь» (из поэмы Гомера «Илиада»); *la part du lion* «львиная доля» (из басни Эзопа) и др.

Как видно из приведенных примеров, фразеологизмы, заимствованные из латинского и греческого языков, во многих случаях являются интернациональными.

Что касается заимствований из других языков, то они немногочисленны. Вот несколько примеров: *se battre contre les moulins à vents* «сражаться с ветряными мельницами» (от исп. *batirse con los molinos*

de viento) ; *cinquième colonne* «пятая колонна» (от исп. *quinta columna*) ; *sang bleu* «голубая кровь, аристократическое происхождение» (от исп. *sangre azul*) ; *faire fiasco* «потерпеть фиаско» (от итал. *far fiasco*) ; *avec brio* «с блеском» (от итал. *con brio*) ; *guerre froide* «холодная война» (от англ. *cold war*) ; *bas bleu* «синий чулок» (от англ. *blue stocking*) и т. д.

§ 145. Влияние французской фразеологии на фразеологию других языков. В свою очередь французская фразеология явилась и до сих пор является источником пополнения фразеологического фонда других языков. Почти во всех европейских языках можно встретить ФЕ, заимствованные в разные времена из французского языка.

Ниже приводится краткий перечень наиболее известных французских ФЕ, заимствованных другими языками и обогативших интернациональный фонд фразеологии:

Tuer le temps «убить время»; *l'appétit vient en mangeant* «аппетит приходит во время еды»; *après nous le déluge* «после нас хоть потоп»; *jeunesse dorée* «золотая молодежь»; *sauter aux yeux* «бросаться в глаза»; *le beau sexe* «прекрасный пол»; *le jeu n'en vaut pas la chandelle* «игра не стоит свеч»; *à la guerre comme à la guerre* «на войне как на войне»; *c'est la vie* «такова жизнь; ничего не поделаешь»; *l'âne de Buridan* «буриданов осел»; *à vol d'oiseau* «с птичьего полета»; *tirer les marrons du feu pour qn* «таскать каштаны из огня для кого-л.»; *pour les beaux yeux de qn* «ради чьих-л. прекрасных глаз»; *moutons de Panurge* «панургово стадо».

В заключение следует указать на французские фразеологизмы, заимствованные другими языками без перевода. Ср. в русском языке: *carte blanche*, *force majeure*, *enfant terrible*, *à propos*, *bon ton*, *mauvais ton*, *comme il faut*, *beau monde*, *raison d'être*, *par excellence*, *à la fourchette* и др. Некоторые из этих ФЕ употребляются и в транслитерированном виде, но обычно со слитным написанием. Ср.: *карт-бланш*, *форс-мажор*, *комильфо*, *бомонд* и т. д.

- Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии.— Л., 1963.
- Арутюнова Ж. М. Фразеологические единицы со структурой предложения (на материале коммуникативных непословичных фразеологизмов современного французского языка): Автореф. канд. дис.— М., 1981.
- Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке.— Ростов н/Д, 1964.
- Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии.— М., 1957.
- Бабкин А. М. Русская фразеология, ее развитие и источники.— Л., 1970.
- Балли Ш. Французская стилистика.— М., 1961.
- Будагов Р. А. Сравнительно-семасиологические исследования (романские языки).— М., 1963.
- Будагов Р. А. Человек и его язык.— М., 1974.
- Виноградов В. В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Труды юбил. науч. сессии Ленинградск. гос. ун-та. Секция филол. наук.— Л., 1946.
- Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка.— Пермь, 1974.
- Гак В. Г., Рецкер Я. И. О французской фразеологии и французо-русском словаре // Французско-русский фразеологический словарь.— М., 1963.
- Гак В. Г. Беседы о французском слове.— М., 1966.
- Гак В. Г. Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака // Тр. Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. Новая сер.— Вып. 277: Вопросы фразеологии.— VII.— Самарканд, 1976.
- Гак В. Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков).— М., 1977.
- Гвоздарев Ю. А. Основы русского фразеологического образования.— Ростов н/Д, 1977.
- Жуков В. П. Семантика фразеологических оборотов.— М., 1978.
- Кириллова Н. Н. Компонент фразеологической единицы и слово: Автореф. канд. дис.— Л., 1975.
- Критская О. В. Французские пословицы и поговорки.— М., 1963.
- Кунин А. В. Английская фразеология.— М., 1970.
- Кунин А. В. Фразеологические единицы и контекст // Иностранные языки в школе.— 1971.— № 5.
- Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка.— М., 1986.
- Курчаткина Н. Н., Супрун А. В. Фразеология испанского языка.— М., 1981.
- Ларин Б. А. Очерки по фразеологии // Уч. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук.— № 198.— Л., 1956.
- Левит З. Н. Лексикология французского языка.— М., 1980.
- Мокиенко В. М. Славянская фразеология.— М., 1980.
- Мосьяков А. Е. Стилистические функции фразеологизмов в современном французском языке: Автореф. канд. дис.— М., 1971.
- Назарян А. Г. Образные сравнения французского языка (фразеологизмы).— М., 1965.
- Назарян А. Г. Почему так говорят по-французски.— М., 1968.
- Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка.— М., 1976.
- Назарян А. Г. Идиоматические выражения французского языка.— М., 1978.
- Назарян А. Г. История развития французской фразеологии.— М., 1981.
- Назарян А. Г. Семантическая моделируемость фразеологических единиц: реальность или фикция? // Филологические науки.— 1983.— № 6.
- Назарян А. Г., Арутюнова Ж. М. Практическое пособие по фразеологии французского языка.— М., 1975.
- Паремииологический сборник. Пословица, загадка (Структура, смысл, текст) / Под ред. Г. Л. Пермякова.— М., 1978.
- Приходько К. Д. Соотношение фразеологической единицы и нефразеологиче-

ского словосочетания одинакового лексико-грамматического состава (на материале французского языка): Автореф. канд. дис.— М., 1972.

Райхштейн А. Д. Немецкие устойчивые фразы.— Л., 1970.

Райхштейн А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии.— М., 1980.

Реферовская Е. А. Истоки аналитизма романских языков (Очерки по синтаксису раннесредневековой латыни).— М.; Л., 1966.

Ройзензон Л. И. Русская фразеология.— Самарканд, 1977.

Смирницкий А. И. Лексикология английского языка.— М., 1956.

Соколова Г. Г. Фразеобразование во французском языке.— М., 1986.

Степанов Ю. С. Французская стилистика.— М., 1965.

Телия В. Н. Что такое фразеология.— М., 1966.

Телия В. Н. Типы языковых значений. Связанные значения слова в языке.— М., 1981.

Тимескова И. Н. О некоторых приемах трансформации фразеологических единиц в современном французском языке // Исследования по романской филологии.— Л., 1978.

Турчинская Э. И. Глагольные устойчивые сочетания в современном французском языке: Автореф. канд. дис.— М., 1953.

Французско-русский фразеологический словарь / Под ред. Я. И. Рещкера.— М., 1963.

Хованская З. И. Стилистика французского языка.— М., 1984.

Черданцева Т. З. Язык и его образы (Очерки по итальянской фразеологии).— М., 1977.

Чернышева И. И. Принципы систематизации фразеологического материала современного немецкого языка // Язык и стиль.— М., 1965.

Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка.— М., 1970.

Чернышева И. И. Актуальные проблемы фразеологии // Вопросы языкознания.— 1977.— № 5.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка.— М., 1969.

Шетинкин В. Е. О становлении некоторых фразеологизмов французского языка // Тр. Самарк. гос. ун-та им. А. Навои. Новая сер.— Вып. 106: Вопросы фразеологии.— Самарканд, 1961.

Bally Ch. Précis de stylistique.— Genève, 1905.

Bally Ch. Traité de stylistique française. T. 1—2.— Heidelberg, 1909.

Chernyševa I. I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede.— Moskau, 1980.

Duneton Cl. La puce à l'oreille. Antologie des expressions populaires avec leur origine.— P., 1978.

Guiraud P. Les locutions françaises. P., 1962.

Leroux de Lincy. Le livre des proverbes français. 2 Vol.— P., 1842 (2e éd. 1859).

Maloux M. Dictionnaire des proverbes, sentences et maximes.— P., 1970.

Martel L. Petit recueil des proverbes français.— P., 1883.

Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons.— P., 1984.

Olivier R., Militz H.-M. Französische idiomatische Redewendungen.— Leipzig, 1970.

Pinaux J. Proverbes et dictons français.— P., 1967.

Pradez El. Dictionnaire des galicisms.— P., 1951.

Rat M. Dictionnaire des locutions françaises.— P., 1957.

Rey A. Le lexique: images et modèles. Du dictionnaire à la lexicologie.— P., 1977.— P. 188—200.

Rey A., Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions figurées.— P., 1979.

Robert C.-M. Phraséologie française, répertoire systématique de proverbes, dictons et locutions idiomatiques.— Groningue, 1905.

Timeskova I. Les citations françaises.— L., 1974.

**УКАЗАТЕЛЬ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ИЛЛЮСТРИРУЕМЫХ ПРИМЕРАМИ-ЦИТАТАМИ
ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

- à bâtons rompus 98
 abattre ses cartes 254
 à la bonne heure! 123
 aller sur les brisées de qn 110
 aller comme le Pont-Neuf 246
 allons donc! 123
 à mesure que 120
 après tout 125
 à quelque chose malheur est bon 247
 au bout du fossé la culbute 131
 au diable vauvert 98
 aux yeux de 120
 avoir du pain cuit sur la planche 244
 avoir la bosse de... 248
 avoir la tête sur les épaules 249
 avoir de la peine à (+ inf.) 254
 avoir un poil dans la main 254
 bâtir des châteaux en Espagne 258
 battre des mains 110
 battre le pavé 110
 battre comme plâtre 250
 bête noire 178
 bête comme un pot 255
 bien sûr 125
 blanc comme la neige 117
 boîte à bachot 89
 bon comme le pain 117
 bon sens 87, 89
 ça/cela ne rime à rien 246
 casser comme verre 118
 c'est du propre! 123
 chercher la petite bête 111
 clair comme le jour 253
 comme tout 98
 cordon bleu 89
 coup de Jarnac 253
 couper les ponts 258
 courir deux lièvres à la fois 259
 courir le guilledou 111
 crever comme un chien 247, 259
 croyez cela et buvez de l'eau 256
 d'ailleurs 125
 danse macabre 258
 de bonne foi 80
 de bonne heure 98
 découvrir le pot aux roses 248
 de guerre lasse 98
 de longue haleine 93
 de même que 121
 de propos délibéré 98
 donner la chair de poule 258
 du moment que 120
 éclater comme une bombe 251
 en avoir assez 246
 en savoir long 246
 entrer dans la danse 258
 entrer comme dans un moulin 116
 essuyer les plâtres 217
 être comme le jour et la nuit 257
 être volé comme au coin d'un bois 250
 faire âme neuve 232
 faire amende honorable 245
 faire les cent coups 252
 faire des châteaux en Espagne 255
 faire chorus avec qn 110
 faire la cour à qn 110
 faire une fin 256
 faire flèche de tout bois 256
 faire fortune 110, 111
 faire des journées 256
 faire son lit 255
 faire la part du feu 249
 faire peau neuve 232
 faire tache d'huile 111
 faire une tête à qn 259
 femme de cœur 253
 femme de tête 253
 fermer l'œil 246
 filer en Belgique 258
 franc comme l'or 117
 frétiller comme un goujon 251
 homme du monde 89
 homme de paille 89
 honnête homme 254
 il pleut comme (une) vache qui pisse 245
 il y a anguille sous roche 246
 jeter l'argent par la fenêtre 258
 joli comme un amour 117
 jouer une farce à qn 258
 jouer la partie 249
 jurer comme un charretier
 jurer comme un païen 118
 j'y suis, j'y reste 247
 laid comme la misère 197
 la faim fait sortir le loup du bois 131
 laisser aller à vau-l'eau 250
 laisser le champ libre à qn 110
 le jeu n'en vaut pas la chandelle 131
 l'habit ne fait pas le moine 248
 ma foi! 122
 ma parole! 122, 254
 maigre comme un hareng saur 247
 ménager la chèvre et le chou 254
 mener comme un troupeau 118
 mettre le feu à qch 110
 mettre les bouts 110
 mettre du foin dans ses bottes 260
 mettre les points sur les i 255
 mettre la puce à l'oreille à qn 111
 monter un coup 253
 monter en graine 246, 246
 mort ou vif 93
 mot de Cambonne 249
 mourir comme un chien 118, 247
 muet comme un poisson 197

ne pas être dans son assiette 254
nom de Dieu! 122
nuit blanche 89
oncle à la mode de Bretagne 89
on ne prend pas les mouches avec du
vinaigre 131
pâle comme la mort 117
panier percé 67, 68
panier à salade 88
passer comme un éclair 116
pauvre comme Job 254
perdre la boule 249
perdre la tête 249
perdre son latin 255
plein à craquer 93
pleurer comme une Madeleine 246
porter sa croix 260
pour ainsi dire 125
pour peu que 120
prendre le pli 110
prendre qn sans vert 111
pur sang 93
quand le vin est tiré il faut le boire 259
quand même (*conj*) 121
rendre justice à 109
rester planté là comme une quille 117
rouge comme une pomme d'api 116
sain comme l'œil 117
sain et sauf 94
se battre les flancs 245
sec comme un cotret 196
sec comme un hareng saur 247

secouer le joug 248
se donner du mal 254
se faire tirer l'oreille 111
(se) faire une vie 259
se mettre à la merci de qn 109, 110
se rendre compte 245
se répandre comme une traînée de poud.
re 117
se tortiller comme un ver 254
si bien que 121
soigner comme la prune de ses yeux
117
sous couleur de 120
suivre qn comme un mouton 257
sur ma parole! 123
tendre la main à qn 248
tirer le diable par la queue 260
tomber comme un château de cartes 117
tout à fait 98
tout à l'heure 99
tout plein 98
traîner sa carcasse 257
trembler comme une feuille 259
un clou chasse l'autre 248
vache à lait 89
vert comme une pomme 197
visage de bois 247
vivre comme un chien 118
vivre comme un ours 117
vivre comme un prince 118
voir clair (dans) 246, 253
voix blanche 87
vouloir c'est pouvoir 247

Предисловие	3
Список основных сокращений	4
Введение	5
I. Теоретические и методологические проблемы фразеологии	5
§ 1. Фразеология и объект ее изучения	5
§ 2. Ш. Балли и его учение о фразеологии	6
§ 3. Фразеология в современном французском языкознании	8
§ 4. Фразеология в советском языкознании	11
§ 5. Учение В. В. Виноградова о фразеологической единице	13
§ 6. Связь фразеологии с лексикологией. Проблема соотношения слова и фразеологизма	15
§ 7. Связь фразеологии с другими лингвистическими дисциплинами	18
§ 8. Разделы фразеологии и их объекты исследования	19
§ 9. Методы исследования фразеологии	23
§ 10. О фразеологической системе и ее специфике	26
§ 11. Функциональное назначение фразеологии в языке	30
§ 12. О национальном характере фразеологии	33
§ 13. Признаки ФЕ и их характеристика	36
§ 14. Основной признак ФЕ французского языка. Понятия «семантическое преобразование» и «пересмысление»	40
§ 15. О семантической моделируемости ФЕ	44
§ 16. Об объеме и границах фразеологии	53
§ 17. Может ли ФЕ иметь структуру предложения?	56
II. Классификация фразеологических единиц французского языка	58
§ 18. Структурные типы ФЕ во французском языке	58
§ 19. Функциональные типы ФЕ во французском языке	60
§ 20. Семантические типы ФЕ во французском языке	63
§ 21. Заключение	65
III. Фразеологизм и контекст	65
§ 22. Идентификация ФЕ в контексте. Маркированные и немаркированные ФЕ	65
§ 23. Способы контекстуальной реализации ФЕ. Внутрифразовый, фразовый и сверхфразовый контекст	67
§ 24. Окружение ФЕ и ее сочетательные (валентные) свойства	68
§ 25. Уровни сочетаемости ФЕ и их идентифицирующая роль	70
§ 26. Замкнутые и незамкнутые ФЕ	76

Глава первая

Структурно-грамматические особенности фразеологических единиц французского языка	79
--	----

Раздел I

Некоммуникативные фразеологические единицы	79
I. Номинативные фразеологизмы	79
§ 27. Лексико-грамматические разряды номинативных ФЕ	79
A. Фразеологизмы некоммуникативного типа	81

1. Субстантивные фразеологические единицы	81
§ 28. Грамматическая структура субстантивных ФЕ	81
§ 29. Морфологические особенности субстантивных ФЕ	85
§ 30. Валентностная характеристика субстантивных ФЕ	87
§ 31. Синтаксические свойства субстантивных ФЕ	88
2. Адъективные фразеологические единицы	89
§ 32. Грамматическая структура адъективных ФЕ	89
§ 33. Морфологические особенности адъективных ФЕ	91
§ 34. Валентностная характеристика адъективных ФЕ	92
§ 35. Синтаксические свойства адъективных ФЕ	93
3. Адвербиальные фразеологические единицы	94
§ 36. Грамматическая структура адвербиальных ФЕ	94
§ 37. Валентностная характеристика адвербиальных ФЕ	97
§ 38. Синтаксические свойства адвербиальных ФЕ	98
4. Глагольные фразеологические единицы	99
§ 39. Общая характеристика глагольных ФЕ	99
§ 40. Грамматическая структура глагольных ФЕ	99
§ 41. Морфологические особенности глагольных ФЕ	107
§ 42. Валентностная характеристика глагольных ФЕ	108
§ 43. Синтаксические свойства глагольных ФЕ	109
Б. Фразеологизмы компаративного типа	111
§ 44. Образное сравнение как основа компаративных ФЕ	111
§ 45. Грамматическая структура компаративных ФЕ	113
§ 46. Морфологические особенности компаративных ФЕ	116
§ 47. Синтаксические свойства компаративных ФЕ	117
II. Служебные фразеологизмы	118
§ 48. Общая характеристика	118
§ 49. Предложные ФЕ	119
§ 50. Союзные ФЕ	120
III. Междометные фразеологизмы	121
§ 51. Общая характеристика	121
§ 52. Структурно-грамматические особенности междометных ФЕ	121
IV. Модальные фразеологизмы	123
§ 53. Общая характеристика	123
§ 54. Структурно-грамматические особенности модальных ФЕ	124
Раздел II	
Коммуникативные фразеологические единицы	125
§ 55. Общая характеристика	125
I. Коммуникативные фразеологизмы непословичного характера	125
§ 56. Грамматическая структура	125
§ 57. Морфологические особенности коммуникативных ФЕ непословичного характера	126
§ 58. Синтаксические особенности коммуникативных ФЕ непословичного характера	127
§ 59. Компаративные коммуникативные ФЕ непословичного характера	130

II. Коммуникативные фразеологизмы-пословицы	130
§ 60. Пословица как объект фразеологии	130
§ 61. Структурно-грамматические особенности коммуникативных фразеологизмов-пословиц	132

Глава вторая

Семантические особенности фразеологических единиц французского языка	134
--	-----

Раздел I

Проблема образности фразеологических единиц	134
§ 62. О понятии образности	134
§ 63. Лингвистическая интерпретация образности ФЕ	135
§ 64. Определяется ли образность ФЕ мотивированностью ее значения?	137
§ 65. Реальная (объективная) и ложная (субъективная) мотивация	139
§ 66. О понятии «семантическая двуплановость фразеологизма»	141
§ 67. Факторы, влияющие на образность ФЕ	142

Раздел II

Фразеологическая абстракция и семантика фразеологизма	145
§ 68. Фразеологическая абстракция и ее специфика	145
§ 69. Роль фразеологической абстракции в формировании семантической структуры ФЕ	146
§ 70. Структурные факторы, влияющие на степень фразеологической абстракции	149
§ 71. Проблема фразеологического значения и его специфика	150

Раздел III

Пути и способы фразообразования во французском языке	153
I. Переосмысление	153
§ 72. Понятие и особенности переосмысления как формы семантического преобразования	153
§ 73. Метафорическое и метонимическое переосмысление	154
§ 74. Специфика формирования семантической структуры метафорических и метонимических ФЕ	158
§ 75. Необразные ФЕ с переосмысленным значением	160
II. Ослабление лексических значений компонентов	161
§ 76. Понятие и особенности ослабления лексических значений компонентов как формы семантического преобразования	161
§ 77. Классификация фразеологизмов с лексически ослабленными значениями компонентов	162
III. Эллипсис	162
§ 78. Особенности и виды эллиптических ФЕ во французском языке	162
IV. Архаизмы	164
§ 79. Архаизм как показатель фразеологичности	164
§ 80. Виды архаизмов	166
V. Смысловое наращение	167
§ 81. Специфика смыслового наращения как формы семантического преобразования	167
VI. Народноэтимологическое искажение	169
§ 82. Характеристика и особенности народноэтимологического искажения как формы семантического преобразования	169

VII. Ситуативное расширение смысла устойчивого сочетания	171
§ 83. Характеристика и особенности	171
§ 84. Совмещенные формы семантического преобразования во фразеологизмах французского языка	171
§ 85. Методы выявления основного признака ФЕ	172

Раздел IV

Семантическая структура фразеологических единиц французского языка	
Некоммуникативные фразеологические единицы	177
I. Номинативные фразеологизмы	177
A. Фразеологизмы некомпаративного типа	177
§ 86. Семантика субстантивных ФЕ	177
§ 87. Формы семантического преобразования в субстантивных ФЕ	180
§ 88. Тематическая классификация субстантивных ФЕ	180
§ 89. Семантика адъективных ФЕ	183
§ 90. Формы семантического преобразования в адъективных ФЕ	184
§ 91. Тематическая классификация адъективных ФЕ	186
§ 92. Семантика адвербиальных ФЕ	187
§ 93. Формы семантического преобразования в адвербиальных ФЕ	188
§ 94. Тематическая классификация адвербиальных ФЕ	189
§ 95. Семантика глагольных ФЕ	190
§ 96. Формы семантического преобразования в глагольных ФЕ	191
§ 97. Тематическая классификация глагольных ФЕ	192
B. Фразеологизмы компаративного типа	194
§ 98. Чем отличается образное сравнение от конкретного?	194
§ 99. Специфика образования компаративных ФЕ	195
§ 100. Логические факторы, определяющие семантику компаративных ФЕ	197
§ 101. Формы семантического преобразования, характерные для компаративных ФЕ	198
II. Служебные фразеологизмы	199
§ 102. Семантика служебных ФЕ	199
§ 103. Семантическая классификация предложных ФЕ	200
§ 104. Семантическая классификация союзных ФЕ	201
III. Междометные фразеологизмы	201
§ 105. Семантика междометных ФЕ	201
§ 106. Семантическая классификация междометных ФЕ	202
IV. Модальные фразеологизмы	203
§ 107. Семантика модальных ФЕ	203
§ 108. Семантическая классификация модальных ФЕ	203
Коммуникативные фразеологические единицы	204
I. Коммуникативные фразеологизмы непословичного характера	204
§ 109. Семантика коммуникативных ФЕ непословичного характера	204
§ 110. Тематическая классификация коммуникативных ФЕ непословичного характера	204
II. Коммуникативные фразеологизмы-пословицы	205
§ 111. Семантика фразеологизмов-пословиц	205
§ 112. Тематическая классификация пословичных ФЕ	206

Раздел V

Динамические процессы в семантическом развитии фразеологизмов французского языка	208
§ 113. Общие положения	208
§ 114. Полисемия в сфере фразеологии	209
§ 115. Чем отличается фразеологическая полисемия от лексической?	211
§ 116. Лексикализация ФЕ	214
§ 117. Фразеологическая деривация	215
§ 118. О промежуточном звене при фразеологической деривации	219
§ 119. Распад фразеологизма — дефразеологизация	220
§ 120. Закономерности семантических процессов, обуславливающих дефразеологизацию	222

Глава третья

Вариантность, синонимия и антонимия фразеологических единиц французского языка	225
§ 121. Понятие и признаки фразеологической вариантности	225
§ 122. Типы фразеологических вариантов	228
§ 123. Фразеологические синонимы	231
§ 124. Фразеологические антонимы	233
§ 125. Фразеологические омонимы	235

Глава четвертая

Лексико-стилистические и фонетические особенности фразеологических единиц французского языка	237
--	-----

Раздел I

Стилистические, лексико-стилистические и фонетические средства образования фразеологических единиц	237
§ 126. Стилистические средства образования ФЕ	237
§ 127. Лексико-стилистические средства образования ФЕ	239
§ 128. Фонетические средства образования ФЕ	240
§ 129. Комбинированные формы лексико-стилистических и фонетических средств образования ФЕ	240

Раздел II

Стилистическая классификация фразеологических единиц французского языка	241
§ 130. Фразеологические единицы в зависимости от сферы их употребления	241
§ 131. Фразеологические единицы в зависимости от их экспрессивно-эмоциональной окраски	243

Раздел III

Окказиональные трансформации фразеологических единиц французского языка	243
§ 132. Общая характеристика	243
§ 133. Виды (приемы) окказиональной трансформации фразеологизмов французского языка	244
§ 134. Двойная актуализация ФЕ и различные способы ее достижения	255
§ 135. Совмещенные виды (приемы) окказиональной трансформации ФЕ	257

Источники происхождения фразеологических единиц французского языка	261
I. Собственно французская фразеология	261
§ 136. Общая характеристика	261
А. Фразеологизмы нетерминологического происхождения	261
§ 137. Фразеологизмы, связанные с национальными реалиями	261
§ 138. Фразеологизмы, связанные с человеком	265
§ 139. Фразеологизмы, связанные с природой	266
Б. Фразеологизмы терминологического происхождения	269
§ 140. Фразеологизмы, связанные с профессиями, спортом, охотой и различными играми	269
II. Фразеологические заимствования	274
§ 141. Способы заимствования ФЕ	274
§ 142. Фразеологизмы, заимствованные из античной мифологии и истории	276
§ 143. Фразеологизмы, заимствованные из христианской религии, в частности из Библии	276
§ 144. Фразеологические заимствования из различных языков	277
§ 145. Влияние французской фразеологии на фразеологию других языков	278
Список рекомендуемой литературы	279
Указатель фразеологизмов, иллюстрируемых примерами-цитатами из художественной литературы	281

Учебное издание

Арманд Грантович Назарян

**ФРАЗЕОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО
ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

Заведующий редакцией В. М. Гагарина. Редактор Э. А. Проничева. Младший редактор Л. В. Демешова. Технический редактор Е. И. Герасимова. Художественный редактор М. Г. Мицкевич. Старший корректор Н. Н. Кирия

ИБ № 5167

Изд. № Р-457. Сдано в набор 10.04.86. Подп. в печать 02.10.86. Формат 60×90^{1/16}. Бум. кн.-журн. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 18 усл. печ. л. 18 усл. кр.-отт. 20,99 уч. изд. л. Тираж 7200 экз. Зак. № 2159. Цена 1 руб.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Набрано в ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первой Образцовой типографии» имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени Московской типографии № 7 «Искра революции» «Союзполиграфпрома» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, 121019, пер. Аксакова, 13.